

Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения
(Вестник УрГУПС)
№ 1 (45), 2020 год

Главный редактор
Василий Михайлович Сай
Научный редактор
Василий Федорович Лапшин

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Светлана Николаевна Наймушина

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Уральский
государственный университет путей
сообщения» (ФГБОУ ВО УрГУПС)

Адрес учредителя, издателя и редакции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66

Телефон редакции: (343) 221-25-60.
Веб-сайт: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Вестник УрГУПС включен ВАКом
в перечень периодических, научных
и научно-технических изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций.

DOI:10.20291/2079-0392

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Пресса России» – 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 30.03.2020
Дата выхода в свет 20.04.2020.
Цена 300 руб.

Тираж 300 экз. 1-й з-д: 1–80.
Формат 70×100/16.
Заказ 18

Уральский государственный
университет путей сообщения
(ФГБОУ ВО УрГУПС), 2020 ©

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
(Herald of the USURT)
№ 1 (45), 2020

Editor-in-chief,
Vasily M. Say
Science editor
Vasily F. Lapshin

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Svetlana N. Naimushina

Founder and publisher:
Federal state-funded educational
institution of the higher education
«Ural State University of Railway Transport»
(FGBOU VO URGUPS)

Address of the founder, publisher and edition:
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg

Telephone: +7 (343) 221-25-60.
Web-site: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

DOI:10.20291/2079-0392

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number
of the issue in the All Russia Catalogue
«Pressa Rossii» – 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 30.03.2020
Data of issue 20.04.2020.
The price 300 rub.

Circulation 300. The 1st pr.: 1–80.
Format 70×100/16.
Order 18

The Ural State University
of Railway Transport
(FGBOU VO URGUPS), 2020 ©

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Петер Копачек, заслуженный профессор, Венский технологический университет, Институт механики и мехатроники, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Сергей Герман-Галкин, д-р техн. наук, профессор, Морская академия, Институт судовой автоматизации и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Аккерман Геннадий Львович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Ашпиз Евгений Самуилович, д-р техн. наук, профессор, РУТ, Москва

Булаев Владимир Григорьевич, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Кузнецов Константин Борисович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Курганов Валерий Максимович, д-р техн. наук, ТГУ, г. Тверь

Лапшин Василий Федорович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ПГУПС, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук, профессор, УрФУ, Екатеринбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Peter Kopachek, Professor Emeritus, TU Wien, Institute for Mechanics and Mechatronics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Sergey German-Galkin, DSc, professor Maritime Academy, Institute of naval automation and electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Sciences, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Akkerman Gennadiy Lvovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Ashpiz Evgeniy Samuilovich, DSc, Professor, Russian University of Transport, Moscow

Bulaev Vladimir Grigorievich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Kuznetsov Konstantin Borisovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kurganov Valeriy Maximovich, DSc, Professor, Tver State University, Tver city

Lapshin Vasily Fedorovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Содержание

Математические модели технологических процессов

- 4 С. П. Баутин, С. Л. Дерябин. Эволюция несимметричных восходящих закрученных потоков, примыкающих к вакууму

Механика машин и роботов

- 11 И. В. Макарова, Э. М. Мухаметдинов, В. Д. Шепелев, З. В. Альметова. Система оценки качества вождения как элемент интеллектуальной бортовой системы
- 24 А. А. Воробьев, С. О. Зязев. Анализ надежности агрегатов компрессорных электропоездов серии ЭС2Г в начале эксплуатации
- 30 Б. М. Готлиб, А. А. Вакалюк, А. В. Головенкин. Реинжиниринг производственного процесса прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов

Управление в технических системах

- 43 А. А. Воробьев, С. О. Зязев. Расчет ресурса изнашиваемого оборудования электропоездов серии ЭС2Г
- 51 С. И. Носков, М. П. Базилевский, И. П. Врублевский. Оценка результатов среднесрочного прогнозирования эксплуатационных характеристик железной дороги
- 58 Н. Ф. Сирина, О. А. Сисина. Моделирование информационного обмена для случая возникших нештатных и чрезвычайных ситуаций во время перевозочного процесса на железнодорожном транспорте
- 69 В. И. Васильев, В. Е. Овсянников, А. Н. Ширяева. Разработка модели обеспечения надежности водителей на основе процессного подхода
- 75 Р. Я. Сулейманов, И. Б. Падерина. Особенности процесса ускорения подвижного состава

Организация и логистика

- 82 А. Г. Галкин, В. В. Зубков, Н. Ф. Сирина. Методологические основы формирования транспортно-информационного пространства
- 93 А. П. Семенов, Д. В. Казарин. Цифровизация ремонтного производства тягового подвижного состава

Организация образовательного процесса

- 104 Н. А. Друцко. Формирование научно-исследовательской компетенции у студентов неязыковых вузов
- 111 Ю. А. Москвина. Трудности в подготовке студентов транспортного вуза

Аспирантская тетрадь

- 119 И. А. Медовщикова. Реализация импортозамещения программного обеспечения на железнодорожном транспорте России
- 125 А. О. Шмидт. Совершенствование тарифной политики пригородных пассажирских компаний

Contents

Mathematic models of technological processes

- 4 S. P. Bautin, S. L. Deryabin. Evolution of assymetric swirl upward flows adjacent to vacuum

Mechanics of machines and robots

- 11 I. V. Makarova, E. M. Mukhametdinov, V. D. Shepelev, Z.V. Al'metova. Driving quality assessment system as part of intelligent onboard system
- 24 A. A. Vorobev, S. O. Zyazev. Reliability analysis of ЭС2Г series compressor train units at the beginning of operation
- 30 B. M. Gotlib, A. A. Vakalyuk, A. V. Golovenkin. Reengineering of production process of pressing long-length products from high-strength aluminium alloys

Control in engineering systems

- 43 A. A. Vorobyov, S. O. Zyazev. Resource calculation of weared equipment for electric trains of the ES2G series
- 51 S. I. Noskov, M. P. Bazilevskiy, I. P. Vrublevskiy. Assessment of the results of the medium-term forecast of railway performance
- 58 N. F. Sirina, O. A. Sisina. Modeling of information exchange in case of emergencies during railway transport process
- 69 V. I. Vasilyev, V. E. Ovsyannikov, A. N. Shiryayeva. Developing the drivers' reliability model based on the process approach
- 75 R. Ya. Suleymanov, I. B. Paderina. Features of rolling stock acceleration

Organization and logistics

- 82 A. G. Galkin, V. V. Zubkov, N. F. Sirina. Methodological framework of formation of transport information space
- 93 A. P. Semenov, D. V. Kazarin. Digitalization of traction rolling stock repairs

Study process organization

- 104 N. A. Drutsko. Formation of scientific research competence in students of nonlinguistic universities
- 111 Yu. A. Moskvina. Difficulties in training students of transport university

Research of young scientists

- 119 I. A. Medovshchikov. Import substitution of software on Russian railway transport
- 125 A. O. Shmidt. Modernization of Rate Policy of Suburban Passenger Companies

Математические модели технологических процессов

УДК 517.95+533.6

С. П. Баутин, С. Л. Дерябин

Эволюция несимметричных восходящих закрученных потоков, примыкающих к вакууму

UDC 517.95+533.6

S. P. Bautin, S. L. Deryabin

Evolution of assymetric swirl upward flows adjacent to vacuum

Аннотация

Задачи о моделировании трехмерных течений, примыкающих к вакууму, рассматривались ранее (см., например, [1–5]). В работах [1–3] исследовались одномерные и многомерные течения политропного и нормального газа, примыкающие к вакууму.

В работах [4, 5] рассматривались симметричные течения политропного газа в восходящем закрученном потоке в некоторой окрестности вертикальной расположенной контактной характеристики, разделяющей газ и вакуум. Показано, что и в случае примыкания газа к вакууму закрутка газа происходит против часовой стрелки; установлено также, что сам вихрь движется на запад, немного смещаясь к северу.

В настоящей работе рассматривается эволюция несимметричного течения газа в начальный момент времени, непрерывно примыкающего к вакууму. В качестве математической модели используется система уравнений газовой динамики с учетом действия силы тяжести и Кориолиса. Для системы уравнений газовой динамики поставлена начально-краевая задача на характеристике кратности четыре. Для этой задачи конструктивно строится решение в виде степенного ряда и доказывается теорема существования и единственности решения в окрестности свободной поверхности «газ-вакуум».

Ключевые слова: система уравнений газовой динамики, восходящие закрученные потоки, свободная поверхность газ-вакуум, начально-краевая задача, степенные ряды.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-4-10

Abstract

The problems of modeling three-dimensional flows adjacent to vacuum were regarded earlier (see, for example, [1–5]). In works [1–3] one-dimensional and multi-dimensional flows of polytropic and normal gas adjacent to vacuum were investigated.

In works [4, 5] symmetric swirl upward flows of polytropic gas around of the vertical located contact characteristic separating the gas and vacuum were considered. It is shown that even in case the gas abuts vacuum, it swirls counterclockwise. It is also found that the vortex itself moves westward, shifting slightly northward.

The present paper considers the evolution of the asymmetric gas flow at the initial time continuously adjacent to vacuum. An equation system of gas dynamics under the action of gravity and Coriolis force is adopted as a mathematical model. For the equation system of gas dynamics the initial boundary value problem is set on the multiplicity characteristic of four. The solution to the problem is created in the form of a power series and the existence and uniqueness theorem of the solution around the free surface «gas-vacuum» is proved.

Keywords: gas dynamics equation system, upward swirl flows, free gas-vacuum surface, initial-boundary value problem, power series.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-4-10

Статья рекомендована к публикации Всероссийской научно-технической конференцией «Транспорт Урала-2019», секция «Фундаментальные и прикладные исследования в области естественных наук»; председатель секции канд. физ.-мат. наук, доцент А.В. Мартыненко. E-mail: AMartynenko@usurt.ru.

Сергей Петрович Баутин, д-р физ.-мат. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SBautin@usurt.ru. ORCID 0000-0002-6368-3270.

Сергей Львович Дерябин, д-р физ.-мат. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SDeryabin@usurt.ru. ORCID 0000-00027252-9216.

The article is recommended for publication by All-Russian scientific and technical conference «Transport of the Ural-2019», section «Fundamental and applied research in natural sciences», Section Head Candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor A.V. Martynenko. E-mail: AMartynenko@usurt.ru.

Sergey Petrovich Bautin, Doctor of physical and mathematical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: SBautin@usurt.ru. ORCID 0000-0002-6368-3270.

Sergey Lvovich Deryabin, Doctor of physical and mathematical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: SDeryabin@usurt.ru. ORCID 0000-00027252-9216.

Постановка задачи

Будут рассматриваться трехмерные изэнтропические течения политропного газа со следующими искомыми газодинамическими параметрами: $c = \rho^{\frac{\gamma-1}{2}}$ – скорость звука газа; $\mathbf{U} = \{u_1, u_2, w\}$ – вектор скорости газа; t, x_1, x_2, z – независимые переменные. Здесь ρ – плотность газа; $\gamma > 1$ – показатель политропы газа.

Пусть в момент времени $t = t_0$ вертикальная поверхность Γ отделяет идеальный политропный газ от вакуума. В задаче предполагается, что на газ действуют сила тяжести и Кориолиса. Будет также предполагаться, что в начальный моменты времени $t = t_0$ на поверхности Γ функция $c|_{\Gamma} = 0$, то есть газ непрерывно примыкает к вакууму. В данной работе будут строиться закон движения свободной поверхности «газ-вакуум» Γ_0 и течение газа, примыкающее к вакууму при $t > t_0$.

Система уравнений, описывающая изэнтропические течения идеального политропного газа в форме Громека – Ламба в условиях действием силы тяжести и Кориолиса, имеет вид [6, 7]:

$$\begin{aligned} c_t + \mathbf{U} \cdot \text{grad } c + \frac{\gamma-1}{2} c \cdot \text{div } \mathbf{U} &= 0, \\ U_t + \text{rot } \mathbf{U} \cdot \mathbf{U} + \frac{1}{2} \text{grad } U^2 + \frac{2}{\gamma-1} c \cdot \text{grad } c &= \mathbf{F}. \end{aligned} \quad (1)$$

Здесь: $\mathbf{F} = \{au_2 - bw; -au_1; -bu_1 - g\}$, $a = 2\Omega \sin \psi$, $b = 2\Omega \cos \psi$; Ω – модуль угловой скорости вращения Земли; ψ – широта точки на поверхности Земли; g – ускорение свободного падения.

Вертикальная поверхность Γ является линейчатой поверхностью. В плоскости $z = 0$ задается линия L , которая, двигаясь вдоль оси Oz , определяет поверхность Γ .

Пусть линия L задается параметрически:

$$x_1 = \varphi_1(\xi), \quad x_2 = \varphi_2(\xi)$$

или в векторной форме: $\mathbf{r} = \mathbf{r}(\xi)$.

Далее делается переход от декартовых координат x_1, x_2, z к новым ортогональным криволинейным координатам ξ, η, z по следующим формулам:

$$x_1 = \varphi_1(\xi) + \eta \cdot n_1(\xi), \quad x_2 = \varphi_2(\xi) + \eta \cdot n_2(\xi), \quad z = z'$$

или в векторной форме $\mathbf{R} = \mathbf{r}(\xi) + \eta \cdot \mathbf{n}(\xi)$. Здесь: $\mathbf{R} = \{x_1, x_2, z\}$ – радиус-вектор произвольной точки пространства; ξ – параметр, с помощью которого задается линия L ; η – расстояние от Γ , измеряемое вдоль нормали; $\mathbf{n} = \{n_1, n_2\}$ – единичный нормальный вектор к линии L . Якобиан преобразования равен: $J = \mathbf{R}_{\eta} \mathbf{R}_{\xi} \mathbf{R}_z$.

Для перехода в системе (1) к ортогональным криволинейным координатам ξ, η, z необходимо вычислить коэффициенты Ламе:

$$H_1 = |\mathbf{R}_{\eta}| = 1, \quad H_2 = |\mathbf{R}_{\xi}| = r_{\xi} + \eta \cdot n_{\xi}, \quad H_3 = |\mathbf{R}_z| = 1.$$

Поскольку $\mathbf{n}_{\xi} = -k \cdot \mathbf{r}_{\xi}$ [8], где $k = k(\xi)$ есть значение кривизны линии L , то

$H_2 = |\mathbf{r}_{\xi}|(1 - k \cdot \eta)$. Коэффициент Ламе обращается в ноль при $\eta = \frac{1}{k}$, то есть в точ-

ках пространства, удаленных от Γ в направлении нормали на расстояние, равное радиусу кривизны.

Система уравнений (1) для данной криволинейной системы координат имеет вид [6]:

$$\begin{aligned} c_t + uc_\eta + \frac{1}{H_2}vc_\xi + wc_z + \frac{\gamma-1}{2}c\left(u_\eta + \frac{H_{2\eta}}{H_2}u + \frac{1}{H_2}v_\xi + w_z\right) &= 0, \\ u_t + uu_\eta + \frac{1}{H_2}vu_\xi + wu_z - \frac{H_{2\eta}}{H_2}v^2 + \frac{2}{\gamma-1}cc_\eta &= av - (b\cos\varphi)w, \\ v_t + uv_\eta + \frac{1}{H_2}vv_\xi + wv_z + \frac{H_{2\eta}}{H_2}uv - \frac{2}{\gamma-1}\frac{1}{H_2}cc_\xi &= -au + (b\sin\varphi)w, \\ w_t + uw_\eta + \frac{1}{H_2}vw_\xi + ww_z + \frac{2}{\gamma-1}cc_z &= (b\cos\varphi)u - (b\sin\varphi)v - g. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь u, v, w – проекции векторов скорости газа на координатные оси ξ, η, z соответственно. В этой системе координат переменная z сохраняется и поэтому в качестве неизвестной функции сохраняется третья координата вектора скорости газа w . В отличие от [6], здесь φ не является независимой переменной, и функции $\cos\varphi, \sin\varphi$ вычисляются по формулам:

$$\cos\varphi = \frac{\varphi_{1\xi}}{|r_\xi|}, \quad \sin\varphi = \frac{\varphi_{2\xi}}{|r_\xi|}.$$

Пусть в момент времени $t = t_0$ для системы (2) заданы начальные данные

$$\begin{aligned} c(t_0, \eta, \xi, z) &= c_0(\eta, \xi, z), \quad u(t_0, \eta, \xi, z) = u_0(\eta, \xi, z), \\ v(t_0, \eta, \xi, z) &= v_0(\eta, \xi, z), \quad w(t_0, \eta, \xi, z) = w_0(\eta, \xi, z). \end{aligned} \quad (3)$$

Будет предполагаться, что функции $c_0(\eta, \xi, z), u_0(\eta, \xi, z), v_0(\eta, \xi, z), w_0(\eta, \xi, z)$ являются аналитическими. Будет также предполагаться, что во все моменты времени $t > t_0$ на поверхности Γ_0 функция $c|_{\Gamma_0} = 0$.

В системе (2) введем новую независимую переменную $y = \eta - \eta_0(t, \xi, z)$, где $\eta = \eta_0(t, \xi, z)$ – неизвестный закон движения свободной поверхности Γ_0 . Заметим, что введя так новую независимую переменную, мы поверхность Γ_0 взяли за новую координатную плоскость $y = 0$. Получим систему

$$\begin{aligned} c_t + \frac{1}{H_2}vc_\xi + wc_z + \left(u - \eta_{0t} - \frac{1}{H_2}\eta_{0\xi}v - \eta_{0z}w\right)c_y + \\ + \frac{\gamma-1}{2}c\left(u_y + \frac{1}{H_2}v_\xi + w_z - \frac{1}{H_2}\eta_{0\xi}v_y - \eta_{0z}w_y + \frac{H_{2\eta}}{H_2}u\right) &= 0, \\ u_t + \frac{1}{H_2}vu_\xi + wu_z + \left(u - \eta_{0t} - \frac{1}{H_2}\eta_{0\xi}v - \eta_{0z}w\right)u_y - \frac{H_{2\eta}}{H_2}v^2 + \frac{2}{\gamma-1}cc_y &= av - (b\cos\varphi)w, \\ v_t + \frac{1}{H_2}vv_\xi + wv_z + \left(u - \eta_{0t} - \frac{1}{H_2}\eta_{0\xi}v - \eta_{0z}w\right)v_y + \frac{H_{2\eta}}{H_2}uv - \frac{2}{\gamma-1}\frac{1}{H_2}c(c_\xi - \eta_{0\xi}c_y) &= \\ = -au + (b\sin\varphi)w, \\ w_t + \frac{1}{H_2}vw_\xi + ww_z + \left(u - \eta_{0t} - \frac{1}{H_2}\eta_{0\xi}v - \eta_{0z}w\right)w_y + \frac{2}{\gamma-1}c(c_z - \eta_{0z}c_y) &= \\ = (b\cos\varphi)u - (b\sin\varphi)v - g. \end{aligned} \quad (4)$$

Начальные условия (3) перепишутся в виде

$$\begin{aligned} c(t_0, \xi, z, y) &= c_0(\xi, z, y), \quad c_0(\xi, z, 0) = 0, \\ u(t_0, \xi, z, y) &= u_0(\xi, z, y), \\ v(t_0, \xi, z, y) &= v_0(\xi, z, y), \\ w(t_0, \xi, z, y) &= w_0(\xi, z, y). \end{aligned} \quad (5)$$

Условие на свободной поверхности Γ_0 :

$$c(t, \xi, z, 0) = 0. \quad (6)$$

В системе (4) положим $y = 0$ и, учитывая условия (5), (6), получим

$$\begin{aligned} \eta_{0t} + \frac{1}{H_2} v_0 \eta_{0\xi} + w_0 \eta_{0z} &= u_0, \quad \eta_0(t_0, \xi, z) = 0, \\ u_{0t} + \frac{1}{H_2} v_0 u_{0\xi} + w_0 u_{0z} - \frac{H_{2\eta}}{H_2} v_0^2 &= a v_0 - (b \cos \varphi) w_0, \quad u_0(t_0, \xi, z) = u_0(\xi, z, 0), \\ v_{0t} + \frac{1}{H_2} v_0 v_{0\xi} + w_0 v_{0z} + \frac{H_{2\eta}}{H_2} u_0 v_0 &= -a u_0 + (b \sin \varphi) w_0, \quad v_0(t_0, \xi, z) = v_0(\xi, z, 0), \\ w_{0t} + \frac{1}{H_2} v_0 w_{0\xi} + w_0 w_{0z} &= (b \cos \varphi) u_0 - (b \sin \varphi) v_0 - g, \quad w_0(t_0, \xi, z) = w_0(\xi, z, 0). \end{aligned} \quad (7)$$

По теореме Ковалевской задача (7) имеет единственное аналитическое решение, и это позволяет получить значения всех газодинамических параметров на Γ_0 :

$$c|_{\Gamma_0} = 0, \quad u|_{\Gamma_0} = u_0(t_0, \xi, z), \quad v|_{\Gamma_0} = v_0(t_0, \xi, z), \quad w|_{\Gamma_0} = w_0(t_0, \xi, z). \quad (8)$$

Теперь для системы (4) поставим начально-краевую задачу (4), (5), (8).

Для конструктивного представления решения задачи (4), (5), (8) разложим в ряд по степеням y :

$$f(t, \xi, z, y) = \sum_{n=1}^{\infty} f_n(t, \xi, z) \frac{y^n}{n!}, \quad \text{где } f = \{c, u, v, w\}. \quad (9)$$

В системе (4) положим $y = 0$ и, учитывая (8), получим тождество.

Продифференцируем систему (4) по y , положим $y = 0$, будем иметь систему транспортных уравнений:

$$\begin{aligned} c_{1t} + \frac{1}{H_2} v_0 c_{1\xi} + w_0 c_{1z} + \frac{\gamma+1}{2} c_1 \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) + \frac{\gamma-1}{2} c_1 \times \\ \times \left(\frac{1}{H_2} v_0 v_{0\xi} + w_0 v_{0z} + \frac{H_{2\eta}}{H_2} u_0 \right) &= 0, \\ u_{1t} + \frac{1}{H_2} v_0 u_{1\xi} + w_0 u_{1z} + \frac{1}{H_2} v_1 u_{0\xi} + w_1 u_{0z} + \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) u_1 - \frac{H_{2\eta}^2}{H_2^2} v_0 u_{0\xi} - \\ - 2 \frac{H_{2\eta}}{H_2} v_0 v_1 + \frac{2}{\gamma-1} c_1^2 &= a v_1 - (b \cos \varphi) w_1, \end{aligned} \quad (10)$$

$$\begin{aligned}
 & v_{1t} + \frac{1}{H_2} v_0 v_{1\xi} + w_0 v_{1z} + \frac{1}{H_2} v_1 v_{0\xi} + w_1 v_{0z} + \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) v_1 - \\
 & - \frac{H_{2\eta}^2}{H_2^2} v_0 v_{0\xi} - \frac{H_{2\eta}^2}{H_2^2} u_0 v_0 + \frac{H_{2\eta}}{H_2} (u_1 v_0 + u_1 v_0) - \frac{2}{\gamma-1} \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} c_1^2 = -a u_1 + (b \sin \varphi) w_1, \\
 & w_{1t} + \frac{1}{H_2} v_0 w_{1\xi} + w_0 w_{1z} + \frac{1}{H_2} v_1 w_{0\xi} + w_1 w_{0z} + \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) w_1 - \\
 & - \frac{H_{2\eta}^2}{H_2^2} v_0 w_{0\xi} - \frac{2}{\gamma-1} \eta_{0z} c_1^2 = (b \cos \varphi) u_1 - (b \sin \varphi) v_1 - g.
 \end{aligned}$$

Продифференцируем систему (4) n раз по y , положим $y = 0$, учитывая уже найденные коэффициенты ряда (9), имеем

$$\begin{aligned}
 & c_{nt} + \frac{1}{H_2} v_0 c_{n\xi} + w_0 c_{nz} + \left(\frac{\gamma-1}{2} + n \right) c_n \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) + \left(\frac{\gamma-1}{2} n + 1 \right) \times \\
 & \times c_1 \left(u_n - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_n - \eta_{0z} w_n \right) + \frac{\gamma-1}{2} c_n \left(\frac{1}{H_2} v_{0\xi} + w_{0z} + \frac{H_{2\eta}}{H_2} u_0 \right) = F_{1n}(t, \xi, z), \\
 & u_{nt} + \frac{1}{H_2} v_0 u_{n\xi} + w_0 u_{nz} + \frac{1}{H_2} v_n u_{0\xi} + w_n u_{0z} + n \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) u_n + \\
 & + \left(u_n - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_n - \eta_{0z} w_n \right) u_1 - 2 \frac{H_{2\eta}}{H_2} v_0 v_n + \frac{2}{\gamma-1} (n+1) c_1 c_n = \\
 & = a v_n - (b \cos \varphi) w_n + F_{2n}(t, \xi, z), \\
 & v_{nt} + \frac{1}{H_2} v_0 v_{n\xi} + w_0 v_{nz} + \frac{1}{H_2} v_n v_{0\xi} + w_n v_{0z} + n \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) v_n + \\
 & + \left(u_n - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_n - \eta_{0z} w_n \right) v_1 + \frac{H_{2\eta}}{H_2} (u_n v_0 + u_0 v_n) - \frac{2}{\gamma-1} \frac{1}{H_2} (n+1) \eta_{0\xi} c_1 c_n = \\
 & = -a u_n + (b \sin \varphi) w_n + F_{3n}(t, \xi, z), \\
 & w_{nt} + \frac{1}{H_2} v_0 w_{n\xi} + w_0 w_{nz} + \frac{1}{H_2} v_n w_{0\xi} + w_n w_{0z} + n \left(u_1 - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_1 - \eta_{0z} w_1 \right) w_n + \\
 & + \left(u_n - \frac{1}{H_2} \eta_{0\xi} v_n - \eta_{0z} w_n \right) w_1 - \frac{2}{\gamma-1} (n+1) \eta_{0z} c_1 c_n = \\
 & = (b \cos \varphi) u_n - (b \sin \varphi) v_n + F_{4n}(t, \xi, z).
 \end{aligned} \tag{11}$$

Функции $F_{1n}(t, \xi, z)$, $F_{2n}(t, \xi, z)$, $F_{3n}(t, \xi, z)$, $F_{4n}(t, \xi, z)$ известным образом зависят от ранее полученных коэффициентов ряда (9) и здесь не приводятся из-за громоздкости.

Начальные условия для систем (10), (11) определяются из условий (5). Для этого функции $c_0(\xi, z, y)$, $u_0(\xi, z, y)$, $v_0(\xi, z, y)$, $w_0(\xi, z, y)$ дифференцируются по y , и в полученные выражения подставляется $y = 0$.

Теорема. *Существует t_* такое, что при $t_0 \leq t \leq t_*$ в некоторой окрестности Γ_0 существует единственное локально-аналитическое решение задачи (4), (5), (8).*

Доказательство. Доказательство проводится методом мажорант, применение которого к характеристической задаче Коши подробно изложено в [8]. Поэтому далее в данной работе приведены только основные моменты доказательства.

Вначале стандартным образом проводится сведение к нулевым начальным и краевым условиям вместо условий (5), (8).

Далее для всех искомых функций берется одна мажоранта V : $V \gg c$, $V \gg u$, $V \gg v$, $V \gg w$ и все коэффициенты системы оцениваются мажорантами стандартного вида [8]:

$$F = \frac{M}{1 - \frac{t+r+\xi+z+V}{\rho}},$$

где M , ρ – положительные константы.

Мажорантная задача для задачи (4), (5), (8) имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} V_t &= F \cdot [(r+V)V_r + V_\xi + V_z + 1], \\ V|_{r=0} &= 0, \quad V|_{t=0} = 0. \end{aligned} \quad (12)$$

При введении новой переменной

$$x = \beta t + r + \xi + z$$

и при соответствующем выборе достаточно большого положительного значения константы β для функции $V(x)$ получается обыкновенное дифференциальное уравнение с правой частью, мажорирующей ноль, и нулевым начальным условием при $x = 0$. Эта задача имеет единственное аналитическое решение в некоторой окрестности точки $x = 0$. Это решение мажорирует решение для задачи (12). Следовательно, решение задачи (12) является аналитической функцией, представимой в виде сходящегося степенного ряда. Теорема доказана.

Замечание. В данной работе впервые приводится доказательство теоремы с краевыми условиями, поставленными на характеристической поверхности, кратность которой совпадает с числом уравнений. Это означает, что ранг матрицы, стоящей перед выводящими с поверхности производными, равен нулю. Ранее в монографии [8] во всех доказанных теоремах предполагалось, что ранг этой матрицы строго больше нуля. Теорема, приведенная в настоящей статье, завершает цикл исследований, связанных с построением аналитических решений характеристических задач Коши.

Таким образом, в виде ряда (9) построено единственное аналитическое решение, непрерывно примыкающее к вакууму. ■

Литература

1. Баутин С.П., Дерябин С.Л. Математическое моделирование истечения идеального газа в вакуум. Новосибирск : Наука; 2005. 390 с. ISBN 5-02-032505-8.
2. Баутин С.П., Дерябин С.Л., Мезенцев А.В., Чуев Н.П. Начально-краевые задачи для моделирования движения сплошной среды с особенностями на свободной границе. – Новосибирск : Наука ; Екатеринбург : УрГУПС, 2015. 191 с. ISBN 978-5-94614-333-2.
3. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Одномерные изэнтропические течения нормально-го разреженного газа, примыкающие к вакууму // Вестник УрГУПС. 2015. № 1 (25). С. 4–13. ISBN 2079-0392.

4. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Эволюция газовых течений, примыкающих к вакууму, в условиях действия сил тяготения и Кориолиса // Труды института математики и механики / Екатеринбург : УрО РАН. 2010. Т. 16. С. 63–74. ISBN 0134-4889.
5. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Математическое моделирование восходящих закрученных потоков, примыкающих к вакууму, в вырожденном случае // Вестник УрГУПС. 2014. № 4 (20). С. 11–17. ISBN 2079-0392.
6. Баутин С.П. Торнадо и сила Кориолиса. Новосибирск : Наука, 2008. 92 с. ISBN 978-5-02-023266-2.
7. Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. Теоретическая гидродинамика. Ч. 2. М. : Физматгиз, 1963. 728 с.
8. Баутин С.П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. Новосибирск : Наука, 2009. 368 с. ISBN 978-5-02-023309-6.

References

1. Bautin S.P., Deryabin S.L. Mathematical modeling of outflow of ideal gas into vacuum. [Matematicheskoe modelirovanie istecheniya ideal'nogo gaza v vacuum.] Novosibirsk: Nauka. 2005. 390 p. ISBN 5-02-032505-8.
2. Bautin S.P., Deryabin S.L., Mezentsev A.V., Chuev N.P. Initial-boundary value problems for modeling of continuous medium movement with free boundary features. [Nachal'no-kraevye zadachi dlya modelirovaniya dvizheniya sploshoi sredy s osobennostyami na svobodnoi granitse.] Novosibirsk : Nauka ; Yekaterinburg : USURT. 2015. 191 p. ISBN 978-5-94614-333-2.
3. Deryabin S.L., Mezentsev A.V. One-dimensional isentropic flows of normal rarified gas adjacent to vacuum // Herald of USURT. [Odnomernye izentropicheskie techeniya normal'nogo razrezhennogo gaza primykayushchie k vakuumu // Vestnik UrGUPS]. 2015. № 1 (25). P. 4–13. ISBN 2079-0392.
4. Deryabin S.L., Mezentsev A.V. Evolution of gas flows adjacent to vacuum under the action of gravity and Coriolis force // Proceedings of Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics. [Evolutsiya gazovykh techenii primykayushchikh k vakuumu v usloviyakh deistviya sil tyagoteniya i Koriolisa // Trudy Instituta Matematiki i Mekhaniki.] Yekaterinburg : UB RAS. 2010. Vol. 16. P. 63–74. ISBN 0134-4889.
5. Deryabin S.L., Mezentsev A.V. Mathematical modeling of upward swirl flows adjacent to vacuum in the generate gase // Herald of USURT. [Matematicheskoe modelirovanie voskhodyashchikh zakruchennykh potokov primykayushchikh k vakuumu v vyrozhdennom sluchae // Vestnik UrGUPS.] 2014. № 4 (20). P. 11–17. ISBN 2079-0392.
6. Bautin S.P. Tornado and Coriolis force. [Tornado i sila Koriolisa.] Novosibirsk : Nauka. 2008. 92 p. ISBN 978-5-02-023266-2.
7. Kochin N.Ye., Kibel' I.A., Roze N.V. Theoretical hydrodynamics. [Teoreticheskaya gidrodinamika.] Vol. 2. M. : Fizmatgiz. 1963. 728 p.
8. Bautin S.P. Cauchy characteristic problem and its applications in gas dynamics. [Kharakteristicheskaya zadacha Koshi i yeyo prilozheniya v gazovoi dinamike.] Novosibirsk : Nauka. 2009. 368 p. ISBN 978-5-02-023309-6.

Статья сдана в редакцию 20 декабря 2019 года

Механика машин и роботов

УДК 656.02

И. В. Макарова, Э. М. Мухаметдинов, В. Д. Шепелев, З. В. Альметова

Система оценки качества вождения как элемент интеллектуальной бортовой системы

UDC 656.02

I. V. Makarova, E. M. Mukhametdinov, V. D. Shepelev, Z. V. Al'metova

Driving quality assessment system as part of intelligent onboard system

Аннотация

С помощью современных программных средств контролируются параметры вождения по внешним характеристикам; это может быть, например, количество ускорений и замедлений, скорость транспортного средства и т. д. Однако полученные данные не полностью отражают реальную ситуацию.

Нами предлагается метод оценки качества вождения путем разработки нейронечеткой модели расхода топлива двигателя. В первом

слое разработанной нейронечеткой модели рассчитываются степени принадлежности входных параметров к нечетким меткам. Выходы нейронов первого слоя представляют собой степени принадлежности входных значений нечетким множествам, ассоциированными с нейронами. Второй слой определяет степень соответствия значений входных сигналов условиям правил. Сигналы на выходе третьего слоя представляют собой сумму произведений весов

и нормированных степеней активности правил.

Установлено, что разрез поверхности имеет гладкий вид, что показывает возможность получения управляющего воздействия для любых значений входных переменных из заданного диапазона.

Получены значения фактического расхода топлива и расхода топлива согласно модели. Рассчитана относительная погрешность отдельных измерений, а также среднее значение погрешности модели. При этом

Статья рекомендована к публикации О. Н. Лариным, д-ром техн. наук, профессором Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: larin_on@mail.ru.

Ирина Викторовна Макарова, д-р техн. наук, профессор, Казанский федеральный университет; г. Казань, Россия. E-mail: kamivm@mail.ru. ORCID 0000-0002-6184-9900.

Эдуард Мухаматзакеевич Мухаметдинов, канд. техн. наук, доцент, Казанский федеральный университет; г. Казань, Россия. E-mail: funte@mail.ru. ORCID 0000-0003-0824-0001.

Злата Викторовна Альметова, канд. техн. наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет; г. Челябинск, Россия. E-mail: almetovazv@susu.ru. ORCID 0000-0002-1143-2031.

Владимир Дмитриевич Шепелев, канд. техн. наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет; г. Челябинск, Россия. E-mail: shepelevvd@susu.ru. ORCID 0000-0001-9304-8406.

The article is recommended for publication by O. N. Larin, Doctor of technical sciences, Professor of Russian University of Transport. E-mail: larin_on@mail.ru.

Irina Viktorovna Makarova, Doctor of technical sciences, Kazan Federal University; Kazan, Russia. E-mail: kamivm@mail.ru. ORCID 0000-0002-6184-9900.

Eduard Mukhamatzakievich Mukhametdinov, Candidate of technical sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: funte@mail.ru. ORCID 0000-0003-0824-0001.

Zlata Viktorovna Al'metova, Candidate of technical sciences, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: almetovazv@susu.ru. ORCID 0000-0002-1143-2031.

Vladimir Dmitrievich Shepelev, Candidate of technical sciences, South Ural State University; Chelyabinsk Russia. E-mail: shepelevvd@susu.ru. ORCID 0000-0001-9304-8406.

максимальная погрешность составила 3,5375 %, а среднее значение погрешности модели – 0,4429 %.

Разработанный метод проверен во время дорожных испытаний. Результаты испытаний подтверждают его адекватность на дороге общего пользования (трасса Уфа – Москва).

Ключевые слова: нейрон-нечеткая модель расхода топлива, эковозждение, энергоэффективность и экологичность дизельного двигателя грузового автомобиля.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-11-23

Abstract

Driving parameters are controlled by external characteristics with the help of modern software tools; It can be, for example, the number of accelerations and deceleration,

the speed of the vehicle, etc. However, the data obtained do not fully reflect the real situation. We propose a method of driving quality assessment by developing a neuro-fuzzy model of engine fuel consumption. In the first layer of the developed neuro-fuzzy model, the membership degrees of input parameters in fuzzy set are calculated. The outputs of the first layer neurons are the membership degrees of input values in fuzzy sets associated with the neurons.

The second layer determines the degree to which the values of the input signals correspond to the rule conditions. The signals at the output of the third layer are the sum of products of weights and normalized degrees of the rules activity. It has been found that the cut of the surface appears smooth, which demon-

strates that it is possible to obtain a control effect for any values of input variables from a given range.

Values of the actual fuel consumption and fuel consumption according to the model are obtained. The relative error of individual measurements is calculated, as well as the average value of the model error. The maximum error was 3,5375 %, and the average model error was 0,4429 %.

The developed method has been tested during road tests. The results of the tests confirm its adequacy on the public road (Ufa – Moscow route).

Keywords: neuron-fuzzy fuel consumption model, eco-driving, energy efficiency and eco-friendliness of truck diesel engine.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-11-23

В современных условиях экономического развития закономерно опережающее развитие техники и технологий, требующее роста использования объемов ресурсов и при этом увеличивающее источники негативного воздействия на природу и человека. С другой стороны, увеличивается число сторонников перехода к «зеленой» экономике, то есть к системе видов экономической деятельности (производство, распределение, потребление), которые повысят благосостояние общества, при этом не подвергая будущие поколения воздействию экологических рисков и проблем.

Приоритет в мировых процессах урбанизации и интеграции, сопровождающихся увеличением потребности в перевозках грузов, остается за повышением безопасности транспортной системы.

Транспорт служит материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему;

это системообразующая базовая отрасль, влияющая на социально-экономическое развитие страны [1, 2]. На отечественный транспорт приходится 27 % основных производственных фондов всех отраслей экономики, доля транспортных услуг в валовом внутреннем продукте составляет 8 %, в общем объеме инвестиций на развитие отраслей народного хозяйства на транспорт приходится свыше 10 %, в отрасли работает около 7 % от общего количества занятых в экономике. Кроме того, транспорт является крупнейшим потребителем энергоресурсов, металла и т.п. [3].

Серьезная проблема – отрицательное воздействие отработавших газов автомобильного транспорта на окружающую среду и здоровье человека. В Москве на каждого жителя приходится по 48 кг вредных веществ в год, в Казани – 56,1 [4]. Основные проблемы экологии крупных городов связаны с чрезмерной концентрацией на сравнительно небольших территориях

населения, транспорта и промышленных предприятий.

Мировой автомобильный парк составляет более 700 млн ед., из которых около 88 % – легковые автомобили, 12 % – грузовые и автобусы. Доля транспортных средств в загрязнении воздуха в городах достигает 90 % (!) [5, 6]. В городскую атмосферу с отработавшими газами автомобилей попадают свинец (80 % выбросов), оксид углерода (59 %), оксиды азота (32 %), бенз(а)-пирен, летучие углеводороды [7].

Для повышения экологичности выбросов предлагается множество методов, наиболее перспективный из которых – интеллектуализация транспортных систем. Это направление отражено в стратегии развития автомобильного транспорта AutoNet. Ученые рассматривают использование различных методов, посредством которых можно сократить потребление энергии и объемы вредных выбросов в окружающую среду, например, инновационные технические и технологические решения, связанные с улучшением качества топлива, с использованием низкоуглеродных видов топлива, изменением способа получения энергии, а также использование комбинированных материалов и конструктивных решений для уменьшения веса автомобиля, методы, связанные с организационно-управленческими решениями в области повышения эффективности работы логистических операций, проведение технического обслуживания и ремонта автомобилей, повышение эксплуатационной надежности и безопасности.

Выделены пять направлений повышения энергоэффективности и экологичности транспортных средств [8].

1. Совершенствование конструкции транспортных средств. Технические усовершенствования предоставляются альтернативными технологиями (электрификация, батареи, топливные

элементы и т.д.), повышением безопасности и управляемости транспортных средств.

2. Разработка низкоуглеродистых топлив. Это направление посвящено поиску энергоэффективных топливных смесей и биотоплива.

3. Повышение эффективности использования транспортных средств (коэффициент использования грузоподъемности и стиль вождения). В пассажирских перевозках коэффициент использования грузоподъемности может быть улучшен за счет совместного использования транспортных средств и увеличения эффективности использования топлива на автомагистралях с помощью эковожждения¹. В грузовых перевозках важны оптимизация перевозочного процесса и повышение профессионализма водителей транспортных средств.

4. Обеспечение использования наиболее эффективных транспортных средств в любых поездках. Это направление связано с разработкой и реализацией пакетов так называемых мягких мер, которые направлены на изменение транспортного поведения; включает в себя поощрение клубов автомобилистов и персонализированных планов удаленной работы для сокращения числа поездок и их оптимизации.

5. Сокращение потребности в поездках. Системы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) могут сделать поездки более эффективными (например, через системы на базе GPS, ГЛОНАСС) посредством телекоммуникационных и информационных технологий (телеработа, видеоконференции и домашние покупки для пространственного планирования новых бытовых и бизнес-разработок).

Поскольку пока не предложено принципиально новых моделей транспортных средств, а двигатели внутреннего сгорания – преобладающий сегмент двигателей в автомобильном парке, цель

¹ Эковожждение – применение методов, снижающих расход топлива и выбросы, на которые влияет поведение водителя, без необходимости совершенствования технологии автомобиля.

исследования заключается в разработке методики повышения энергоэффективности и экологичности дизельного двигателя грузового автомобиля путем реализации как конструктивных, так и управленческих решений.

При проведении исследования использованы методы анализа и синтеза, формализации, аналогии. Основой исследования послужили системный подход и системный анализ, теории математической статистики и математического моделирования, методы оценки качества систем. Теоретической и методологической основой исследования — научные труды отечественных и зарубежных ученых в области информационно-коммуникационных технологий, моделирования транспортных систем и оптимизации транспортных процессов и систем.

Расход топлива и выбросы отработавших газов автотранспорта зависят от дорожных и технологических условий движения, манеры вождения и характеристик автомобиля. Различные стили вождения обуславливают значительные различия в потоке насыщения, объемах выбросах и расходе топлива [9]. Для осторожных водителей-новичков при управлении автомобилем характерны низкий расход топлива, самый низкий поток насыщения и низкая скорость движения, опытные агрессивные водители обеспечивают высокий поток насыщения при одновременном сохранении расхода топлива и выбросов в окружающую среду. Сформулирована и решена задача вычисления оптимальной функциональной взаимосвязи скорости движения и ускорения в неровных дорогах: достижение минимального потребляемого топлива и минимальных выбросов в окружающую среду. Поэтому в формализованных моделях движения, имитирующих вредные выбросы и расход топлива, должны учитываться различия между стилями вождения транспортных средств.

Стили вождения влияют на эффективность как с точки зрения расхода топлива, так и с точки зрения сокращения

выбросов. На стиль вождения влияют и такие факторы, как параметры движения [10]. В этом исследовании с помощью алгоритма интеллектуального анализа данных и кластеризации сначала классифицируются стили вождения на основе фактических данных движения. После с помощью численного моделирования анализируется влияние характеристик движения и ускорения ведущего транспортного средства на поведение следующего автомобиля. Результаты показывают, что с учетом ускорения предшествующего транспортного средства в модели повышается стабильность транспортного потока, а различные характеристики движения по-разному влияют на его устойчивость.

Также на стиль вождения влияют профессиональная пригодность, компетентность, эффективность работы, управляемость с помощью технических средств контроля, высокая мотивация к соблюдению правил дорожного движения и применению безопасных методов вождения, которые следует рассматривать как часть функционально значимого множества факторов [11]. Однако в реальности мотивация водителей к выполнению требований эковождения и соблюдению режима труда и отдыха недостаточна, что снижает эффективность перевозочного процесса, повышает профессиональные риски.

Однако, по мнению авторов исследования [12], бывают ситуации, когда на эмоциональное состояние водителей влияют причины, не зависящие от них, вследствие которых они решают изменить стиль вождения. Разработано приложение для Android, которое может контролировать в реальном времени как физиологическое состояние водителя, так и диагностические параметры транспортного средства для изучения их взаимовлияния. В работах [12, 13] изучена связь между агрессивностью вождения и частотой сердечных сокращений. Диагностические параметры автомобиля авторы получали с помощью разъема OBD-II. Среди

различных неинвазивных биомедицинских датчиков применялись датчики сердечного ритма, размещенные в ремнях или часах.

Реалистичность модели движения ограничена из-за сложности имитации стиля вождения, поэтому для большей соразмерности модели реальному движению предлагается создавать модели движения транспортных средств в соответствии с различными стилями вождения [14]. Учитывая, что водители автомашин иногда не соблюдают дистанцию, нарушая требования безопасности, авторы предлагают модель агрессивного вождения, которая может применяться для имитации движения с использованием различных стилей вождения. Точная оценка стилей вождения очень значима для разработки полезных систем помощи водителю и систем управления автономными транспортными средствами по аналогии со стилями ручного управления автомобилем. Новый способ определения стиля вождения, учитывающий не продолжительность или частоту отдельных маневров, а переходные состояния между маневрами, представлен в [15]. Авторы разработали алгоритм классификации стилей вождения с использованием полученных функций. Результаты показали, что переходы между пятью состояниями маневров (свободное вождение, приближение, близкое следование, сдержанные изменения в левой и правой полосах движения) могут использоваться для надежной классификации стилей вождения. Сравнение с традиционными методами показало, что при поведенческом анализе прогнозирование вероятности изменения маневра адекватней отражает стиль вождения, чем традиционные методы.

Интеллектуальные транспортные системы (ИТС) полагаются на подключенные транспортные средства для решения реальных проблем. Ведутся исследования ИТС для обеспечения безопасности, мобильности и их использования в окружающей среде. В статье [16] представлена архитектура DrivingStyles,

в которой используются методы интеллектуального анализа данных и нейронные глобальные сети для анализа и генерации классификации стилей вождения транспортного средства и потребления топлива на основе характеристик водителя. В частности, авторы разработали алгоритм, который способен характеризовать степень агрессивности каждого водителя транспортного средства. Разработана методика для расчета в реальном времени потребления и воздействия на окружающую среду дизельных транспортных средств с искровым зажиганием, основанная на наборе переменных, полученных из электронного блока управления транспортным средством. Установлена зависимость влияния стиля вождения на потребление топлива, а также корреляция с выбросами отработавших газов от каждого транспортного средства. Разработанная модель способна помочь водителям транспортных средств при анализе их вредных привычек при вождении, приводя рекомендации для снижения расхода топлива и повышения безопасности вождения.

В исследовании [17], мотивированном предстоящим регулированием Euro-6, включая реальные выбросы при езде (Real Driving Emissions, RDE), рассматривается влияние различных стилей вождения и характеристик маршрута на выбросы выхлопных газов. Газообразные выбросы двух дизельных испытываемых транспортных средств (Евро-5 и Евро-6) измерялись с использованием портативной системы измерения выбросов на маршруте испытаний, совместимом с RDE. Сравнение параметров вождения для обычных поездок PEMS со справочными данными, полученными в соответствии с Всемирным гармонизированным испытательным циклом (WLTC) и экспериментальными испытаниями, дало объективное представление о нормальном движении. Агрессивное вождение привело к повышенным выбросам CO_2 и NO_x по сравнению с обычными условиями, а вот CO и HC не показали четкой

классификации для различных стилей вождения.

Во время исследования были изучены характеристики четырех различных маршрутов с учетом рельефа местности (коэффициент прироста высоты) с использованием данных Google Elevation. Установлено, что максимальные выбросы при более высоких классах дорожного покрытия могут быть объяснены участвовавшими случаями роста нагрузки на двигатель. В исследовании накопленный прирост и коэффициент дорожного покрытия напрямую коррелировали с выбросами, измеренными портативной системой измерения выбросов, а изменение класса дорожного покрытия от 0 до 5 % привело к росту выбросов CO_2 на 65–81 % и NO_x – на 85–115 %.

Аномальное поведение водителя серьезно угрожает как ему самому, так и другим участникам движения. В работе [18] авторы предлагают исследовать аномальное вождение, анализируя нормализованное поведение водителя. Для контроля скорости создана персональная модель водителя (с использованием локализованной нейронной сети и реальных данных испытаний транспортных средств). Поведение водителя нормализуется при помощи его виртуального аналога в процессе выполнения задачи, определенной стандартным тестом ездового цикла, например, FTP-72. Выделяются три типичных опасных стиля вождения: усталость, безрассудство и использование телефона во время вождения. Индекс аномалий устанавливается анализом соответствия нормальному вождению и применяется для количественной оценки аномалий.

Метод классификации абсолютно го вождения в режиме реального времени с использованием трех уровней состояния водителя (спокойное, нормальное и спортивное) предлагается в статье [19]. Алгоритм базируется на физическом подходе, основанном на gg-plot, и на новом алгоритме обнаружения маневров. Классический gg-plot дает объективное визуальное измерение того, насколько спортивно транспортное

средство движется в течение всего цикла езды. Основная идея авторов: если большинство маневров, которые выполняет водитель, спортивные, можно утверждать, что фактический стиль вождения спортивный. Был разработан полный метод оценки абсолютной спортивности во время выполнения – от предварительной обработки сигнала до окончательного индекса вождения.

Идентификация водителя – это новая область интересов в области телематики транспортных средств, управления автомобилем и страхования. Можно однозначно идентифицировать водителя, применяя несколько специализированных датчиков, например, GPS-смартфон [20].

Цель исследования [21] – измерение физиологических и поведенческих реакций водителей на дорожные ситуации и выделение признаков для дальнейшей классификации опасных и безопасных водителей. Результаты показали значительные различия между рискованными и безопасными водителями в зависимости от пяти конкретных физиологических особенностей, связанных с восприятием дорожной опасности. Впоследствии участники с помощью пяти функций классифицированы как опасные или безопасные группы водителей; точность классификации: 81,82 % для опасных и 77,78 % – безопасных водителей. Доказано, что использование физиологических и поведенческих реакций для оценки восприятия дорожной опасности водителями можно применять в качестве инструмента для определения пригодности водителей к движению.

В ближайшем будущем значительную долю транспортного потока дорожной сети могут составить полностью автоматизированные транспортные средства. Уже доступны несколько моделей коммерческих автомобилей, имеющих полноразмерные системы адаптивного круиз-контроля (ACC) или полуавтономные функциональные возможности. Многие исследования направлены на использование потенциала

автоматизированного вождения для повышения топливной эффективности транспортных средств. Но в подавляющем большинстве из них не учитывается сложность характера движения, топливная экономичность изолирована от динамики движения между парами автомобилей (лидер – последователь). Следовательно, топливная экономичность и эффективное использование пропускной способности дороги создаются как противоречивые цели, что приводит к модели управления топливной экономичностью, в которых приняты очень консервативные стили вождения. Важный момент, который упускается из виду: неэффективное использование пропускной способности дорог обуславливает перегрузку транспортной сети, что, в свою очередь, увеличивает энергетические затраты внутри системы. Методы оптимизации, используемые в этих исследованиях, требуют больших вычислительных ресурсов, что жестко ограничивает размерность задачи.

В исследовании [22] предлагается использовать модели движения «последователь – лидер» и ограниченного пространства для поиска оптимальных стратегий при перестроении, что позволяет ограничить пространство поиска оптимальных стратегий внутри пространства их параметров. Предлагаемая структура позволяет оптимизировать и выполнять больший объем испытаний коллективных воздействий стратегий управления топливной экономичностью.

Подход к оптимизации совместного проектирования для поиска оптимальной адаптации автоматического управления интеллектуальным электромобилем к стилям вождения предложен в [23]; это схема совместного проектирования, в основе которой лежит киберфизическая система, предназначенная для оптимизации параметров установки контроллера на автоматизированный электромобиль с учетом его динамических характеристик, управляемости и энергопотребления при различных

стилях вождения. Параметры оптимизированы с помощью определенных целевых функций. Результаты испытаний показывают, что автоматизированный автомобиль с оптимизированной установкой и контроллером может хорошо выполнять свои задачи при агрессивном, умеренном и консервативном стилях вождения, что способствует росту производительности. Результаты подтверждают обоснованность и эффективность предлагаемого подхода к оптимизации совместного проектирования на основе киберфизических систем.

Сложность и преобладающие интерпретации стиля вождения, безопасность и связанная с нею топливная эффективность, которые анализируются с помощью различных алгоритмов, обсуждаются в статье [24]. Постепенный рост использования ADAS и автономных возможностей автомобиля требует более глубокого анализа стиля вождения и включения в системы водителей. Этому способствует применение алгоритмов управления большими объемами данных, способных адаптироваться к отдельным водителям. Тенденции будут сосредоточены на росте объемов данных, охватывающих широкий набор водителей, что позволит реализовывать комбинацию контролируемых и неконтролируемых алгоритмов для повышения адаптивности и когнитивной эффективности водителя.

Существуют различные устройства для сбора телематических данных, реализованных в виде трекеров, подключаемых к OBD-II разъему, в состав которых могут входить встроенный модуль ГЛОНАСС/GPS, GSM-модем, акселерометры и виброакустические датчики. Устройства служат для сбора телематических данных, которые могут храниться в облаке. Эта информация после соответствующей обработки с помощью мобильного приложения может использоваться для составления аналитических отчетов для оценки качества вождения за исследуемый период.

Система оценки стиля вождения, как правило, содержит:

– бортовое электронное оборудование транспортного средства, пригодное для установки на каждом из автомобилей, для которого подключается услуга для выполнения «бортовой» оценки стиля вождения водителя автомобиля, содержащее регистратор данных, способный к сопряжению с локальной сетью пяти контроллеров (CAN) автомобиля для загрузки и сохранения данных задания, выполняемого автомобилем, необходимых для оценки стиля вождения, выборки различных каналов сети CAN с подходящей частотой выборки, например, по меньшей мере, 1 Гц;

– устройство обработки данных, способное к сопряжению с регистратором данных, для сбора и обработки данных выполняемого задания для анализа выполняемого задания и оценки стиля вождения;

– радиопередающее устройство, способное к сопряжению с регистратором данных, для сбора данных выполняемого задания и передачи собранных данных по радио;

– наземную станцию, выполненную с возможностью взаимодействия с бортовым электронным оборудованием транспортного средства, для которого подключается услуга по оценке стилей вождения автомобиля, и содержащую радиоприемное устройство, способное к приему данных выполняемого задания (временной диаграммы), передаваемых радиопередающими устройствами бортового электронного оборудования транспортного средства; сервер обработки данных, способный к сопряжению с радиопередающим устройством, для сбора и обработки данных выполняемого задания, аналогично тому, как сбор и обработка данных выполняются устройством обработки данных.

Кроме того, сервер обработки данных сохраняет данные выполняемого задания, собранных с бортового электронного оборудования транспортного средства в соответствующем порядке, вместе с результатами обработки данных, выполняемой программным

обеспечением для оценки стиля вождения автомобиля, чтобы допускать прямой запрос из удаленного положения.

Как для бортового, так и для внебортового применения программное обеспечение для оценки стиля вождения нуждается в получении следующих данных о двигателе и автомобиле: многомерная характеристика работы двигателя, холостые обороты двигателя и соответствующий расход топлива, частота вращения двигателя выше допустимой, инерционные свойства двигателя, коробки передач, трансмиссии и колес, замедление по инерции; передаточные числа и КПД передачи; размеры шин.

Основные эксплуатационные показатели дизельного двигателя снимаются на тормозных стендах (1)–(3) или рассчитываются на основе эксперимента (4), (5): 1) частота вращения вала двигателя, n , об/мин; 2) крутящий момент, $M_{дв}$, кН·м; 3) массовый часовой расход топлива, G_t , кг/ч; 4) эффективная мощность, N_e , кВт (л.с.); 5) удельный расход топлива, g_e , г/кВт·ч.

Для оценки мощностных, экономических и экологических показателей работы двигателя на различных режимах пользуются эксплуатационными характеристиками двигателя (функция частоты вращения вала двигателя). Изменением подачи топлива двигателю задаются различные скоростные режимы работы, которым будут присущи номинальные значения. В результате изменяются эксплуатационные характеристики.

При проектировании дизельной установки необходимо добиваться правильного сочетания характеристик дизеля с характеристиками потребителя энергии. Только при соблюдении этого условия могут быть максимально использованы энергетические возможности дизелей.

Для оценки качества вождения необходимо иметь эталонную модель работы двигателя при разных скоростных режимах. Для построения модели применим метод гибридной нейронной сети

Характеристики автомобиля КамАЗ

Модификация	D3
Категория	N3
Колесная формула	4×2
Характеристики двигателя	Максимальная скорость коленчатого вала составляет 2500 об/мин; максимальный крутящий момент составляет 950 Нм
Модель коробки передач	ZF-9S1310
Полная масса, кг:	15000
на передней оси	5000
на задней оси	10000

для автоматического получения нечетких правил управления режимами работы двигателей. Способность аппроксимировать функции любой степени нелинейности позволила использовать нейро-нечеткую сеть в системах управления с автоматической коробкой передач в транспортных средствах компаний Honda, General Motors. Помимо этого, нечеткая логика использовалась в системе автоматической блокировки сцепления и системе управления впрыском топлива для бензиновых двигателей компании Nissan. В результате исследования разработана модель алгоритмов обучения нейро-нечеткой системы с различными функциями расхода топлива с применением гибридного метода, которая была построена по результатам дорожных испытаний. Эксперимент проводился на дороге общего пользования (трасса Уфа – Москва); характеристики автомобиля КамАЗ, участвующего в эксперименте, указаны в таблице.

Проведение испытаний двигателя проводилось в течение 7102 секунд с фиксированием крутящего момента на ведущих колесах (Н·м), угловой скорости ведущих колес (рад/с), частоты вращения двигателя (об./мин) и расхода топлива (L/h).

В связи с тем, что главной характеристикой для сравнения является зависимость крутящего момента двигателя от времени, то расчетами необходимо установить зависимость частоты вращения ведущих колес от времени.

$$rpm_{wheel} = 9,549 \cdot \omega, \quad (1)$$

где ω – угловая скорость ведущих колес, рад/с.

Для расчета зависимости крутящего момента двигателя от крутящего момента на ведущих колесах необходимо выявить зависимость передаточного отношения от времени:

$$GearRatio = rpm_{wheel} / rpm_{cardanshaft}; \quad (2)$$

$$rpm_{cardanshaft} = rpm_{wheel} / 3,91, \quad (3)$$

где 3,91 – передаточное число главной передачи.

После проведения предварительной настройки оборудования и обкатки двигателя в течение 7102 с выполнялась запись параметров. Исходные данные для построения нейро-нечеткой модели: частота вращения коленчатого вала, момент нагрузки на валу дизеля и расход топлива.

Для повышения точности модели количество функций принадлежности для обучающей выборки было увеличено и изменено их распределение в диапазоне изменения значений. Расчетами установлены 29 нечетких меток A_i для первого входного параметра – частоты вращения коленчатого вала n с диапазоном изменения от 600 до 2450 об/мин и для второго входного параметра – момента нагрузки на валу дизеля M_n с диапазоном изменения нормированных

значений от 0 до $-100 \text{ Н} \cdot \text{м}$ – установлены 29 нечетких меток B_i . Для построения функций принадлежности использовался MatLAB.

В первом слое предложенной нейро-нечеткой системы рассчитываются степени принадлежности входных параметров к нечетким меткам.

Выходы нейронов первого слоя представлены степенью принадлежности входных значений нечетким множествам, ассоциированным с нейронами. Второй слой определяет степень соответствия значений входных сигналов установленным критериям. Сигнал на выходе третьего слоя – результат суммы произведений весов и нормированных степеней активности правил. Структура сети гибридных нейронов представлена на рис. 1.

Разрез поверхности вывода по двум входным параметрам полученной гибридной сети нейро-нечеткой модели представлен на рис. 2.

При наличии гладкого вида поверхности определилась возможность получения управляющего воздействия для различных значений входных переменных из заданного диапазона.

При использовании модели рассчитаны относительная погрешность определенных измерений, а также среднее значение погрешности гибридной сети. Максимальная погрешность составила 3,5375 %, а среднее значение погрешности модели – 0,4429 %.

Показатели фактического расхода топлива и расхода топлива согласно модели представлены на рис. 3.

Стиль вождения может влиять на такие параметры, как: а) безопасность дорожного движения; б) экологическая безопасность (количество выбросов); в) техническое состояние транспортных средств. В первом случае водитель транспортного средства может создавать аварийные ситуации, когда движение затруднено. Во втором случае рост расхода топлива приводит к росту объемов выбросов, а экстренное торможение приводит к износу шин. В третьем случае происходит преждевременный износ деталей транспортного средства. Многие исследования посвящены вопросам контроля качества вождения. В настоящее время существуют как технические, так и программные решения. Однако есть нерешенные проблемы.

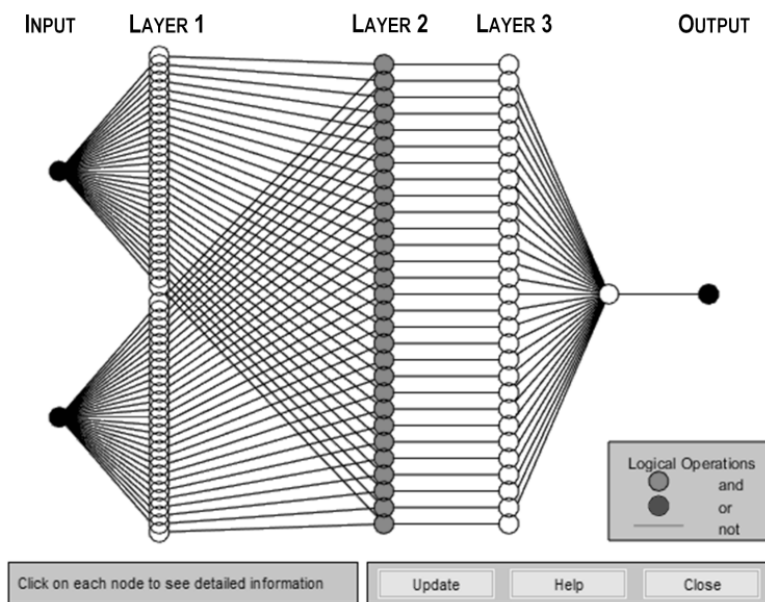

Рис. 1. Структура сети гибридных нейронов

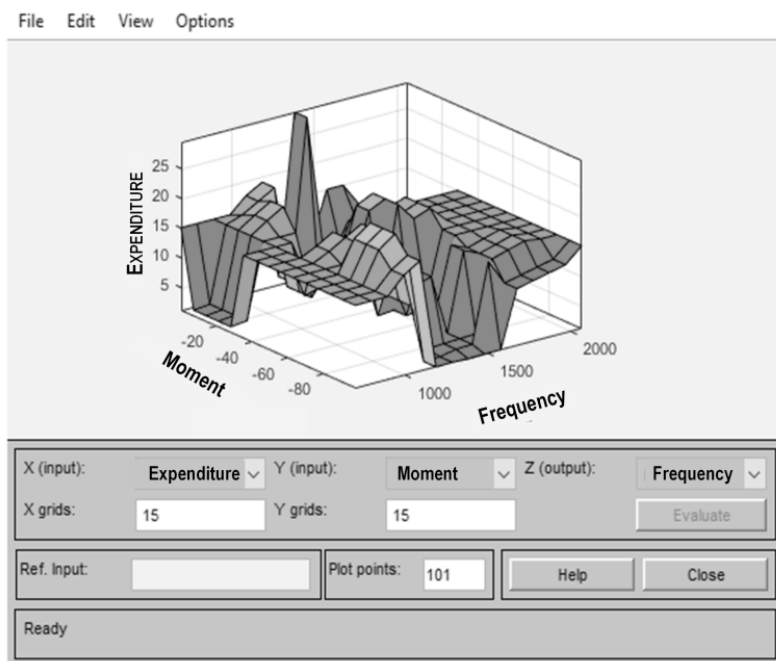

Рис. 2. Разрез поверхности вывода по двум входным параметрам полученной гибридной сети

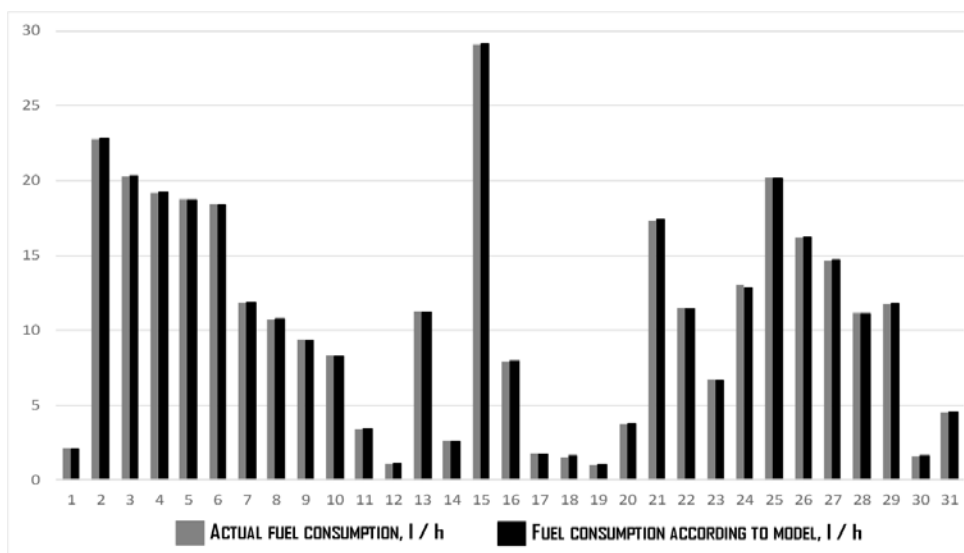

Рис. 3. Показатели фактического расхода топлива и расхода топлива согласно модели

В статье предложен метод моделирования работы двигателя с использованием нейро-нечеткой сети. Это позволит определить оптимальный расход топлива для различных режимов работы двигателя. Такая модель позволит контролировать потребление топлива

в реальных условиях и определять проблемы при управлении транспортным средством. Результаты исследования имеют прикладной характер и могут быть использованы при управлении транспортными средствами для повышения эффективности движения. ■

Литература

1. Hosking J., Mudu P., Dora C. Health Co-Benefits of Climate Change Mitigation Transport Sector: World Health Organization, 2014. 144 p. ISBN 978-92- 4-150291-7.
2. Makarova I., Khabibullin R., Mavrin G. Transition to «Green» Economy in Russia: Current and Long-Term Challenges // Journal of Applied Engineering Science. 2015. Vol. 13. № 1. P. 1–10.
3. Pernebekov S. S. Sadykov Z. A. Meiirbekov A. A. Makarova I. V. Modeling of Traffic Flows with Due Regard to Ecological Criteria // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 5. P. 300–302. ISSN 10978135.
4. Dora C., Hosking J., Mudu P., Fletcher E. R. Urban Transport and Health. A Sourcebook for Policy-makers in Developing Cities: Eschborn, 2011. ISBN 978-92-4-150244-3.
5. Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy. Luxembourg : European Union. 2018. ISBN 978-92-79-85885-7.
6. Inventory of U.S. Greenhouse Gas Emissions and Sinks: 1990–2015.
7. Air Pollution in Russia: Real-time Air Quality Index Visual Map. URL: <http://aqicn.org/map/russia/> (дата обращения: 05. 09. 2019).
8. Bertoldi P., Rezessy S., Anable J., Jochem P., Oikonomou V. Energy Saving Obligations and White Certificates: Ideas and Considerations for the Transport Sector // International Journal of Sustainable Transportation. 2011. Vol. 5. № 6. P. 345–374. ISSN 15568318.
9. Zheng F., Li J., Zuylen H., Lu C. Influence of Driver Characteristics On Emissions and Fuel Consumption // Transportation Research Procedia. 2017. Vol. 27. P. 624–631. ISSN 23521457.
10. Zhang Y., Ni P., Li M., Liu H., Yin B. A New Car-Following Model Considering Driving Characteristics and Preceding Vehicle's Acceleration // Journal of Advanced Transportation. 2017. Vol. 2017. № 2437539. ISSN 01976729.
11. Bebinov S., Kapralov S. Innovative Means for Enhancing of Vehicle Drivers' Reliability // Transportation Research Procedia 2017. Vol. 20. P. 41–46. ISSN 23521457.
12. Meseguer J. E., Calafate C. T., Cano J. C. Driving Styles: Assessing the Correlation of Driving Behavior with Heart Rate Changes // Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social Informatics and Telecommunications Engineering. 2017. Vol. 195. P. 21–30. ISBN 978-331961948-4.
13. Meseguer J. E., Calafate C. T., Cano J. C. On the Correlation Between Heart Rate and Driving Style in Real Driving Scenarios // Mobile Netw. Appl. 2018. Vol. 23. № 1. P. 128–135. ISSN 1383469X.
14. Tan F., Wei D., Zhu J., Xu D., Yin K. An Aggressive Car-Following Model in the View of Driving Style // Canadian Journal of Civil Engineering. 2017. Vol. 44. № 10. P. 775–782. ISSN 03151468.
15. Li G., Li S. E., Cheng B., Green P. Estimation of Driving Style in Naturalistic Highway Traffic Using Maneuver Transition Probabilities // Transportation Research Part C: Emerging Technologies. 2017. Vol. 74. P. 113–125. ISSN 0968090X.
16. Meseguer J. E., Toh C. K., Calafate C. T., Cano J. C., Manzoni P. Driving Styles: a mobile platform for driving styles and fuel consumption characterization // Journal of communications and networks. 2017. Vol. 19. № 2. P. 162–168. ISSN 12292370.
17. Gallus J., Kirchner U., Vogt R., Benter T. Impact of Driving Style and Road Grade on Gaseous Exhaust Emissions of Passenger Vehicles Measured by a Portable Emission Measurement System (PEMS) // Transportation Research Part D. 2017. Vol. 52. P. 215–226. ISSN 13619209.

18. Hu J., Xu L., He X., Meng W. Abnormal Driving Detection Based on Normalized Driving Behavior // IEEE transactions on vehicular technology. 2017. Vol. 66. № 8. P. 6645–6652. ISSN 00189545.
19. Colombo T., Panzani G., Savaresi S. M., Paparo P. Absolute Driving Style Estimation for Ground Vehicles // 1st Annual IEEE Conference on Control Technology and Applications (CCTA). Vol. 2017. 2017. P. 2196–2201. ISBN 978-150902182-6.
20. Chowdhury A., Chakravarty T., Ghose A., Banerjee T., Balamuralidhar P. Investigations on Driver Unique Identification from Smartphone's GPS Data Alone // Journal of Advanced Transportation. 2018. № 9702730. ISSN 01976729.
21. Liang B., Lin Y. Using Physiological and Behavioral Measurements in a Picture-Based Road Hazard Perception Experiment to Classify Risky and Safe Drivers // Transportation Research Part F. 2018. Vol. 58. P. 93–105. ISSN 13698478.
22. Mamouei M., Kaparias I., Halikias G. A Framework for User- and System-Oriented Optimization of Fuel Efficiency and Traffic Flow in Adaptive Cruise Control // Transportation Research Part C. 2018. Vol. 92. P. 27–41. ISSN 0968090X.
23. Lv C., Hu X., Sangiovanni-Vincentelli A., Li Y., Martinez C. M., Cao D. Driving-Style-Based Co-Design Optimization of an Automated Electric Vehicle: A Cyber-Physical System Approach // IEEE Transactions on Industrial Electronics. 2019. Vol. 66. № 4. P. 2965–2975. ISSN 02780046.
24. Martinez C. M., Heucke M., Wang F.-Y., Gao B., Cao D. Driving Style Recognition for Intelligent Vehicle Control and Advanced Driver Assistance: A Survey // IEEE transactions on intelligent transportation systems. 2018. Vol. 19. № 3. P. 666–676. ISSN 15249050.

Статья сдана в редакцию 20 ноября 2019 года

УДК 331.1(075.8)

А.А. Воробьев, С.О. Зязев

Анализ надежности агрегатов компрессорных электропоездов серии ЭС2Г в начале эксплуатации

UDC 331.1(075.8)

A.A. Vorob'ev, S.O. Zyazev

Reliability analysis of ЭС2Г series compressor train units at the beginning of operation

Аннотация

В статье рассматривается анализ надежности агрегатов компрессорных винтовых на электропоездах серии ЭС2Г на основании полученной информации о наработках между отказами с начала эксплуатации. Построены графики объединенного процесса восстановления и функции восстановления, рассчитана и построена функция потока отказов.

По функции потока отказов сделаны выводы о надежности рассмотренного оборудования. В момент начала эксплуатации данных агрегатов компрессорных происходило много отказов, связанных с периодом обкатки. Завод-изготовитель принимал во внимание все случаи некорректной работы и производил изменения в конструкции и электрических цепях управления, что позволило в дальнейшем во много раз снизить вероятность отказов. Результаты целесообразно использовать для расчета функции распределения и определения 90%-ного ресурса.

Ключевые слова: агрегат компрессорный винтовой, объединенный процесс восстановления, функция восстановления, параметр потока отказов.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-24-29

Abstract

The article considers reliability analysis of compressor screw units on electric trains of ЭС2Г series on the basis of information received on operating time between failures from the beginning of operation. The combined recovery process and recovery function are plotted, and the fault flow function is calculated and constructed.

Conclusions on the reliability of the considered equipment are drawn on the failure flow function. At the beginning of operation of these compressor units a number of failures occurred related to the run-in period. The manufacturer took into account all cases of incorrect operation and made changes in the design and electrical control circuits, which allowed reducing the probability of failures many times in the future. In the future, the present results can be usefully applied to calculate the distribution function and estimate the 90% resource.

Keywords: screw compressor unit, combined recovery process, recovery function, failure flow parameter.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-24-29

Статья рекомендована к публикации В.А. Козыревым, д-ром техн. наук, профессором Российского университета транспорта (МИИТ) E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Александр Алексеевич Воробьев, д-р техн. наук, профессор; Российский университет транспорта, Москва, Россия. E-mail: vorobyov-a@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9081-8356.

Сергей Олегович Зязев, аспирант; Российский университет транспорта, Москва, Россия. E-mail: seregazyzev@mail.ru. ORCID 0000-0001-5234-7290.

The article is recommended for publication by V.A. Kozyrev, Doctor of Techn. sciences, professor of Russian University of Transport (MIIT) E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Aleksandr Alekseevich Vorob'ev, Doctor of technical sciences, Russian University of Transport, Moscow, Russia. E-mail: vorobyov-a@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9081-8356.

Sergey Olegovich Zyazev, Postgraduate student, Russian University of Transport, Moscow, Russia. E-mail: seregazyzev@mail.ru. ORCID 0000-0001-5234-7290.

Учетные формы для сбора информации о состоянии различного оборудования на железной дороге в ремонтных депо – это журналы ТУ 28 для фиксации плановых и неплановых видов ремонта, замеров колесных пар и результатов дефектоскопии. В каждом тяговом подвижном составе имеются журналы ТУ 152 для фиксации отказов в процессе эксплуатации локомотивными бригадами. Дополнительно к этому внедряются и уже широко используются различные электронные ресурсы, позволяющие сохранять, обрабатывать и анализировать информацию об отказах удаленно, без участия человека. Есть и различные электронные журналы, которые заполняются по мере выявления и устранения неисправностей, не требующих постановки электропоездов на ремонтную позицию. Такое современное оборудование используется на всех новых электропоездах серии ЭС2Г, выпущенных на заводе «Уральские локомотивы». Сбор диагностической информации дает возможность анализировать и решать задачи надежности максимально точно и достоверно.

Работу любого оборудования можно охарактеризовать наработкой до отказа, то есть продолжительностью работы объекта от момента ввода в эксплуатацию до отказа. Поскольку наработка до отказа зависит от множества случайных факторов, то она является случайной величиной.

На электропоездах серии ЭС2Г «Стандарт» для снабжения сжатым воздухом автоматических тормозов, пневматических цепей управления и вспомогательных пневматических цепей используются компрессорные модули с двумя агрегатами компрессорными винтовыми АКВ 081/1 Л У2 (главные компрессоры, ГК) производства ООО «Челябинский компрессорный завод». Так как главные компрессоры – это одни из основных и ответственных элементов на тяговом подвижном составе, от их состояния напрямую зависит безопасность движения поездов, то

необходимо поддерживать их в работоспособном состоянии на протяжении всего эксплуатационного периода. Для этого необходимо проанализировать отказы ГК и вычислить оптимальные сроки проведения обслуживания (инспекций) для предотвращения преждевременных отказов и увеличения коэффициента готовности электропоездов.

По полученным данным о наработках между отказами можно построить объединенные процессы восстановления, которые будут характеризовать весь период наблюдения между плановыми ремонтами или заменами. Особенность систематизации информации об отказах главных компрессоров заключается в том, что сведения собирались с момента ввода электропоездов в эксплуатацию, т.е. полученные данные о наработках между отказами усечены только справа (в частности, заходом электропоезда на плановую инспекцию) [8]. Последовательность отказов и получение объединенного процесса восстановления (ОПВ) главных компрессоров электропоездов серии ЭС2Г за 2017 г. представлена на рис. 1.

При фиксированной наработке определяется $m(l)$ – количество элементов, отказавших за наработку l , и $N(l)$ – количество элементов, не отказавших за эту наработку.

Оценка функции восстановления $H(l)$ рассчитывается как среднее число отказов $m_{cp}(l)$ одного рассматриваемого образца за наработку l (рис. 2).

$$H(l) = M \{m_{cp}(l)\}, \quad (1)$$

$$m_{cp}(l) = \frac{1}{N(l)} \sum_{i=1}^{N(l)} m_i(l). \quad (2)$$

То есть экспериментальные данные о наработках между отказами позволяют построить эмпирическую функцию восстановления $m_{cp}(l)$.

По ОПВ отказов главных компрессоров построена зависимость $m_{cp}(l)$. Такая зависимость представляет собой ступени, где $m_{cp}(l)$ характеризует число отказов, приходящихся на один

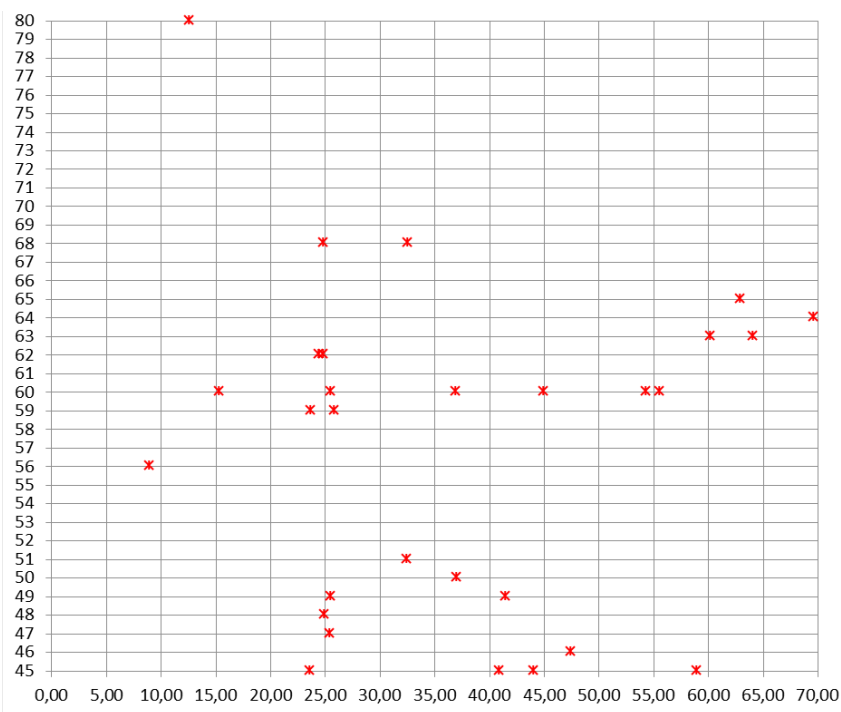

Рис. 1. Процессы восстановления ГК электропоездов серии ЭС2Г

компрессорный агрегат при наработке l . Величина $m_{cp}(l)$ имеет постоянное значение между отказами и скачкообразно возрастает в момент очередного отказа.

В нашем случае время ремонта компрессоров значительно меньше времени в эксплуатации; пренебрегаем этим параметром и считаем процесс наработки непрерывным. Количество находящихся под наблюдением ГК постоянно меняется; это связано с тем, что парк

постоянно пополняется новыми электропоездами, а отказавшие компрессоры периодически заменяют на новые. Замененный компрессор снимается с наблюдения. Это значит, что на момент очередного отказа значения $N(l)$ будут различны (таблица). В пределе при N , стремящемся к бесконечности, $m_{cp}(l)$ представляет собой плавную кривую [8]. Такая непрерывная кривая линия и есть теоретическая функция восстановления (рис. 2).

Расчет зависимости $m_{cp}(l)$

Отказы	Кол-во исправных ГК	$m(l)$	Наработка на момент отказа	Скачок ступеней зависимости $m_{cp}(l)$
1	11	0,0909	8,93	0,09
1	51	0,0196	12,55	0,11
...
1	47	0,0213	64,03	1,39
1	51	0,0196	69,60	1,40

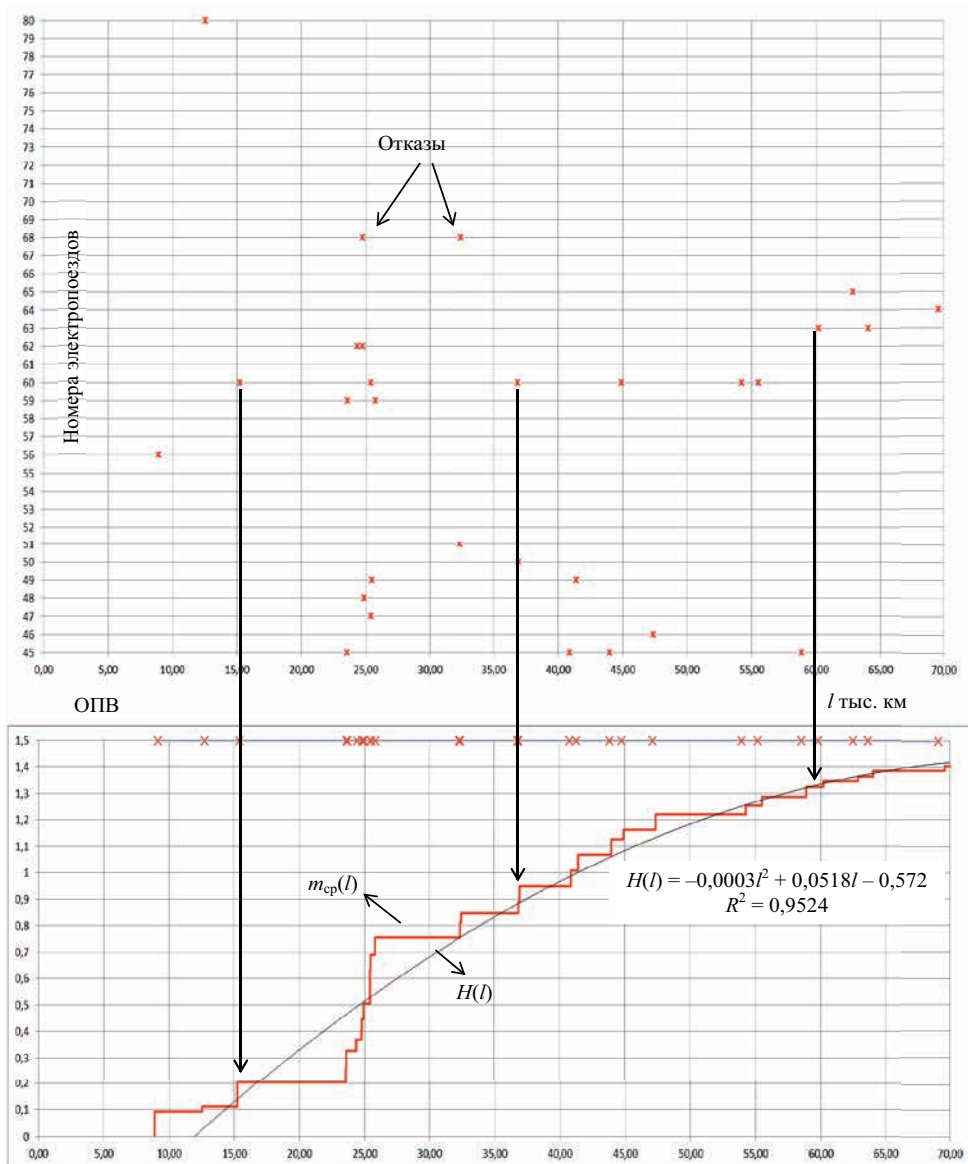

Рис. 2. Функция восстановления главных компрессоров электропоездов серии ЭС2Г из-за отказа

Чтобы исключить погрешности в расчетах, вызванных тем, что информация об отказах усечена справа, определяют закон распределения наработки между отказами, используя полученную эмпирическую функцию восстановления. Для определения закона должно соблюдаться правило минимума суммы квадратов отклонений между эмпирической и теоретической

функциями восстановления оборудования [8].

$$\min \left[\sum_{i=1}^n (m_{cp}(l_i) - H(l_i))^2 \right] \Rightarrow \Rightarrow [z_{opt}, a_{opt}, b_{opt}], \quad (3)$$

где $[z_{opt}, a_{opt}, b_{opt}]$ – соответствующие оптимальные вид и значения параметров закона распределения.

Вид и параметры закона распределения позволяют построить функцию распределения наработки между отказами.

Теоретическая функция восстановления рассчитывается по (4):

$$H(L) = \int_0^L \omega(l) dl, \quad (4)$$

где $\omega(l)$ – функция параметра потока отказов.

Решая интегральное уравнение (5), определяем функцию параметра потока отказов:

$$\omega(l) = f(l) + \int_0^L \omega(\tau) f(l - \tau) d\tau, \quad (5)$$

где $f(l)$ – функция плотности распределения наработки между отказами; τ – переменная интегрирования.

Такое уравнение решаем на ЭВМ, используя метод численного интегрирования [8]. Перебором значений параметров закона распределения определяются оптимальные $z_{\text{опт}}$, $a_{\text{опт}}$, $b_{\text{опт}}$, удовлетворяющие условию (3). Интегральное уравнение (5) решается для каждого сочетания параметров и производится расчет теоретической функции восстановления (4).

Такой расчет позволяет установить вид закона распределения и соответствующие ему параметры. Далее строится функция параметра потока отказов и эмпирическая функция восстановления $H(l)$ (рис. 2) [8].

По аппроксимированной функции восстановления рассчитываем и строим функцию параметра потока отказов:

$$\omega(l) = \frac{dH(l)}{d(l)} = -0,0006 \cdot l + 0,0518,$$

где l – наработка до отказа.

График параметра потока отказов представляет собой прямую наклонную линию (рис. 3).

По построенной функции параметра потока отказов мы видим, что с увеличением наработки плотность вероятности возникновения отказов уменьшается, это свидетельствует, что выполненные изменения в конструкции и электрических цепях помогли увеличить надежность компрессоров и уменьшить вероятность отказов.

Предложенный в статье метод оценки показателей надежности по данным, полученным в процессе эксплуатации, позволяет максимально использовать информацию о наработках между отказами для получения достоверных результатов. ■

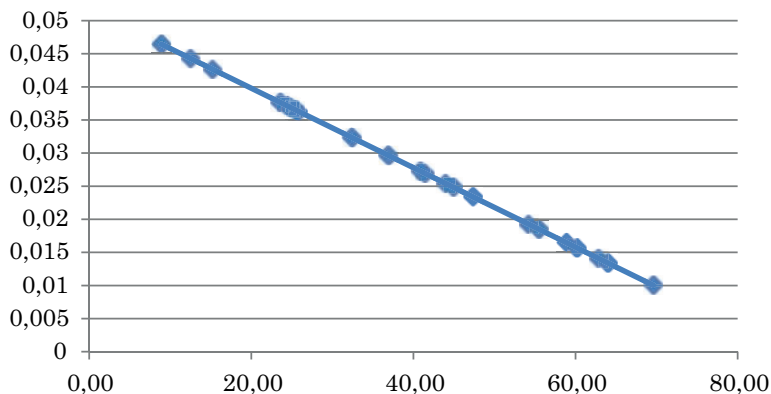

Рис. 3. Функция параметра потока отказов

Литература

1. Горский А.В., Воробьев А.А., Лакин И.К., Володин С.В. Анализ процесса изнашивания и определение ресурса узлов электроподвижного состава : Учебное пособие по дисциплине «Эксплуатация и ремонт ЭПС». – М. : МИИТ, 2001. – 35 с.
2. Горский А.В., Воробьев А.А. Оптимизация системы ремонта локомотивов. – М. : Транспорт, 1994. – 208 с.
3. Галкин В.Г., Парамзин В.П., Четвергов В.А. Надежность тягового подвижного состава. – М. : Транспорт, 1981. – 184 с.
4. Горский А.В., Воробьев А.А. Надежность электроподвижного состава : Учебник для вузов ж.-д. транспорта. – М. : Маршрут, 2005. – 303 с.
5. Горский А.В., Воробьев А.А. и др. Ремонтопригодность подвижного состава. – М. : МИИТ, 2001. – 96 с.
6. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М. : Наука, 1969. – 576 с.
7. Находкин В.М., Черепашенец Р.Г. Технология ремонта тягового подвижного состава : Учеб. для техникумов железнодорожного транспорта. – М., 1998. – 461 с.
8. Алексеев С.А. Анализ надежности и определение ресурса оборудования электровозов ЭП1 в различных условиях эксплуатации : автореф. дисс... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. – М. : Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ). – 137 с.
9. ОСТ 32.46–95. Тяговый подвижной состав железнодорожного транспорта. Надежность. Термины и определения. 1995.
10. Электропоезд с асинхронным тяговым приводом типа ЭГЭ серии ЭС2Г. Руководство по эксплуатации. – Ч. 5 : Тормозное и пневматическое оборудование. 32103.0.00.000.000 РЭ4. – 161 с.

References

1. Gorskiy A. V., Vorob'ev A. A., Lakin I. K., Volodin S. V. Analysis of wear process and estimation electric rolling stock units resource. [Analiz processa iznashivaniya i opredelenie resursa uzlov elektropodvizhnogo sostava.] M. : MIIT. 2001. 35 p.
2. Gorskiy A. V., Vorob'ev A. A. Optimization of locomotive repair system. [Optimizatsiya sistemy remonta lokomotivov.] M. : Transport. 1994. 208 p.
3. Galkin V. G., Paramzin V. P., Chetvergov V. A. Reliability of traction rolling stock. [Nadezhnost' tyagovogo podvizhnogo sostava.] M. : Transport. 1981. 184 p.
4. Gorskiy A. V., Vorob'ev A. A. Reliability of electric traction rolling stock. [Nadezhnost' elektropodvizhnogo sostava.] M. : Marshrut. 2005. 303 p.
5. Gorskiy A. V., Vorob'ev A. A. et al. Repairability of rolling stock. [Remontoprigradnost' podvizhnogo sostava.] M. : MIIT. 2001. 96 p.
6. Ventcel' E. S. Theory of probability. [Teoriya veroyatnostei]. M. : Nauka. 1969. 576 p.
7. Nahodkin V. M., Cherepashenets R. G. Technology of traction rolling stock repair. [Tekhnologiya remonta tyagovogo podvizhnogo sostava.] M., 1998. 461 p.
8. Alekseev S. A. Reliability analysis and estimation of resorce of electric trains ЭП1 in different operational condidtions [Analiz nadezhnosti i opredelenie resursa oborudovaniya elektrovozov EP1 v razlichnyh usloviyah ekspluatatsii: avtoref. diss... na soisk. uch. st. kand. tekhn. nauk. M. : Moskovskiy gosudarstvennyi universitet putej soobshcheniya (MIIT). 137 p.
9. Industry Standard 32.46–95. Traction rolling stock of railway transport. Reliability. Terms and definitions. [Tyagovyj podvizhnoj sostav zheleznodorozhnogo transporta. Nadezhnost'. Terminy i opredeleniya]. 1995.
10. Electric train with asynchronous traction drive of EGE type of ЭС2Г series. Operating Manual. Part 5: Braking and pneumatic equipment. 32103.0.00.000.000 RE4. [Elektropoezd s asinhronnym tyagovym privodom tipa EGE serii ES2G. Rukovodstvo po ekspluatatsii. Ch. 5: Tormoznoe i pnevmaticheskoe oborudovanie.] 161 p.

Статья сдана в редакцию 13 ноября 2019 года

УДК 621.77:658.5

Б. М. Готлиб, А. А. Вакалюк, А. В. Головенкин

Реинжиниринг производственного процесса прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов

UDC 621.77:658.5

B. M. Gotlib, A. A. Vakalyuk, A. V. Golovenkin

Reengineering of production process of pressing long-length products from high-strength aluminium alloys

Аннотация

Предложена гибридная технология реинжиниринга существующего производственного процесса горячего прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов. На первом этапе проектирования строятся функциональная и структурная модели существующего процесса, по результатам анализа которых формируются функциональная и структурная модели проектируемого производственного процесса. При построении моделей используются методы IDEF-проектирования, являющиеся дальнейшим развитием методологии SADT структурированного анализа

и разработки сложных систем. Структурная модель проектируемого процесса представлена на графическом языке проектирования IDEF3. Далее с помощью методов функционально-структурной, функционально-конструктивной, структурно-конструктивной интеграции осуществляется поиск и оптимизация технологических устройств, реализующих требуемые функции производственного процесса. Подобные технологии нашли применение при разработке сложных систем авиакосмического профиля. В процессе реинжиниринга существующего производственного процесса прессования изделий из высокопрочных

алюминиевых сплавов разработан проект энерго- и материалосберегающего автоматизированного производственного процесса, в котором, в отличие от существующего процесса на одном агрегате в непрерывном технологическом потоке, осуществляются основные технологические операции пластического деформирования, дополнительного подогрева, закалки и правки прессуемых изделий непосредственно на выходном столе пресса. Часть технических решений проекта прошла промышленное опробование на прессовом комплексе усилием 50 МН. Предложенный производственный процесс универсален, может

Статья рекомендована к публикации А. Г. Залазинским, д-ром техн. наук, профессором ИМАШ УрО РАН. E-mail: zalaz@list.ru.

Борис Михайлович Готлиб, д-р техн. наук, Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: BMGotlib@usurt.ru. ORCID 0000-0001-7262-9922.

Андрей Александрович Вакалюк, канд. техн. наук, доцент, Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: AAVakalyuk@usurt.ru. ORCID 0000-0001-8530-2208.

Александр Владимирович Головенкин, Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: aleksandr.golovenkin@gmail.com. ORCID 0000-0001-9994-1668.

The article is recommended for publication by A. G. Zalazinskii, Doctor of technical sciences, professor of IMACH RAS (UB). E-mail: zalaz@list.ru.

Boris Mikhailovich Gotlib, Doctor of technical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: BMGotlib@usurt.ru. ORCID 0000-0001-7262-9922.

Andrei Aleksandrovich Vakalyuk, Candidate of technical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: AAVakalyuk@usurt.ru. ORCID 0000-0001-8530-2208.

Aleksandr Vladimirovich Golovenkin, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: aleksandr.golovenkin@gmail.com. ORCID 0000-0001-9994-1668.

использоваться как для производства длинномерных изделий из высокопрочных, так и низколегированных легкодеформируемых алюминиевых сплавов.

Ключевые слова: производственный процесс, методы IDEF-технологий проектирования, реинжиниринг, изотермическое прессование, система адаптивного управления, высокопрочные алюминиевые сплавы.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-30-42

Abstract

A hybrid technology of reengineering of the existing hot-pressing production process of long-length products from high-strength aluminium alloys is suggested.

At the first stage of design functional and structural models of the existing process are constructed, through the analysis of which functional

and structural models of the designed production process are formed. The construction of models involves IDEF-design methods which are a further development of SADT methodology of structured analysis and design of complex systems. The structural model of the designed process is presented in graphical language IDEF3. Further, by means of methods of functional and structural, functional and constructive, structural and constructive integration search and optimization of the technological devices realizing the required production functions is carried out. Such technologies have been used in the development of complex aerospace systems. In the process of reengineering the existing production process of pressing products from high-strength aluminium alloys, a design of an energy and material-saving automated

production process has been developed, in which, unlike the existing process on one unit in a continuous process flow, the main technological operations of plastic deformation, additional heating, heat hardening and straightening of the pressed products are carried out directly on the output bed of the press. A part of the technical solutions of the project passed industrial testing on a the press complex with a force of 50 MN. The suggested production process is universal and can be applied both in production of long-length products from high-strength and low easily deformable aluminium alloys.

Keywords: production process, IDEF-design technologies, reengineering, isothermal pressing, adaptive control system, high-strength aluminium alloys.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-30-42

Введение

Прессование металлов – один из способов обработки металлов давлением, заключающийся в выдавливании металла из замкнутой полости (контейнера) через отверстие матрицы, форма и размеры которого определяют профиль и сортамент прессуемых изделий. Наиболее широко процесс прессования используется при производстве изделий из алюминия и его сплавов. Почти во всех странах выпуск прессованной продукции занимает второе место после выпуска плоского проката.

Для получения профилей на горизонтальных гидравлических прессах существуют прямой и обратный способы прессования. Для производства изделий из низколегированных легкодеформируемых алюминиевых сплавов применяется главным образом прямое прессование (без смазки). Для производства же изделий из высоколегированных

труднодеформируемых алюминиевых часто используется обратное прессование. Однако длинномерные изделия сложного профиля из труднодеформируемых (прочных) алюминиевых сплавов производятся в основном методами прямого прессования на мощных горизонтальных гидравлических прессах усилием до 120 МН и 200 МН.

Основным направлением совершенствования прессового производства является переход от отдельных прессовых установок к автоматизированным прессовым комплексам и линиям, обеспечивающим интеграцию таких основных технологических операций процесса прессования [1], как формоизменение заготовок на прессе с последующими операциями закалки и правки изделий сразу на выходном столе пресса после выхода прессуемого изделия из очка матрицы.

Создание автоматизированных комплексов и линий по производству

длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов предполагает выполнение ряда технологических требований к процессу прессования, обеспечивающих возможность закалки прессуемых изделий одновременно с их пластическим деформированием, и последующей правки закаленных изделий в едином непрерывном технологическом потоке в условиях изотермического прессования [2, 3].

Существующие отдельные автоматизированные комплексы прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов не отвечают современным требованиям.

Поэтому целью настоящей работы является разработка методов реинжиниринга существующих процессов горячего прессования длинномерных

изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов.

В настоящей работе в результате реинжиниринга существующего производственного процесса (с учетом современных исходных требований) предлагается метод создания нового процесса, в котором происходит постоянный динамический обмен энергией и информацией между компонентами процесса, находящимися под управлением интегрированной информационной системы управления, обладающей элементами искусственного интеллекта.

Порядок проектирования интегрированных производственных процессов, несколько отличающийся от проектирования интегрированных мехатронных модулей и машин, представлен на рис. 1 [4].

Рис. 1. Схема проектирования интегрированных производственных процессов

Представленная на рис. 1 схема проектирования интегрированных процессов предусматривает четыре взаимосвязанных этапа: определение функциональной модели производственного процесса на основе анализа исходных данных, выбор технологических операций с целью построения структурной модели производственного процесса, разработка конструкций устройств, реализующих технологические операции, и формирование конструктивных моделей технологических устройств производственного процесса, реализация функциональной, энергетической и конструкционной интеграции технологических операций за счет интегрированной информационной системы управления, разработка конструкций устройств, реализующих технологические операции, и формирование конструктивных моделей технологических устройств производственного процесса, реализация функциональной, энергетической и конструкционной интеграции технологических операций за счет интегрированной информационной системы управления.

В основу интеграции проектируемого производственного процесса положены три метода – функционально-структурной интеграции (ФСИ), минимизирующий количество отдельных технологических операций и устройств, реализующих необходимые функции производственного процесса, функционально-конструктивной интеграции (ФКИ), оптимизирующий конструкцию технологических устройств с учетом выполняемых ими функций, структурно-конструктивной интеграции (СКИ), позволяющий разрабатывать технологические устройства, способные выполнять несколько различных технологических операций за счет объединения в одном устройстве элементов различной физической природы.

Реинжиниринг (модернизация) процесса прессования начинается с анализа (обследования) существующих процессов прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов. По

результатам формируются модель существующего производственного процесса, так называемая модель AsIs (как есть), и исходные требования к новому производственному процессу ToBe – как должно быть. Новый производственный процесс ToBe разрабатывается по схеме проектирования интегральных производственных процессов (рис. 1) путем реинжиниринга процесса AsIs за счет использования существующих интегрированных CAD/CAM/CAE/PDM – систем проектирования и дополнительно разработанных новых компонентов проектируемого производственного процесса.

В США в рамках программы Integrated Computer Aided Manufacturing – ICAM (интеграция компьютерных и промышленных технологий) разработаны графические языки функционального – IDEF0, информационного – IDEF1X и поведенческого – IDEF3 проектирования сложных производственных процессов методами IDEF-технологий [5–8]. Необходимость разработки графических языков проектирования объясняется тем, что естественный язык не позволяет полно, непротиворечиво и однозначно описывать сложные производственные процессы, а аналитические методы имеют ряд ограничений математического характера.

IDEF0 – это более строгая реализация ранее предложенной методики SADT (Structured Analysis and Design Technique) [9]. Для описанных языков проектирования разработаны пакеты компьютерной поддержки технологии проектирования IDEF: BPWin, ERWin, OOWin, Design/Idef и др. [6, 7, 10].

Реинжиниринг процесса прессования высокопрочных алюминиевых сплавов начинается с построения функциональной модели технологического процесса, отвечающей исходным требованиям к процессу (см. рис.1). С этой целью используется язык функционального программирования IDEF0.

Проектирование процесса прессования осуществляется по схеме «сверху вниз» или «снаружи – внутри»: в начале

описываются наиболее общие аспекты процесса, а затем более детальные. Два уровня описания процесса – А-0 (контекстная диаграмма) и А0 (диаграмма верхнего уровня) – представлены на рис. 2.

Функция «реинжиниринг горячего прессования высокопрочных алюминиевых сплавов» (рис. 2) переводит входные параметры *I* в выходные *O*. При этом стрелка управления *C* определяет условия выполнения функции, а стрелка механизма исполнения *M* указывает

на используемые средства для выполнения функции.

Диаграмма первого (или верхнего) уровня А0 включает блоки А1, А2, А3 и А1 (рис. 3).

Далее диаграмма верхнего уровня А0 конкретизируется на диаграммах следующих уровней, раскрывающих содержание блоков А1, А2, А3, А4 и последующих блоков (в данной работе эти диаграммы не приводятся).

Функциональная модель существующего производственного процесса

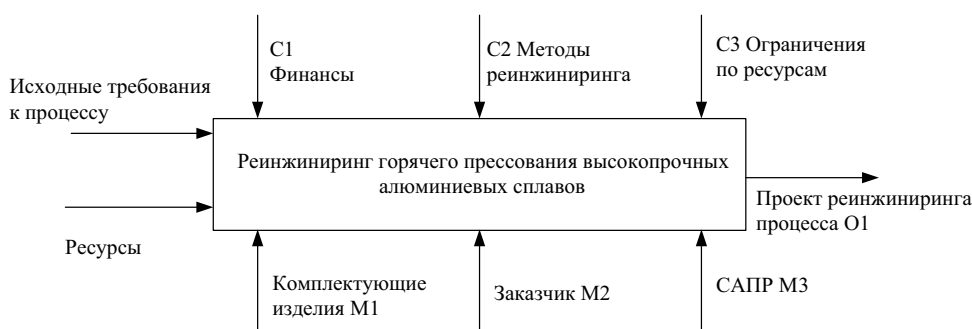

Рис. 2. Контекстная диаграмма А-0 реинжиниринга производственного процесса прессования

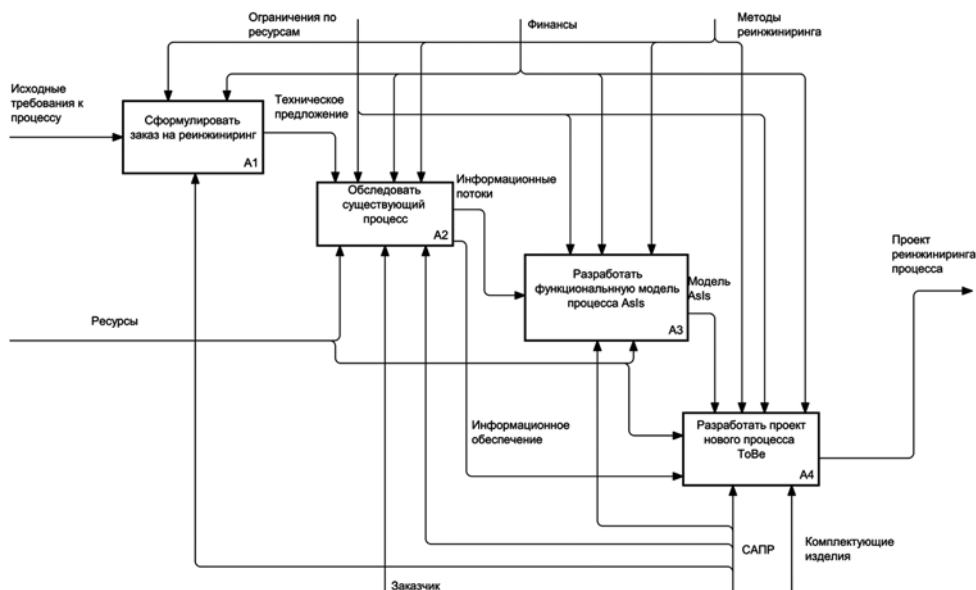

Рис. 3. IDEF0 – функциональная диаграмма первого (верхнего) уровня (А0) реинжиниринга производственного процесса прессования

с достаточной полнотой описана в технической литературе [1, 3, 11, 12].

Для построения структурной модели существующего производственного процесса прессования (см. рис. 1) применялся язык проектирования IDEF3 как способ описания процессов с использованием структурного метода. IDEF3 дополняет методику функционального проектирования сложных систем IDEF0; если методика IDEF0 позволяет отвечать на вопрос: «Что делает система?», то IDEF3 отвечает на вопрос: «Как система это делает?» В настоящей работе применен процессно-ориентированный тип описания производственного процесса в виде последовательности операций.

Процесс прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов (с использованием методологии IDEF3) изображен на рис. 4.

Методология IDEF3 и все условные обозначения приведены в работах [7, 8].

Из рис. 4 видно, что технологические операции существующего процесса разрознены во времени и пространстве. Для него характерны большое количество транспортных и подготовительных операций, высокая энергоемкость процесса из-за повторного нагрева изделий под закалку, наличие дорогостоящих крупногабаритных закалочных устройств, большие производственные площади, отсутствие изотермического режима прессования, приводящие к неоднородности механических свойств и качества поверхности по длине прессуемого изделия.

Реинжиниринг существующего процесса прессования осуществлялся с учетом перечисленных недостатков процесса. Главная цель реинжиниринга состояла в создании производственного процесса, в котором на одном автоматизированном технологическом комплексе в непрерывном потоке осуществляются все основные технологические операции по производству разнообразных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов.

Модернизированный производственный процесс прессования изделий из

высокопрочных алюминиевых сплавов (с использованием методологии IDEF3) показан на рис. 5.

Синтаксис и семантика моделей IDEF3 описаны в работах [7, 8].

Интегральная система управления производственным процессом охватывает все автоматизированные устройства, реализующие основные технологические операции процесса (рис. 5). Наиболее сложной является технологическая операция изотермического прессования, основная цель которой заключается в стабилизации температуры прессуемого профиля по всей его длине на выходе пресса. Специфика процесса прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов, связанная со стохастическим характером основных технологических параметров, приводит к необходимости создания адаптивной системы управления скоростью прессования с обратной связью по температуре прессуемого изделия на выходе пресса.

На рис. 6 представлена блок-схема адаптивной системы управления скоростью изотермического прессования. В начале процесса управления задается постоянное (начальное) значение скорости прессования, при которой температура прессования в процессе деформирования слитка поднимается от начального значения до уровня изотермического интервала. Датчик температуры прессуемого изделия устанавливает признак наличия профиля в зоне визирования пирометра и передает результаты измерения температуры на блок оценивания температуры, где выполняются их фильтрация и оценивание температуры на последующие моменты с использованием фильтра Калмана. Далее результаты измерения температуры поверхности профиля поступают в блок анализатора текущей ситуации, который определяет момент возможного нарушения одной из границ изотермического интервала и необходимость изменения скорости прессования. При этом блок фиксирования окончания переходного процесса передает на нейросеть

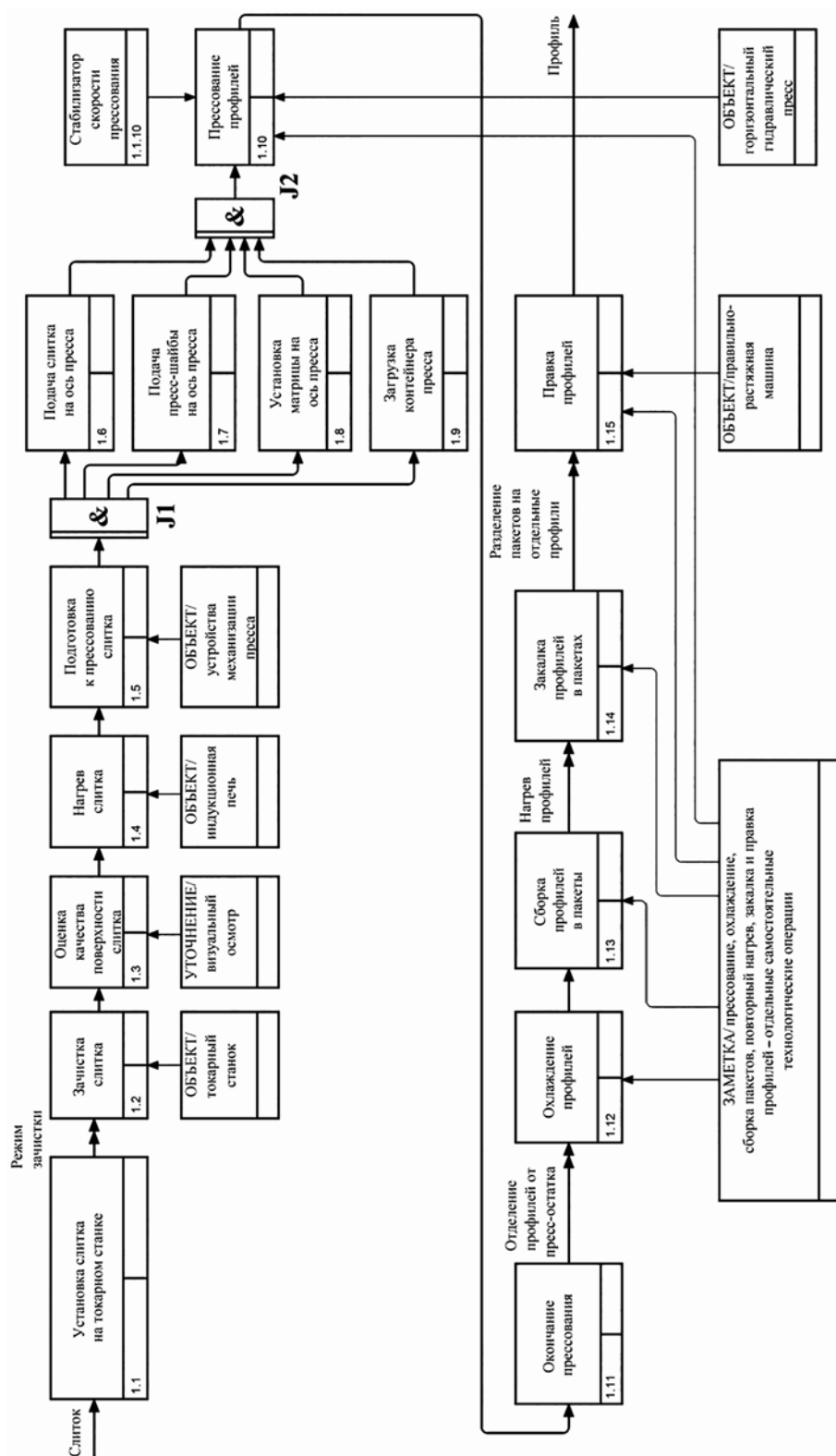

Рис. 4. IDEF3-диаграмма существующего производственного процесса прессования высокопрочных алюминиевых сплавов

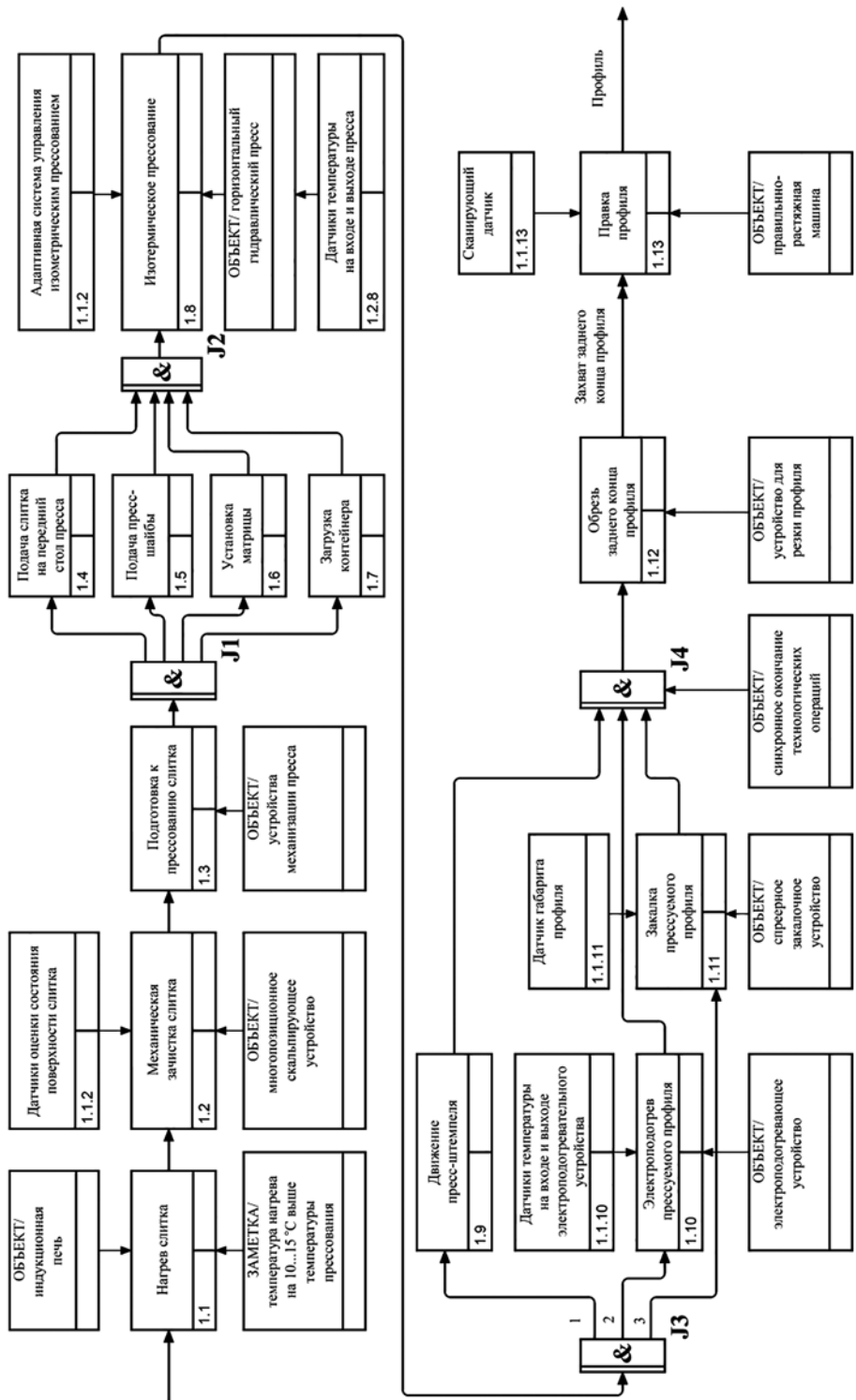

Рис. 5. IDEF3-диаграмма модернизированного производственного процесса прессования высокопрочных алюминиевых сплавов

Рис. 6. Блок-схема системы управления скоростью прессования

сигнал об окончании переходного процесса, связанного с последним изменением скорости прессования. Нейронная сеть определяет значение новой скорости прессования (на вход нейросети поступают текущие параметры процесса прессования) и подает его на контроллер скорости, поддерживающий заданную величину скорости, воздействуя на исполнительные органы пресса.

Для обучения нейронной сети удобно использовать имитационную систему изотермического прессования [3, 14]. Вместо нейронной сети можно применять гибридную систему, нечеткий регулятор или экспертную систему [13, 15, 16].

Основные инженерные задачи, связанные с интеграцией перечисленных технологических устройств в производственный процесс прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов, базируются на трех методах интеграции: ФСИ, ФКИ и СКИ.

Применение этих методов позволило исключить из производственного процесса отдельные несвязанные между собой участки токарной обработки слитков, закалки и правки прессуемых изделий и ряд транспортных и вспомогательных операций (ФСИ), сконструировать многопозиционное автоматизированное скальпирующее устройство для механической зачистки слитков в непрерывном технологическом потоке (ФКИ), объединить электроподогревающее, закалочное и правильное устройство в единый комплекс для выполнения различных технологических операций термомеханической обработки прессуемого изделия на выходном столе пресса (СКИ).

Реинжиниринг существующего производственного процесса прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов базировался на основных концептуальных принципах проектирования сложных систем.

Один из таких принципов – синергетическое объединение нескольких технологических операций на одном агрегате. При этом составные части системы не просто дополняют друг друга, а образуют систему, обладающую новыми свойствами. Такая система была получена при объединении операций прессования, закалки и правки прессуемого изделия на выходном столе пресса в условиях изотермического прессования.

Предложенная новая энерго- и материалосберегающая технология изотермического прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов (при условии промышленного внедрения адаптивной системы управления скоростью прессования) позволяет осуществить закалку длинномерных изделий без создания дорогостоящих крупногабаритных закалочных устройств, убрать ряд трудоемких технологических операций (повторный нагрев под закалку, ряд транспортных и подготовительных операций), сократить производственные площади за счет ликвидации отдельных участков зачистки слитков закалочных и правильных устройств, сократить на 350–500 кВт·ч расход электроэнергии на одну тонну изделий (экспертная оценка), повысить выход годной продукции за счет снижения отходов на 2–4 %, что, например, для прутково-профильного пресса усилием 50 МН (при производительности пресса 9000 т/год) составит около 300 т/год, повысить производительность процесса на 50–60 кг годных изделий в час за счет повышения скорости прессования при максимально допустимой температуре прессуемого изделия (экспертная оценка).

Реинжиниринг существующего производственного процесса прессования изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов – это гибридная технология проектирования, реализуемая в интерактивном режиме. На первом этапе строятся функциональная и структурная модели существующего процесса. По результатам анализа этих моделей формируются функциональная

и структурная модели проектируемого процесса. При построении моделей используются графические языки IDEF-проектирования. На втором этапе с помощью методов ФСИ, ФКИ и СКИ осуществляются поиск и оптимизация технологических устройств, реализующих требуемые функции производственного процесса.

Подобные методы хорошо зарекомендовали себя при проектировании сложных систем различного назначения [4, 17, 18].

Прессовый комплекс усилием 50 МН, оснащенный скальпирующим устройством, пирометрическими датчиками и регулятором скорости прессования, на котором при участии УрГУПС испытаны отдельные компоненты, показан на рис. 7 [3].

Выводы

1. Предложена гибридная технология реинжиниринга существующего производственного процесса горячего прессования длинномерных изделий из высокопрочных алюминиевых сплавов.

2. Гибридная технология базируется на использовании графических языков IDEF-технологий описания производственных процессов и методах интеграции сложных технических систем.

3. Предложенная технология использована при разработке проекта нового энерго- и материалосберегающего автоматизированного производственного процесса, в котором на одном агрегате в непрерывном технологическом потоке осуществляются технологические операции прессования, дополнительного подогрева, закалки и правки прессуемых изделий непосредственно на выходном столе пресса.

4. В проекте (после дополнительной модернизации) использованы некоторые технологические устройства, испытанные в промышленных условиях на прессовом комплексе усилием 50 МН.

5. Разработанный производственный процесс является универсальным и может использоваться также для

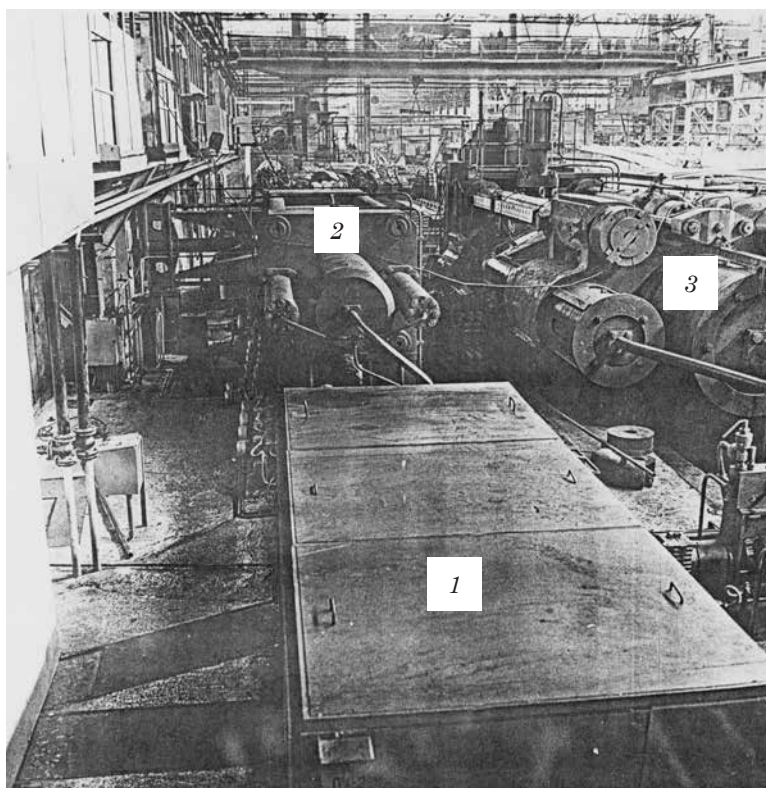

Рис. 7. Внешний вид прессового комплекса
1 – нагревательная печь; 2 – скальпирующее устройство; 3 – автоматизированный горизонтальный гидравлический пресс усилием 50 МН

производства длинномерных прессовых изделий из низколегированных легкодеформируемых алюминиевых сплавов.

Авторы выражают благодарность М.В. Исакову за помощь в подготовке статьи к публикации. ■

Литература

1. Бережной В. Л. Технология и оборудование автоматизированного производства пресованных профилей / Сер. : Обработка цветных металлов и сплавов. – М. : ИЭИЦМ. – 1990. – Вып. 1. – 78 с.
2. Готлиб Б. М. Варианты процессов изотермического прессования на автоматизированных комплексах и линиях. Кузнечно-штамповочное производство. – 1997. – № 2. – С. 10–14.
3. Готлиб Б. М., Добычин И. А., Готлиб М. Б. Автоматизированные кузнечно-прессовые комплексы (опыт создания и эксплуатации). Екатеринбург : УрГАПС, 1998. – 647 с.
4. Подураев Ю. В. Мехатроника: основы, методы, применение : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : Машиностроение, 2006. – 256 с.
5. Марка Д. Методология структурного анализа и проектирования/ Д. Марка, К. Мак-Гоуэн. – М. : Метатехнология, 1992. – 239 с.
6. Файзрахманов Р. А. Структурно-функциональный подход к проектированию информационных технологий и автоматизированных систем с использованием CASE-средств / Р. А. Файзрахманов, К. А. Селезнев. – Пермь : ПГТУ, 2005. – 245 с.
7. Черемных С. В. Структурный анализ систем: IDEF-технологии / С. В. Черемных, И. О. Семенов, В. С. Ручкан. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 208 с.
8. Норинков И. П. Основы автоматизированного проектирования : Учеб. для вузов. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. – 436 с.

9. Marko D. A., McGovan K. L. SADT: Structured and Design Technique. – N.-Y. : Mc Graw Hill, 1998. – 216 p.
10. Маклаков С. В. BPwin, ERwin. CASE-средства разработки и информационных систем. – М. : Диалог-МИФИ, 1999. – 216 с.
11. Карасев М. А., Баранов И. В., Блик Ф. С. и др. Кузнечно-прессовое оборудование Уралмашзавода. – Екатеринбург : Уральский центр ПР и рекламы, 2004. – 480 с.
12. Готлиб Б. М., Химич Г. Л., Штерензон Л. А. Изотермическое прессование высокопрочных алюминиевых сплавов // Промышленная теплотехника. – 1988. – Т. 10. – № 1. – С. 38–42.
13. Готлиб Б. М., Готлиб М. Б., Штерензон Л. А. Имитационная система изотермического прессования изделий из алюминиевых сплавов // Известия вузов. Цветная металлургия. – 1997. – № 4. – С. 51–55.
14. Gotlib B., Tarasyan V., Vakalyuk A. Application of the Hybrid Controller for Isothermal Extrusion Process Control // Acta Mechanica et Automatica. Vol. 2, № 4 (6). – Bialystok Technical University (Poland), 2008. – P. 16–18.
15. Готлиб Б. М., Тарасян В. С. Нечеткое управление процессом изотермического прессования длинномерных крупногабаритных изделий. Интеллектуальные системы управления: коллективная монография. – М. : Машиностроение. 2010. – С. 288–292.
16. Кривошеев И. А. Формализация процесса проектирования и доводки двигателей с использованием CASE-технологий / И. А. Кривошеев. – М. : Изд-во МАИ, 2008. – 128 с.
17. Кульга К. С., Кривошеев И. А. Модели и методы создания интегрированной информационной системы для автоматизации технологической подготовки и управления авиационным и машиностроительным производством: монография / К. С. Кульга, И. А. Кривошеев. – М. : Машиностроение, 2011. – 377 с.

References

1. Berezhnoi V. L. Tehnologiya i oborudovanie avtomatizirovannogo proizvodstva pressovannykh profilej / Ser. : Obrabotka tsvetnykh metallov i spлавov. – М. : IEITSM. – 1990. – Вып. 1. – 78 с.
2. Gotlib B. M. Varianty protsessov isometricheskogo pressovaniya na avtomatizirovannykh kompleksakh i liniyah. Kuznechno-shtampovoyechnoe proizvodstvo. – 1997. – № 2. – С. 10–14.
3. Gotlib B. M., Dobychin I. A., Gotlib M. B. avtomatizirovannyye Kuznechno-pressovyye kompleksy (opyt sozdaniya i ekspluatatsii). Ekaterinburg : UrGAPS, 1998. – 647 с.
4. Poduraev YU. V. Mehatronika: osnovy, metody, primeneniye : ucheb. posobie dlya studentov vuzov. – М. : Mashinostroeniye, 2006. – 256 с.
5. Marka D. Metodologiya strukturnogo analiza i proektirovaniya / D. Marka, K. MakGouen. – М. : Metatehnologiya, 1992. – 239 с.
6. Faizrahmanov R. A. Strukturno-funktsional'nyi podhod k proektirovaniyu informatsionnykh tehnologiy i avtomatizirovannykh sistem s ispol'zovaniem CASE-sredstv / R. A. Faizrahmanov, K. A. Seleznev. – Perm' : PGUTU, 2005. 245 с.
7. Cheremnyh S. V. Strukturnyi analiz sistem: IDEF-tehnologii / S. V. Cheremnyh, I. O. Semenov, V. S. Ruchkan. – М. : Finansy i statistika, 2001. – 208 с.
8. Norinkov I. P. Osnovy avtomatizirovannogo proektirovaniya : Ucheb. dlya vuzov. – М. : Izd-vo MGTU im. N. E. Bauman, 2010. – 436 с.
9. Marko D. A., McGovan K. L. SADT: Structured and Design Technique. – N.-Y. : Mc Graw Hill, 1998. – 216 p.
10. Maklakov S. V. BPwin, ERwin. CASE-sredstva i razrabotki informatsionnykh sistem. – М. : Dialog-MIFI, 1999. – 216 с.
11. Karasev M. A., Baranov I. V., Blikn F. S. i dr. Kuznechno-pressovoye oborudovanie Uralmashzavoda. – Ekaterinburg : Ural'skii tsentr PR i reklamy, 2004. – 480 с.
12. Gotlib B. M., Himich G. L., Shterenzon L. A. Izotermicheskoe pressovanie vysokoprechnykh alyuminiyevykh spлавov // Promyshlennaya teplotekhnika. – 1988. – Т. 10. – № 1. – С. 38–42.
13. Gotlib B. M., Gotlib M. B., Shterenzon L. A. Imitatsionnaya sistema izotermicheskogo pressovaniya izdelii iz alyuminiyevykh spлавov // Izvestiya vuzov. Tsvetnaya metallurgiya. – 1997. – № 4. – С. 51–55.
14. Gotlib B., Tarasyan V., Vakalyuk A. Application of the Hybrid Controller for Isothermal Extrusion Process Control // Acta Mechanica et Automatica. Vol. 2, № 4 (6). – Bialystok Technical University (Poland), 2008. – P. 16–18.

15. Gotlib B.M., Tarasyan V.S. Nechetkoe upravlenie protsessom izotermicheskogo pressovaniya dlinnomernyh krupnogabaritnyh izdelii. Intellectual'nye sistemy upravleniya: kollektivnaya monografiya. – M. : Mashinostroenie. 2010. – S. 288–292.
16. Krivosheev I.A. Formalizatsiya protsessa proektirovaniya i dovodki dvigatelei s ispol'zovaniem CASE-tehnologii / I.A. Krivosheev. – M. : Izd-vo MAI, 2008. – 128 s.
17. Kul'ga K.S., Krivosheev I.A. Modeli i metody sozdaniya integrirovannoi informatsionnoi sistemy dlya avtomatizatsii tehnologicheskoi podgotovki i upravleniya aviatsionnym i mashynostroitel'nyim proizvodstvom : monografiya / K.S. Kul'ga, I.A. Krivosheev. – M. : Mashinostroenie, 2011. – 377 s.

Статья сдана в редакцию 19 ноября 2019 года

Управление в технических системах

УДК 331.1(075.8)

А. А. Воробьев, С. О. Зязев

Расчет ресурса изнашиваемого оборудования электропоездов серии ЭС2Г

UDC 331.1(075.8)

А. А. Vorobyov, S. O. Zyazev

Resource calculation of wearied equipment for electric trains of the ES2G series

Аннотация

В статье рассматривается влияние условий эксплуатации на износ колёс электропоездов ЭС2Г. На основании информации о контролируемых параметрах колёсных пар (прокат, толщина гребня и диаметр обода) электропоездов ЭС2Г, эксплуатируемых на МЦК (Московское центральное кольцо) и Октябрьской железной дороге, выполнен сравнительный анализ интенсивностей износа поверхности катания цельнокатных колёсных пар.

Анализ зависимостей математического ожидания контролируемого параметра от наработки показал, что интенсивность изнашивания обода электропоездов, эксплуатируемых на МЦК, на 2,9 % больше, чем на Октябрьской железной дороге. Аналогичные результаты получены по прокату – 2,33 % и толщине гребня – 24,3.

По полученным результатам сделан вывод, что износ колёсных пар электропоездов серии ЭС2Г существенно отличается на двух сравниваемых участках обращения. У электропоездов, обслуживающих Октябрьское направление, интенсивность износа колёсных пар значительно меньше, что позволит иметь большую наработку до отточки по восстановлению профиля поверхности катания, чем на МЦК. Расчётное значение показателя долговечности 90%-ного ресурса до смены колёсных пар по предельному износу обода составляет на МЦК 2 млн км, на Октябрьской железной дороге – 4,4 млн км.

Ключевые слова: интенсивность износа, нормальный закон распределения, среднеквадратическое отклонение, математическое ожидание, метод наименьших квадратов, статистические гипотезы.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-43-50

Abstract

The article discusses the impact of operating conditions on the wear of the wheels for ES2G electric trains. Thanks to the information on the controlled parameters of the wheel pairs (rolling, flange thickness and rim diameter) of ES2G electric trains operated by the MCC (Moscow Central Circle) and the Oktyabrskaya Railway, a comparative analysis of the wear surface intensities of the rolling surfaces for seamless-rolled wheelsets has been performed. The analysis of the dependences of the mathematical expectation for the controlled parameter on the operating time showed that the wear rate of the rim for the electric trains operated by the MCC is 2,9 % higher than by the Oktyabrskaya Railway. Similar results were obtained for milling bar (2,33 %) and the ridge thickness (24,3). Based on the results, it was concluded that the wheelsets wear of the ES2G series electric trains differs significantly in the two compared sections of circulation. Electric trains serving the Oktyabrsky direction has the intensity wheel pair wear lower than the trains serving the MCC. This will allow more time before turning to restore the profile of the rolling surface. The estimated value for the durability indicator of 90 % of the resource before changing the wheel pairs for the maximum wear of the rim is 2 million km at the MCC and 4.4 million km at the Oktyabrskaya Railway.

Keywords: wear rate, normal distribution law, standard deviation, mathematical expectation, least squares method, statistical hypotheses.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-43-50

Статья рекомендована к публикации В.А. Козыревым, д-ром техн. наук, профессором Российского университета транспорта (МИИТ). E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Александр Алексеевич Воробьев, д-р техн. наук, профессор; Российский университет транспорта, Москва, Россия. E-mail: vorobyov-a@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9081-8356.

Сергей Олегович Зязев, аспирант; Российский университет транспорта, Москва, Россия. E-mail: seregazyzev@mail.ru. ORCID 0000-0001-5234-7290.

The article is recommended for publication by V.A. Kozyrev, Doctor of Technical sciences, professor of the Russian University of Transport (MIIT). E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Alexander Alekseevich Vorobyov, Doctor of technical sciences, the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia. E-mail: vorobyov-a@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9081-8356.

Sergey Olegovich Zytsev, postgraduate student, the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia. seregazyzev@mail.ru. ORCID 0000-0001-5234-7290.

Колесные пары – один из самых важных узлов на ТПС. От их состояния напрямую зависит безопасность движения поездов.

Проблема износа поверхности катания колесных пар не теряет актуальности, потому что от ресурса колес в эксплуатации напрямую зависят расходы локомотивного депо, в обслуживании которого находится подвижной состав [10].

В процессе определения состояния поверхности катания колесные пары получают реальные значения диагностических (контролируемых) параметров, которые сравниваются с установленными допусками. По полученным результатам измерений на основе соответствующих параметров, характеризующих состояние колёс, можно оценивать их фактическое состояние в данный момент, определить показатели долговечности и периодичность проведения обточка и смены колёс и техническое состояние колёс, чтобы прогнозировать их работоспособность до следующего планового вида ремонта или диагностирования.

На основании информации о контролируемых параметрах колёсных пар (прокат, толщина гребня и диаметр обода) электропоездов ЭС2Г, эксплуатируемых на МЦК и Октябрьской железной дороге, можно сравнить интенсивность износа поверхности катания цельнокатаных колесных пар электропоездов на каждом участке обслуживания.

Информация будет представлена в виде замеров геометрических параметров колеса в зависимости от наработки [10]. Цель расчетов – сравнение интенсивности износа поверхности катания колесных пар на разных участках обслуживания, поэтому электропоезда обслужены на две группы (таблица 1).

Геометрические размеры контролируемых параметров колесных пар

являются непрерывной случайной величиной, закон распределения которой представляется плотностью распределения. При фиксированном значении наработки случайная величина контролируемого параметра хорошо описывается нормальным законом распределения (1) [1]:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma_x \sqrt{2\pi}} e^{\frac{-(x-m_x)^2}{2\sigma_x^2}}, \quad (1)$$

где σ_x – среднеквадратическое отклонение величины контролируемого параметра; x – текущее значение величины контролируемого параметра; m_x – математическое ожидание величины контролируемого параметра.

Чтобы определить ресурс и спрогнозировать изменение случайной величины контролируемых параметров, необходимо установить вид и параметры аналитических зависимостей средних значений m_y и среднеквадратических отклонений σ_y от наработки. После решения этой задачи при больших пробегах можно прогнозировать процесс изменения контролируемого параметра.

В общем виде такая зависимость выглядит как некая нелинейная функция $y = f(a_1, a_2, \dots, a_s, l_i)$ одного аргумента l_i . Такой функцией аппроксимируем эмпирическую регрессию, которая задается в виде N точек (l_i, y_i) при $i = 1, 2, \dots, n$, где y – один из параметров рассматриваемого закона распределения [7].

При нормальном законе распределения в области больших наработок экстраполяцию процессов изменения случайных величин рационально осуществлять, основываясь на зависимостях числовых характеристик σ_x – среднеквадратического отклонения и m_x – среднего значения, полученных при различных значениях наработки l_i [2].

Таблица 1

Распределение электропоездов серии ЭС2Г на разных участках обращения

Депо приписки	Участок обращения	Номер электропоезда
Подмосковная	Октябрьская железная дорога	20–35 (далее 45–)
	МЦК	45–70 (далее 45+)

Для определения параметров функции y используют условие метода наименьших квадратов, которое записывается в виде (2)

$$z(a_1, a_2, \dots, a_s) = \sum_{i=1}^n (f(a_1, a_2, \dots, a_s, l_i) - y_i)^2 \rightarrow \min. \quad (2)$$

Эмпирические зависимости числовых характеристик $m_x(l)$ и $\sigma_x(l)$ изнашиваемого оборудования можно аппроксимировать линейной функцией.

В таком случае условие метода наименьших квадратов запишется в виде (3)

$$\sum_{i=1}^n [y_i - (al_i + b)]^2 \rightarrow \min. \quad (3)$$

В этом выражении $y_i = \begin{cases} m_{xi} \\ \sigma_{xi} \end{cases}$ при аппроксимации зависимостей $\begin{cases} m(l) \\ \sigma(l) \end{cases}$.

Коэффициенты a и b уравнения регрессии среднего значения имеют следующий физический смысл:

– коэффициент a есть тангенс угла наклона линии регрессии, соответственно, он характеризует интенсивность изнашивания за единицу наработки (1 тыс. км);

– коэффициент b характеризует среднее номинальное значение контролируемого параметра, т. е. его величину в момент начала эксплуатации.

С целью выяснения влияния различных участков обслуживания на значения средней интенсивности износа нужно сравнить соответствующие уравнения регрессии среднего значения и среднеквадратического отклонения контролируемых параметров (проката, толщины гребня, диаметра обода) [10].

Результаты расчета параметров зависимостей вероятностных характеристик и их сравнительный анализ представлены в таблицах 2–8. По полученным данным построены диаграммы

Таблица 2

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения при фиксированных наработках (45+)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание диаметра обода, $m_{\text{ш}}$, мм	СКО диаметра обода, $\sigma_{\text{ш}}$, мм
640	1,3927	920,1070	2,5291
400	18,4850	919,0560	3,0107
560	37,2525	919,2600	1,5897
240	60,8702	916,0250	3,8971
280	85,1356	910,9300	6,1765
80	106,1980	914,1990	4,2619

Таблица 3

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения при фиксированных наработках (45–)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание диаметра обода, $m_{\text{ш}}$, мм	СКО диаметра обода, $\sigma_{\text{ш}}$, мм
280	105,2490	916,6220	1,9040
360	126,0280	914,0720	3,2649
360	157,0500	911,4930	6,6310
240	190,4750	914,6600	3,0799
200	255,1868	915,0295	2,5758
360	284,587	913,562	4,241089

Таблица 4

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения
при фиксированных наработках (45+)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание проката, $m_{\text{п}}$, мм	СКО проката, $\sigma_{\text{п}}$, мм
166	0,0000	0,0988	0,1597
132	3,7024	0,1409	0,1098
198	14,3626	0,2657	0,1878
130	26,5179	0,5900	0,3213
132	35,6595	0,6977	0,3485
116	50,4806	1,1629	0,3931

Таблица 5

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения
при фиксированных наработках (45–)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание проката, $m_{\text{п}}$, мм	СКО проката, $\sigma_{\text{п}}$, мм
266	0,0000	0,0962	0,2350
200	16,3444	0,3310	0,2711
184	38,9017	0,4005	0,2860
218	60,7987	0,6422	0,2957
114	97,0230	1,0026	0,2985

Таблица 6

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения
при фиксированных наработках (45+)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание толщины гребня, $m_{\text{п}}$, мм	СКО толщины гребня, $\sigma_{\text{п}}$, мм
166	0,0000	31,0043	0,6172
132	3,7024	31,3173	0,5068
198	14,3626	31,1025	0,5294
130	26,5179	30,8146	0,5508
132	35,6595	30,6023	0,6255
116	50,4806	30,4897	0,9528

Таблица 7

Результаты расчета числовых характеристик законов распределения
при фиксированных наработках (45–)

Объем выборки, N	Математическое ожидание наработки, \bar{l} , тыс. км	Математическое ожидание толщины гребня, $m_{\text{п}}$, мм	СКО толщины гребня, $\sigma_{\text{п}}$, мм
266	0,0000	30,5647	0,8159
200	16,3444	30,3800	0,9050
184	38,9017	30,4380	0,8726
218	60,7987	30,5697	0,7865
114	97,0230	30,6886	0,7999

рассеивания и регрессии числовых характеристик закона распределения проката, толщины гребня и диаметра обода колесных пар.

Зависимости математического ожидания и среднеквадратического отклонения диаметра обода от наработки представлены на рис. 1, 2.

Существуют три статистические гипотезы, проверка справедливости которых показывает различия сравниваемых зависимостей.

Гипотеза 1: $H_{01} : S_{01}^2 = S_{02}^2$ заключается в проверке равенства остаточных дисперсий сравниваемых регрессий.

Эту гипотезу нужно проверять по F -критерию [10]:

$$\hat{F} = \frac{S_{01}^2}{S_{02}^2} \quad \text{при} \quad S_{01}^2 > S_{02}^2. \quad (4)$$

Чтобы установить справедливость гипотезы H_{01} , необходимо сравнить расчетное \hat{F} и критическое F_{α, m_1, m_2} значения критерия Фишера, при этом уровень значимости $\alpha = 0,05$, а степень свободы $m_i = N_i - 1$, где $i = 1$ соответствует большей дисперсии, N_i – объем i -й выборки.

Гипотеза 2: $H_{02} : a_1 = a_2$ о равенстве угловых коэффициентов уравнений регрессий a_1 и a_2 [10].

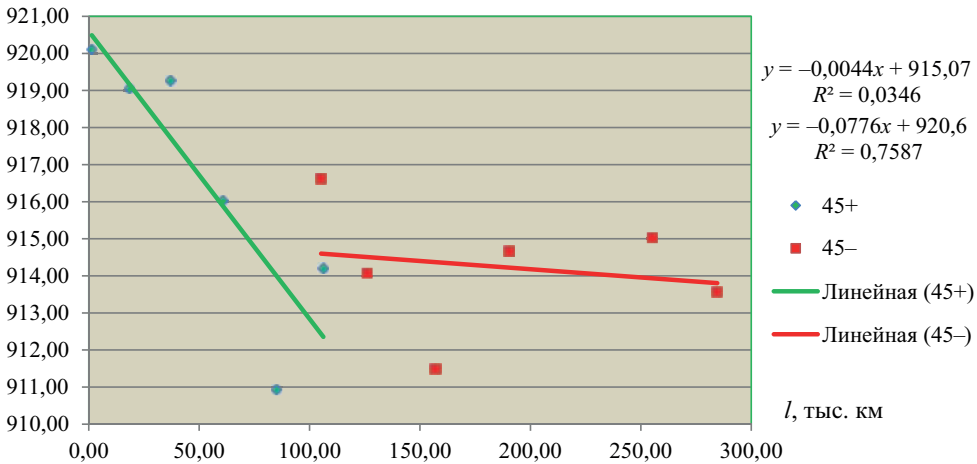

Рис. 1. Зависимости математического ожидания диаметра обода от наработки

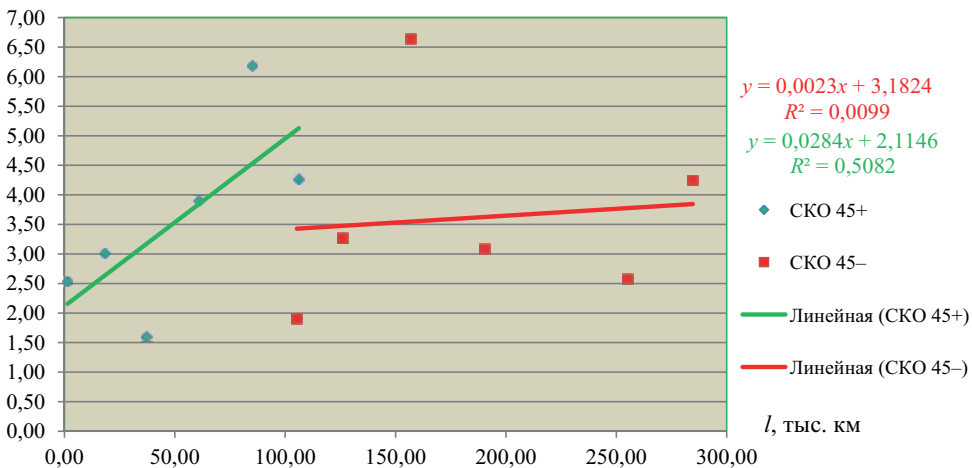

Рис. 2. Зависимости среднеквадратического отклонения диаметра обода от наработки

Для проверки данной гипотезы применяется t -критерий Стьюдента. Расчетное значение критерия можно вычислить по формуле (5):

$$\hat{t}_a = \frac{|a_1 - a_2|}{S^* \cdot \sqrt{\frac{1}{(N_1 - 1) \cdot D_{l_1}} + \frac{1}{(N_2 - 1) \cdot D_{l_2}}}}, \quad (5)$$

где D_{l_1} и D_{l_2} – дисперсии наработки для соответствующих сравниваемых вариантов; N_1 и N_2 – соответствующие величины выборок значений парных наблюдений.

$$S^* = \sqrt{\frac{(N_1 - 2) \cdot S_{o1}^2 + (N_2 - 2) \cdot S_{o2}^2}{N_1 + N_2 - 4}}, \quad (6)$$

где S_{o1}^2 и S_{o2}^2 – величины остаточных дисперсий после аппроксимации зависимостей.

Для определения достоверности этой гипотезы рассчитанное значение \hat{t}_a сравнивается с табличным $t_{\alpha, m}$, при этом уровень значимости $\alpha = 0,05$, а число степеней свободы определяется по формуле $m = N_1 + N_2 - 4$ [5].

Гипотеза 3: $H_{o3}: b_1 = b_2$ проверка равенства уравнений регрессий [10].

Проверить эту гипотезу можно используя t -критерий Стьюдента, расчетное значение которого:

$$\hat{t}_b = \frac{\bar{a} - a^*}{\bar{S}_{\bar{a}-a^*}}, \quad (7)$$

где

$$\bar{a} = \frac{N_1 - 1 \cdot D_{l_1} \cdot a_1 + N_2 - 1 \cdot D_{l_2} \cdot a_2}{N_1 - 1 \cdot D_{l_1} + N_2 - 1 \cdot D_{l_2}};$$

$$a^* = \frac{m_{y_1} - m_{y_2}}{m_{l_1} - m_{l_2}};$$

$$\bar{S}_{\bar{a}-a^*} = S^* \cdot \sqrt{\frac{1}{(N_1 - 1) \cdot D_{l_1} + (N_2 - 1) \cdot D_{l_2}} + \frac{1}{(m_{l_1} - m_{l_2})^2} \cdot \left(\frac{1}{N_1} + \frac{1}{N_2} \right)}.$$

Для определения достоверности данной гипотезы расчетное значение \hat{t}_a

сравнивается с табличным $t_{\alpha, m}$ с уровнем значимости $\alpha = 0,05$ и числом степеней свободы $m = N_1 + N_2 - 4$ [5].

Чтобы подтвердить предположения о различии сравниваемых уравнений регрессий, нужно, чтобы хотя бы одна из гипотез – H_{o1} , H_{o2} или H_{o3} – была опровергнута. Выполнение гипотез H_{o2} и H_{o3} позволяет сделать вывод, что статистическое отличие между коэффициентами a и b сравниваемых уравнений регрессии отсутствует.

Результаты расчетов проверки справедливости трех статистических гипотез представлены в таблице 8.

По полученным результатам можно сделать вывод, что износ колесных пар электропоездов серии ЭС2Г существенно отличается на двух сравниваемых участках обращения. У электропоездов, обслуживающих Октябрьское направление, интенсивность износа колесных пар значительно меньше, что дает возможность реже проводить обточку. Такое различие можно объяснить, опираясь на свойство металла и условий эксплуатации.

Во-первых, т.к. электропоезда «45+» новые и только недавно начали эксплуатироваться на МЦК, то еще не прошел период приработки, при котором процесс износа протекает быстрее. В этот период происходит интенсивный износ поверхности катания микронеровностей колесных пар с уплотнением верхних слоев металла. На следующем этапе металл из места контакта колеса с рельсом выдавливается к наружной грани колеса, что способствует образованию круговых наплывов. Все эти процессы отрицательно сказываются на ресурсе колесных пар [8].

Во-вторых, износ гребня колеса образуется из-за его интенсивного взаимодействия с головкой рельса [7]. Электропоезда «45+», эксплуатирующиеся на МЦК, многократно преодолевают кривые различного радиуса, что увеличивает частоту наката гребня на боковую грань головки рельса и, как следствие, вызывает повышенный износ.

Таблица 8

Сравнительный анализ зависимостей математического ожидания и среднеквадратичного отклонения параметров от наработки

Сравниваемые зависимости		Гипотеза 1 справедли- ва?	Гипотеза 2 справедли- ва?	Гипотеза 3 справедли- ва?	Отличие существен- но?
математического ожидания	Диаметр обода	Да	Нет	Да	Да
среднеквадратического отклонения		Да	Да	Да	Нет
математического ожидания	Прокат	Да	Нет	Нет	Да
среднеквадратического отклонения		Да	Нет	Да	Да
математического ожидания	Толщина гребня	Да	Нет	Нет	Да
среднеквадратического отклонения		Да	Да	Нет	Да

На электропоездах «45–», обслуживающих Октябрьское направление железной дороги, кривых меньше, поэтому и износ менее интенсивный.

В-третьих, между сравниваемыми электропоездами есть различия в эксплуатации. На «45+», в отличие от «45–», постоянный режим «тяга-торможение», что также негативно сказывается на ресурсе колесных пар.

В-четвертых, нужно учитывать, что на сравниваемых электропоездах колесные пары, элементы тормозного

оборудования и рессорного подвешивания выпускаются различными компаниями-производителями. На электропоездах «45+» реализуется проект по импортозамещению, поэтому при сборке на заводе «Уральские локомотивы» используются российские технологии и оборудование.

Эти результаты целесообразно использовать для определения рациональных межремонтных пробегов в конкретных условиях эксплуатации электропоездов. ■

Литература

1. Горский А. В., Воробьев А. А., Лакин И. К., Володин С. В. Анализ процесса изнашивания и определение ресурса узлов электроподвижного состава : Учебное пособие. – М. : МИИТ, 2001. – 35 с.
2. Горский А. В., Воробьев А. А. Оптимизация системы ремонта локомотивов. – М. : Транспорт, 1994. – 208 с. ISBN 5-277-01617-1 : Б. ц.
3. Галкин В. Г., Парамзин В. П., Четвергов В. А. Надежность тягового подвижного состава. М. : Транспорт, 1981. – 184 с.
4. Вентцель Е. С. Теория вероятностей. М. : Наука, 1969. – 576 с.
5. Горский А. В., Воробьев А. А. Надёжность электроподвижного состава : Учебник для вузов ж.-д. транспорта. – М. : Маршрут, 2005. – 303 с. ISBN 5-89035-170-2.
6. Герцбах И. Б., Кордонский Х. Б. Модели отказов. – М. : Сов. радио, 1969. – 166 с.
7. Буйнов А. П., Шепелева И. О. Увеличение ресурса колесных пар электровазозов за счет плазменного упрочнения гребней бандажей // Научно-технический вестник Поволжья. № 6. 2013 г. С. 182–185. ISSN 2079-5920.
8. Мотовилов К. В., Лукашук В. С., Криворудченко В. Ф., Петров А. А.; Под ред. Мотовилова К. В. Технология производства и ремонта вагонов. – М. : Маршрут, 2003 г. ISBN 5-89035-107-9.
9. Воробьев А. А., Скребков А. В., Осипов Д. В. Оценка эффективности плазменного упрочнения бандажей колесных пар локомотивов на Восточно-Сибирской железной дороге // Вестник УрГУПС. № 4 (12), 2011 год. С. 15–22. ISSN 2079-0392.

References

1. Gorskij A. V., Vorob'ev A. A., Lakin I. K., Volodin S. V. Analiz processa iznashivaniya i opredelenie resursa uzlov elektropodvizhnogo sostava: Uchebnoe posobie. – M. : MIIT, 2001. – 35 s.
2. Gorskij A. V., Vorob'ev A. A. Optimizaciya sistemy remonta lokomotivov. – M. : Transport, 1994. – 208 s. ISBN 5-277-01617-1.
3. Galkin V. G., Paramzin V. P., CHetvergov V. A. Nadezhnost' tyagovogo podvizhnogo sostava. M. : Transport, 1981. – 184 s.
4. Ventcel E. S. Teoriya veroyatnostej. M. : Nauka, 1969. – 576 s.
5. Gorskij A. V., Vorob'ev A. A. Nadyozhnost' elektropodvizhnogo sostava : Uchebnik dlya vuzov zh.-d. transporta. – M. : Marshrut, 2005. – 303 s. ISBN 5-89035-170-2.
6. Gercbah I. B., Kordonskij H. B. Failure Models. – M. : Sov. radio, 1969. – 166 p.
7. Bujnosov A. P., Shepeleva I. O. The increase in the resource of electric locomotives wheelsets due to plasma hardening of the bandage ridges // Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region. № 6. 2013 g. S. 182–185. ISSN 2079-5920.
8. Motovilov K. V., Lukashuk V. S., Krivorudchenko V. F., Petrov A. A.; Pod red. Motovilova K. V. Tekhnologiya proizvodstva i remonta vagonov. – M. : Marshrut, 2003 g. ISBN 5-89035-107-9.
9. Vorob'ev A. A., Skrebkov A. V., Osipov D. V. Ocenka effektivnosti plazmennogo uprochneniya bandazhej kolesnyh par lokomotivov na Vostochno-Sibirskoj zheleznoj doroge // Vestnik UrGUPS. № 4 (12), 2011 god. S. 15–22. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 13 ноября 2019 года

С. И. Носков, М. П. Базилевский, И. П. Врублевский

Оценка результатов среднесрочного прогнозирования эксплуатационных характеристик железной дороги

S. I. Noskov, M. P. Bazilevskiy, I. P. Vrublevskiy

Assessment of the results of the medium-term forecast of railway performance

Аннотация

Значительный интерес представляют результаты так называемых дескриптивных прогнозных расчетов относительно будущих значений ключевых показателей функционирования транспортной отрасли. В статье приводится сравнение результатов многовариантного прогнозирования значений эксплуатационных показателей Красноярской железной дороги за 2015–2018 гг., опубликованных в одной из предыдущих работ авторов, с их фактическими значениями. Эти результаты были получены на основе математической модели регрессионного типа, представляющей собой открытую динамическую рекурсивную дискретную систему, состоящую из 13-ти уравнений. Выходными переменными в этой модели являются грузооборот транспорта, производительность локомотива, участковая скорость, средний вес грузового поезда, простой местного вагона, простой на технической станции и объемы погрузок. Всего разработаны пессимистичный, нейтральный и оптимистичный варианты прогноза. Сравнение фактических (реальных) и прогнозных (расчетных) значений эндогенных (внутренних, выходных, зависимых, объясняемых) переменных показало, что 23 из 28-ми значений попали в прогнозные диапазоны, что позволяет сделать вывод о высокой адекватности модели и возможности ее эффективного использования для широкого круга задач, связанных со среднесрочным прогнозированием. Намечены пути усиления прогностических возможностей модели.

Ключевые слова: регрессионная модель, критерии адекватности, прогнозирование, верификация, эндогенные и экзогенные переменные.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-51-57

Abstract

The results of the so-called descriptive forecast calculations of the future values of the key performance indicators of the transport industry are of considerable interest. The article presents a comparison of the results of the multivariate forecast of the performance indicators of the Krasnoyarsk Railway for 2015-2018, published in one of the previous works by the authors, with their actual values. These results were derived from a regressive mathematical model, which is an open dynamic recursive discrete system consisting of thirteen equations. The output variables in this model are the transport freight turnover, the locomotive productivity, the sector speed, the average weight of the freight train, the local car demurrage, the demurrage at the technical station, and loading volumes.

In total, pessimistic, neutral and optimistic versions of the forecast have been developed. The comparison of the actual (real) and forecasted (estimated) values of the endogenous (internal, output, dependent, explicable) variables showed that 23 of the 28 values fell into the forecast ranges, which makes it possible to conclude that the model is highly adequate and can be used effectively for a wide range of mid-term forecasting tasks, connected with mid-term forecasting. Some ways of enhancing the predictive capability of the model are proposed.

Key words: regressive model, adequacy criteria, forecasting, verification, endogenous and exogenous variables.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-51-57

Статья рекомендована к публикации В.А. Козыревым, д-ром техн. наук, профессором Российского университета транспорта (МИИТ) E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Сергей Иванович Носков, д-р техн. наук, профессор; Иркутский государственный университет путей сообщения; Иркутск, Россия. E-mail: sergey.noskov.57@mail.ru. ORCID 0000-0003-4097-2720.

Михаил Павлович Базилевский, канд. техн. наук, доцент; Иркутский государственный университет путей сообщения; Иркутск, Россия. E-mail: mik2178@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3253-5697.

Иван Петрович Врублевский, аспирант; Иркутский государственный университет путей сообщения; Иркутск, Россия. E-mail: vrublevskiyip@mail.ru. ORCID 0000-0002-5376-1044.

The article is recommended for publication by V.A. Kozыrev, Doctor of Techn. sciences, professor of Russian University of Transport (MIIT) E-mail: miit_menagment@mail.ru.

Sergei Ivanovich Noskov, Doctor of technical sciences, Irkutsk State Transport University; Irkutsk, Russia. E-mail: sergey.noskov.57@mail.ru. ORCID 0000-0003-4097-2720.

Mikhail Pavlovich Bazilevskiy Candidate of technical sciences, Irkutsk State Transport University; Irkutsk, Russia. E-mail: mik2178@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3253-5697.

Ivan Petrovich Vrublevskiy, postgraduate student, Irkutsk State Transport University; Irkutsk, Russia. E-mail: vrublevskiyip@mail.ru. ORCID 0000-0002-5376-1044.

Разработка прогнозных моделей такой сложной системы, как железная дорога, в условиях необходимости повышения точности планирования ведет к снижению непроизводительных потерь. Основная доля доходов и расходов приходится на грузовые перевозки, значит, в первую очередь необходимо оптимизировать эти показатели работы транспортной системы.

Вопросам применения математических методов для прогнозирования развития железнодорожного транспорта в литературе уделяется серьезное внимание (см., например, [1–7]).

Динамическая, открытая, нелинейная, рекурсивная математическая модель регрессионного типа для эксплуатационных характеристик полигона дороги (на примере Красноярской дороги), а также влияющие на них показатели представлены в работе [8]. Характеристики разбиты на три группы: управляющие факторы (группа X), выходные (Y) и не подлежащие регулированию внешние (Z).

Эксплуатационные факторы, определяющие качество функционирования дороги в плане грузовых перевозок: y_1 – грузооборот (млн т · км), y_2 – производительность локомотива (т · км), y_3 – участковая скорость (км/ч), y_4 – средний вес грузового поезда (т), y_5 – простой местного вагона (ч), y_6 – простой на технической станции (ч), y_7 – погрузка (тыс. т).

Управляющие факторы (подлежащие регулированию на местном уровне): x_1 – прием груженых вагонов, x_2 – прием порожних вагонов, x_3 – динамическая нагрузка (т · км/км), x_4 – передача по стыкам (поездов), x_5 – среднесуточный пробег локомотива (км), x_6 – эксплуатируемый парк локомотивов (шт.), x_7 – техническая скорость (км/ч), x_8 – статическая нагрузка (т/ваг.), x_9 – средний состав поезда (ваг.), x_{10} – простой под одной грузовой операцией (ч), x_{11} – выгрузка (ваг.), x_{12} – рабочий парк вагонов дороги (ваг.), x_{13} – оборот грузового вагона (сут), x_{14} – заявленный объем перевозок (тыс. т), x_{15} – наличие парка вагонов (тыс. шт.).

Факторы внешней среды: z_1 – провозная способность железнодорожной линии (млн т · км), z_2 – валовой внутренних продукт страны (трлн руб.).

Представленная в работе [8] модель содержит семь регрессионных уравнений для выходных переменных:

$$y_1 = \underset{(-3,817)}{-51173} + \underset{(16,820)}{15,649} x_1 + \underset{(2,056)}{3,674} x_2 + \underset{(3,365)}{971,795} x_3 + \underset{(2,245)}{0,140} y_7 - \underset{(-1,752)}{23334,2} \frac{y_6}{y_5} + \quad (1)$$

$$+ 47,126 \frac{z_2}{t^3}, \quad R^2 = 0,998; \\ y_2 = \underset{(-4,091)}{-3052,880} + \underset{(2,195)}{1,796} x_5 + \underset{(1,701)}{0,388} y_4 + \underset{(0,255)}{0,0008} \frac{x_4 x_5}{t} + \underset{(3,483)}{52,457} y_3, \quad R^2 = 0,960; \quad (2)$$

$$y_3 = \underset{(0,546)}{9,982} + \underset{(1,533)}{0,065} x_4 - \underset{(-4,128)}{0,033} x_6 + \underset{(1,989)}{0,812} x_7 + \underset{(0,367)}{2,801} z_1 - \underset{(-1,362)}{0,017} y_5, \quad (3) \\ R^2 = 0,934;$$

$$y_4 = 4321,82 z_1, \quad R^2 = 1; \quad (4)$$

$$y_5 = \underset{(-3,830)}{-69,488} + \underset{(6,164)}{0,843} x_{10} - \underset{(-2,848)}{2,508} z_2 + \underset{(3,672)}{0,182} x_{15}, \quad R^2 = 0,961; \quad (5)$$

$$y_6 = \underset{(-0,297)}{-0,842} + \underset{(1,147)}{0,0103} x_6 + \underset{(3,318)}{4,321} x_{13} - \underset{(-2,149)}{92,261} \frac{x_{13}}{z_2} - \underset{(-1,672)}{0,379} t, \quad R^2 = 0,973; \quad (6)$$

$$y_7 = \underset{(-0,135)}{-79,853} + \underset{(115,3)}{0,996} x_{14}, \quad R^2 = 0,999; \quad (7)$$

шесть – для управляющих показателей:

$$x_1 = \underset{(2,380)}{1357,50} + \underset{(2,016)}{46,729} z_2 + \underset{(2,824)}{97,741} t, \quad R^2 = 0,966; \quad (8)$$

$$x_2 = \underset{(10,85)}{1419,62} + \underset{(8,785)}{0,0028} x_1 x_4, \quad R^2 = 0,856; \quad (9)$$

$$x_3 = -52,741 + 1,713 x_8, \quad (10)$$

(−3,777) (7,671)

$$R^2 = 0,819;$$

$$x_4 = 59,638 + 0,136 z_2 + 4,085 t, \quad R^2 = 0,979; \quad (11)$$

(5,233) (0,293)
(5,908)

$$x_7 = 44,356 + 6,094 \cdot 10^{-5} x_{14} + 0,075 z_2, \quad R^2 = 0,839; \quad (12)$$

(38,20) (2,270)
(2,585)

$$x_{14} = -11609,2 + 2928,42 z_2 - 3166,80 t, \quad R^2 = 0,917. \quad (13)$$

(−1,356) (8,417)
(−6,097)

Для остальных управляющих переменных адекватных соотношений построить не удалось.

Для регрессий (1)–(13) в скобках под коэффициентами уравнений приведены значения критерия Стьюдента, символом R^2 обозначен коэффициент множественной детерминации. Проведенный анализ модели по критериям адекватности указывает на высокие значения аппроксимирующих и прогностических характеристик, а это означает, что представленную модель можно эффективно использовать для решения широкого спектра задач, связанных со среднесрочным прогнозированием развития объекта исследований.

При построении всех регрессионных соотношений использовались методы, алгоритмы и программные средства, представленные в работах [8–10].

Как уже отмечалось в работе [8], многовариантное прогнозирование будущих значений выходных (эндогенных) переменных модели осуществляется в рамках специально подготовленных сценариев (стратегий) выработки значений управляющих переменных $x_5, x_6, x_8, x_9, x_{10}, x_{11}, x_{12}, x_{13}, x_{15}$ и внешних факторов z_1 и z_2 .

Один из подходов к решению этого вопроса описывается в работах [9,10]. Последующее изложение основано на материале работы [10], в которой впервые описаны результаты прогнозных расчетов эксплуатационных

показателей Красноярской железной дороги 2015–2018 гг., сделанных на основе модели (1)–(13). В работе [10] предполагалось построение пессимистичного, оптимистичного и нейтрального типов прогнозов. Первый основывался на гипотетическом предположении, что события будут развиваться по худшему из возможных сценариев, второй – по наилучшему, а третий предполагал, что те тенденции в развитии исследуемого процесса, которые были в прошлом, будут и далее.

При классическом подходе к прогнозированию нужно соответствующим образом назначить будущие значения управляющих и внешних переменных. Это, однако, обусловит необходимость привлечения квалифицированных специалистов из числа штатных сотрудников Красноярской дороги и затянет процесс прогнозирования.

Поэтому был выбран пусть и несколько более огрубленный, но более быстрый подход.

Для каждой входной переменной r был построен линейный тренд:

$$r_t = a + bt + \varepsilon_t, \quad t = \overline{1, 15}. \quad (14)$$

Далее для нейтрального прогноза сохранялись будущие значения r , полученные на основе уравнения (14). Для пессимистичного и оптимистичного прогнозов значения углового коэффициента b соответствующим образом изменены на 25 %.

В таблице 1 приведены построенные тренды.

В работе [10] значения критериев адекватности не приведены – это не принципиально, но важно, что уравнения, подобные (14), в различных вариантах показывают общую для предыстории тенденцию в динамике соответствующей переменной.

Этот подход применен авторами при создании прогнозного программного комплекса БИВИН [9], который использован при среднесрочном прогнозировании эксплуатационных показателей работы Красноярского полигона дороги.

Таблица 1

Линейные тренды для управляющих и внешних переменных

$x_1 = 2495,68 + 165,107t$	$x_7 = 49,849 + 0,169t$	$x_{13} = 1,688 + 0,209t$
$x_2 = 1730,77 + 95,728t$	$x_8 = 61,232 + 0,156t$	$x_{14} = 59704,9 + 1055,34t$
$x_3 = 51,367 + 0,373t$	$x_9 = 59,693 + 0,28t$	$x_{15} = 706,371 + 32,104t$
$x_4 = 63,038 + 4,278t$	$x_{10} = 18,798 + 3,973t$	$z_1 = 0,836 + 0,00682t$
$x_5 = 688,048 + 5,260t$	$x_{11} = 1733,14 - 2,518t$	$z_2 = 24,352 + 1,442t$
$x_6 = 296,486 + 12,714t$	$x_{12} = 5003,6 + 2260,6t$	

Прогнозные значения эксплуатационных показателей до 2018 г. указаны в таблицах 2–4.

Фактические значения выходных переменных модели за 2015–2018 гг. приведены в таблице 5.

Таблица 2

Пессимистичный прогноз

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	y_6	y_7
2015	91833	2217	44,22	3971,7	132,7	14,11	71532
2016	94434	2227,7	44,04	3994,3	141,2	14,93	72301
2017	97032	2238,5	43,87	4016,9	149,8	15,76	73069
2018	99629	2249,1	43,69	4039,5	158,6	16,59	73837

Таблица 3

Нейтральный прогноз

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	y_6	y_7
2015	105330	2274,8	44,77	4092,2	106,21	10,33	76220
2016	108790	2288,8	44,63	4122,3	112,6	10,89	77282
2017	112250	2303,8	44,50	4152,4	119,08	11,46	78343
2018	115710	2316,7	44,36	4182,5	125,65	12,03	79405

Таблица 4

Оптимистичный прогноз

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	y_6	y_7
2015	118970	2331,3	45,2	4212,7	81,28	6,68	80909
2016	123300	2348,4	45,1	4250,3	85,76	6,98	82263
2017	127630	2365,4	45,1	4287,9	90,30	7,28	83617
2018	131950	2382,3	45,0	4325,7	94,87	7,59	84971

Таблица 5

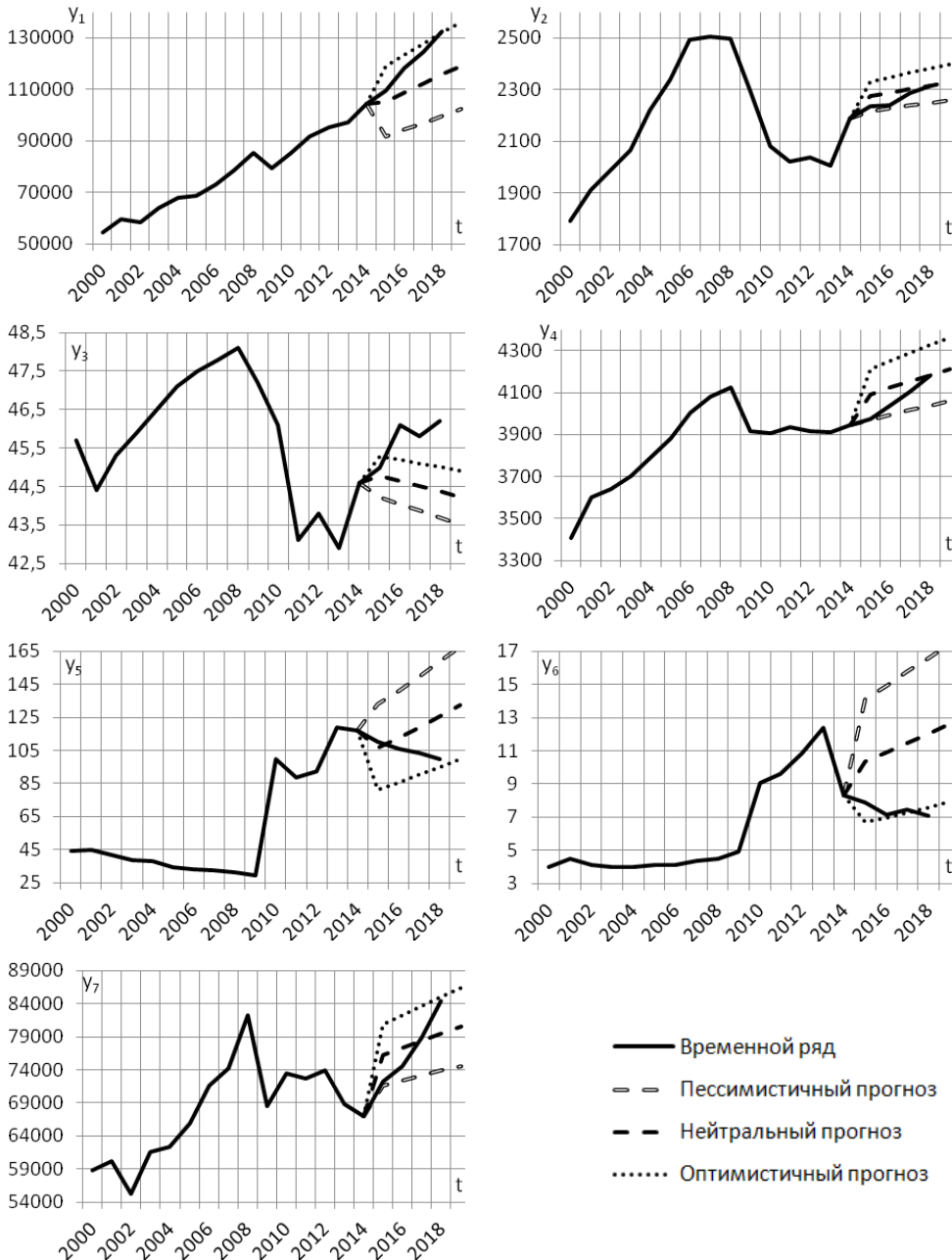
Реальные значения выходных переменных за 2015–2018 гг.

Год	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5	y_6	y_7
2015	109552,1	2235,2	45	3973	110,02	7,91	72172
2016	118366,2	2239,4	46,1	4037	105,76	7,15	74556,1
2017	124449,5	2285,6	45,8	4106	103,55	7,43	78797,8
2018	132699,7	2315,4	46,2	4183	99,45	7,1	84417,6

С целью визуализации результатов прогнозирования, представленных в таблицах 2–5, на рисунке приведены прогнозные и фактические значения эксплуатационных показателей.

Итак, почти все фактические значения выходных переменных за некото-

рым исключением вошли в интервалы с границами прогнозных значений, соответствующими пессимистичным и оптимистичным сценариям. Пять из 28-ми небольших непопаданий могут быть объяснены огрубленностью принятых прогнозных сценариев.

Прогнозные значения эксплуатационных показателей

Полученные результаты прогнозирования и их сравнение с реальными значениями эксплуатационных показателей подтверждают адекватность математической модели динамики эксплуатационных показателей функционирования полигона дороги (на примере Красноярской железной дороги) (1)–(13). Эта модель может использоваться для прогнозирования таких показателей

на среднесрочную перспективу, что позволяет значительно повысить эффективность принятия широкого спектра управленческих решений. Практическое использование результатов прогнозирования при этом может состоять в анализе специалистами дороги последствий варьирования значений управляющих переменных модели для эксплуатационных показателей. ■

Литература

1. Журавлёва Ю. И., Рудакова К. В., Корчагин А. Д., Кузнецов М. П., [и др.] Методы прогнозирования временных рядов на примере железнодорожных грузоперевозок // Вестник Российской академии наук, 2016. Т. 86. № 2, С. 138–143. ISSN 0869-5873.
2. Гасников А. В. Заметка об эффективной вычислимости конкурентных равновесий в транспортно-экономических моделях // Математическое моделирование. 2015. Т. 27. С. 1–16. ISSN 0234-0879.
3. Вальков А. С., Кожанов Е. М., Медведникова М. М., Хусайнов Ф. И. Непараметрическое прогнозирование загруженности системы железнодорожных узлов по историческим данным // Машинное обучение и анализ данных. 2012. № 1. С. 448–465. ISSN 2223-3792.
4. Мотренко А. П., Стрижов В. В. Построение агрегированных прогнозов объёмов железнодорожных грузоперевозок с использованием расстояния Кульбака – Лейблера // Информатика и её применения. 2014. № 2. С. 86–97. ISSN 1992-2264.
5. Чуев Н. П., Скрипай А. С. Аналитические исследования динамики численности подвижного состава // Вестник УрГУПС. 2014. № 1 (21). С. 4–13. ISSN 2079-0392.
6. Александров А. Э., Сурин А. В. Автоматизация сквозной технологии оперативного планирования поездообразования и поездной работы // Вестник УрГУПС. 2013. № 3 (19). С. 50–59. ISSN 2079-0392.
7. Сай В. М., Портнова О. Ю. Исследование математической модели прогнозирования подачи-уборки вагонов на промышленных предприятия // Транспорт Урала. 2015. № 3 (46). С. 86–92. ISSN 1815-9400.
8. Носков С. И., Врублевский И. П. Регрессионная модель динамики эксплуатационных показателей функционирования железнодорожного транспорта // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2016. № 2 (50). С. 192–197. ISSN 1813-9108.
9. Базилевский М. П., Врублевский И. П., Носков С. И. Программный комплекс БИВИН среднесрочного прогнозирования эксплуатационных показателей деятельности железной дороги // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. 2016. № 15. С. 5–9. ISBN 978-5-98710-346-3.
10. Базилевский М. П., Врублевский И. П., Носков С. И., Яковчук И. С. Среднесрочное прогнозирование эксплуатационных показателей функционирования Красноярской железной дороги // Фундаментальные исследования. 2016. № 10 (3). С. 471–476. ISSN 1812-7339.

References

1. Zhuravleva Yu. I., Rudakova K. V., Korchagin A. D., Kuznetsov M. P., [et al.] Forecasting of time series. On example of a railway transportation // Herald of the Russian Academy of Sciences. [Metody prognozirovaniya vremennykh ryadov na primere zheleznodorozhnykh perevozok // Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk]. 2016. Vol. 86. № 2. PP. 138–143. ISSN 0869-5873.
2. Gasnikov A. V. Reduction of searching competitive equilibrium to the minimax problem in application to different network problems // Mathematical Modeling [Zametka ob effektivnoy vychislivosti konkurentnykh ravnovesij v transportno-ekonomicheskikh modelyakh // Matematicheskoe modelirovanie]. 2015. Vol. 27. PP. 1–16. ISSN 0234-0879.
3. Val'kov A. S., Kozhanov Ye. M., Medvednikova M. M., Khusainov F. I. Non-parametric forecasting of railway junctions system load by historical data // Journal of Machine

- Learning and Data Analysis. [Neparametricheskoe prognozirovanie zagruzhennosti sistemy zheleznodorozhnyh uzlov po istoricheskim dannym // Mashinnoe obuchenie i analiz dannykh]. 2012. № 1. PP. 448–465. ISSN 2223-3792.
4. Motrenko A. P., Strijov V. V. Obtaining an aggregated forecast of railway freight transportation using Kullback–Leibler distance // Informatics and Applications. [Postroenie agregirovannyh prognozov ob'yomov zheleznodorozhnyh gruzoperevozok s ispol'zovaniem rasstoyaniya Kul'baka – Lejblera // Informatika i ee primeneniya]. 2014. № 2. С. 86–97. ISSN 1992-2264.
 5. Chuev N. P., Skripay A. S.. Analytical studies of dynamics of rolling stock size // Herald of Ural State University of Railway Transport. [Analiticheskie issledovaniya dinamiki chislennosti podvizhnogo sostava // Vestnik UrGUPS]. 2014. № 1 (21). PP. 4–13. ISSN 2079-0392.
 6. Aleksandrov A. E., Surin A. V. Automation of integrated technology of operational planning of train formation and train operation // Herald Ural State University of Railway Transport. [Avtomatizatsiya skvoznoj tekhnologii operativnogo planirovaniya poezdooobrazovaniya i poezdnoj raboty // Vestnik UrGUPS]. 2013. № 3 (19). PP. 50–59. ISSN 2079-0392.
 7. Say V. M., Portnova O. Yu. Study of mathematical model forecasting car delivery and removal at industrial enterprises // Transport of the Urals [Issledovanie matematicheskoy modeli prognozirovaniya podachi-uborki vagonov na promyshlennye predpriyatiya // Transport Urala]. 2015. № 3 (46). PP. 86–92. ISSN 1815-9400.
 8. Noskov S. I., Vrublevsky I. P. Railway transport functioning the regression model performance indicators dynamics // Modern technologies. System analysis. Modeling. [Regressionnaya model' dinamiki ekspluatatsionnyh pokazatelej funkcionirovaniya zheleznodorozhnogo transporta // Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie]. 2016. № 2 (50). PP. 192–197. ISSN 1813-9108.
 9. Базилевский М. П., Врублевский И. П., Носков С. И. BIVIN software package for medium-term forecast of railway performance // Information technologies and problems of complex systems modeling [Programmnyj kompleks BIVIN srednesrochnogo prognozirovaniya ekspluatatsionnyh pokazatelej deyatel'nosti zheleznoj dorogi // Informacionnye tekhnologii i problemy matematicheskogo modelirovaniya slozhnyh sistem]. 2016. № 15. PP. 5–9. ISBN 978-5-98710-346-3.
 10. Bazilevskiy M. P., Vrublevskiy I. P., Noskov S. I., Yakovchuk I. S. Medium-term forecasting of performance indicators of functioning of Krasnoyarsk railway // Fundamental research [Srednesrochnoe prognozirovanie ekspluatatsionnyh pokazatelej funkcionirovaniya Krasnoyarskoj zheleznoj dorogi // Fundamental'nye issledovaniya]. 2016. № 10 (3). С. 471–476. ISSN 1812-7339.

Статья сдана в редакцию 3 июля 2019 года

УДК 656.254.5

Н. Ф. Сирина, О. А. Сисина

Моделирование информационного обмена для случая возникших нештатных и чрезвычайных ситуаций во время перевозочного процесса на железнодорожном транспорте

UDC 656.254.5

N. F. Sirina, O. A. Sisina

Modeling of information exchange in case of emergencies during railway transport process

Аннотация

Возникающие во время перевозочного процесса на железнодорожном транспорте чрезвычайные ситуации влекут за собой огромные потери материальных ценностей и человеческих жизней. Чем больше время нужно для привлечения сил и средств к ликвидации ЧС, тем большими окажутся потери. Временные параметры привлечения определяются интервалом от момента обнаружения ЧС и начала передачи сведений о нем до момента доведения этих сведений до всех должностных лиц структур, требующих к привлечению. На ОАО «РЖД» разработаны нормативные документы, регламентирующие информационный обмен для передачи сведений о ЧС.

По результатам анализа нормативных документов разработана схема информационного обмена для регионов управления Свердловской железной дороги в случае возникновения нештатных и чрезвычайных ситуаций во время перевозочного процесса. Описаны принципы привлечения структурных подразделений к ликвидации в случае расширения масштабов чрезвычайных ситуаций. Разработана и представлена схема для моделирования процесса информационного обмена в виде многофазной системы массового обслуживания.

Ключевые слова: информационный обмен, перевозочный процесс, моделирование, многофазная система массового обслуживания, чрезвычайная ситуация.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-58-68

Abstract

Emergencies in railway transport process cause huge losses of wealth and human lives. The longer time is taken to attract forces and facilities to eliminate emergencies, the greater the losses will be. The time parameters of attraction are determined by the interval from the moment of an emergency and the beginning of transmission of information about it to the moment of communication of this information to all the officials of structures required to attract.

Russian Railways JSC has developed regulatory documents on information exchange for transmission of emergency information. Based on the results of the regulatory documents analysis, a scheme of information exchange has been developed for the management regions of the Sverdlovsk Railway in case of emergencies during the transport process. The principles of structural units involvement in elimination of an emergency in case of its expansion are described.

A scheme for modeling the information exchange process in the form of a multiphase mass service system has been developed and presented.

Keywords: information exchange, transportation process, modeling, multiphase scheme of mass service, emergency.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-58-68

Статья рекомендована к публикации Б. С. Сергеевым, д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: sergeew@uralmail.ru.

Нина Фридриховна Сирина, д-р техн. наук, профессор; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: nsirina@usurt.ru. ORCID 0000-0001-9691-5181.

Ольга Андреевна Сисина, инженер; Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Екатеринбург, Россия. E-mail: olya_uriasu@mail.ru. ORCID 0000-0002-9903-9751.

The article is recommended for publication by B. S. Sergeev, Doctor of Technical Sciences, Professor; Ural State University of Railway Transport. E-mail: sergeew@uralmail.ru.

Nina Fridrikhovna Sirina, Doctor of Technical Sciences, Professor; Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: nsirina@usurt.ru. ORCID 0000-0001-9691-5181.

Ol'ga Andreevna Sisina, Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia; Yekaterinburg, Russia. E-mail: olya_uriasu@mail.ru. ORCID 0000-0002-9903-9751.

Гарантированная безопасность и надежность перевозочного процесса, соответствующая международным нормам, остается главной целью холдинга «РЖД» [1–3]. Основные понятия о безопасности перевозочного процесса и направлениях развития, по которым реализуется эта цель, записаны в «Стратегии развития холдинга «РЖД» на период до 2030 г.» и «Долгосрочной программе развития ОАО «РЖД» [2]. Основные задачи в области обеспечения безопасности перевозочного процесса – минимизация последствий от транспортных происшествий и обеспечение сохранности жизни и здоровья людей, сохранность грузов, подвижного состава и объектов инфраструктуры [1, 2].

Повысить безопасность перевозок можно за счет снижения рисков, связанных с влиянием человеческого фактора [1].

Минимизация последствий от транспортных происшествий основана на предупреждении их появления за счет анализа и управления рисками, связанными с безопасностью движения, создания систем контроля состояния и управления объектов инфраструктуры, развития автоматизированных систем принятия решения, систем мониторинга и обработки данных по случаям возникновения ЧС [1].

Для совершенствования системы управления безопасностью движения определены направления совершенствования, в числе которых координация взаимодействия между всеми структурными подразделениями, участвующими в перевозочном процессе, и совершенствование нормативной базы [2].

Достижение поставленных в [1, 2] задач определяется соответствующим уровнем развития информационных технологий, созданием единой интегрированной системы управления и созданием на базе цифровых технологий сервисов ОАО «РЖД» [2]. При этом доля электронного документооборота участников перевозочного процесса к 2025 г. должна составлять 90 % [2].

Целевые показатели безопасности движения на железнодорожном транспорте, т.е. отношение абсолютного числа всех видов транспортных происшествий к размерам общего грузооборота, к 2030 г. должны достигнуть 65,4 % (снизиться более чем на 16 % относительно 2015 г.) [1–3].

Снизить долю транспортных происшествий во время перевозочного процесса планово можно, решая определенные в рассмотренных документах задачи, применяя методы предупреждения таких происшествий, но полностью исключить возникновение происшествий нельзя. Соответственно, вопрос минимизации последствий в случае возникшего транспортного происшествия на железной дороге остается открытым и рассматривается в нормативных документах ОАО «РЖД», разрабатываемых в сфере безопасности перевозочного процесса только с точки зрения проведения аварийно-спасательных работ на месте ЧС, технической оснащенности восстановительной техники железной дороги и актуализации технологических карт проведения аварийно-восстановительных работ (АВР).

Любое транспортное происшествие в соответствии с основными понятиями [4] будет относиться к нештатным и чрезвычайным ситуациям (ЧС), которые, в свою очередь, создают имиджевые и репутационные риски и угрозы.

Для минимизации последствий в случае возникшей ЧС на железнодорожном транспорте необходимо понимать, что существует прямая зависимость между временем привлечения структур и подразделений, требующихся для ликвидации ЧС, и стоимостью материальных потерь, ущербом здоровью, сохранностью человеческих жизней.

Продолжительность задержки на привлечение соответствующих структур связана с временными затратами на обнаружение неисправности во время следования подвижного состава и места ЧС, передачу сведений всем ответственным и привлекаемым к ликвидации ЧС сотрудникам и подразделениям.

Вопросы обнаружения местоположения ЧС и неисправности, которая может привести к ЧС во время движения, описаны в [2]. Для определения неисправностей, которые могут привести к ЧС в пути следования, а также местоположения предлагается разрабатывать и внедрять в эксплуатацию новые средства контроля неисправности элементов подвижного состава и создавать «интеллектуальные» поезда, оборудованные средствами бортового и спутникового контроля, в том числе с функциями определения местоположения.

Вторая составляющая задержек привлечения – это время, затраченное на доведение информации с места ЧС до всех требуемых к привлечению структур и существующая на сети железных дорог последовательность передачи, но здесь вполне возможна автоматизация процесса в зависимости от вида и масштаба ЧС. Этот вопрос не рассматривается в документах, планирующих развитие сферы безопасности перевозочного процесса ОАО «РЖД», поэтому необходимы исследования, учитывающие сложившуюся в настоящее время в нашей стране структуру системы реагирования на различные ЧС, а также введение новых, например, «Система-112» [5–7].

В зависимости от вида и масштаба ЧС, возникшей во время перевозочного процесса, информация о нарушении в движении поездов проходит по каналам оперативно-технологической связи (ОТС), осуществляемой диспетчерским аппаратом службы управления движением ОАО «РЖД» [8]. Оперативное диспетчерское управление перевозочным процессом на уровне железной дороги – филиала ОАО «РЖД» осуществляется на уровне станций маневровым диспетчером или дежурным по станции (ДСП), диспетчерских участков – поездным диспетчером (ДНЦ), регионов управления (объединения диспетчерских участков) – диспетчером дорожным по району управления (ДГП РУ), дороги – старшим дорожным диспетчером (ДГС) дорожного центра управления перевозками (ДЦУП).

Перечень должностных лиц, подразделений и структур, до которых должна быть доведена информация диспетчерской сменой ДЦУП в случае возникновения различных ЧС во время перевозочного процесса, определен в [8–11]. Это руководство железной дороги, дирекции и дежурный персонал причастных структур, специалисты территориального управления МЧС и МВД России и, в зависимости от степени тяжести и масштабов ЧС, координирующие органы управления Единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (РСЧС) [12–14].

Взаимодействие железных дорог с территориальными органами МЧС России и управлениями на транспорте МВД России осуществляется на основании регламентов взаимодействия [11, 14].

К числу ЧС, на которые привлекаются силы и средства МЧС, относятся пожары в пассажирских и грузовых поездах, аварии с опасными грузами и аварии с выбросом вредных для человека веществ, столкновения подвижных составов и столкновения на переездах, сходы и крушения подвижного состава, события, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью и гибелью людей.

В соответствии с [11, 14], в случае ЧС, на которые необходимо привлечение сил и средств территориальных органов МЧС России, информационный обмен производится между оперативными дежурными сменами со стороны железной дороги (ДГС) и со стороны МЧС – со старшим оперативным дежурным центра управления в кризисных ситуациях главного управления МЧС России (ЦУКС ГУ МЧС России) круглосуточно, с использованием телефонной факсимильной связи и связи общего пользования.

Ликвидация ЧС, возникающих на железной дороге, в зависимости от масштабов осуществляется на различных уровнях системы РСЧС. Если масштабы ЧС соответствуют объектовому уровню системы РСЧС и требуют решения вопросов по координации сил и средств

в границах этого уровня, то в пределах объекта ЧС железной дороги создается объектовая комиссия по предупреждению и ликвидации ЧС (ОКЧС), возглавляемая председателем ОКЧС [6, 13, 15]. Председателем ОКЧС назначается начальник железнодорожной станции Дирекции управления движением.

В случае увеличения масштабов ЧС может потребоваться привлечение сил и средств с других уровней системы РСЧС, обеспечивающих защиту, помимо объектового, на местном, территориальном, региональном и федеральном уровнях [6, 15].

Для координации деятельности органов управления с силами и средствами на каждом уровне РСЧС создается комиссия по предупреждению и ликвидации ЧС (КЧС). В случае отсутствия возможности ликвидации ЧС силами и средствами КЧС соответствующего уровня идет обращение к вышестоящей КЧС; на каждом уровне создается межведомственная КЧС, в которую входят и органы управления КЧС организаций [6].

Координирующий орган функциональной подсистемы РСЧС на уровне железной дороги – филиала ОАО «РЖД» – это территориальная (ТКЧС), региональная (РКЧС) комиссии по чрезвычайным ситуациям [12]. Председатели комиссий: ТКЧС – заместитель начальника железной дороги по территориальному управлению, РКЧС – первый заместитель начальника железной дороги.

На муниципальном уровне взаимодействие со службами РСЧС муниципального образования происходит с помощью единых дежурно-диспетчерских служб (ЕДДС) муниципального образования [16]. Если нет возможности приема вызова оператором ЕДДС, вызов переадресовывается на основной (ЦОВ) или резервный центр обслуживания вызовов (РЦОВ) [18].

Информационное взаимодействие с системой РСЧС на региональном уровне осуществляется информационно-управляющей системой ЦУКС МЧС России [16, 17].

Порядок информирования о ЧС, допущенных в границах железной дороги в процессе перевозок, утверждает начальник железной дороги в зависимости от имеющейся структуры и особенностей работы в регионах, соответственно, схема информирования может отличаться в границах каждой железной дороги [2, 8].

Обобщенная структурная схема информирования и информационного обмена, разработанная для Екатеринбургского региона управления Свердловской железной дороги (СвЖД), представлена на рис. 1.

Если на железнодорожном транспорте возникает ЧС, создающая угрозу безопасности перевозочного процесса и по своим масштабам попадающая под межрегиональный и федеральный уровни, то взаимодействие с органами государственной власти, структурными подразделениями ОАО «РЖД», органами повседневного управления соответствующих уровней и другими организациями по вопросам обеспечения силами и средствами для ликвидации ЧС со стороны ОАО «РЖД» осуществляется дежурной сменой Ситуационного центра мониторинга и управления ЧС (ЦЧС) с помощью телефонных средств связи [19, 20].

Органом повседневного управления РСЧС на межрегиональном уровне выступают ЦУКС по федеральным округам, на федеральном – Национальный центр управления в кризисных ситуациях (НЦУКС) [15].

Схема информационного обмена при ЧС на железнодорожном транспорте на межрегиональном и федеральном уровнях представлена на рис. 2. Масштабы таких ЧС должны затрагивать территорию двух и более субъектов РФ [16].

Широкий круг подразделений и структур, задействованных в ликвидации ЧС, требует организации оперативного процесса (на разных уровнях взаимодействия) их информирования о возникновении ситуации чрезвычайного характера. Для определения

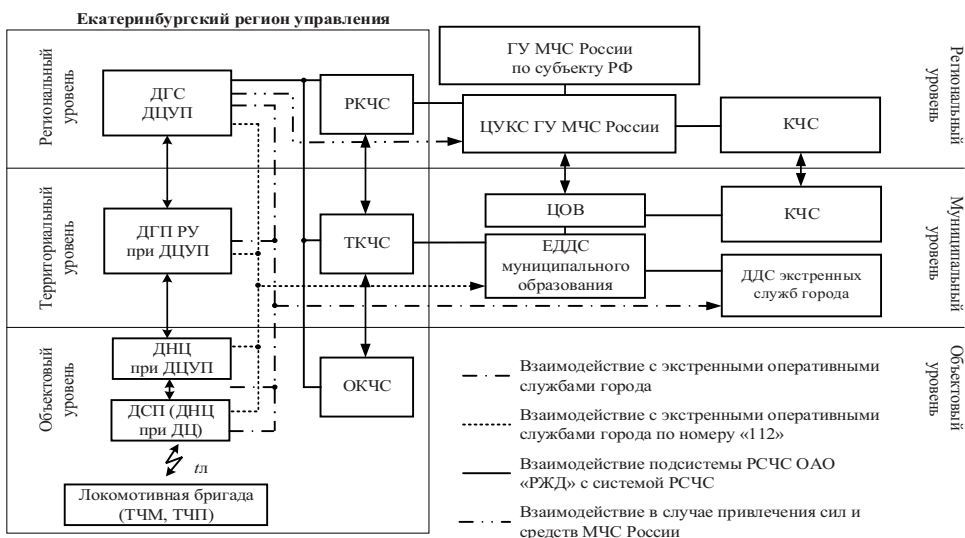

Рис. 1. Схема информационного обмена службы движения Екатеринбургского региона СвЖД с различными структурами по ликвидации нештатных и чрезвычайных ситуаций
ДСП – дежурный по станции; ДНЦ – поездной диспетчер; ДГП РУ – дорожный диспетчер по району управления; ДГС – старший дорожный диспетчер; КЧС – комиссия по чрезвычайным ситуациям; ОКЧС – объектовая КЧС; ТКЧС – территориальная КЧС; РКЧС – региональная КЧС; ГУ МЧС России – Главное управление МЧС России; ЦУКС ГУ МЧС России – Центр управления в кризисных ситуациях ГУ МЧС России; ЦОВ – Центр обслуживания вызовов; ЕДДС – Единая дежурно-диспетчерская служба; ДДС – дежурно-диспетчерские службы

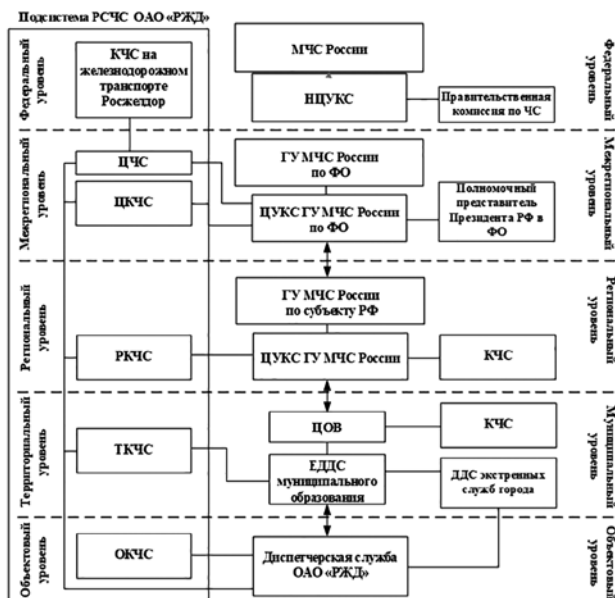

Рис. 2. Схема информационного обмена ОАО «РЖД» и органов управления РСЧС при ЧС в процессе перевозок на межрегиональном и федеральном уровнях
КЧС – комиссия по чрезвычайным ситуациям; ЦКЧС – центральная КЧС; ЦЧС – Ситуационный центр мониторинга и управления ЧС ОАО «РЖД»; НЦУКС – Национальный центр управления в кризисных ситуациях

временных параметров прохождения информации до каждой из требуемых к задействованию структур и подразделений схема информационного обмена (рис. 1) представлена в виде структуры взаимосвязанных участников информационного обмена в порядке доведения информации с учетом регламента информирования, принятого на СвЖД.

Алгоритмическая модель представляет собой систему взаимосвязанных блоков, каждый из которых описывает временные задержки, создаваемые участниками информационного обмена, и представлена системой массового обслуживания (СМО) с неограниченной очередью. Множество увязанных по определенным ранее правилам блоков СМО составляют многофазную СМО.

Схема организации информационного обмена в виде многофазной СМО для Екатеринбургского региона управления и других регионов управления, входящих в состав СвЖД, представлена на рис. 3.

Вызовы формируются локомотивными бригадами, представленными в алгоритмической модели источниками вызовов – генераторами $I_1 \dots I_n$.

Генераторы создают случайный поток вызовов с интенсивностью поступления $\lambda_{п1} \dots \lambda_{пn}$ на соответствующие блоки СМО ДСП. В свою очередь, множество блоков СМО ДСП создает иные случайные потоки вызовов с интенсивностями λ на блоки СМО ДНЦ и т.д.

Каждый блок СМО ДСП, как и остальные блоки многофазной СМО, имеет определенное количество каналов обслуживания K и обладает некоторой емкостью накопителя L . Блоки СМО могут быть как одноканальными, так и многоканальными, в зависимости от технической реализации системы обслуживания в каждом структурном подразделении (см. рис. 1). Каналы K имеют каждый свою случайную интенсивность обслуживания μ_K и дисциплину обслуживания LIFO (last in first out), или FIFO (first in first out). Емкостью накопителя L определена возможность создания очередей обслуживания.

Время нахождения информации в каждом из блоков многофазной СМО будет определяться суммой времени ожидания обслуживания в накопителе t_L и времени обслуживания вызова системой обслуживания t_K .

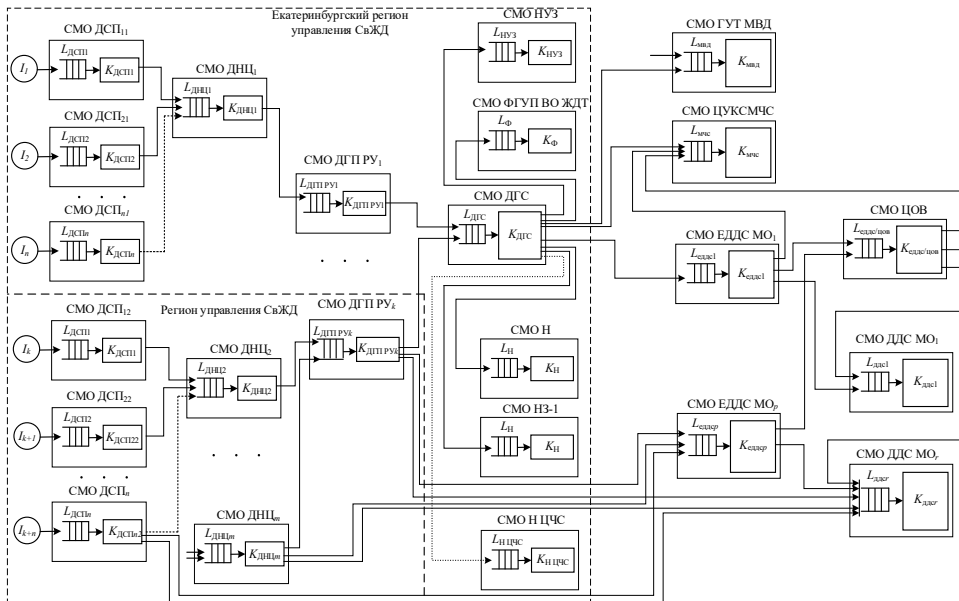

Рис. 3. Схема информационного обмена при ЧС в регионах СвЖД в виде многофазной СМО

$$t_B = t_L + t_K. \quad (1)$$

При этом в зависимости от соотношения коэффициентов интенсивности поступающего потока вызовов λ_{Π} и интенсивности обслуживания каналом μ_K получаем:

$$\lambda_{\Pi} \geq \mu_K. \quad (2)$$

Очередь вызовов и время обслуживания в каждом блоке СМО неограниченно растут:

$$\lambda_{\Pi} << \mu_K. \quad (3)$$

Время нахождения вызовов в системе обслуживания приблизительно равно времени обслуживания вызовов.

Таким образом, время доведения информации о ЧС до каждого должностного лица или привлекаемой структуры в целом будет представляться как сумма временных задержек на каждом блоке многофазной СМО, в которой вызовы маршрутизируются с выхода одной СМО на вход другой в соответствии с установленной матрицей маршрутизации. Матрица маршрутизации строится в соответствии с установленным регламентом взаимодействия между структурами в ОАО «РЖД» и регламентами установления взаимодействия и информирования с привлекаемыми службами и структурами, в зависимости от вида и масштаба ЧС.

При эксплуатации в перевозочном процессе интеллектуального поезда и применении бортовых систем с использованием искусственного интеллекта, а также космического контроля

мест схода железнодорожного подвижного состава с возможностью самостоятельной передачи информации о случае возникновения ЧС во время перевозочного процесса также потребуется создание логических цепочек взаимодействия и изучение параметров передачи, чтобы автоматизировать процесс передачи информации о ЧС с места происшествия до всех требуемых лиц и структур.

На основе полученных закономерностей можно предложить автоматизированную систему, которая станет связующим звеном в автоматизации процесса передачи информации о ЧС с подвижного состава, оснащенного необходимой для этого автоматизированной системой передачи сведений и координат ЧС, до всех требуемых к привлечению лиц и структур в зависимости от вида и масштаба ЧС.

В результате проведенного аналитического исследования системы доведения информации о нештатной и чрезвычайной ситуации, возникшей во время перевозочного процесса на СвЖД, до каждого должностного лица структурного подразделения железной дороги и служб экстренного реагирования территориального образования, в границах которого произошла ЧС, разработана структурная схема, отражающая процесс передачи информации о ситуации чрезвычайного характера. Для оценки параметров передачи информации построена модель в виде сети МО, однозначно отражающая структуру передачи информации, установлено соответствие характеристик описываемой системы характеристикам модели. ■

Литература

1. Стратегия обеспечения гарантированной безопасности и надежности перевозочного процесса в холдинге «РЖД»: распоряжение ОАО «РЖД» от 08.12.2015 г. № 2855р. URL: http://rly.su/sites/default/files/strategiya_garantirovannoy_bezopasnosti_dvizheniya.pdf (дата обращения: 23.10.2019).
2. Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года: распоряжение правительства Российской Федерации от 19 марта 2019 г. № 466-р. URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?structure_id=704&layer_id=5104&refererlayerid=5756&page5756_4417=3&id=7017 (дата обращения: 23.10.2019).
3. Об утверждении транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года (с изменениями на 12 мая 2018 года): Распоряжение правительства Российской

- Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902132678> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Положение о системе информационного реагирования ОАО «РЖД» на нештатные ситуации : приказ ОАО «РЖД» от 9 января 2017 г. № 1. URL: <http://rly.su/ru/content> (дата обращения: 01.11.2019).
 5. О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации : Указ президента Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 1632. URL: <https://mchs.rk.gov.ru/ru/document/show/675> (дата обращения: 01.11.2019).
 6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г № 68 (с изменениями на 3 августа 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9009935> (дата обращения: 01.11.2019).
 7. О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» : постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2011 № 958. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072604/> (дата обращения: 01.11.2019).
 8. Регламент диспетчерского управления движением поездов ОАО «РЖД» : в ред. распоряжений ОАО «РЖД» от 29.12.2009 г. № 2707р, от 18.06.2010 г. № 1308р, приказа ОАО «РЖД» от 01.10.2010 г. № 156. URL: <https://jd-doc.ru/2009/noyabr-2009/7226-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-09-11-2009-n-2281r> (дата обращения: 08.11.2019).
 9. Регламент взаимодействия локомотивных бригад с причастными работниками ОАО «РЖД», деятельность которых непосредственно связана с движением поездов при возникновении аварийных и нестандартных ситуаций на инфраструктуре ОАО «РЖД» : Распоряжение ОАО «РЖД» от 12 декабря 2017 г. № 2850. URL: <https://ppt-online.org/634471> (дата обращения: 08.11.2019).
 10. Об утверждении регламента взаимодействия аппарата управления, филиалов и других структурных подразделений ОАО «РЖД» при предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Распоряжение от 29 марта 2010 г. № 628р. URL: <https://jd-doc.ru/2010/mart-2010/6802-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-29-03-2010-n-628r> (дата обращения: 08.11.2019).
 11. Об утверждении регламента по действиям при возникновении аварийных ситуаций с экологическими последствиями на инфраструктуре ОАО «РЖД» : Распоряжение ОАО «РЖД» от 30 декабря 2013 г. № 3014р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70489470> (дата обращения: 11.11.2019).
 12. Об утверждении положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Приказ Минтранса РФ от 23 января 2009 г. № 12. URL: <http://base.garant.ru/195058#ixzz5slioomhz> (дата обращения: 11.11.2019).
 13. Об утверждении положения о порядке функционирования органов управления, сил и средств ОАО «РЖД» в единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Распоряжение ОАО «РЖД» от 14.09.2015 г. № 2231р. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=702425#03571950832952939> (дата обращения: 04.11.2019).
 14. Об утверждении типового регламента взаимодействия железных дорог, других филиалов и структурных подразделений ОАО «РЖД» с региональными центрами МЧС России и управлениями на транспорте МВД России по федеральным округам по ликвидации чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте : Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.09.2011 г. № 2112р. URL: <https://jd-doc.ru/2011/sentyabr-2011/5242-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-29-09-2011-n-2112r> (дата обращения: 04.11.2019).
 15. О внесении изменений в Федеральный Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и федеральный закон «об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» : Федеральный закон от 3 июля 2019 г. № 159. URL: <https://rg.ru/2019/07/05/afederalnyzakon-dok.html> (дата обращения: 04.11.2019).
 16. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление правительства Российской Федерации от 30.12.2003 № 794

- (ред. от 29.11.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_45914/492eda9f08b2b56e284a2a_b0b4c8d3719f3a2585/ (дата обращения: 04.11.2019).
17. О внесении изменений в положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление правительства РФ от 30.11.2016 № 1267. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_208056/fd146f0d21ec2ee92fa4c3bce8d79ee237238bcd/#dst100026 (дата обращения: 04.11.2019).
 18. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Информационное общество Свердловской области до 2024 года» : постановление Правительства Свердловской области от 29 декабря 2017 года № 1050-пп (с изменениями на 16 июля 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/543538119> (дата обращения: 12.11.2019).
 19. Положение о Ситуационном центре мониторинга и управления чрезвычайными ситуациями : положение ОАО «РЖД» от 31.07.2014 № 318. URL: <https://jd-doc.ru/2009/iyul-2009/13315-polozhenie-oao-rzhd-ot-31-07-2014-n-318> (дата обращения: 12.11.2019).
 20. Об утверждении регламента взаимодействия ситуационного центра мониторинга и управления чрезвычайными ситуациями – структурного подразделения ОАО «РЖД» с аппаратом управления, структурными подразделениями и филиалами ОАО «РЖД», федеральными органами исполнительной власти и сторонними организациями в штатном режиме и в режиме ликвидации последствий чрезвычайной ситуации : распоряжение ОАО «РЖД» от 22.06.2011 № 1361р. URL: <https://jd-doc.ru/2011/iyun-2011/5637-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-22-06-2011-n-1361r> (дата обращения: 12.11.2019).

References

1. Strategy to Ensure Guaranteed Safety and Reliability of Transport Process in Russian Railways Holding [Strategiya obespecheniya garantirovannoj bezopasnosti i nadezhnosti pervoznochnogo processa v holdinge «RZHD»]: JSC «RZD» regulation of 08.12.2015, № 2855p. [Electronic resource] URL: http://rly.su/sites/default/files/strategiya_garantirovannoy_bezopasnosti_dvizheniya.pdf (access date: 23.10.2019).
2. Long-term development program of JSC Russian Railways till 2025 [Dolgosrochnaya programma razvitiya OAO «RZHD» do 2025 goda]; [Электронный ресурс]: Decree of the Government of the Russian Federation of 19.03.2019, № 466-p. [Electronic resource] URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?structure_id=704&layer_id=5104&refererlayerid=5756&page5756_4417=3&id=7017 (access date: 23.10.2019).
3. On approval of the Transport Strategy of the Russian Federation till 2030 (as of May 12, 2018) [Ob utverzhdenii transportnoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2030 (s izmeneniyami na 12.05.2018)]: Decree of the Government of the Russian Federation of 22.11.2008 № 1734-p. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902132678> (access date: 23.10.2019).
4. Regulation on the System of Information Response of JSC «Russian Railways» to Emergency Situations [Polozhenie o sisteme informacionnogo reagirovaniya OAO «RZHD» na neshtatnye situacii]: JSC «RZD» order of 09.01.2017 № 1. URL: <http://rly.su/ru/content> (access date: 01.11.2019).
5. On Improvement of Emergency Call System in the Territory of the Russian Federation [O sovershenstvovanii sistemy obespecheniya vyzova ekstremnyh operativnyh sluzhb na territorii Rossijskoj Federacii]: Russian Federation Presidential Decree of 28.12.2010 № 1632. URL: <https://mchs.rk.gov.ru/ru/document/show/675> (access date: 01.11.2019).
6. On Protection of Population and Territories from Natural and Technogenic Emergencies [O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodno i tekhnogennoho haraktera]: Federal Law of 21.12.1994 № 68. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9009935> (access date: 01.11.2019).
7. On emergency call system by unified number «112» [O sisteme obespecheniya vyzova ekstremnyh operativnyh sluzhb po edinomu nomeru «112»]: Decree of the Government of the Russian Federation of 21.11.2011 № 958. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072604/> (access date: 01.11.2019).
8. Regulations of Dispatching Control of JSC «Russian Railways» Trains [Reglament dispetcherskogo upravleniya dvizheniem poezdov OAO «RZHD»] of 29.12.2009 № 2707p, of 18.06.2010 № 1308p, JSC «RZD» Order of 01.10.2010 № 156. URL: <https://jd-doc.ru/2009/noyabr-2009/7226-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-09-11-2009-n-2281r> (access date: 08.11.2019).

9. Regulations for Interaction of Locomotive Crews with JSC Russian Railways Employees Directly Related to Train Traffic in Case of Emergency and Non-Standard Situations on the JSC Russian Railways Infrastructure [Reglament vzaimodejstviya lokomotivnyh brigad s prichastnymi rabotnikami OAO «RZHD», deyatel'nost' kotoryh neposredstvenno svyazana s dvizheniem poezdov pri vozniknovenii avariynyh i nestandartnyh situacij na infrastrukture OAO «RZHD»]: JSC «RZD» Regulation of 12.12.2017 № 2850. URL: <https://ppt-online.org/634471> (access date: 08.11.2019).
10. On Approval of the Rules of Interaction of the Administrative Staff, Branches and Other Structural Subdivisions of JSC «Russian Railways» in the Prevention and Elimination of Natural and Technogenic Emergencies [Ob utverzhdenii reglamenta vzaimodejstviya apparata upravleniya, filialov i drugih strukturnyh podrazdelenij OAO «RZHD» pri preduprezhdenii i likvidacii chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera]: regulation of 29.03.2010 № 628p. URL: <https://jd-doc.ru/2010/mart-2010/6802-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-29-03-2010-n-628r> (access date: 08.11.2019).
11. On Approval of Regulations on Actions in Case of Emergency Situations with Environmental Consequences on the JSC «Russian Railways» Infrastructure [Ob utverzhdenii reglamenta po dejstviyam pri vozniknovenii avariynyh situacij s ekologicheskimi posledstviyami na infrastrukture OAO «RZHD»]: JSC «RZD» Regulation of 30.12.2013 № 3014p. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70489470> (access date: 11.11.2019).
12. On Approval of the Regulation on the Functional Subsystem for Disaster Management on Railway Transport of the Unified State System for Disaster Management [Ob utverzhdenii polozheniya o funkcion'noj podсистеме preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij na zheleznodorozhnom transporte edinoj gosudarstvennoj sistemy preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij]: Order of the Ministry of Transportation of the Russian Federation of 23.01.2009 № 12. URL: <http://base.garant.ru/195058/#ixzz5s1ioomhz> (access date: 11.11.2019).
13. On Approval of the Regulation on the Procedure for Functioning of the Management Bodies, Forces and Facilities of JSC Russian Railways in the Unified State System for Disaster Prevention and Response [Ob utverzhdenii polozheniya o poryadke funkcionirovaniya organov upravleniya, sil i sredstv OAO «RZHD» v edinoj gosudarstvennoj sisteme preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij]: JSC «RZD» of 14.09.2015 № 2231p. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=702425#03571950832952939> (access date: 04.11.2019).
14. On Approval of Standard Regulations for Interaction of Railways, Other Branches and Structural Subdivisions of JSC «Russian Railways» with Regional Centers of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation and Transport Administrations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on Federal Districts for Elimination of Emergencies in Railway Transport [Ob utverzhdenii tipovogo reglamenta vzaimodejstviya zhelezných dorog, drugih filialov i strukturnyh podrazdelenij OAO «RZHD» s regional'nymi centrami MCHS Rossii i upravleniyami na transporte MVD Rossii po federal'nyh okrugam po likvidacii chrezvychajnyh situacij na zheleznodorozhnom transporte]: JSC «RZD» Regulation of 29.09.2011 r. № 2112p. URL: <https://jd-doc.ru/2011/sentyabr-2011/5242-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-29-09-2011-n-2112r> (access date: 04.11.2019).
15. Amendments to the Federal Law «On Protection of Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies» and the Federal Law «On Rescue Services and the Status of Rescue Workers» [O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon «O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera» i federal'nyj zakon «ob avarijno-spatatel'nyh sluzhbah i statuse spatatelej»]: Federal Law of 03.07.2019 № 159. URL: <https://rg.ru/2019/07/05/afederalnyzakon-dok.html> (access date: 04.11.2019).
16. On the Unified State System for Disaster Management [O edinoj gosudarstvennoj sisteme preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij]: Decree of the Government of the Russian Federation of 30.12.2003 № 794 (edited 29.11.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_45914/492eda9f08b2b56e284a2a_b0b4c8d3719f3a2585/ (access date: 04.11.2019).
17. On Amendments to the Regulation on the Unified State System for Disaster Management [O vnesenii izmenenij v polozhenie o edinoj gosudarstvennoj sisteme preduprezhdeniya i likvidacii chrezvychajnyh situacij]: Decree of the Government of the Russian Federation

- of 30.11.2016 № 1267. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_208056/fd146f0d21ec2ee92fa4c3bce8d79ee237238bcd/#dst100026 (access date: 04.11.2019).
18. On Approval of the State Program of the Sverdlovsk Region «Information Society of the Sverdlovsk Region till 2024» [Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Sverdlovskoj oblasti «Informacionnoe obshchestvo Sverdlovskoj oblasti do 2024»]: Decree of the Government of the Sverdlovsk Region of 29.12.2017 № 1050-пп (as on 16.07.2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/543538119> (access date: 12.11.2019).
 19. Regulation on the Situation Centre for Emergency Monitoring and Management [Polozhenie o Situacionnom centre monitoringa i upravleniya chrezvychajnymi situacijami]: JSC «RZD» Regulation of 31.07.2014 № 318. URL: <https://jd-doc.ru/2009/iyul-2009/13315-polozhenie-oao-rzhd-ot-31-07-2014-n-318> (access date: 12.11.2019).
 20. On Approval of the Rules of Interaction of the Situation Center for Monitoring and Management of Emergency Situations - Structural Subdivision of JSC «Russian Railways» with the Management Apparatus, Structural Subdivisions and Branches of JSC «Russian Railways», Federal Executive Bodies and Third-Party Organizations in the Regular Mode and in the Mode of Emergency Response [Ob utverzhdenii reglamenta vzaimodejstviya situacionnogo centra monitoringa i upravleniya chrezvychajnymi situacijami – strukturnogo podrazdeleniya OAO «RZHD» s apparatom upravleniya, strukturnymi podrazdeleniyami i filialami OAO «RZHD», federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti i storonnimi organizacijami v shtatnom rezhime i v rezhime likvidacii posledstvij chrezvychajnoj situacii]: JSC «RZD» Regulation of 22.06.2011 № 1361p. URL: <https://jd-doc.ru/2011/iyun-2011/5637-rasporyazhenie-oao-rzhd-ot-22-06-2011-n-1361r> (access date: 12.11.2019).

Статья сдана в редакцию 19 ноября 2019 года

В. И. Васильев, В. Е. Овсянников, А. Н. Ширяева

Разработка модели обеспечения надежности водителей на основе процессного подхода

V. I. Vasilyev, V. E. Ovsyannikov, A. N. Shiryayeva

Developing the drivers' reliability model based on the process approach

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы обеспечения надежности водителей. Показано, что надежность водителей – сложное явление, зависящее от большого количества факторов различной природы (медицинских, социальных, профессиональных и т.д.). Еще один аспект, касающийся надежности водителей, – отсутствие прямой зависимости между водительским стажем и повышением профессиональной надежности водителя (т.к. могут формироваться отрицательные навыки).

Эта проблема требует комплексного решения. И здесь очень эффективен процессный подход.

Построение процессных моделей выполнялось на базе методологии функционального моделирования IDEF0. При этом обеспечение надежности водителей рассматривается как составная часть процесса управления персоналом транспортных компаний. Выполнена структурная декомпозиция модели с выделением подпроцессов (планирование персонала, регулирование его численности, мотивации и развития, а также управление рисками в рассматриваемой области). Выделенные подпроцессы разделены на более мелкие составные части.

На основе метода анализа иерархий определены подпроцессы, требующие совершенствования с точки зрения обеспечения надежности водителей. В качестве критериев для анализа выделены степень влияния на надежность водителей, сложность формализации и возможность автоматизации.

В качестве перспективы для дальнейших исследований можно определить разработку автоматизированной системы обеспечения надежности водителей на основе процессного подхода.

Ключевые слова: надежность, водители, процессный подход, модель, декомпозиция, иерархия.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-69-74

Аннотация

The present paper considers the issues of ensuring drivers' reliability. It is shown that drivers' reliability is a complex phenomenon, depending on a large number of factors of different nature (medical, social, professional, etc.). Another aspect concerning the reliability of drivers is the absence of a direct relationship between driving experience and the improvement of professional reliability of the driver (since negative skills can be formed).

This problem requires a comprehensive solution. Therefore, the process approach is very effective in this regard.

Process models were built on the basis of the methodology of functional modeling IDEF0. At that, ensuring drivers' reliability is considered as an integral part of the process of personnel management of transport companies. Structural decomposition of the model with allocation of sub-processes (personnel planning, regulation of its number, motivation and development, as well as risk management in the considered area) has been performed. The selected sub-processes are divided into smaller components.

Based on the hierarchy analysis method, the sub-processes have been identified that require improvement in regard of drivers' reliability. As criteria for the analysis, the degree of influence on drivers' reliability, the complexity of formalization and the possibility of automation are identified.

The development of an automated system for ensuring drivers' reliability based on the process approach can be supposed as a prospect for further research.

Keywords: reliability, drivers, process approach, model, decomposition, hierarchy.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-69-74

Статья рекомендована к публикации К. В. Глемба, канд. техн. наук, доцентом Южно-Уральского государственного аграрного университета. E-mail: glemba77@mail.ru.

Валерий Иванович Васильев, д-р техн. наук, профессор; Курганский государственный университет; Курган, Россия. E-mail: vvprof@rtural.ru. ORCID 0000-0002-1130-2181.

Виктор Евгеньевич Овсянников, канд. техн. наук, доцент; Курганский государственный университет; Курган, Россия. E-mail: vik9800@mail.ru. ORCID 0000-0002-8775-0781.

Анна Николаевна Ширяева, магистрант, Курганский государственный университет; Курган, Россия. E-mail: imk@kgsu.ru. ORCID 0000-0001-6078-0035.

The article is recommended for publication by K.V. Glemba, Cand. of Techn. sciences, Associate professor of the South Ural State Agrarian University. E-mail: glemba77@mail.ru.

Valeriy Ivanovich Vasilyev, Doctor of technical sciences, Kurgan State University; Kurgan, Russia. E-mail: vvprof@rtural.ru. ORCID 0000-0002-1130-2181.

Viktor Evgenyevich Ovsyannikov, Candidate of technical sciences, Kurgan State University; Kurgan, Russia. E-mail: vik9800@mail.ru. ORCID 0000-0002-8775-0781.

Anna Nikolayevna Shiryayeva, Postgraduate student, Kurgan State University; Kurgan, Russia. E-mail: imk@kgsu.ru. ORCID 0000-0001-6078-0035.

С 2008-го по 2016-й гг. количество автомобилей выросло на 30 %. По прогнозам, рост количества автомобилей в РФ должен составить до 50 % [1], хотя по числу автомобилей страна не входит в тридцатку стран-лидеров [2]. Несмотря на сравнительно низкий уровень автомобилизации, ситуация с безопасностью дорожного движения крайне неблагоприятная. По материальному ущербу и смертности в ДТП Россия входит в тройку мировых лидеров [2]. До 30 % ДТП со смертельным исходом происходит с участием грузовых автомобилей [3]. Основная причина – человеческий фактор. Значит, для снижения количества и степени тяжести ДТП необходимо обеспечить требуемую надежность водителей.

Под надежностью водителей можно понимать способность человека работать без отказов в течение требуемого времени (под отказами понимаются ДТП и опасные дорожные ситуации). Надежность водителей включает в себя медицинские, психологические, профессиональные и социально-психологические составляющие.

Надежность водителей может быть ослаблена по медицинским причинам, низкими психофизиологическими кондициями, стрессом или переутомлением и т.д. Если говорить про сознательное нарушение правил дорожного движения, то это может быть

вызвано агрессивностью, низкой культурой вождения, склонностью к алкоголизму и т.д.

Обеспечение надежности требует подхода, который охватывает все процессы, связанные с отбором, подготовкой, развитием, адаптацией, мотивацией и т.д. Здесь целесообразен процессный подход на основе международных стандартов серии ISO 9000 [4–8].

Построим процессные модели по методологии функционального моделирования IDEF0, предполагающей отражение системы или процесса в виде связанных между собой блоков. Выполним некоторые правила: стрелка входного воздействия приходит в левую грань функционального блока, стрелка управляющего воздействия – в верхнюю, стрелка механизма – в нижнюю, стрелка выхода (результата) процесса выходит из правой грани функционального блока [4–8].

Модель управления персоналом транспортных компаний приведена на рис. 1.

Представляемый процесс сложен, поэтому необходима декомпозиция модели (рис. 2).

Основные подпроцессы процесса планирования персонала (П): определение текущей и прогнозируемой потребности в персонале (П1), разработка перспективного плана по подбору или сокращению персонала (П2), регулирование штатного расписания (П3).

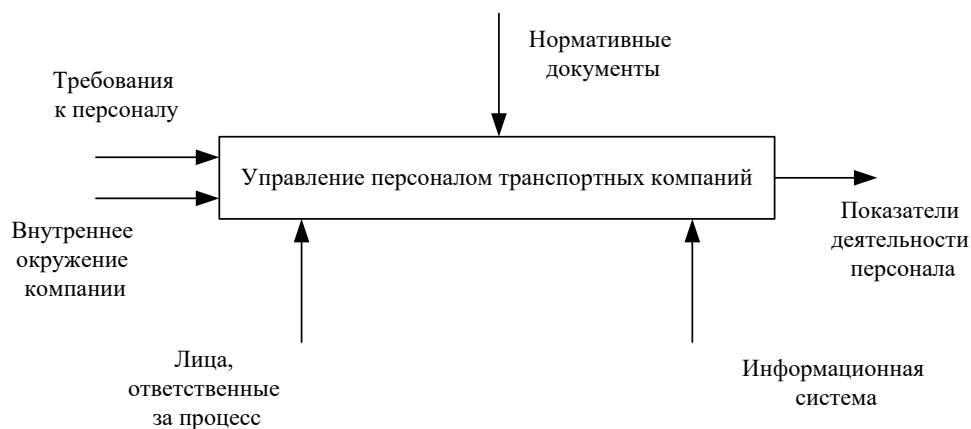

Рис. 1

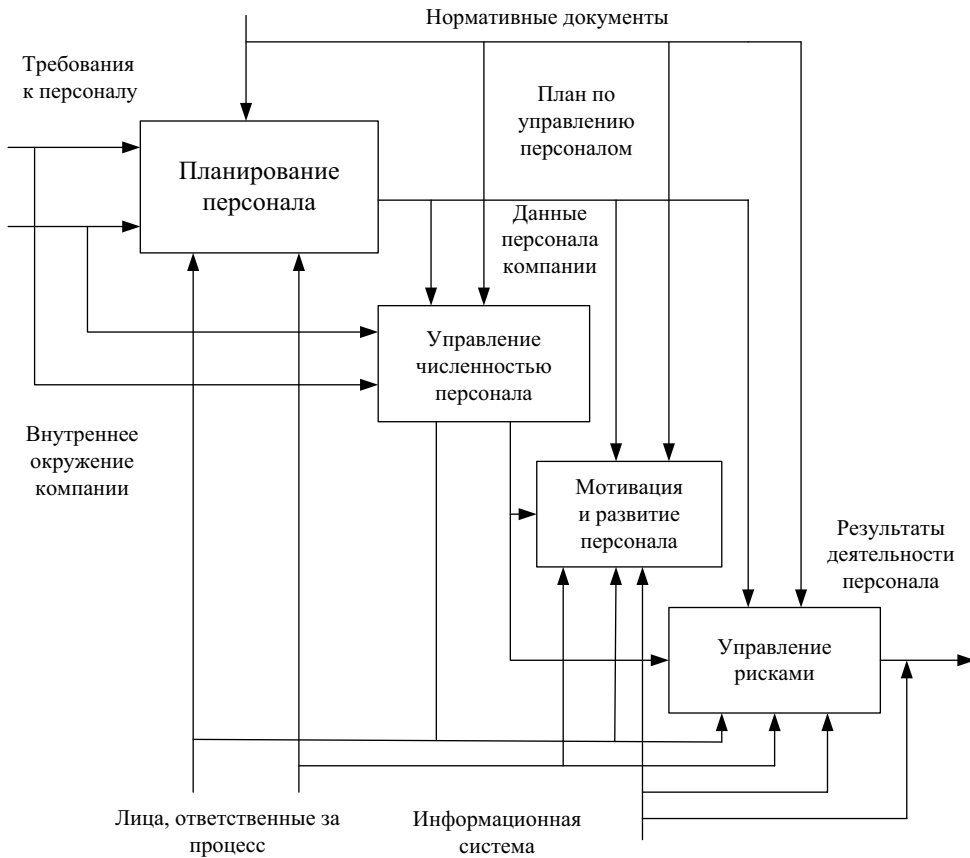

Рис. 2. Декомпозиция контекстной диаграммы модели процесса управления персоналом транспортных компаний

Процесс управления численностью (У): подбор персонала с необходимой квалификацией (У1), определение кандидатур на увольнение (У2), набор (У3), увольнение (У4).

Подпроцессы, входящие в процесс мотивации и развития персонала, – нормирование и тарификация трудового процесса (М1), разработка системы оплаты труда (М2), разработка форм поощрения (М3), оценка размера поощрения (М4), оценка необходимости в обучении (М5), обучение персонала (М6).

Процесс управления рисками: идентификация рисков (Р1), оценка рисков (Р2), разработка мероприятий по снижению рисков (Р3).

Анализ контекстной диаграммы (рис. 2) показывает, что процесс скла-

дывается из подпроцессов с различными свойствами. В контексте решаемой задачи есть смысл выявить те составляющие, которые требуют совершенствования с точки зрения обеспечения надежности водителей. При оценке будем ориентироваться на построение автоматизированной системы управления персоналом, в качестве элемента которой рассматривается обеспечение надежности водителей. Для этого используем метод анализа иерархий [9]. В рассматриваемом случае предполагается решение задачи для двух уровней иерархии по выбору из 16-ти альтернатив по трем критериям.

В качестве альтернатив рассматриваются подпроцессы; для анализа сформулированы критерии: уровень влияния на надежность водителей (К1),

сложность формализации (K2), возможность автоматизации (K3).

Полная доминантная иерархия приведена на рис. 3.

Расчеты коэффициентов, необходимых для анализа, будем выполнять в программном пакете «СППР Выбор 6.0». При сравнении альтернатив используется шкала в баллах: от «одинаково важны» (1 балл) до «абсолютно превосходит» (10 баллов). Можно выбрать вариант «затрудняюсь ответить», то есть исключить рассматриваемую пару альтернатив из расчета. Пример матрицы парных сравнений для уровня цели приведен на рис. 4.

Результаты расчета коэффициентов сравнения по всем 16-ти альтернативам приведены на рис. 5.

Анализируя данные на рис. 5, в качестве подпроцессов для дальнейшего рассмотрения выберем подбор персонала с необходимой квалификацией (У1), определение кандидатур на увольнение (У2), оценки размера поощрения (М4), необходимости в обучении (М5), рисков (Р2).

Реализацию выделенных подпроцессов в рамках системы (см. рис. 2) целесообразно выполнять в виде автоматизированных экспертных систем (рис. 6).

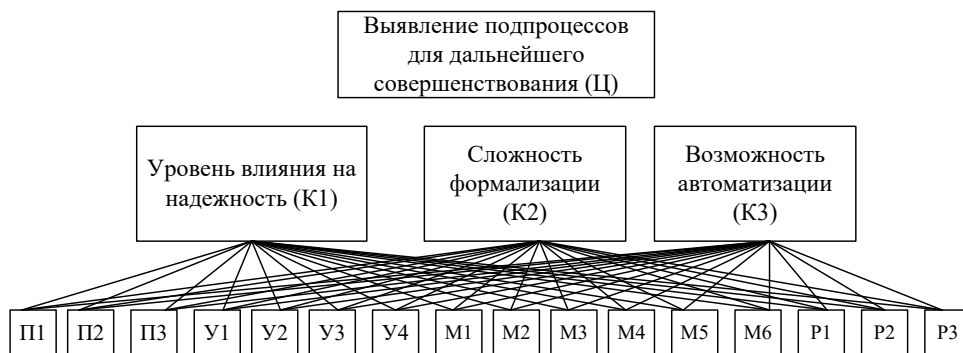

Рис. 3. Полная доминантная иерархия

Получение матрицы парных сравнений

Относительно фактора
Цели Анализ подпроцессов
необходимо провести парное
сравнение следующих факторов
уровня
Критерии

№	Фактор	Вес
1	Влияние на надеж	0,760
2	Формализация	0,172
3	Автоматизация	0,068

Матрица парных сравнений:

	1	2	3
1	1	7	7
2	1/7	1	4
3	1/7	1/4	1

Какой из факторов предпочтительнее?

☐ Влияние на надеж
☐ Влияние на надеж
☒ Одинаково важны
☐ Не могу сказать

Степень предпочтения:

- Абсолютно превосходит
- Промежуточное значение
- Значительно превосходит
- Промежуточное значение
- Существенно превосходит
- Промежуточное значение
- Умеренно превосходит
- Промежуточное значение
- Одинаково важны

λ = 3,218 ИС = 0,109 ОС = 0,188

Просмотр проекта

OK Отмена

Рис. 4. Матрица парных сравнений для уровня цели

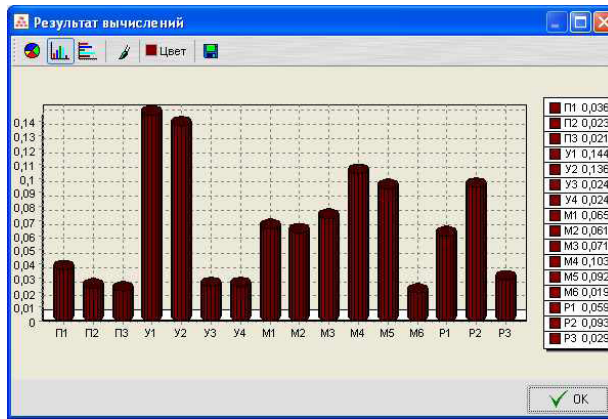

Рис. 5. Результаты расчета коэффициентов

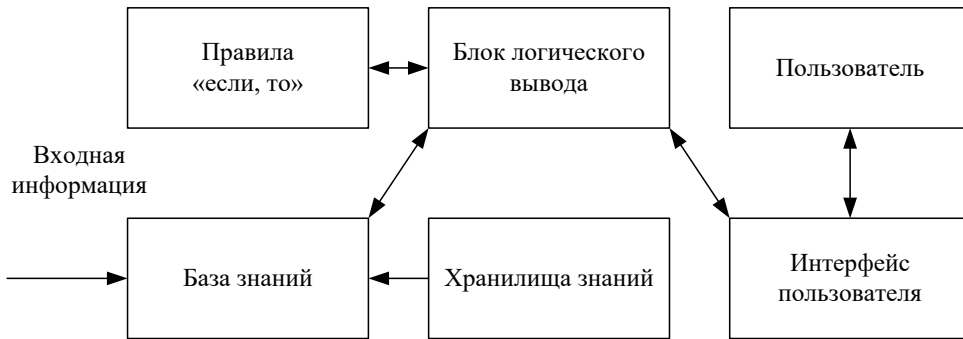

Рис. 6. Структура системы

Учитывая трудности с формализацией, систему целесообразно строить на базе нейронечетких моделей [10–12].

Итак, разработанная процессная модель позволила выявить составляющие,

максимально влияющие на надежность водителей, выделенные подпроцессы в рамках системы целесообразно выполнять в виде автоматизированных экспертных систем. ■

Литература

1. Стратегия развития автомобильной промышленности в РФ до 2020 утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 831-р // URL: <http://government.ru/docs/all/116448/> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Road safety performance, National peer review: Russian Federation. – ECMT, 2006. 171 pp.
4. Дремина М. А., Копнов В. А., Станкин А. А. Проектный подход к разработке и внедрению систем менеджмента качества : Монография. – СПб : Лань, 2015. 304 с.
5. Злобина Н. В., Висков М. М., Толстошеина В. А. Современные инструменты развития системы менеджмента качества организации : Монография. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 100 с.
6. Джордж С., Ваймерскирх А. Всеобщее управление качеством : Монография. – М. : Виктория плюс, 2002. – 256 с.

7. Шмелева А.Н., Нижегородцев Р.М. Оценка эффективности менеджмента и систем менеджмента качества : Монография. – М. : Русайнс, 2020. – 184 с.
8. Левшина В.В., Трошкова Е.В. Система менеджмента качества: инновационный проект : Монография. – Новосибирск : Изд-во АНС «СибАК», 2017. – 160 с.
9. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М. : Радио и связь, 1993. – 278 с.
10. Овсянников В.Е., Васильев В.И. Обеспечение совместимости элементов системы «человек-машина» на этапе проектирования технологического оборудования предприятий автомобильного транспорта : Монография. – Курган : Изд-во КГУ, 2017. – 79 с.
11. Овсянников В.Е. Применение нечеткой логики для аппроксимации экспериментальных данных // «Инновационные материалы и технологии в машиностроительном производстве» : м-лы Третьей международн. научн.-практ. конф. – Новотроицк : НФ НИТУ «МИСиС», 2014. – С. 55–57.
12. Mamdani E.A. Application of fuzzy logic to approximate reasoning using linguistic synthesis // IEEE Trans. Computers. 1977. Vol. C. 26. № 12. P. 1182–1191.

References

1. Development strategies of automobile industry in the Russian Federation until 2020 approved by the Government regulation no. 831-r of 28 April 2005. [Strategiya razvitiya avtomobil'noi promyshlennosti v Rossiiskoi Federatsii do 2020 utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 Aprelya 2018 № 831-r.] URL: <http://government.ru/docs/all/116448/> (accessed on 01.11.2019).
2. Indicators of traffic safety condition. [Pokazateli sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya]. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (accessed on 01.11.2019).
3. Dryomina M.A., Kopnov V.A., Stankin A.A. Project approach to development and implementation of quality management systems. [Proyektnyi podhod k razrabotke i vnedreniyu system menedjmenta kachestva]. Monograph. SPb : Lan'. 2015. 304 p.
4. Zlobina N.V., Viskov M.M., Tolstosheina V.A. Modern tools of a quality management system development. [Sovremennye instrument razvitiya sistemy menedjmenta kachestva organizatsii.] Monograph. Tambov : TGTU. 2011. 100 p.
5. George S., Vaimerskirh A. Total Quality Management. [Vseobshchee upravlenie kachestvom.] Monograph. M. : Viktoriya-Plyus. 2002. 256 p.
6. Shmelyova A.N., Nizhegorodtsev R.M. Assessment of management effectiveness and quality management systems. [Otsenka effektivnosti menedjmenta i system menedjmenta kachestva.] Monograph. M. : Ruscience. 2020. 184 p.
7. Levshina V.V., Troshkova E.V. Quality management system: an innovation project. [Sistema menedjmenta kachestva: innovatsionnyi proekt.] Monograph. Novosibirsk: ANS «SibAK». 2017. 160 p.
8. Saati T. Making decisions. Hierarchy analysis method. [Prinyatie reshenii. Metod analiza ierarkhii]. M. : Radio i svyaz'. 1993. 278 p.
9. Ovsyannikov V.E., Vasilyev V.I. Ensuring compatibility of the «man-machine» system elements at the stage of designing the technological equipment of automobile transport enterprises. [Obespechenie sovmestimosti elementov sistemy «chelovek-mashina» na etape proektirovaniya tekhnologicheskogo oborudovaniya predpriyatii avtomobil'nogo transporta]. Monograph. Kurgan : KGU. 2017. 79 p.
10. Ovsyannikov V.E. Application of fuzzy logic in approximation of experimental data // Innovative materials and technologies in machinery production. [Primenenie nechyotkoi logiki dlya approksimatsii eksperimental'nykh dannykh // Innovatsionnye materialy i tekhnologii v mashinostroitel'nom proizvodstve]. Proceedings of 3rd international scientific and practical conference. Novotroitsk : NF NITU «MISiS». 2014. P. 55–57.
11. Mamdani E.A. Application of fuzzy logic to approximate reasoning using linguistic synthesis // IEEE Trans. Computers. 1977. Vol. C26. № 12. P. 1182–1191.
12. Mamdani E.A. Application of fuzzy logic to approximate reasoning using linguistic synthesis // IEEE Trans. Computers. 1977. Vol. C. 26. № 12. P. 1182–1191.

Статья сдана в редакцию 15 ноября 2019 года

*Р. Я. Сулейманов, И. Б. Падерина***Особенности процесса ускорения подвижного состава***R. Ya. Suleymanov, I. B. Paderina***Features of rolling stock acceleration****Аннотация**

Статья посвящена вопросу ускорения пассажирского электроподвижного состава. В соответствии с графиком движения они должны иметь быстрый разгон и торможение, определяемое ускорением. Само по себе большое ускорение не оказывает большого неудобства для пассажиров. Но для обеспечения комфорта для пассажиров требуется ограничение нарастания ускорения.

При контактно-реостатном регулировании сила тяги поддерживается ступенчатым изменением сопротивления пусковых реостатов в соответствии с ростом скорости. Это приводит к ступенчатым изменениям силы тяги, соответственно, к ударным нагрузкам. При импульсном регулировании тягового привода имеется возможность плавного увеличения величины тока тяговых двигателей, следовательно, и силы тяги.

Предлагалось производить увеличение тока якоря по линейному закону с переходом в конце процесса к постоянному значению. Однако здесь в конце процесса ощущается толчок силы тяги по аналогии с ледяной горкой. Наиболее естественным является увеличение силы тяги по экспоненциальному закону. Для этого вводится задатчик интенсивности, задачей которого является изменение тока якоря по упомянутому закону при ступенчатом изменении задания с контроллера машиниста в произвольной последовательности.

В блоке управления, работающем в аналоговом режиме, экспоненциальный закон создается при заряде конденсатора, напряжение которого определяется дифференциальным уравнением, и подается на вход регулятора тока якоря. При цифровой форме управления прямое решение дифференциального уравнения невозможно ввиду постоянного изменения начальных условий под действием контроллера машиниста. Поэтому предлагается решение уравнения цифровым методом Эйлера и разработкой специального метода программирования.

Ключевые слова: электроподвижной состав, разгон, торможение, ускорение, задатчик интенсивности, дифференциальное уравнение, метод Эйлера, программирование задатчика.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-75-81

Abstract

The article is devoted to the issue of acceleration of passenger electric stock. According to the traffic schedule, the trains are to have rapid acceleration and braking determined by the acceleration. In itself, great acceleration does not cause great inconvenience to passengers. But to provide comfort for passengers, limiting of acceleration build-up is required. At contact-rheostat control traction force is maintained by step change of starting rheostats resistance in accordance with the speed increase. This results in stepped changes of thrust force, respectively, to impulsive loads. At impulsive control of the traction drive there is a possibility of smooth increase of traction motors current value and, therefore, of the traction force.

It was proposed to increase the armature current by the linear law with transition to a constant value at the end of the process. However, at the end of the process there is a traction force push similar to an ice slide. The most natural is to increase the thrust force according to the exponential law. For this purpose, an intensity set unit is introduced, which is to change the armature current according to the mentioned law at step-by-step change of the task from the driver controller in arbitrary sequence.

In the control unit operating in analog mode, the exponential law is created when charging the condenser the voltage of which is determined by a differential equation and is supplied to the input of the armature current regulator.

In the digital control form, a direct solution to the differential equation is impossible because of the constant change in the initial conditions under the action of the driver controller. Therefore, it is proposed to solve the equation by the digital Euler method, and to develop a special programming method.

Key words: electric stock, acceleration, braking, intensity set unit, differential equation, Euler's method, set unit programming.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-75-81

Статья рекомендована к публикации И. С. Цихалевским, канд. техн. наук, доцентом Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: ITsikhalevsky@usurt.ru.

Рашит Яхьяевич Сулейманов, канд. техн. наук, доцент; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: rasul2@e1.ru. ORCID 0000-0002-6546-0628.

Ирина Борисовна Падерина, инженер; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: i.paderina@gmail.com. ORCID 0000-0002-2721-3175.

The article is recommended for publication by I. S. Tsikhalevskiy, Candidate of Technical Science, Associate Professor, Ural State University of Railway Transport. E-mail: ITsikhalevsky@usurt.ru.

Rashit Yakhyevich Suleymanov, Candidate of Technical Sciences; Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: rasul2@e1.ru. ORCID 0000-0002-6546-0628.

Irina Borisovna Paderina; Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: i.paderina@gmail.com. ORCID 0000-0002-2721-3175.

Для электропоездов ЭР2 время разгона до выхода на естественную характеристику составляет в среднем около 10 с, колебания зависят от загруженности состава. Если ускорение электропоезда составляет $0,9 \text{ м/с}^2$, то на метрополитене допускается ускорение до $1,2 \text{ м/с}^2$, потому что все вагоны снабжены тяговыми двигателями, которые обеспечивают достаточную силу тяги. Однако величина ускорения несколько ограничена, так как если ее увеличить, то пассажиры могут упасть. У высокоскоростных электропоездов ускорение составляет всего около $0,2 \text{ м/с}^2$, которое обусловлено ограниченностью мощности их тяговых двигателей. Само по себе большое ускорение не оказывает большого неудобства для пассажиров, но требуется ограничивать нарастание ускорения. Понятие «комфорт» для пассажиров означает комплекс бытовых условий, что выражается в данном случае в безударности при трогании с места и торможении.

Из теории электрической тяги [1] известно, что ускорение подвижного состава обусловлено силой тяги, сопротивлением движению и приведенной массой:

$$\frac{dv}{dt} = \frac{1}{m(1 + \gamma)}(F - W), \quad (1)$$

где v – скорость движения поезда, км/ч; F – сила тяги, Н; W – сила сопротивления, Н; m – масса поезда, кг; $(1 + \gamma)$ – коэффициент инерции вращающихся колесных пар.

Сила тяги определяется выражением

$$F = C\Phi I_{\text{дв}}, \quad (2)$$

где C – коэффициент, определяемый конструкцией двигателя; Φ – магнитный поток; $I_{\text{дв}}$ – ток якоря.

При контактно-реостатном регулировании сила тяги поддерживает ступенчатым изменением сопротивления пусковых реостатов в соответствии с ростом скорости. Это приводит

к ступенчатым изменениям силы тяги, соответственно, к ударным нагрузкам.

При импульсном регулировании тягового привода управление ведется по алгоритму поддержания заданного значения якорного тока [2–5]. Это значит, что система автоуправления поднимает напряжение, прикладываемое к тяговым двигателям, плавно, пропорционально росту скорости. При этом заданная величина тока поддерживается постоянной [6–8]. Само задание может меняться в зависимости от условий движения несколькими небольшими ступенями. Требуется определить: по какому закону следует поднимать силу тяги, следовательно, и ток якоря, чтобы осуществить безударный (плавный) пуск (разгон) подвижного состава?

Аналогичная проблема возникает и при торможении. При колодочном торможении задача решается сравнительно просто, но усложняется при применении электрического торможения, в том числе с применением рекуперации. При импульсном регулировании тягового привода с помощью тиристорного преобразователя возможна рекуперация почти до полной остановки электропоезда. В тормозном режиме ток регулируется по алгоритму поддержания заданного значения тока торможения.

В технической литературе встречаются рекомендации по линейному увеличению силы тяги (рис. 1) [9,10]. Однако при переходе с участка линейного нарастания на другой уровень тоже будет происходить толчок силы тяги.

Все естественные изменения, включая и механические, происходят по экспоненциальному закону. Значит, целесообразно производить такие переходы по такому же закону как более естественному.

Напряжение на конденсаторе, подключенном к источнику постоянного напряжения через резистор, изменяется по экспоненциальному закону. Это напряжение может быть использовано в качестве задания на изменение тока якоря. При импульсном регулировании ток якоря регулируется

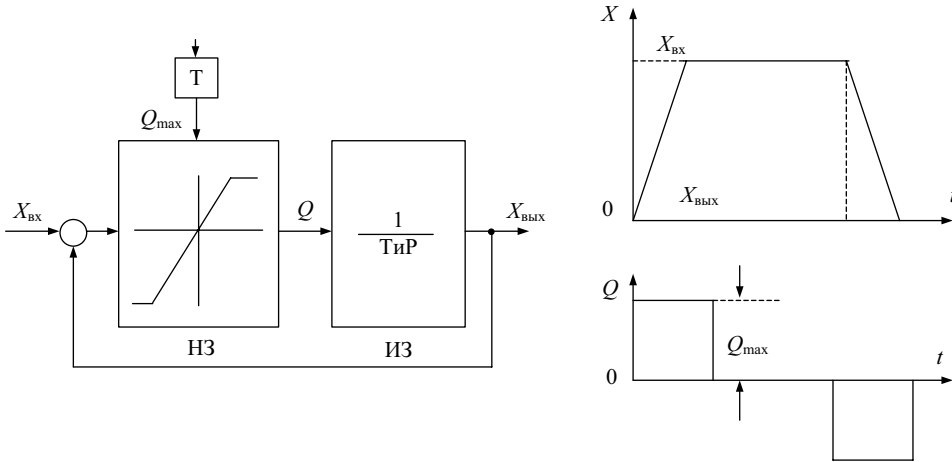

Рис. 1. Схема изменения тока при трогании и торможении

пропорционально-интегральным регулятором на базе операционного усилителя (рис. 2). На один его вход подается напряжение обратной связи от датчика тока, а на другой вход – напряжение задатчика интенсивности (ЗИ) в противоположной полярности. При этом выходное напряжение операционного усилителя начинает увеличиваться в соответствии с разностью приложенных напряжений. Выходное напряжение тиристорного преобразователя увеличивается пропорционально выходному напряжению операционного усилителя.

Схема задатчика интенсивности, установленного в блоке управления аккумуляторным электровозом Ленметрополитена, представлена на рис. 3.

На аккумуляторном электровозе имеется восемь ступеней изменения установки, задаваемых с контроллера машиниста по трем проводам. Величины

напряжения уставок формируются с помощью делителя напряжения, образованного последовательно соединенными резисторами, подключенными к внутреннему источнику. Задатчик интенсивности, состоящий из резистора R_3 , конденсатора C_3 , подключается к делителю напряжения программирующими реле. Программирующие реле управляются от контроллера машиниста по трем проводам, которые могут передавать соответствующую информацию по системе многих единиц и на другие вагоны. Здесь возможны два варианта управления. Первый: каждое реле включается проводами по нормальной кодовой комбинации. Здесь при переходе с одной позиции на другую требуется одновременное переключение двух проводов. Так как программирующие шайбы в контроллере машиниста не могут обеспечить одновременность переключения, происходят сбои в работе задатчика интенсивности.

В другом варианте используется код Грея. Особенность данного кода заключается в том, что при переходе из одной позиции на другую переключается только один провод, что значительно повышает надежность работы данного задатчика интенсивности.

В блоке управления, работающем в аналоговом режиме на базе операционного усилителя, задатчик интенсивности

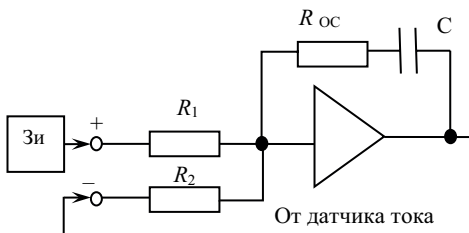

Рис. 2. Схема регулятора тока

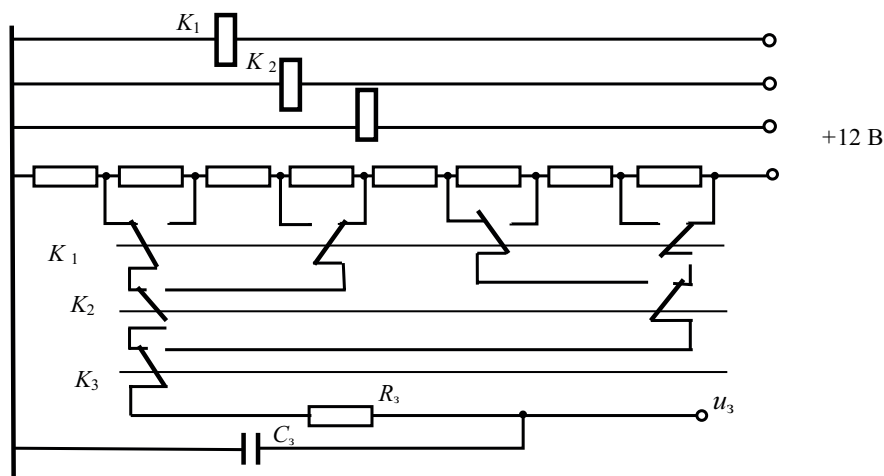

Рис. 3. Схема изменения напряжения задания

работает удовлетворительно. При переходе управления на микропроцессорную основу возникает задача составления программы задатчика интенсивности. При этом за основу программирования следует брать алгоритм работы конденсаторного задатчика, расчетная схема которого представлена на рис. 3. Его работа описывается дифференциальным уравнением:

$$RC \frac{du}{dt} + u_c = E. \quad (3)$$

Решение уравнения имеет вид:

$$u_c = U_{np} + (U_{c0} - U_{np})e^{t/\tau}, \quad (4)$$

где R – резистор; C – конденсатор; u_c – текущее значение напряжения на конденсаторе; U_{c0} – начальное значение напряжения на конденсаторе; $U_{np} = E$ – принужденное значение напряжения

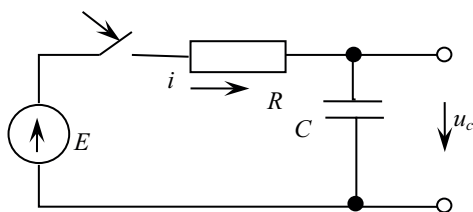

Рис. 4. Схема задатчика интенсивности

(задания) на конденсаторе; $\alpha = -\frac{1}{RC}$ – корень характеристического уравнения; $RC = \tau$ – постоянная времени.

Рис. 5 изображает кривую нарастания напряжения задания, описываемого уравнением (4). Недостаток решения уравнения (4) заключается в том, что при каждом случайном изменении задания необходимо рассчитывать начальные условия (значения напряжения на конденсаторе в произвольный момент времени), чего практически невозможно выполнить.

Задача программирования упрощается, если выполнить решение дифференциального уравнения (3) методом Эйлера. Для этого представим уравнение в конечных разностях:

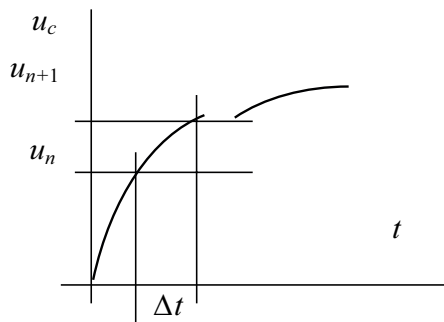

Рис. 5. Кривая изменения задания

$$RC \frac{\Delta u}{\Delta t} + u_c = U, \quad (5)$$

где $\Delta u = (u_{n+1} - u_n)$ – величина нарастания напряжения на интервале Δt ; $u_n + 1$ – конечное значение; u_n – значение в начале интервала; U – напряжение задания.

После некоторых преобразований получим выражение, пригодное для составления программы цифрового задатчика интенсивности:

$$u_{n+1} = u_n + (U - u_n) \frac{\Delta t}{RC}. \quad (6)$$

Импульсный преобразователь напряжения работает с частотой 400 Гц. С такой же частотой будет происходить процесс вычисления уставки в каждом интервале времени. Это значит, что расчетный интервал Δt составляет 1/400 долю секунды.

В процессе наладочных работ установлено, что приемлемое время нарастания тока до заданного значения составляет около 1 с. За это время ток вырастает до установившегося значения без создания рывков. Установившееся значение экспоненциальной функции наступает за одну секунду, или за $(3...4)\tau$, где $\tau = RC$ – постоянная времени. В этом случае величина $RC = 1/4 = 0,25$ с. Получается расчетный коэффициент

$$K = \frac{\Delta t}{RC} = \frac{1}{400 \cdot 0,25} = 0,01. \text{ Окон-}$$

чательное выражение с учетом коэффициента K :

$$u_{n+1} = u_n + (U - u_n) K. \quad (7)$$

Это расчетная формула для вычисления по методу Эйлера. При этом величина u_{n+1} является выходным напряжением цифрового задатчика интенсивности,

u_n – текущее значение, а величина U – напряжение уставки.

Произведем сравнительные вычисления по методу Эйлера по уравнению (7), затем по уравнению (4), представляющему собой решение уравнения (3). Для ускорения процесса вычисления примем значение коэффициента $K = 0,5$, а $U = 10$. Выделим три ячейки памяти для хранения исходных данных (u_n, u_{n+1}, U). Занесем исходные данные в эти ячейки. Тогда вначале процесса $u_{n+1} = 0, u_n = 0$, на следующем этапе:

1) $u_n = 0, u_{n+1} = 0 + (10 - 0)0,5 = 5$;

2) переписываем в ячейку памяти $u_n = u_{n+1}$ и вычисляем новое значение $u_{n+1} = 5 + (10 - 5)0,5 = 7,5$;

3) переписываем в ячейку памяти $u_n = u_{n+1} = 7,5$ и вычисляем новое значение $u_{n+1} = 7,5 + (10 - 7,5)0,5 = 8,75$;

4) переписываем в ячейку памяти $u_n = u_{n+1} = 8,75$ и вычисляем новое значение $u_{n+1} = 8,75 + (10 - 8,75)0,5 = 9,375$.

Если уставка понизится в два раза и примет значение $U_0 = 5$, то:

1) $u_n = 9,375, u_{n+1} = 9,375 + (5 - 9,375)0,5 = 7,19$;

2) $u_n = 7,19, u_{n+1} = 7,19 + (5 - 7,19)0,5 = 6,09$.

Занесем полученные значения в таблицу. По данным таблицы построены графики изменения напряжения уставки – кривая 1 по формуле Эйлера, 2 – по дифференциальному уравнению (рис. 6). Из первого графика видно, что для изменения порядка вычисления достаточно изменить всего одно значение задания. Для второй кривой требуется определение начального условия в случайный момент времени. Причем этот момент определяется случайными действиями машиниста. Приведем для сравнения значения, вычисленные по уравнениям (4), (7), в тех же интервалах времени (таблица).

Результаты расчетов

t	0	0,5	1	1,5	2	2,5	3,0
u_1	0	5	7,5	8,75	9,37	7,19	6,09
u_2	0	3,94	6,23	7,77	8,65	–	–

Графики изменения напряжений, построенные по данным таблицы, приведены на рис. 6. Кривая 1 построена по данным, полученным по формуле Эйлера, кривая 2 – по экспоненциальной зависимости (6). Сравнение кривых указывает на небольшое расхождение в результатах вычислений. Однако на фоне поставленной задачи это расхождение не такое существенное, что значительно упрощает ее решение. Следует отметить, что с уменьшением интервала Δt расхождения уменьшаются.

Удобство вычисления по методу Эйлера подтверждается еще тем, что переход на любое новое задание осуществляется простым изменением напряжения U . На рис. 6 видно, что после изменения уставки 5 В напряжение уставки u_1 (таблица) начинает снижаться также по закону, близкому к экспоненциальному (по формуле Эйлера). С уменьшением интервала расчетов Δt точность вычислений повышается, хотя только до определенных пределов. Рассмотрение данного вопроса выходит за рамки нашей статьи. Задатчик интенсивности, использованный в блоке управления аккумуляторным электровозом,

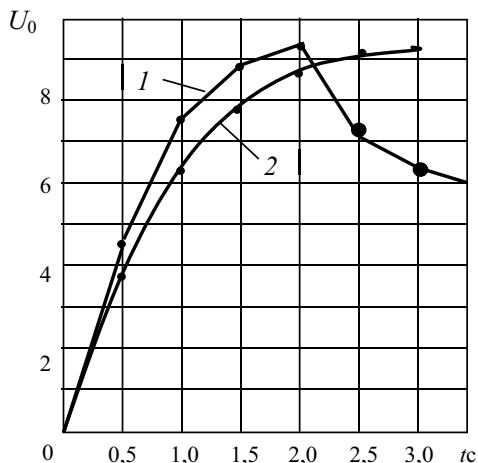

Рис. 6. Расчетные кривые
1 – по формуле Эйлера;
2 – по классической формуле

на метрополитене показал исключительную плавность хода. Программа задатчика, разработанная для микроконтроллера К580, испытана в рамках раздела «Микропроцессорные системы управления электроподвижным составом» и показала удовлетворительные результаты. ■

Литература

1. Теория электрической тяги / В. Е. Розенфельд, И. П. Исаев, Н. Н. Сидоров, М. И. Озеров / под ред. И. П. Исаева. – М. : Транспорт, 1995. 294 с.
2. А.С. № 1318444 (СССР), МКИ V 60 L 3/60 / Устройство противобоксочной и противоюзовой защиты тягового привода / Р.Я. Сулейманов. – Оpubл. 23.06.87. – Бюл. № 23.
3. Сулейманов Р.Я. Динамика процессов управления // Транспорт Урала, 2005, № 3. С. 52–55. ISSN 1815-9400.
4. Ерофеев Е.В. Принципы построения систем автоведения поездов метрополитена и пассажирских поездов при электрической тяге : дисс... д-ра техн. наук. – М., 1985. – 396 с.
5. Феоктистов В.П. Борисенков. С.С. Резервы технической скорости при наличии ее ограничений // Мир транспорта, 2013. № 1 (45). С. 78–85. ISSN 1992-3252.
6. Сулейманов Р.Я. Очистка тоннелей метрополитена от пыли // Вестник УрГУПС, 2014, № 2 (220). С. 35–39. ISSN 2079-0392.
7. Сулейманов Р.Я. Противобоксочная защита при импульсном автоматическом регулировании тягового привода // Вестник УрГУПС, 2010. № 4. С. 23–29. ISSN 2079-0392.
8. Сулейманов Р.Я., Дурандин М.Г. Повышение коммутационной устойчивости тяговых электродвигателей постоянного тока // Вестник УрГУПС. 2012. № 4 (16). С. 39–45. ISSN 2079-0392.
9. Схема генератора (задатчика) тока 4-20 мА. URL: <http://electro-hobby.ucoz.ru/load/1-1-0-14> (дата обращения: 13.09.2019).
10. Трогание с места электропоезда. URL: <http://tr.ru> (дата обращения: 13.09.2019).

References

1. Electric traction theory [Teoriya elektricheskoy tyagi] / V. Ye. Rozenfel'd, I. P. Isaev, N. N. Sidorov, M. I. Ozerov / edited by I. P. Isaev. – M.: Transport. 1995. 294 p.
2. Author's certificate № 1318444 (USSR), MKI V 60 L 3/60 / Ustrojstvo protivoboksovochnoj i protivoyuzovoj zashchity tyagovogo privoda / R. Ya. Suleymanov. Published 23.06.87. Bulletin № 23.
3. Suleymanov R. Ya. Control processes dynamics // Transport of the Urals [Dinamika protsessov upravleniya // Transport Urala]. 2005. № 3. PP. 52–55. ISSN 1815-9400.
4. Erofeev Ye. V. Principles of construction of auto-driving systems of metro and electric passenger trains [Principy postroeniya sistem avtovedeniya poezdov metropolitena i passazhirskih poezdov pri elektricheskoy tyage]: Doctorate thesis in Technical Sciences. M. 1985. 396 p.
5. Feoktistov V. P. Borisenkov S. S. Reserves of the cruising speed in the case of speed restrictions // World of transport and transportation [Rezervy tekhnicheskoy skorosti pri nalichii ee ogranichenij // Mir transporta]. 2013. № 1 (45). PP. 78–85. ISSN 1992-3252.
6. Suleymanov R. Ya. Cleaning metro tunnels from dust // Herald of USURT [Ochistka tonneley metropolitena ot pyli // Vestnik UrGUPS]. 2014, № 2 (220). PP. 35–39. ISSN 2079-0392.
7. Suleymanov R. Ya. Antiskid protection during impulsive automated regulation of traction drive // Herald of USURT [Protivoboksovochnaya zashchita pri impul'snom avtomaticheskom regulirovanii tyagovogo privoda // Vestnik UrGUPS]. 2010. № 4. PP. 23–29. ISSN 2079-0392.
8. Suleymanov R. Ya., Durandin M. G. Increasing switching stability of dc traction motors // Herald of USURT [Povyshenie kommutacionnoj ustojchivosti tyagovykh elektrodvigately postoyannogo toka // Vestnik UrGUPS]. 2012. № 4 (16). PP. 39–45. ISSN 2079-0392.
9. Skhema generatora (zadatchika) toka 4-20 mA. URL: <http://electro-hobby.ucoz.ru/load/1-1-0-14> (access date: 13.09.2019).
10. Electric train starting [Troganie s mesta elektropoezda]. URL: <http://tr.ru> (access date: 13.09.2019).

Статья сдана в редакцию 1 декабря 2019 года

Организация и логистика

УДК 656.078.11, 656.27

А. Г. Галкин, В. В. Зубков, Н. Ф. Сирина

Методологические основы формирования транспортно-информационного пространства

UDC 656.078.11, 656.27

A. G. Galkin, V. V. Zubkov, N. F. Sirina

Methodological framework of formation of transport information space

Аннотация

В работе рассматривается концепция развития кластерной стратегии на основе исследований сквозных транспортно-производственных процессов, реализуемых субъектами транспортно-логистической системы в транспортно-информационном пространстве, при этом проекция экономического пространства комплексной транспортной услуги в потенциальную информационную среду субъектного сотрудничества рассмотрена в аспекте накопления сведений и знаний о выполняемых сквозных процессах, предпринимаемых социально-экономическими субъектами.

Представлены методологические основы формирования транспортно-информационного пространства при формировании стратегии кластерного развития рынка транспортных услуг и регионов, обоснована методология формирования виртуальной системы интеграции, приведены теоретические основы построения механизма координации и согласования интересов регуляторов и субъектов транспортно-логистической системы, разработан алгоритм выбора оптимального варианта решений при формировании стратегии кластерного развития транспортно-логистических услуг и регионов.

Информация и знания, накапливаемые в когнитивной страте виртуальной системы интеграции, позволяют создавать и реализовывать способы и механизмы взаимодействия между субъектами в транспортно-информационном пространстве, обеспечивая при этом информационную поддержку при принятии стратегических и управленческих решений.

Предложенная методология конструирования виртуальной системы интеграции применяется в границах Восточного полигона в инфраструктуре железнодорожного транспорта. На основе методологии разработаны

Статья рекомендована к публикации С. В. Сизым, д-ром техн. наук, профессором Уральского федерального университета. E-mail: s5125@e1.ru.

Александр Геннадьевич Галкин, д-р техн. наук, профессор; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: AGalkin@usurt.ru. ORCID 0000-0002-5580-3211.

Валерий Валерьевич Зубков, канд. техн. наук, Департамент производственной инфраструктуры Московского представительства АО «Федеральная грузовая компания»; Екатеринбург, Россия. E-mail: zubkovvv1973@gmail.com. ORCID 0000-0002-6201-2141.

Нина Фридриховна Сирина, д-р техн. наук, профессор; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия; E-mail: nsirina@usurt.ru. ORCID 0000-0001-9691-5181.

The article is recommended for publication by S. V. Sizi, Doctor of technical sciences, Professor, Ural State Federal University. E-mail: s5125@e1.ru.

Alksandr Gennad'evich Galkin, Doctor of technical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: AGalkin@usurt.ru. ORCID 0000-0002-5580-3211.

Valerii Valer'evich Zubkov, Candidate of technical sciences, the Department of industrial infrastructure of the Moscow Government SC «Federal Freight Company»; Yekaterinburg, Russia. E-mail: zubkovvv1973@gmail.com. ORCID 0000-0002-6201-2141.

Nina Fridrikhovna Sirina, Doctor of technical sciences, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia; E-mail: nsirina@usurt.ru. ORCID 0000-0001-9691-5181.

и применяются направленные (квотированные) информационные системы, которые прошли государственную регистрацию.

Ключевые слова: методологические основы, кластерное развитие, система интеграции, транспортно-информационное пространство, субъекты, регуляторы.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-82-92

Abstract

The present work considers the concept of development of the cluster strategy on the basis of studies of comprehensive transport and production processes implemented by transport and logistics system entities in the transport and information space. The projection of the economic space of the complex transport service into the potential information

environment of subject cooperation is considered in the aspect of accumulation of information and knowledge about the comprehensive processes carried out by socioeconomic entities.

The methodological framework of formation of transport and information space together with formation of the strategy of cluster development of transport services market and regions are presented; the methodology of virtual integration system formation is justified; the theoretical basis of construction of the mechanism of coordination of the transport and logistics system regulators' and subjects' interests are given; an algorithm of optimal solution selection in formation of the strategy of cluster development of transport and logistics services and regions is developed.

Information and knowledge accumulated in the cognitive strata of the virtual integration system allow to create and implement methods and mechanisms of interaction between actors in the transport and information space, while providing information support in making strategic and management decisions.

The methodology proposed for designing a virtual integration system is applied within the boundaries of the Eastern Polygon in the railway infrastructure. Based on the methodology, directed (quota) information systems registered by the State have been developed and applied.

Keywords: methodological framework, cluster development, integration system, transport and information space, actors, regulators.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-82-92

Применяемые при построении стратегий и программ развития транспортных услуг в сегменте грузовых перевозок решения сосредоточены в области создания условий для кластерного формирования рынка транспортных услуг и формирования региональных, межрегиональных кластеров в целом как одной из наиболее эффективной формы развития транспортно-информационного пространства (ТИП). Совершенствование кластерного развития дает стабильный синергический эффект в развитии промышленной и транспортной отраслей, обеспечивает рост качества жизни населения страны.

Началом образования кластеров служат интеграционные процессы, формирующие и развивающие взаимоотношения между субъектами производства и субъектами транспортных услуг.

Создание промышленных кластеров, кластерное формирование рынка транспортных услуг, непредсказуемость множества воздействующих факторов

внутренней и внешней сред, а также субъективные условия функционирования производственных и транспортных компаний стимулируют поиск альтернативных методов стратегического управления процессами в ТИПе.

Под транспортно-информационным пространством авторы определяют исключительную форму организационного взаимодействия, характеризующуюся сложной структурой коммуникативных и когнитивных связей, равных и в то же время независимых субъектов совместного функционирования и сотрудничества. ТИП – это совокупность объектов и субъектов транспортно-информационного комплекса (основные транспортно-информационные системы железнодорожных, трубопроводных, автомобильных магистралей, внутренних водных и морских путей сообщения, в том числе вовлеченных в него социально-экономической, промышленной, информационной и цифровой систем). Выстраивает основные транспортно-производственные,

транспортно-логистические процессы, процессы транспортного обслуживания потребителей услуг и информационно-технологические, информационно-экономические связи их взаимодействия, что и создает условия для обеспечения существования самого пространства.

Специфика ТИПа заключается в том, что при реализации транспортно-обеспечивающих функций складываются длительные взаимосвязи между заинтересованными субъектами транспортно-логистической системы как определяющей составляющей транспортно-информационного пространства.

Стратегия развития транспортной отрасли России до 2025 г. определяет основные пути ее совершенствования и развития, например, формирование единого транспортно-информационного пространства для организации взаимодействия органов управления (межрегиональных, региональных регуляторов), органов управления транспортными системами и органов управления потребителей транспортных услуг, единого информационного и цифрового ресурса транспортной отрасли страны, единой транспортно-логистической системы и единого ее информационного сопровождения.

Актуальность проблемы совершенствования управления транспортно-информационным пространством рассматривается в работах [1–3]. Модель оптимизации транспортных услуг в доле рынка грузовых перевозок и этапы ее развития представлены в [4, 5]. Метод, позволяющий определить степень воздействия субъектов комплексной транспортной услуги на критерии ее качества, и детализация структуры их влияния на качество обслуживания рассмотрены в [6–7]. Методы определения показателей эффективности планирования и управления производственным процессом транспортно-логистической системы предложены в [8]. Многоагентная модель транспортно-логистической системы, механизм ее адаптации и целевая функция модели подробно описаны в [9], а в настоящей публикации

описываются методологические основы формирования ТИПа.

Рассматривается концепция развития кластерной стратегии на основе исследований сквозных транспортно-производственных процессов, реализуемых субъектами транспортно-логистической системы в ТИПе. Проекция экономического пространства комплексной транспортной услуги в потенциальную информационную среду субъектного сотрудничества рассмотрена в аспекте накопления сведений и знаний о выполняемых сквозных процессах, принимаемых социально-экономическими субъектами. Поэтому разработана многоагентная модель управления виртуальной средой субъектного сотрудничества, ориентированная на накопление информации об используемых процессах, для дальнейшей оценки эффективности адаптивной интеграции и самоорганизации как региональных, так и межрегиональных субъектов транспортных услуг.

С уровня регионального развития преобразование в такие формы организационного взаимодействия имеет ряд последствий: независимость и сетевая доступность субъектов производства предоставляет им возможность выхода на межрегиональный уровень рынка транспортных услуг, при этом формируя не только новые условия для совершенствования, но и определенные угрозы конкурентоспособности создаваемого ими транспортного продукта.

В таких условиях регуляторная роль отводится региональной и межрегиональной властям как представителям социально-экономической системы (составляющей части ТИПа). Мониторинг и оценка эффективности взаимодействия в ТИПе субъектов производства предоставляет регуляторам возможность находить вероятные тенденции кластерного формирования рынка транспортных услуг, повышающих конкурентоспособность промышленных, производственных предприятий и транспортных компаний в единой транспортно-логистической системе

и обеспечивающих рост качества жизни населения.

Для реализации этих мероприятий требуется соответствующее архитектурное образование, которое обеспечит информационную поддержку при разработке и совершенствовании кластерной стратегии развития рынка транспортных услуг и создаст условия для анализа эффективности применяемых решений и мероприятий. На основании этого авторами настоящего исследования вводится понятие «виртуальная система интеграции». Виртуальная система интеграции – это направленная (квотированная) информационная система, создающая и реализующая способы и механизмы взаимодействия между субъектами в транспортно-информационном пространстве и формирующая информационную поддержку при принятии управленческих решений.

Для создания виртуальной системы интеграции необходима разработка методологии ее формирования. Компоненты методологии формирования виртуальной системы интеграции в ТИПе транспортно-логистической системы на региональном и межрегиональном уровнях представлены на рис. 1.

Принципы построения методологии основываются на глубоких исследованиях в областях общественного развития, организации производственных процессов на транспорте, развития транспортных систем регионов и страны и получают дальнейшее развитие в концепции, которая представлена в данной работе:

– на основе теории исследования региональных и межрегиональных процессов интеграции в контексте сетевых форм организационно-технологического, экономического взаимодействия и сотрудничества заинтересованных субъектов в ТИПе предложена концепция виртуальной системы интеграции, которая осуществляет мониторинг, анализ реализации и самоподдержание принятия стратегических и управленческих решений при согласованном участии и мнении региональных и межрегиональных регуляторов и бизнес-объединений,

базирующихся на кластерном развитии транспортно-логистических услуг и регионов;

– исследования в области многоагентного подхода к разработке интеллектуальных информационных моделей получили дальнейшее совершенствование в понятии «когнитивная страта виртуальной системы интеграции и многоуровневой многоагентной модели транспортно-логистической системы, позволяющей накапливать знания (для различных субъектов и пользователей) о межагентных (межсубъектных) организационных взаимодействиях».

Представленная на рис. 1 методология построения виртуальной системы интеграции обеспечивает рациональное и логически зависимое проектирование наиболее важных архитектурнообразующих составных элементов направленной (квотированной) интеллектуальной системы межрегионального и регионального уровней.

Механизм координации и согласования интересов регуляторов и субъектов транспортно-логистической системы при формировании стратегии кластерного развития транспортно-логистических услуг и регионов

При формировании стратегии кластерного развития рынка транспортных услуг и регионов требуется соблюдать баланс интересов всех участников процесса (регуляторов – субъектов власти, субъектов транспортно-логистической системы – бизнес-объединений, населения) – это обеспечит минимизацию появления рисков в социальных различиях (конфликтах) и создаст благоприятные условия для развития экономики как регионов, так и страны в целом. Основной задачей процесса формирования такой стратегии является задача согласования интересов регуляторов и субъектов хозяйственной деятельности. Для ее решения в качестве основного инструментария применяются

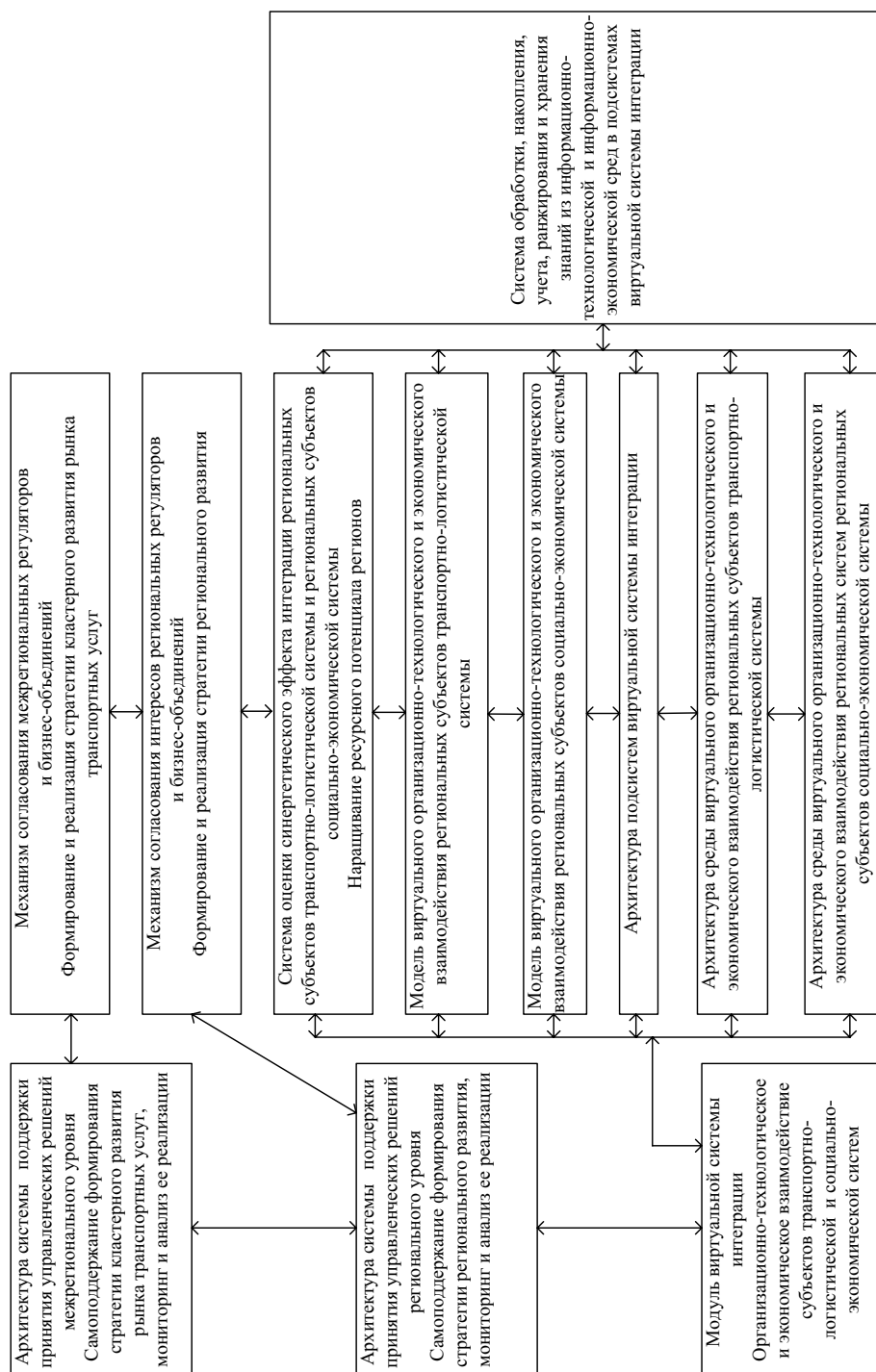

Рис. 1. Компоненты методологии формирования виртуальной системы интеграции в ТИПе

принципы маркетингового и социального видов сотрудничества (комплексно и в зависимости от конкретного региона).

Общая модель организационного и социального взаимодействия межрегиональных и региональных регуляторов с субъектами транспортно-логистической системы (бизнес-объединения), в результате которого формируется стратегия кластерного развития как рынка транспортных услуг, так и регионов, представлена на рис. 2.

При построении данной модели за основу приняты модели системного анализа – «состав системы» и «черного ящика». Для этой цели во внешней среде приняты три субъекта, взаимодействующие и принимающие коллегиально стратегические и управленческие решения (рис. 2): P^{mr} – межрегиональные регуляторы, P^r – региональные регуляторы и P^{bo} – бизнес-объединения (субъекты транспортно-логистической системы). Внешняя среда (ее текущее состояние) активирует на входе совокупность целевых задач Z каждому субъекту:

$$Z^{P^{mr}} = \{Z_i^{P^{mr}}\}, i = \overline{1, N^{mr}}, \quad (1)$$

$$Z^{P^r} = \{Z_i^{P^r}\}, i = \overline{1, N^r}, \quad (2)$$

$$Z^{P^{bo}} = \{Z_j^{P^{bo}}\}, j = \overline{1, N^{bo}}, \quad (3)$$

где N^{mr} , N^r , N^{bo} – количество целевых задач межрегиональных, региональных бизнес-объединений субъектов соответственно.

Эти субъекты на выходе подбирают решения G , характеризующие комплекс интересов и мнений всех субъектов в границах достижения целевых задач, принятых на входе:

$$G^{P^{mr}} = G_i^{P^{mr}}, i = \overline{1, D^{mr}}, \quad (4)$$

$$G^{P^r} = \{G_i^{P^r}\}, i = \overline{1, D^r}, \quad (5)$$

$$G^{P^{bo}} = G_j^{P^{bo}}, j = \overline{1, D^{bo}}, \quad (6)$$

где D^{mr} , D^r , D^{bo} – количество целевых решений межрегиональных, региональных бизнес-объединений субъектов соответственно.

Целевые стратегические и управленческие решения (их совокупность) формируют варианты решений (множество G). Авторами принимается, что внутри этого множества пребывает подмножество G^{opt} , образующее оптимальные варианты решений (множество оптимальных решений), то есть комплекс стратегических и управленческих решений по кластерному развитию рынка транспортных услуг и регионов, который максимально скорректирован и согласован всеми заинтересованными

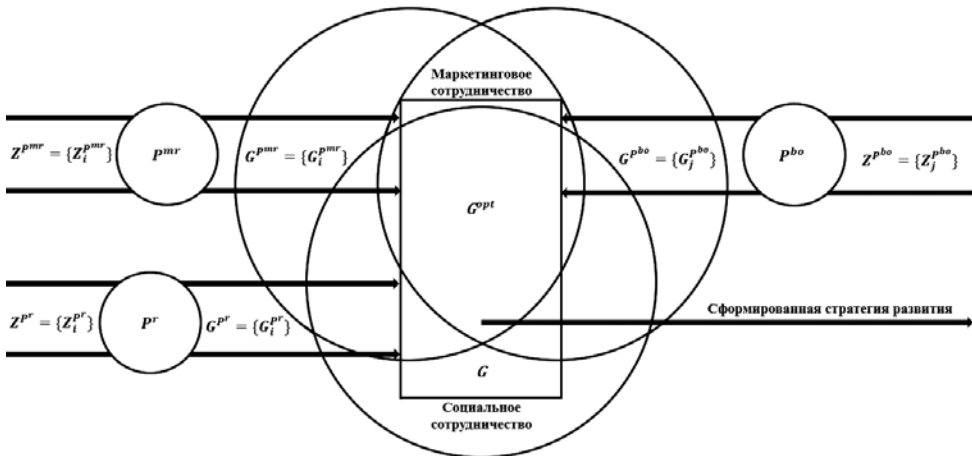

Рис. 2. Общая модель взаимодействия межрегиональных и региональных регуляторов с субъектами бизнес-объединения

субъектами, а результат оптимальных вариантов решений из подмножества G^{opt} – сформированная стратегия развития.

При формировании области G^{opt} за основу приняты принципы социального и маркетингового сотрудничества при соотношении оптимума.

Так как область G^{opt} является областью оптимальных взаимовыгодных решений и регуляторам, и бизнес-объединениям, то задача дефиниции G^{opt} логически связана с задачей дефиниции области критериальных воздействий G^{opt} . Область критериальных воздействий G^{opt} сформирована так, чтобы при выборе оптимальных вариантов целевых решений G^{opt} критерии выбора не исключали друг друга (рис. 2).

В работе выбрана совокупность критериев, характеризующих социальное и маркетинговое сотрудничество. Совокупность критериев соответственно маркетинговому сотрудничеству имеет следующий вид:

$$C^M = \{C_i^M\}, i = \overline{1, M^M}. \quad (7)$$

Совокупность критериев соответственно социальному сотрудничеству имеет следующий вид:

$$C^C = \{C_j^C\}, j = \overline{1, M^C}, \quad (8)$$

где M^M , M^C – количество критериев маркетингового и социального сотрудничества.

Критерии и их количество могут изменяться в зависимости от регионов. Совокупности критериев C^M и C^C могут между собой пересекаться, $C^M \cap C^C \neq \emptyset$ вследствие того, что характеризуют принципы сотрудничества и при этом не тождественны $C^M \not\equiv C^C$.

Для подбора согласованных и скорректированных критериев требуется определить основное свойство (характеристику) уровня кластерного развития; в работе определено такое свойство, как ресурсная возможность развития. И регуляторы, и субъекты хозяйственной деятельности формируют и реализуют

стратегии с учетом своих ресурсных возможностей, при этом результатом может быть как уменьшение, так и увеличение ресурсных возможностей.

Ресурсная возможность кластерного развития представлена следующим видом:

$$R = f(R_1, R_2, R_3, R_4, R_5, R_6, R_7, R_8), \quad (9)$$

где R_1 – экономическая ресурсная возможность; R_2 – транспортная ресурсная возможность; R_3 – производственная ресурсная возможность; R_4 – ресурсная инновационная возможность; R_5 – возможность трудовых ресурсов; R_6 – безопасность как возможность развития; R_7 – привлекательность для инвестиций как ресурсная возможность развития; R_8 – природные ресурсы.

Количество ресурсных возможностей изменяется в зависимости от регионов.

Эффективность применяемых стратегий развития оценивается через прирост увеличения экономической ресурсной возможности ΔR . Чтобы обеспечить взаимосвязь между стратегическими и управленческими решениями (которые оцениваются по конкретному критерию) с увеличением экономической ресурсной возможностью развития и сгруппировать критерии по ресурсным возможностям, необходимо определить степень взаимовлияния критериев из их совокупностей C^M и C^C . За счет группировки критериев корректируются и согласовываются интересы регуляторов и бизнес-объединений в контексте увеличения экономических возможностей. Группировка критериев происходит путем оценочного влияния C^M и C^C на повышение значений компонент из их множества:

$$\Delta R = \{\Delta R_i\}, i = \overline{1, \dots, 8}. \quad (10)$$

В результате получаем выражение:

$$f = C^M \cup C^C \rightarrow \Delta P. \quad (11)$$

Выражение (11) основывается на результатах экспертных оценок всех

участников процесса формирования стратегии развития. В результате проведенного анализа экспертных оценок получаем, что каждый критерий выражается вектором:

$$\vec{C}_i = \begin{pmatrix} \Delta R_{1i}, \Delta R_{2i}, \Delta R_{3i}, \Delta R_{4i}, \\ \Delta R_{5i}, \Delta R_{6i}, \Delta R_{7i}, \Delta R_{8i} \end{pmatrix}. \quad (12)$$

Формирование C^{opt} основывается на сопоставлении векторов критериев в параметрическом пространстве. Параметрическим пространством принято N -мерное предгильбертово пространство с системой координат, где $N = 8$, при этом понимаем, что подбор компонент и их количество зависят от особенностей регионов. На осях координат откладываются значения увеличений ресурсных возможностей каждой из компонент. Критерии из $C = C^M \cup C^C$ в системе координат принимаются как единичные векторы, берущие начало в нулевой точке. Чтобы определить точки координат окончания векторов, вводим следующие соотношения: «+» – принимаем, соответствует 1, «-» – принимаем, соответствует 0, «-» – принимаем, соответствует -1. Таким образом, процесс формирования C^{opt} происходит в два шага.

Шаг 1. Определение угла между парными векторами при условии нахождения всех возможных вариантов:

$$\forall i, j: \exists \mu_{ij} = \widehat{C_i, C_j}, \quad (13)$$

где ij – количество сравниваемых парных критериев.

Шаг 2. Разложение совокупного множества критериев на совокупное подмножество при максимальном уровне согласованности векторов.

Определение угла μ_{ij} выглядит следующим образом:

$$\mu_{ij} = \arccos \frac{\sum_{n=1}^8 \Delta R_{ni} \Delta R_{nj}}{\sqrt{\sum_{n=1}^8 \Delta R_{ni}^2} \sqrt{\sum_{n=1}^8 \Delta R_{nj}^2}}, \quad (14)$$

где $\mu_{ij} \in [0, \pi]$.

Чтобы определить уровень согласованности \vec{C}_i и \vec{C}_j , вводим следующую функцию:

$$\Theta: \forall i, j \mu_{ij} \rightarrow [0, 1]. \quad (15)$$

Далее находим опорные точки построения Θ , принимаем: $\Theta(\pi) = 0$ – критерии не согласованы; $\Theta(0,75\pi) = 0,25$ – критерии минимально согласованы; $\Theta(0,5\pi) = 0,5$ – подходящая согласованность; $\Theta(0,25\pi) = 0,75$ – критерии максимально согласованы; $\Theta(0) = 1$ – оптимальная согласованность.

Так как согласованные области подмножеств пересекаются, то задача разложения совокупного множества C на совокупные подмножества рассматривается как поиск совокупного пересечения подмножеств, соединение которых есть исходное совокупное множество:

$$C = \{c_1, \dots, c_i\}, \quad (16)$$

где i – количество критериев (совокупное, общее).

Количество критериев (совокупное, общее) при разложении на совокупные подмножества выглядит следующим образом:

$$C_i \subset C, j = 1, 2, \dots, m, \quad (17)$$

где m – значение при исходных данных неизвестное, определяется при решении задачи.

Всем подмножествам присваивается минимальный уровень согласования критериев: $\bar{w}_j > 0$.

Все составляющие элементы C охвачены своими областями подмножеств.

В результате, такая задача определяется следующим образом:

$$\sum_{j=1}^m \bar{w}_j \rightarrow \min, \forall i: c_j \in C \exists j: c_i \in C_j; \quad (18)$$

$$i = \overline{1, i}; j = \overline{1, m}.$$

Алгоритм выбора оптимального варианта решений

Так как рассматриваемая задача имеет малую топологию, нами разработан алгоритм выбора оптимального варианта подбора подмножеств из возможных. Алгоритм основывается на принципе отказов (урегулирования) по уровню согласованности между составляющими элементами совокупных подмножеств; для этой цели вводится дискретная шкала отказов (урегулирований), допустим, $\gamma_1 = 0,75$; $\gamma_2 = 0,5$; $\gamma_3 = 0,25$ (алгоритм неизменен в соотношении шага шкалы и числа величины делений). Алгоритм включает в себя следующие шаги.

Шаг 1. $q = 1$.

Шаг 2. Устанавливаем величину по шкале γ_q .

Шаг 3. Проводим попарное сравнение составляющих элементов между собой совокупного множества $C = \{c_1, \dots, c_n\}$, при этом подбирая те пары, у которых уровень согласованности $\bar{w} \geq \gamma_1$.

Шаг 4. После нахождения таких пар определяется их количество m (m – количество совокупных подмножеств в области покрытия), далее следуем на шаг 7.

Шаг 5. Проводим отказ (урегулирование) по шкале $\gamma_q : q = q + 1$.

Шаг 6. В случае, если q не достигло по шкале величины наименьшего значения, следуем на шаг 2.

Шаг 7. Задаем $j = 1$.

Шаг 8. Находим совокупность подмножества C' как совокупность подмножества составляющих элементов, не охваченных областью покрытия.

Шаг 9. Осуществляем попарное сравнение всех составляющих элементов совокупного подмножества C_j . Если уровень согласованности между составляющими элементами $\bar{w} \geq \gamma_{q+1}$, то переводим их в совокупное подмножество C_j , если нет, то остаются в совокупном подмножестве C' .

Шаг 10. $j = j + 1$. Следуем на шаг 9.

Шаг 11. При условии $C' \neq \emptyset$ осуществляем отказ (урегулирование) по шкале $q = q + 1$ и следуем на шаг 8.

Шаг 12. Подбор сформирован.

В результате формируется группа оптимальных вариантов согласующих критериев, совокупное множество которых составляет архитектуру:

$$C^{\text{opt}} : C^{\text{arch}} = C^M \cup C^C \{C_j^{\text{opt}}\}, \quad (19)$$

где C^{arch} – архитектурно выстроенная область критериев, $C^M \cup C^C = \emptyset$, $\exists ij : C_i \cap C_j \neq \emptyset$.

Всем группам устанавливается в соотношении набор преобладающих компонент ресурсных возможностей, увеличение которых выражается в границах критериев, сформированных в группу:

$$\forall j : C_j \rightarrow R_{C_j} = \{R_i\}, \\ j = \overline{1, m}, i = \overline{1, H_{C_j}}, \quad (20)$$

где m – число групп критериев; H_{C_j} – число преобладающих компонент j группы критериев.

Варианты решений, которые принимаются из совокупных множеств G^{Pmr} , G^{Pr} , G^{Pbo} или из совокупного множества G , оцениваются по сформированным комплексам групп согласующих критериев, а далее или переходят, или не переходят в область G^{opt} . Из вариантов решений, находящихся в области G^{opt} , формируется стратегия кластерного развития рынка транспортных услуг и регионов.

Представленные в работе методологические основы формирования ТИПа при формировании стратегии кластерного развития рынка транспортных услуг и регионов представляют новый (альтернативный) путь повышения эффективности взаимодействия объектов и субъектов транспортно-логистической системы, а также создания направленных (квотированных) информационных систем.

Информация и знания, накапливаемые в когнитивной страте виртуальной системы интеграции, позволяют создавать и реализовывать способы и механизмы взаимодействия между субъектами в ТИПе, обеспечивая при этом информационную поддержку при принятии стратегических и управленческих

решений.

Предложенная методология конструирования виртуальной системы интеграции применяется в границах Восточного полигона на инфраструктуре железнодорожного транспорта и в двух субъектах (Забайкальский край, Амурская область) и связана цифровизацией и развитием электронного управления эксплуатационной работой и технологической координации перевозочного процесса [10], интенсификацией оказания транспортно-логистических услуг в ТИПе, региональным субъектам хозяйственной деятельности в границах развития сквозных транспортно-производственных процессов (заинтересо-

ванные субъекты, взаимодействующие с виртуальной системой интеграции, получают из информационных систем необходимый пакет услуг) [11], информатизацией и совершенствованием электронного накопления знаний и опыта, а также определением возможных вариантов интеграции и оценкой эффективности их реализации [12].

На основе методологии разработаны и применяются направленные (квотированные) информационные модели «Производственное предприятие комплексной транспортной услуги» [13], «Обработка перевозочных документов на импортный груз с применением штрих-кодирования» [14]. ■

Литература

1. Hai Wang, Hai Yang. Methodological Ridesourcing systems: A framework and review // *Transportation Research. Part B. Vol. 129*. 2019. Pp. 122–155.
2. Treber S., Breig R., Kentner M., Hafner B. Information Exchange in Global Production Networks: Increasing Transparency by Simulation, Statistical Experiments and Selection of Digitalization Activities. *Procedia CIRP. Vol. 84*. 2019. Pp. 225–230.
3. Leviakangas P. Digitalisation of Finland's transport sector // *Technology in Society. Vol. 47*. 2016. Pp. 1–15.
4. Галкин А. Г., Зубков В. В., Сирина Н. Ф. Модель комплексной транспортной услуги как перспектива развития грузовых перевозок // *Транспорт Урала*. 2018. № 1 (56). С. 7–11. ISSN 1815-9400.
5. Зубков В. В., Сирина Н. Ф. Этапы формирования целевой модели комплексной транспортной услуги в сфере грузовых перевозок // *Вестник ВНИИЖТ*, 2018. Т. 77. № 6. С. 368–374. ISSN 2223-9731.
6. Зубков В. В. Анализ воздействия участников транспортно-обеспечивающих функций на качество предоставления комплексной транспортной услуги и методика определения степени их влияния на критерии качества / В. В. Зубков, Н. Ф. Сирина // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. 2019. Т. 61. № 1. С. 47–55. ISSN 1813-9108.
7. Зубков В. В. Детализация структуры воздействия участников комплексной транспортной услуги на повышение качества обслуживания // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. 2019. Т. 61. № 1. С. 131–139. ISSN 1813-9108.
8. Зубков В. В. Методы определения критериев эффективности транспортно-производственного процесса / В. В. Зубков, Н. Ф. Сирина // *Вестник РГУПС*. 2019. № 3. С. 100–108. ISSN 0201-727X.
9. Зубков В. В., Сирина Н. Ф. Модель управления транспортно-логистической системой / *Прогрессивные технологии в транспортных системах : сб. материалов XIV Межд. науч.-практ. конф.* / Оренбург. гос. ун-т. Оренбург, 2019. – С. 548–555.
10. А.с. 2016663298 РФ. Автоматизированная система управления эксплуатационной работой и технологической координации перевозочного процесса Забайкальской железной дороги / В. В. Зубков. – № 2016619364; заявл. 02.09.2016; опубл. 02.12.2016.
11. А.с. 2018614701 РФ. Контроль завоза, наличия и остатков угля на складах жилищно-коммунального хозяйства / В. В. Зубков, О. В. Амельченко. – № 2018612185; заявл. 27.02.2018; опубл. 13.04.2018.
12. А.с. 2017617621 РФ. Электронный сервис комплексных транспортных услуг / В. В. Зубков, О. В. Амельченко. – № 2017615841; заявл. 08.06.2017; опубл. 11.07.2017.
13. А.с. 2018616359 РФ. АСУ Производственного предприятия комплексной транспортной услуги / В. В. Зубков, О. В. Амельченко, Е. А. Негодяев [и др.]. – № 2018614531; заявл. 23.04.2018; опубл. 30.05.2018.

14. А.с. 2017618679 РФ. Автоматизированная система обработки перевозочных документов на импортный груз с применением штрих-кодирования / В.В. Зубков, О.В. Амелченко. – № 2017615803; заявл. 08.06.2017; опубли. 07.08.2017.

References

1. Galkin A. G., Zubkov V. V., Sirina N. F. Model of complex transport service as a prospect of freight transportation development. [Model' kompleksnoj transportnoj usluzi kak perspektiva razvitiya gruzovyh perevozok.] // Transport of the Urals. 2018. No. 1 (56). P. 7–11. ISSN 1815-9400.
2. Zubkov V. V., Sirina N. F. Formation stages of the target model of integrated freight transport services. [Etapy formirovaniya celevoj modeli kompleksnoj transportnoj usluzi v sfere gruzovyh perevozok]. Vestnik of the Railway Research Institute. 2018. No. 77 (6). P. 368–374.
3. Zubkov V. V. Analysis of the impact of participants of transport-supporting functions on the quality of delivering integrated transport services and the technique of determining the degree of their influence on the quality criteria. [Analiz vozdejstviya uchastnikov transportno-obespechivayushchih funkcij na kachestvo predostavleniya kompleksnoj transportnoj usluzi i metodika opredeleniya stepeni ih vliyaniya na kriterii kachestva.] / V. V. Zubkov, N. F. Sirina Modern technologies. System analysis. Modeling. 2019. Vol. 61. No. 1. P. 47–55. ISSN 1813-9108.
4. Zubkov V. V. Specification of impact structure of participants of the complex transport service on the service quality improvement. [Detalizaciya struktury vozdejstviya uchastnikov kompleksnoj transportnoj usluzi na povysheenie kachestva obsluzhivaniya.] Modern technologies. System analysis. Modeling. 2019. Vol. 61. № 1. P. 131–139. ISSN 1813-9108.
5. Zubkov V. V. Methods of determining the criteria of the effective transport-production process. [Metody opredeleniya kriteriev effektivnosti transportno-proizvodstvennogo processa.] V. V. Zubkov, N. F. Sirina. Vestnik RGUPS. 2019. № 3. P. 100–108. ISSN 0201-727X.
6. Zubkov V. V., Sirina N. F. Model of transport-logistic system management. [Model' upravleniya transportno-logisticheskoy sistemoy] / Progressivnye tekhnologii v transportnyh sistemah. Proceedings of XIV international research and practice conference. Orenburg : Orenburg State University. 2019. P. 548–555.
7. Authorship certificate 2016663298 the Russian Federation. Automated system of exploitation control and technical coordination of transportation process of the Zabaikal'sky railway. [Avtomatizirovannaya sistema upravleniya ekspluatatsionnoj rabotoj i tekhnologicheskoy koordinacii perevoznogo processa Zabajkal'skoj zheleznoj dorogi]. V. V. Zubkov. № 2016619364; submitted 02.09.2016; published 02.12.2016.
8. Authorship certificate 2018614701 the Russian Federation. Control of import, availability and residue of coal in housing and communal services warehouses. [Kontrol' zavoza, nalichiya i ostatkov uglya na skladah zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva.] V. V. Zubkov, O. V. Amel'chenko. № 2018612185 ; submitted 27.02.2018 ; Published 13.04.2018.
9. Authorship certificate 2017617621 the Russian Federation. Electronic service of complex transport services. [Elektronnyj servis kompleksnyh transportnyh uslug.] V. V. Zubkov, O. V. Amel'chenko. № 2017615841; submitted 08.06.2017; published 11.07.2017.
10. Authorship certificate 2018616359 the Russian Federation. Automated control system of manufacturing facility of complex transport service. [ASU Proizvodstvennogo predpriyatiya Kompleksnoj Transportnoj Usluzi] V. V. Zubkov, O. V. Amel'chenko, E. A. Negodyaev [et al.]. № 2018614531; submitted 23.04.2018; published 30.05.2018.
11. Authorship certificate 2017618679 the Russian Federation. Automated bar-coded system of shipping documents processing for imported cargo. [Avtomatizirovannaya sistema obrabotki perevozochnykh dokumentov na importnyi gruz s primeneniem shtrikh-kodirovaniia] V. V. Zubkov, O. V. Amel'chenko. № 2017615803; submitted 08.06.2017; published 07.08.2017.
12. Copyright certificate 2017617621. Russian Federation. Electronic service of complex transport services / V. V. Zubkov, O. V. Amelchenko. No. 2017615841; declared 06.08.2017; publ. 07.11.2017.
13. Copyright certificate 2018616359. Russian Federation. ACS of the Production Enterprise of Complex Transport Services / V. V. Zubkov, O. V. Amelchenko, E. A. Scoundrels [and others]. – № 2018614531 ; declared 04.23.2018 ; publ. 05.30.2018.
14. Copyright certificate 2017618679. Russian Federation. Automated system for processing shipping documents for imported cargo using bar coding / V. V. Zubkov, O. V. Amelchenko. No. 2017615803; declared 06.08.2017; publ. 08.07.2017.

Статья сдана в редакцию 23 декабря 2019 года

УДК 629.488; 629.472.3

А. П. Семенов, Д. В. Казарин

Цифровизация ремонтного производства тягового подвижного состава

UDC 629.488; 629.472.3

A. P. Semenov, D. V. Kazarin

Digitalization of traction rolling stock repairs

Аннотация

В статье рассматривается подход к освоению современных цифровых технологий в локомотивном комплексе применительно к задачам повышения управляемости и, как следствие, эффективности технологических процессов содержания тягового подвижного состава, его обслуживания и ремонта.

Показаны организационно-технические и технологические решения, реализованные в первом цифровом депо, созданном на базе локомотивного депо Вихоревка Восточно-Сибирской дирекции тяги ОАО «РЖД» (сервисное локомотивное депо Братское компании ООО «ЛокоТех-Сервис»). Совместное применение комплекса внедренных решений обеспечивает реализацию новой технологии организации обслуживания и ремонта локомотивов, возможности выхода на целевые показатели по

коэффициенту готовности парка тягового подвижного состава к эксплуатации.

Достижение эффективности технологии, построенной в рамках проекта «Цифровое депо», обеспечивается универсальностью ремонтной позиции – все технологические операции по обслуживанию и ремонту локомотивов, выполняемые на цифровой универсальной ремонтной позиции, включая сверхцикловые неплановые работы, производятся в одном месте без дополнительных маневровых работ. Универсальность ремонтных позиций в купе с применением радиоуправляемого самоходного тягового агрегата с гибридной силовой установкой повышает энергоэффективность депо, обеспечивает снижение расходов на содержание парка маневровых локомотивов и возможность сокращения их общего количества, а также позволяет

повысить ритмичность ремонта локомотивов. Реализация прозрачного сквозного информационного взаимодействия между технологическим оборудованием ремонтной позиции, системами сбора, обработки, аналитики данных и информации, получаемой в реальном времени от бортовых локомотивных систем, систем контроля и диагностики, применяемых при приемке локомотива в ремонт, входном и пооперационном контроле, а также на этапе выходного контроля, обеспечивает эффективность управляющих воздействий, объективность контроля исполнительской дисциплины персонала и соблюдение технологических процессов, повышает практическую ценность диагностических данных, составляющих основу гарантии качества ремонта и надежности локомотивов в эксплуатации.

Статья рекомендована к публикации В.М. Сай, д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: vsay@usurt.ru.

Александр Павлович Семенов, канд. техн. наук, ОАО «НИИТКД»; Омск, Россия. E-mail: semalex_ap@mail.ru; ORCID 0000-0001-5934-1334.

Денис Викторович Казарин, канд. техн. наук, ООО «НПЦ ПРОМТЕХ»; Москва, Россия. E-mail: deniskazarin@gmail.com; ORCID 0000-0001-9333-0890.

The article is recommended for publication by V.M. Say, Doctor of Technical Sciences, Professor, Ural State University of Railway Transport. E-mail: vsay@usurt.ru.

Aleksandr Pavlovich Semenov, Candidate of Technical Sciences, JSC «NIITKD»; Omsk, Russia. E-mail: semalex_ap@mail.ru; ORCID 0000-0001-5934-1334.

Denis Viktorovich Kazarin Денис, Candidate of Technical Sciences, JSC «NPTS PROMTEH»; Moscow, Russia. E-mail: deniskazarin@gmail.com; ORCID 0000-0001-9333-0890.

Ключевые слова: цифровая универсальная ремонтная позиция, информационные технологии, единая программная интеграционная платформа, диагностирование технического состояния, маневровые работы, коэффициент готовности к эксплуатации, тяговый подвижной состав, «цифровое депо».

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-93-103

Abstract

The article considers the approach to the mastering of modern digital technologies in the locomotive complex with regard to the tasks of increasing the controllability and, as a result, the efficiency of technological processes of maintenance and repair of traction rolling stock.

The organizational, technical and technological solutions implemented in the first digital depot, created on the basis of the locomotive depot Vikhorevka of the East Siberian Traction Directorate of JSC «Russian Railways» (service locomotive depot Bratskoe

of OOO «LokoTeh-Servis») are presented. Joint application of the complex of implemented solutions ensures implementation of the new technology of organization of locomotives maintenance and repair, feasibility of reaching the targets for readiness of the traction rolling stock for operation.

Achieving efficiency of the technology built within the framework of the Digital Depot project is ensured by the universality of the repair position – all technological operations on locomotives maintenance and repair are performed at the digital universal repair position, including super-cycle unscheduled works, are carried out in a single place without additional maneuvering. The universality of repair positions together with application of radio-controlled self-propelled traction unit with hybrid power plant increases the depot energy efficiency, reduces the expenses for maintenance of shunting locomotives stock and their total number, as well as allows to increase rhythmicity of locomotive repair.

Implementation of transparent comprehensive information exchange between the process equipment of repair position, the systems for collecting, processing, analyzing data and information obtained in real time from on-board locomotive systems, monitoring and diagnostics systems applied during locomotive acceptance for repair, input and operation control, as well as at the stage of output control, provides the efficiency of control actions, objectivity of personnel performance discipline control and compliance with technical processes, increases the practical value of diagnostic data, which form the basis of qualitative repair and reliability of locomotives in operation.

Keywords: digital universal repair position, information technologies, unified software integration platform, diagnostics of technical condition, maneuvering, readiness factor for operation, traction rolling stock, «Digital depot».

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-93-103

Цифровые инициативы, реализуемые сегодня ОАО «РЖД» и крупным мировым производителем железнодорожного подвижного состава – АО «Трансмашхолдинг» («Цифровая железная дорога», «Умный локомотив»), призваны максимально повысить прозрачность функционирования как отдельно взятых единиц подвижного состава, так и железнодорожного транспортного конвейера в целом, обеспечить наблюдаемость состояния в эксплуатации, повысить устойчивость перевозочного процесса, снизить издержки на перевозку пассажиров и грузов [1, 2].

Задача перехода на цифровые рельсы стоит не только перед эксплуатируемыми подразделениями, обеспечивающими перевозочный процесс, но

и перед сервисными компаниями, отвечающими за содержание парка подвижного состава, его обслуживание и ремонт, ведь именно их усилиями обеспечивается жизнеспособность транспортной системы.

Анализ структуры стоимости жизненного цикла локомотивов нового поколения на примере ЗТЭ25К2М и ЗЭС5К демонстрирует, что большую ее долю составляют затраты на энергоресурсы: 57,7 и 69,9 % соответственно. Доля затрат, приходящихся на сервисное обслуживание и ремонт, составляет для тепловоза 25 %, для электровоза – 15,4 %, стоимость локомотива при этом в структуре стоимости не так значительна и составляет 10,3 % (для тепловоза) и 9,4 % (электровоза). За срок службы

локомотивов затраты на их сервисное обслуживание и ремонт превышают начальную стоимость в 2,43 и 1,64 раза соответственно [3]. Эти цифры подчеркивают важность задачи рационализации затрат на техническое обслуживание и ремонт.

Решение задачи актуально, однако далеко не тривиально, поскольку в процессах обслуживания и ремонта большая доля операций выполняется ресурсами, которые сложно поддаются объективной количественной и качественной оценке, что затрудняет возможность их оцифровки. В первую очередь, к таким ресурсам следует отнести персонал, существующий парк технологического оборудования и инструментов, каналы передачи информации между ними и объектом управляющих воздействий – тяговым подвижным составом. Очевидно, что для перехода к «цифре» необходима масштабная организационно-техническая подготовка, выстраивание технологических процессов с опорой на передовые технико-технологические решения, автоматизацию процедур сбора, обработки и анализа данных, на основе которых реализуется возможность корректировки работ и перераспределение ресурсов в реальном времени – в темпе производственного процесса, автоматизации рутинных сборочно-разборочных, транспортировочных операций, операций по очистке агрегатов, узлов и деталей.

Именно инициатива цифровизации ремонтных производств в настоящее время принята к реализации в качестве пилотного проекта в сервисном локомотивном депо Братское – крупнейшем подразделении ООО «ЛокоТех-Сервис» на Восточном полигоне.

Пилотный проект создания «цифрового депо», «цифровой универсальной ремонтной позиции» с автоматическим формированием протокола допуска локомотива на линию даст возможность депо Братское достичь целевых показателей, прежде всего в части коэффициента эксплуатационной готовности, снизив время простоя тягового

подвижного состава на ремонтах за счет заблаговременного материально-технического снабжения, рационализации ремонтного цикла с возможностью производства сверхцикловых работ на единой ремонтной позиции без дополнительных маневровых работ и повышения надежности эксплуатации оборудования в межремонтный период.

Проблематика существующих реалий

Система содержания тягового подвижного состава – важный элемент железнодорожного комплекса, обеспечивающий его жизнеспособность и безопасность [4].

Анализ данных о потерях, обусловленных несовершенством технологического процесса обслуживания и ремонта локомотивов, а также эксплуатационных потерь в сервисных депо позволил выделить следующие источники: высокое количество перекаток колесно-моторных блоков при выполнении ТР-1, высокое количество обтачиваемых колесных пар при ТР-1, высокие непроизводительные потери при производстве маневровых работ, отсутствие универсализации ремонтных позиций, необходимость производства маневровых работ и низкая используемость производственных площадей, недостаточный уровень технологической оснащенности, неудовлетворительное состояние оборудования, оказывающего высокое влияние на время ремонта, логистическое несовершенство размещения товарно-материальных ценностей, запасных частей, инструментов, оборудования, низкая явочная численность персонала при высокой списочной численности вследствие отсутствия контроля, неравномерного распределения отпусков, неестественной цикличности больничных (рис. 1).

Система содержания тягового подвижного состава опирается на один из наиболее сложно поддающихся математическому описанию ресурсов – персонал.

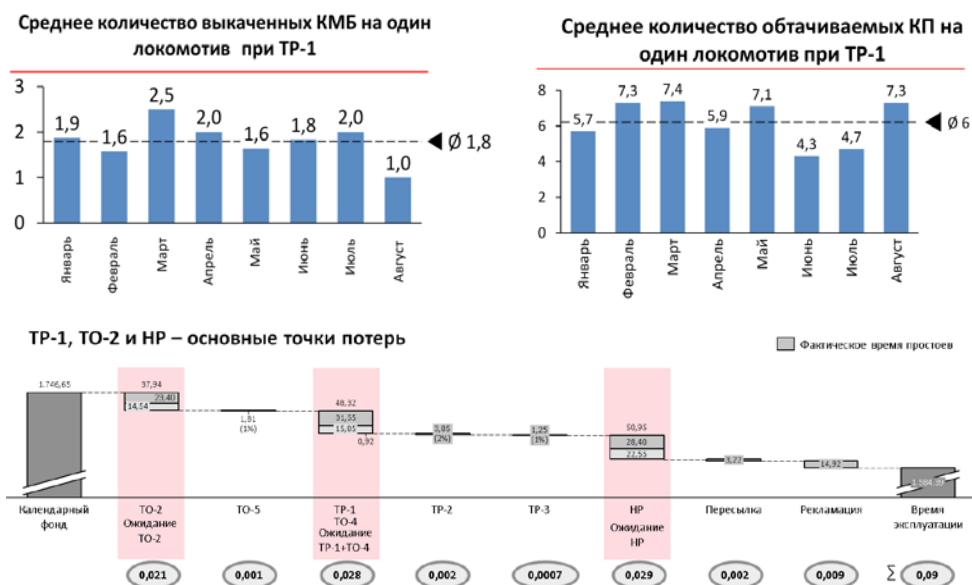

Рис. 1. Источники потерь

Персонал как неотъемлемый элемент системы собирает, анализирует и использует информацию о техническом состоянии локомотивов, непосредственно воздействует на них, чередуя циклы восстановления (персонал локомотивного депо – ремонтного производства) и расходования ресурса (персонал эксплуатирующего подразделения). Таким образом, персонал заинтересован в выгодном для себя способе управления информацией об объекте деятельности, в том числе информационном перераспределении ответственности. Заинтересованность при возможности управлять информацией ведет к тому, что она поддается сознательному или случайному искажению, теряется при передаче между участниками процесса, как следствие, действительная эффективность реализуемых управляющих воздействий снижается, работы выполняются несвоевременно либо не выполняются или выполняются не те работы, которые требуются, надежность и безопасность снижаются, а система в целом становится нестабильной.

В попытках нормализовать ситуацию заинтересованный персонал направляет

усилия на анализ уже недостоверной информации, ее изменение и переинтерпретацию – прячет изъяны, внося еще большие искажения. Таким образом, истинные причины снижения эффективности отдельных взятых процессов, реализуемых в рамках комплекса, равно как систематические неполадки и недостатки в работе оборудования, не устанавливаются и не исключаются.

В данном ключе требуется повысить объективность и полноту информации об объектах воздействия, снизить возможность ее сознательного или ошибочного искажения, что называется исключить влияние человеческого фактора, а также повысить скорость и прозрачность ее передачи между всеми звеньями процесса.

Вторым, не менее значимым элементом, ограничивающим возможности достижения целевых показателей функционирования системы содержания тягового подвижного состава, является недостаточная технологическая оснащенность ремонтных производств, невозможность выполнить полный перечень необходимых операций в одном месте без дополнительных перемещений

обслуживаемой единицы оборудования или локомотива между различными участками. Этим отчасти обуславливаются длительные сроки ожидания локомотивами высвобождения ремонтных позиций – в очереди ожидания ремонта локомотивы могут терять до 300 % от времени, запланированного на реализацию основного технологического процесса [5–7].

Все это требует внесения организационно-технических изменений в технологические процессы обслуживания, ремонта, внутрипроизводственного перемещения локомотивов и их эффективного планирования, а также контроля применения инструментов, технологического оборудования и действий персонала.

Поскольку отсутствие влияния указанных выше факторов на показатели эффективности деятельности сервисного локомотивного депо Братское, где по результатам обследования они находятся на недостаточном уровне, в частности, значительно превышены показатели по времени нахождения электровазов 2ЭС5К, 3ЭС5К, 4ЭС5К на неплановых видах ремонта, поэтому исходя из перспективной важности ремонтных мощностей депо для Восточно-Сибирского полигона в целом на его базе было решено реализовать пилотный проект «Цифровое депо».

Это органично вписывается в концепцию «Цифровая железная дорога», находя базовую опору в «Умном локомотиве», имеющем на борту данные о работе в реальных условиях и, по сути, являющимся индикатором эффективности управляющих воздействий.

Главной предпосылкой реализации проекта стала необходимость принятия сервисной компанией ООО «ЛокоТехСервис» вызова ОАО «РЖД» по обеспечению коэффициента эксплуатационной готовности локомотивов на уровне 97 % и осознание возможностей его достижения переводом в «цифру» технологии обслуживания и ремонта, обеспечения ее информационной видимости, создания для персонала современной

технологичной поддержки для удобства, высокого качества и производительности труда.

Проект «Цифровое депо» направлен на повышение объективности и скорости передачи информации о состоянии тягового подвижного состава на всех уровнях процесса, обеспечение технологической поддержки персонала при принятии решений и интеллектуализацию (автоматизация с обратной связью) рутинных подготовительных, транспортировочных, сборочно-разборочных процедур.

Цифровая универсальная ремонтная позиция

Центральным элементом проекта «Цифровое депо» является цифровая универсальная ремонтная позиция, обеспечивающая возможность обслуживания и ремонта локомотивов по принципу «пит-стоп» с автоматизированным формированием акта допуска на линию.

Практическое достижение такой возможности обеспечено тремя основными компонентами: современной технологической платформой, включающей автоматизированное контрольно-диагностическое и технологическое оборудование с функциями самоконтроля и внешними цифровыми интерфейсами, обеспечивающими работу с цифровой средой, возможностью получать данные о фактическом техническом состоянии каждого локомотива и его оборудования, полной информированностью в режиме on-line об имеющихся ресурсах, включая персонал, подменный фонд и запасные части.

Поддержка знаний и увязка их с технологической платформой обеспечивается цифровой аналитикой, реализуемой на базе единой интеграционной программной платформы, дополненной беспроводной технологической связью, беспшовно покрывающей зону выполнения операций и объединяющей все оборудование, инструмент, персонал и объект воздействия в единое информационное поле (рис. 2). Интеграция в программную платформу персонала обеспечена

Рис. 2. Схема информационных потоков

носимыми мобильными устройствами с персонализированными приложениями, системой биометрической идентификации личности, системой адресного (персонального) назначения задач и работ, объективным параметрическим контролем действий с оборудованием и инструментами, отслеживанием позиции в цехе в реальном времени.

Здесь и далее «цифровой» означает способ-результат получения данных об объекте воздействия, оборудовании либо инструменте, которым производится воздействие. Ремонт предполагает конкретные работы – воздействия, направленные на восстановление ресурса объекта. Поэтому инструмент – это то, чем выполняется воздействие (технологическая операция восстановления), а «цифровой» отражает, что в результате применения инструмента формируются данные о выполнении операции: когда инструмент применялся по времени, как долго, кто им пользовался, с каким усилием осуществлено воздействие на объект. Данные, полученные таким инструментом, автоматически

передаются на верхний уровень аналитической системы (независимо от воли и желания исполнителя), где обрабатываются и сравниваются – соответствуют ли они установленным технологическим параметрам. «Цифровой» отпечаток, отраженный в аналитической системе, по сути, сопоставляет исполнителя с инструментом и достигнутыми параметрами выполнения операции. Поскольку работы выполняет персонал, то применение «цифровых» инструментов и оборудования помогает ему принимать верные решения, контролировать их правильность, давая мгновенную обратную связь.

Физическая конфигурация проекта «Цифровое депо», реализованного в сервисном локомотивном депо Братское, включает шесть идентичных универсальных ремонтных позиций, одновременно обслуживает два трехсекционных локомотива (рис. 3).

На каждой позиции может быть установлена и отремонтирована головная или бустерная секция электроваза любой серии. Предусматривается

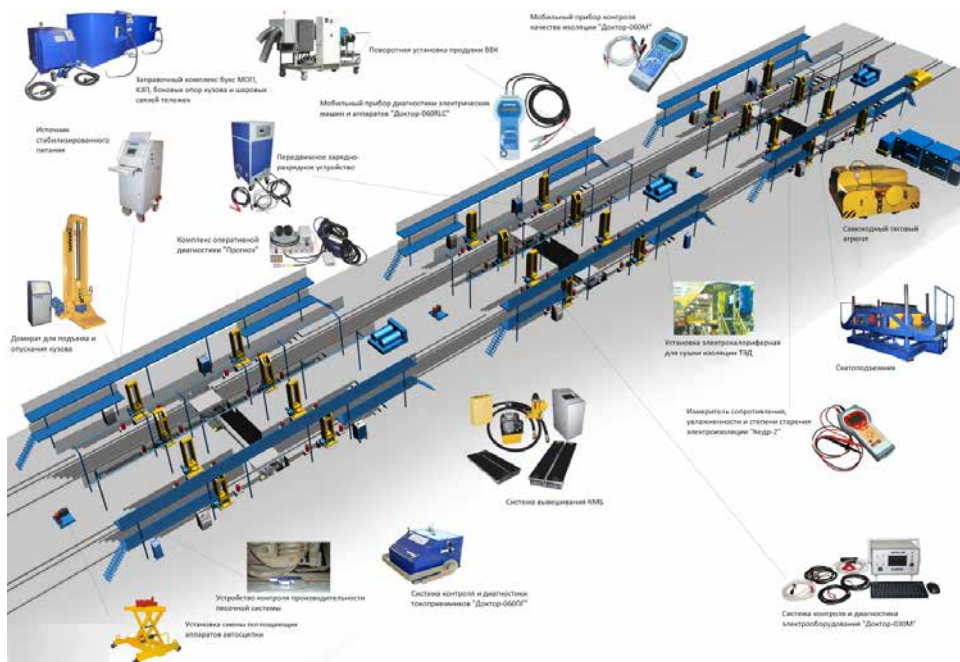

Рис. 3. Цифровая универсальная ремонтная позиция

параллельное выполнение работ различных видов и объемов одновременно на всех позициях, что значительно сокращает общее время простоя локомотива в ремонте. Размещение универсальных ремонтных позиций на канавах спроектировано так, чтобы обеспечить эффективную логистику для персонала и машин, применяемых при транспортировке секций, узлов и агрегатов, максимально эффективно задействовать производственные площади депо, повысить их энергоэффективность и ресурсосбережение.

Технологическое оснащение «цифрового депо» содержит домкрат для подъема и опускания кузова, систему вывешивания колесно-моторных блоков локомотивов (для воспроизведения режимов работы тяговой передачи и проведения диагностирования), скатоподъемник (для смены колесно-моторных блоков), установку смены поглощающих аппаратов автосцепки, канавный агрегат для смены кожухов зубчатых передач и поддомкрачивания тягового электродвигателя, установку

электрокалориферную для сушки изоляции тяговых электродвигателей, поворотную установку продувки высоковольтных камер кузовов электровозов, серию мобильных приборов контроля и диагностирования «Доктор», комплекс оперативной вибродиагностики «Прогноз», заправочный комплекс, передвижное зарядно-разрядное устройство.

Все оборудование имеет встроенные функции самоконтроля параметров работы, включая схему работы, параметры энергопотребления и прочие. Посредством каналов цифровой связи комплекс оборудования объединяется с центром управления ремонтом – программной средой, реализующей взаимодействие единой интеграционной программной платформы с технологическим оборудованием ремонтной позиции. Центр управления ремонтом получает из программной платформы сформированный перечень операций, предусмотренных назначенным технологическим циклом ремонта каждого локомотива, и обеспечивает распределение их по технологическому оборудованию ремонтных

позиций в виде заданий на измерение, контроль и разрешение на работу. По мере выполнения заданий оборудование формирует и передает массив измеренных параметров с результатами оценки состояния контролируемого оборудования в центр управления ремонтом, который обрабатывает их и выдает сигналы завершения определенных технологических операций в единую интеграционную программную платформу для отслеживания статуса ремонтного цикла по каждому локомотиву.

Таким образом, технологическая платформа цифровой универсальной ремонтной позиции обеспечивает повышение ремонтной технологичности и полноценную реализацию возможности агрегатных замен крупных узлов локомотива без дополнительных перемещений секций между позициями. Создание переходного запаса отремонтированных и испытанных узлов – колесно-моторные блоки, поглощающие аппараты с автосцепным устройством – вкуче с технологическим оснащением позиций дает существенное сокращение времени простоя при выполнении сверхцикловых операций.

Технология обслуживания и ремонта локомотивов

Объем ремонтных работ, проводимых на универсальных ремонтных позициях, определяется автоматически, не менее чем за трое суток до планируемой даты постановки локомотива в депо. Планирование срока постановки на ремонт опирается на данные бортовых систем локомотивов и результаты предиктивного анализа исходя из фактической скорости расходования ресурса узлов и агрегатов каждого локомотива, находящегося в эксплуатации, то есть на основе объективных данных о фактическом техническом состоянии узлов, лимитирующих безопасный пробег и контролируемых бортовыми системами. Предиктивный анализ обеспечивает возможность равномерной рациональной загрузки ремонтных мощностей

депо, сокращает время ожидания локомотивов ремонта.

При постановке в депо состояние узлов и агрегатов локомотива уточняется и дополняется результатами автоматического измерения износов тормозных колодок, данными автоматической оптической и радиочастотной идентификации локомотива в целом и наиболее крупных его узлов, результатами приемки локомотива в депо, анализа замечаний локомотивных бригад, отраженных в оцифрованном бортовом журнале ТУ-152, результатами замеров профилей поверхностей катания колесных пар.

Идентификация локомотива и узлов, а также измерение износов тормозных колодок выполняется автоматически средствами, входящими в состав так называемой интеллектуальной рамки, установленной перед зоной приемки локомотива на въезде в депо (см. рис. 3).

Данные из бортовых систем по каналам технологической связи передаются в программную платформу, где осуществляется их аналитическая обработка, выявляются аномалии, отражающие снижение эффективности работы локомотива в целом или развитие дефектов в узлах. В настоящее время объем обрабатываемых данных ограничен текущим оснащением локомотивов устройствами регистрации параметров движения и микропроцессорных систем управления и диагностики (МСУД). Выявление аномалий производится с учетом данных комплексной диагностики оборудования, выполненной при последнем нахождении локомотива на ремонтной позиции при реализации процедур выходного контроля и приемки.

Логистика ввода локомотива на ремонтную канаву выстраивается исходя из фактической и планируемой занятости ремонтных позиций, реализуется с применением радиострелок и специально разработанного радиоуправляемого самоходного тягового агрегата с гибридным силовым агрегатом, являющегося высокоэффективной ресурсосберегающей альтернативой традиционному способу производства маневровых работ

с помощью тепловозов. Этот же агрегат применяется для перемещения секций локомотивов в пределах ремонтных позиций при определенных технологических операциях, например, при смене колесно-моторных блоков.

Схема технологического процесса обслуживания и ремонта, реализуемого на цифровой универсальной ремонтной позиции, представлена на рис. 4.

Перед вводом локомотива в депо внутрикузовное оборудование очищается от пылевых загрязнений. Для этого используется поворотная установка продувки высоковольтных камер кузовов электровозов, представляющая собой трехмодульный автономный комплекс. Технология продувки организована так, чтобы минимизировать время на перемещение и позиционирование секций локомотива относительно каждого из

модулей. Установка путем механизированного разворота продувочного модуля позволяет обслуживать два локомотива, стоящих на соседних путях в зоне приемки.

После ввода локомотива в депо и расстановки секций на ремонтных позициях оценивается состояние и диагностируются их узлы, агрегаты и машины [8]. Так, например, колесно-моторные блоки вывешиваются. С помощью источника стабилизированного питания обеспечивается программно-управляемый разгон колесной пары до заданной частоты вращения с установленным ускорением и поддержание ее в определенном скоростном диапазоне. В процессе вращения колесных пар подшипниковым узлам, зубчатым передачам, элементам передачи вращения, а также электромагнитной системе

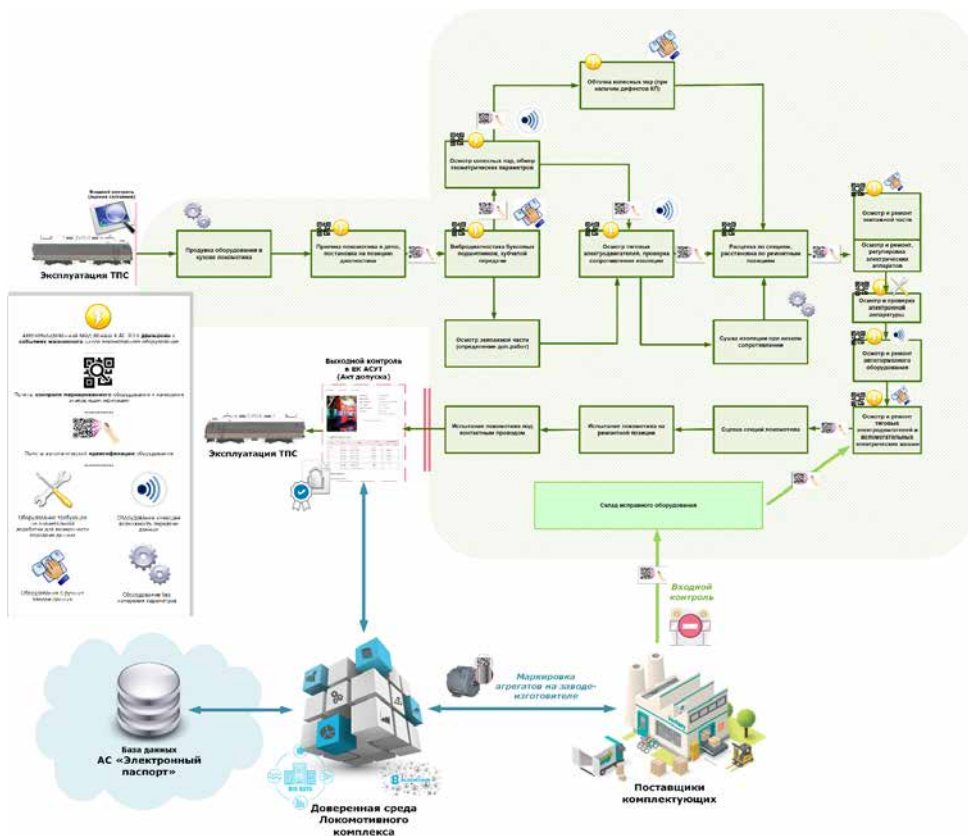

Рис. 4. Технология обслуживания и ремонта локомотива на цифровой универсальной ремонтной позиции

электродвигателя проводится диагностика с помощью комплекса оперативной вибродиагностики «Прогноз». По результатам вибродиагностики состояние узлов механической части уточняется, перечень работ корректируется в зависимости от степени развития обнаруженных дефектов и прогнозного периода безопасной эксплуатации.

Для уточнения объемов работ по электрическому оборудованию и аппаратам, включая токоприемники, а также по оборудованию пневматической системы локомотива с помощью мобильных приборов контроля и диагностирования проводится измерение комплекса параметров, на основе автоматического анализа которых и сравнения их значений с установленными критическими уровнями выполняется оценка состояния узлов, определяются и локализуются имеющиеся дефекты.

Перечень работ, откорректированный и дополненный по результатам контроля и диагностирования, через центр управления ремонтом и единую интеграционную программную платформу автоматически поступает на исполнение назначенному персоналу.

При выявлении признаков чрезмерной увлажненности изоляции тяговых электродвигателей и другого электрооборудования производится регулируемая по величине температуры и количеству циклов сушка с автоматическим контролем сопротивления изоляции.

Для выполнения сверцикловых работ, связанных, например, с необходимостью выкатки/переподкатки тележек, колесно-моторных блоков, поглощающих аппаратов автосцепки, кожухов зубчатых передач применяется соответствующее технологическое оборудование, также снабженное цифровыми интерфейсами и увязанное в единую систему с помощью центра управления ремонтом. Это, например, домкрат, скатоподъемник, канавный агрегат, установка смены поглощающих аппаратов.

После завершения обслуживания и ремонта секций локомотива оценивается качество выполненных работ как

с применением контрольно-диагностического оборудования, так и путем испытаний и приемкой локомотива под контактными проводами.

Если замечаний при приемке нет, то в программной платформе устанавливается статус 100%-ной готовности локомотива к выходу на линию, автоматически формируется акт допуска локомотива на инфраструктуру.

Таким образом, реализация пилотного проекта «Цифровое депо» на базе ремонтных мощностей сервисного локомотивного депо Братское обеспечивает возможность обслуживания и ремонта локомотивов по технологии «пит-стоп», когда еще до захода в депо их состояние известно, безопасный пробег узлов определен, ремонтная позиция готова – запасные части и сменные агрегаты подготовлены, технологическое оборудование и персонал мобилизованы.

«Цифровое депо» – связующее звено в «цифровой железной дороге» между ремонтом и эксплуатацией за счет перехода на цифровую платформу, формирующую принципиально новые подходы в информационных и управленческих технологиях, обеспечивающих в совокупности безусловное соблюдение потоков ремонта, исключение подмены оборудования, применения контрафактной продукции, а также открытость информационных потоков.

Ожидаемый эффект от реализации проекта «Цифровое депо» в сервисном локомотивном депо Братское Восточного полигона ООО «ЛокоТех-Сервис» – повышение коэффициента готовности к эксплуатации парка локомотивов, обслуживаемых и ремонтируемых в депо, до 97 % и будет обеспечен повышением качества обслуживания и ремонта тягового подвижного состава с сокращением времени его нахождения на ремонтных позициях с использованием цифровых средств контроля выполнения операций обслуживания и ремонта в строгом соответствии с проектной документацией, использованием результатов объективной диагностики технического состояния локомотива и входящих

в его состав узлов, рационализацией системы управления товарно-материальными ценностями, автоматизацией ремонтно-восстановительных операций, процессов нанесения и считывания

идентификационных данных локомотива в целом и наиболее крупных единиц его оборудования, возможностью предоставления цифровых сервисов внешним клиентам. ■

Литература

1. Розенберг Е. Н., Уманский В. И., Дзюба Ю. В. Цифровая экономика и цифровая железная дорога // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 5 (72). С. 45–49. ISSN 1994-831X.
2. Дзюба Ю. В., Павловский А. А., Уманский В. И. Цифровая железная дорога. Технологический уровень // Перспективы науки и образования. 2018. № 1 (31). С. 208–213. ISSN 2307-2334.
3. Валинский О. С. Локомотивная тяга в ОАО «РЖД»: задачи и перспективы // Транспорт Российской Федерации. 2017. № 6 (73). С. 54–57. ISSN 1994-831X.
4. Кольцов С. В., Коваленко Л. В. Совершенствование методов технического обслуживания и ремонта локомотивов / В сб. науч. тр. ДОНИЖТ. 2018. № 49. С. 24–32.
5. Пустовой И. В. Разработка информационно-динамической модели управления сервисным техническим обслуживанием и ремонтом локомотивов : дисс... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. – Омск : ОмГУПС. 2018. 181 с.
6. Лакин И. И. Мониторинг технического состояния локомотивов по данным бортовых аппаратно-программных комплексов : дисс... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. – М. : МГУПС (МИИТ), 195 с.
7. Семенов А. П., Лакин И. К. Исследование эффективности эксплуатации локомотивов // Известия Транссиба. 2018. № 4 (36). С. 41–52. ISSN 2220-4245.
8. Семенов А. П., Вайсбурд А. С., Головаш А. Н., М. В. Лифанов На основе средств технического диагностирования и информационных технологий // Железнодорожный транспорт. 2012. № 7. С. 58–61. ISSN 0044-4448.

Referens

1. Rozenberg E. N., Umanskiy V. I., Dzyuba Yu. V. Digital economy and digital railway // Transport of the Russian Federation. [Tsifrovaya ekonomika i tsifrovaya zheleznaya doroga // Transport Rossiyskoy Federatsii]. 2017. № 5 (72). PP. 45–49. ISSN 1994-831X.
2. Dzyuba Yu. V., Pavlovskiy A. A., Umanskiy V. I. Digital railroad. Technological level // Perspectives of Science and Education [Tsifrovaya zheleznaya doroga. Tekhnologicheskiy uroven' // Perspektivy nauki i obrazovaniya]. 2018. № 1 (31). PP. 208–213. ISSN 2307-2334.
3. Valinskiy O. S. Locomotive traction in Russian Railways JSC: tasks and perspectives // Transport of the Russian Federation. [Lockomotivnaya tyaga v ОАО RZD: zadachi i perspektivy // Transport Rossiyskoy Federatsii]. 2017. № 6 (73). PP. 54–57. ISSN 1994-831X.
4. Koltsov S. V., Kovalenko L. V. Improvement of methods of technical maintenance and repair of locomotives / DONIZhT Proceedings [Sovershenstvovanie metodov tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta lokomotivov / sb. nauch. tr. DONIZhT]. 2018. № 49. С. 24–32.
5. Пустовой И. В. Development of information-dynamic model of locomotive maintenance and repair management [Razrabotka informatsionno-dinamicheskoy modeli upravleniya servisnym tehničeskim obsluzhivaniem i remontom lokomotivov]: Ph.D. thesis in Technical Sciences. Омск: ОмГУПС. 2018. 181 p.
6. Lakin I. I. Monitoring of locomotives technical condition by data of on-board hardware and software complexes [Monitoring tekhnicheskogo sostoyaniya lokomotivov po dannym bortovyh apparatno-programmnyh kompleksov]: Ph.D. thesis in Technical Sciences. – М.: МГУПС (МИИТ), 195 p.
7. Semenov A. P., Lakin I. K. Locomotive operation efficiency study // Journal of Transsib Railway Studies [Issledovanie effektivnosti ekspluatatsii lokomotivov // Izvestiya Transsiba]. 2018. № 4 (36). PP. 41–52. ISSN 2220-4245.
8. Semenov A. P., Vaysburd A. S., Golovash A. N., Lifanov M. V. On the basis of diagnostic equipment and information technologies // Railway Transport [Na osnove sredstv tekhnicheskogo diagnostirovaniya i informatsionnykh tekhnologiy // Zheleznodorozhnyi transport]. 2012. № 7. PP. 58–61. ISSN 0044-4448.

Статья сдана в редакцию 29 января 2020 года

Организация образовательного процесса

УДК 378.14

Н. А. Друцко

Формирование научно-исследовательской компетенции у студентов неязыковых вузов

UDC 378.14

N. A. Drutsko

Formation of scientific research competence in students of nonlinguistic universities

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием научно-исследовательской компетенции у студентов неязыковых вузов средствами иностранного языка. Использование иностранного языка как инструмента получения информации научного или профессионального характера особенно актуально в условиях современного рынка труда. Отличительная особенность нового федерального стандарта высшего профессионального образования заключается в его направленности не только на накопление знаний, но и на формирование умения применять знания на практике, на развитие определенных компетенций. Значит, необходимо переходить с содержательной стороны на результативность образовательного процесса. Научно-исследовательская работа становится важной частью профессиональной подготовки студента. Это один из ключевых факторов развития и активного формирования качеств, необходимых будущему специалисту-железнодорожнику. Создание наукоемких производств в сфере железнодорожного транспорта меняет требования к навыкам и умениям выпускников вузов. Восстановленным оказываются навыки отбирать и анализировать информацию, творчески применять ее на практике, выявлять проблемы и принимать управленческие решения. В качестве инструмента формирования научно-исследовательской компетенции у студентов железнодорожных специальностей предлагается проектная технология. Обосновывается целесообразность применения данного метода как эффективного способа организации научно-исследовательской деятельности студентов железнодорожных и экономических специальностей.

Ключевые слова: научно-исследовательская компетенция, научно-образовательная среда, проектная технология, самостоятельная работа, научно-практическая конференция.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-104-110

Abstract

The article considers issues related to the formation of scientific and research competence in students of nonlinguistic universities by means of a foreign language. Using a foreign language as a tool for obtaining information of a scientific or professional nature is particularly relevant in the current labour market. The distinctive feature of the new federal standard of higher professional education is its focus not only on the accumulation of knowledge, but also on the formation of the ability to apply knowledge in practice, on the development of certain competences. Therefore, it is necessary to switch from the content to the effectiveness of the educational process. Scientific research work is becoming an important part of a student's professional training. This is one of the key factors of development and active formation of the qualities essential for a would-be railway specialist. Creation of knowledge-intensive industries in the field of railway transport changes the requirements to the skills of university graduates. Skills in selecting and analyzing of information, applying it creatively, identifying problems and making management decisions are in demand. Project technology is offered as a tool for forming the research competence among students of railway specialties. The feasibility of this method as an effective way of organizing research activities of students of railway and economic specialties is justified.

Ключевые слова: scientific-research competence, scientific educational environment, project technology, independent work, scientific-practical conference.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-104-110

Статья рекомендована к публикации С. В. Балакиным, д-ром филолог. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: sergioru.sso20007@mail.ru.

Наталья Анатольевна Друцко, ст. преподаватель; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: drutsko@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9859-2865.

The article is recommended for publication by S. V. Balakin, Doctor in Philology, professor of Ural State University of Railway Transport. E-mail: sergiorusso20007@mail.ru.

Natalia Anatol'evna Drutsko, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: drutsko@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9859-2865.

The possibility of integrating future researchers into the international scientific environment requires the development and continuous improvement of research skills not only in their native language, but in a foreign language as well. The focus is on professional and academic skills, which can be developed by a foreign language taught in a non-linguistic University. The competitiveness of a modern railway transport specialist is determined not only by his professional qualifications, but also by the level of English proficiency, since this language has become the working language of the business and scientific world. The orientation of modern society on the innovative development of the economy, the creation of high-tech industries increases the requirements for the skills and abilities of University graduates. Russian Railways is one of the world's top three railway companies. The company is distinguished by huge volumes of cargo and passenger transportation, high financial ratings and a large scientific and technical base. It also has significant experience in international cooperation. Innovative development of JSC «Russian Railways» is carried out on the basis of a set of measures aimed at the development and implementation of leading-edge projects, the creation of its own effective and competitive technologies that meet the world level of technology. The modern education system is supposed to create such conditions in which students – future specialists – are encouraged to show their intellectual and cognitive activity, independence and readiness to develop useful research skills. To improve the quality of training of students of higher education railway institutions Russian Railways annually hold competitions for young professionals and award grants and prizes. There appears a need to take into account not only the content side of education, but also the effectiveness of the entire process of foreign language learning. In this regard, the emphasis in the study of the discipline «Foreign language» is carried over to the process

of knowledge, the purpose of which is not the transfer of ready-made knowledge to the student, but the formation of the skill to obtain this knowledge. The implementation of educational standards of the third generation radically changes the organization of the educational process in the University. The new federal state educational standards list competences, but not disciplines. Thus, Russian education is moving to standards based on a competence-oriented approach, and the term «competence» becomes the key issue when assessing the professional level of a University graduate. Competence is the ability to apply knowledge, skills and personal qualities to successful activities in a particular area [1]. According to the GEF the future specialist is supposed to acquire not only the necessary competences, but also to develop such cognitive skills as independence, initiative, creative thinking. Research competence is a quality of personality. It is expressed in the ability and readiness to independently solve research problems and willingness to use the acquired skills and research technology in the professional sphere [2]. Research work of students at the University significantly improves the quality of training of railway transport specialists. The use of a foreign language as a means of search, analysis and creative application of information, as well as a means of communication is becoming particularly relevant in the modern labor market. In a situation when, due to the transition to bachelor's degree programs, the volume of classroom hours for the Humanities is significantly reduced, students' research work acquires special significance from the point of view of professional training of students, since research activities are based on solving specific problems in conditions as close as possible to real professional activity. Justifying the practical or theoretical results of research, acquiring new knowledge the student gets acquainted with the methods of work that allow him to «take the position of a researcher who can both conduct and present the results of the

research in the language of international communication, which contributes to the full realization of their intellectual potential in future professional activities» [3]. An important role in the formation of positive motivation for future professional activity is played by the scientific and educational environment of the University, which creates conditions for learning through research. The future specialist will have to work in a science-intensive economy, and the presence of a wide range of research competencies in the academic «baggage» of the University graduate will allow him to take a worthy place in the relevant field of his professional activity. Modern Russian universities offer various forms of students' involvement in research work. Conditionally, they can be divided into two categories: first, it is everyday classroom activities in writing essays, term papers and theses and, secondly, independent work of students, involving their participation in scientific subject circles, Olympiads, competitions, scientific and practical conferences, round tables. Here it is advisable to give a characteristic of the scientific and educational environment worked out by I. V. Serafimovich and O. M. Konkova, who separately consider the external and internal educational environments, the latter being presented as a unity of classroom and extracurricular scientific work [4]. The development of research skills occurs throughout the educational process both within the framework of academic classes and in the course of preparing students to participate in Olympiads, competitions, scientific and practical conferences. In addition to the various kinds of practices, the formation of professional competencies is influenced by independent extracurricular work performed by students, during which automethodological skills are formed. An automethodological skill is the ability to learn effectively. Fruitful independent work also implies the knowledge of automethodic nature – how to master and improve a foreign language in an independent mode, how to use the acquired skills for practical

purposes and regulate the process of self-education [5].

The department of foreign languages and intercultural communications of the Ural State University of Railway Transport (USURT) annually organizes the international scientific and technical conference «Languages, Science and Business», the purpose of which is to support and develop the scientific potential of students. The distinctive features of the USURT scientific and practical conferences are as follows: widespread use of information technologies, the expansion of the participant audience (invitation of students and postgraduates of foreign universities), freedom in the choice of the research topic, the organization of the conference work through the sections, application of project-based development method to prepare students for the conference [7].

The rational combination of various forms of educational and independent activities contributed greatly to the creation of a favorable scientific and educational environment. The development of research competence is to take place in stages, at the same time there should be an interrelationship of such components of its structure as value-motivational, cognitive, content, communicative and reflexive. Taking part in R&D, students learn not only to reason their decision and publicly present the results of their work, but also to realize themselves as a subject of research activity and acquire skills of self-analysis [2]. The basis of the organization of extracurricular scientific activities of students is project technology. There are several reasons that speak in favor of this kind of methodological support for independent work of students in preparation for the scientific and practical conference. The conference is the final form of research work, which involves a public presentation followed by a demonstration of the results and analysis of the work performed. Project execution is always a creative practical activity designed to get a certain product.

Such work implies a clear, unambiguous setting of the task and the definition of deadlines. The project activity is supposed to have a tangible practical result and a strict time frame in which it is achieved. The project approach allows the teacher to streamline the use of effective tools and forms of implementation and control of extracurricular research activities. Moreover, it strengthens the joint creativity of the teacher and the student. The success of such responsible event as a research conference is determined by the quality level of the speakers' works. The educational process, which is based on the project technology, involves the implementation of a number of step-by-step actions to create the final product, that are corrected and directed by the teacher. According to I. A. Yurlovskaya, project development makes it possible to build a conflict-free pedagogy and turn the educational process into effective creative work. From the carrier of ready-made knowledge, the teacher becomes a mentor and organizer of the cognitive activity of his wards. The role of the teacher is manifested in constant advice [8].

Project activity is based on the following principles: 1) openness, 2) attractiveness of the future business, 3) activity,

4) freedom of participation, 5) feedback, 6) co-creation, 7) success [9].

The project method contributes to the effective development of auto-methodological skills and acquisition of research technology for its further use in the professional sphere. The student's participation in R&D, in particular, in preparation for the scientific and practical conference, assumes a relatively high level of complexity of the tasks assigned to him. This is the choice of the topic (problem statement), argumentation of the choice, planning (setting intermediate and final goals), search for information, work with actual material, public presentation. Research tasks are performed by students at all stages of the project: from planning to practical implementation. To describe the specific features of the project stages we will use the table developed by V.A. Chistyakova [10].

The scientific and technical conference «Languages, science and business» has become a traditional and expected event at the University. The topics of the sections are known in advance. They are «Advanced economies of the world», «Current problems in the field of modern transport», «Challenges in modern culture». The responsibility of

Stage of work on the project	Project activities of students	Formed skills (within the framework of research competence)
Choosing a research topic	Identification of the problem	A skill to identify a problem situation
Relevance of the problem	Conducting a survey	A skill to identify the practical significance of the research task
Analysis of available information on the topic	Search for information on the research subject	A skill to systematize, generalize and creatively process information
Planning and organizing	Defining intermediate and final goals	Organizational skills
Arranging work results	Slide designing, preparation of the speech text	A skill to use a computer design, a skill to logically craft oral and written speech
Presentation at the conference	«Dress rehearsal» (presentation within the group)	A skill to publicly present and defend the results of the research
Performance evaluation	Discussion of project results.	A skill to critically assess the advantages and disadvantages and find ways to eliminate shortcomings

the teacher is to familiarize first-year students with the types and forms of research activities of the University and the opportunity for students to participate in it. A training project can be short-term, medium-term and long-term in duration [11]. A high-quality product that can be presented as a result of research activities at the conference should certainly be a long-term project. All stages of project development, from topic selection to public presentation, require time, reflection, analysis on the part of the researcher, as well as consulting participation of the teacher. Project work begins with choosing the research topic. This is a crucial moment. Within the chosen topic, the student formulates a research task. The relevance of the problem is checked using a questionnaire. When composing questions, the student refers to the already known and carefully verified information. The results of the survey are presented in the report in the form of diagrams, graphs or statistics. For example, having processed the results of the survey the student of the Operational Faculty already has an idea of the degree of awareness of the audience on his research topic «High-Speed Rail Transport».

In which country does rail transport travel at the highest speed?

What was the highest speed achieved on the railway?

Which cities in Russia have high-speed rail service?

What is the highest speed of high-speed railways in Russia?

What artificial structures are usually used for the construction of high-speed railway lines?

What principle was used to develop «flying taxis» in 2015?

What is the maximum speed on the HSM-2?

Do you think the development of high-speed transport is promising?

What are the advantages of high-speed rail transport?

Are high-speed railways inferior to other modes of transport in any way?

The student of the faculty of Economics and Management offers the following questions on the topic «History of management development».

What language do you think the word «management» is borrowed from?

What English verb is the basis of the word «management»?

What word would you prefer to use: the borrowed one or the original Russian word?

What are the three functions of management?

What management models do you know?

What qualities should a successful manager have?

What does the English verb «to manage» mean?

What are the main principles of management?

What does an organization need a manager for?

In the future, the processed questionnaire material will help the students to find the right direction of research and make it relevant.

The next stage is devoted to the search and selection of the necessary information. The skills of skim and scan reading acquired at foreign language lessons prove to be useful in making the correct selection of the necessary material from domestic and foreign sources. Based on this material, which is compiled in nature, students write essays in English on the topic of research, giving their own judgments. When preparing the presentation of research results, special attention is paid to such sections as the structure, content of the speech, design of slides in PowerPoint format. Of particular interest are such moments of project activity as the «dress rehearsal» of the presentation, during which the student (or students, if it is a group project) has the opportunity to present a report to their peers and participate in a scientific dialogue. Finally, it is at the scientific and practical conference that the students can show their ability to interest the audience

in the problems of their research and show the level of foreign language proficiency.

Mastering research competencies depends on their structural and functional components (motivational, cognitive, activity and reflexive) [12].

The motivational component of the formation of research competence is manifested in the principle of freedom of participation, as well as in the principle of attractiveness of the project topic from the point of view of the future specialty, or due to the student's specific interest in a particular area. Quite often, students of technical specialties choose research topics of humanitarian profile.

The cognitive component is expressed in the integration relationships of disciplines, which allows students to create a holistic view of the world.

The activity component of the formation of research competence is based on the principle of activity inherent in the design technology, and is manifested in the ability of the student to independently and willingly acquire the missing knowledge from different sources and use it to solve practical problems.

The reflexive component is connected with the principle of feedback and is revealed in the ability to identify the problem as well as critically evaluate the results of the research activities.

Thus, research work is an important part of the student's professional training. This is one of the key factors in active formation of the qualities necessary for a future railway specialist to independently acquire knowledge from various sources and develop critical thinking. Through inclusion in research activities, students discover a desire to learn new things, as well as the ability to achieve goals and solve emerging difficulties. Scientific activities form a creative attitude to future employment and increase the University graduates' competitiveness in the labor market.

Project technology is one of the most advanced ways of methodological support of students' independent work from the point of view of the research competence formation. Research methods of teaching are the basis of educational projects at the University. Project activity as an element of the educational process is very effective, as it provides maximum freedom in the implementation of tasks, which is very important in terms of the formation of such qualities as independence, responsibility, the desire for self-education. The level of competence in research work is an important criterion for the success of the future professional activity of a railway transport specialist. ■

Литература

1. ФГОС 38.03.01. Экономика. Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 12 ноября 2015 г. № 1327. URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1495> (дата обращения: 05.06.2017).
2. Арсентьева М. В., Воротилин М. С. Формирование исследовательской компетенции студентов вуза // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2018. – Вып. 11. – С. 473–474.
3. Лопатина О. В., Сайфуллин Р. С. К разработке научно-методического обеспечения формирования исследовательской компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка // Вестник Казанского технологического университета. – 2015. – № 5 (15). – С. 248–251.
4. Конькова О. М., Серафимович И. В. Содействие профессионализации через научно-образовательную среду вуза // Open Education. – V. 21. – № 2. – 2017. – P. 31.
5. Коротенко Т. Н. Самостоятельная учебная деятельность как функциональный компонент развития иноязычной познавательной компетенции // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1 (41). – С. 74.
6. Trim J. L. M. The place of learner autonomy in the Modern Languages Projects of the Council of Europe. – Independence, the Newsletter of the IATEFL learner independence SIG. – № 20. – Autumn 1997. – P. 4–7.

7. Друцко Н.А. Особенности реализации проектной технологии в неязыковом вузе в контексте подготовки студентов к научно-практической конференции // Вестник УрГУПС. – 2019. – № 4 (44). – С. 92–100. ISSN 2079-0392.
8. Юрловская И.А. Проектные технологии в реализации стандартов высшего профессионального образования третьего поколения // Наукоедение. – 2014. – Вып. 2. – С. 4.
9. Посадских Л.С. Проектная технология как средство формирования общих и профессиональных компетенций студентов-практикантов // Инновационное развитие профессионального образования. – 2015. – № 2 (8). – С. 46–51.
10. Чистякова В.В. Учебный проект как способ развития учебной компетенции у студентов первого курса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6 (48). – С. 90.
11. Полат Е.С. Метод проектов на уроках английского языка // URL: <http://center/fio.ru/do/news.asp> (дата обращения: 20.10.2019).
12. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования : учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. центр «Академия», 2013. – 416 с.

References

1. Federal Educational Standard 38.03.01. Economics. Approved by the Ministry of Education and Science of 12 November 2015. URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1495> (access date: 05.06.2017).
2. Arsent'eva M.V., Vorotilin M.S. Formation of research competence in higher education students [Formirovanie issledovatel'skoi kompetentsii studentov vuzov]. Izvestiya TulGU. Tekhnicheskie nauki. 2018. No. 11. P. 473–474.
3. Lopatina O.V., Saifullin R.S. On development of scientific methodological support of formation of students' research competence in learning of a foreign language [K razrabotke nauchno-metodicheskogo obespecheniya formirovaniya issledovatel'skoj kompetencii studentov v processe izucheniya inostrannogo yazyka]. Vestnik of Kazan' technological university. 2015. No. 5. P. 248–251.
4. Kon'kova O.M., Serafimovich I.V. Promotion of professionalism through university scientific and educational environment [Sodejstvie professionalizacii cherez nauchno-obrazovatel'nyu sredu vuzov]. Open Education. V. 21. № 2. 2017. P. 31.
5. Korotenko T.N. Independent educational activities as a functional component of foreign language cognitive competence [Samostoyatel'naya uchebnaya deyatel'nost' kak funkcionallyj komponent razvitiya inoyazychnoj poznavatel'noj kompetencii]. Humanities Scientific Researches. 2015. No. 1 (41). P. 74.
6. Drutsko N.A. Implementation features of project technology in nonlinguistic university in the frame of preparing students to a scientific conference [Osobennosti realizacii proektnoj tekhnologii v neyazykovom vuze v kontekste podgotovki studentov k nauchno-prakticheskoj konferencii]. Herald UrGUPS. 2019. № 4 (44). P. 92–100. ISSN 2079-0392.
7. Yurlovskaya I.A. Project technologies in implementation of higher professional education standards of the 3rd generation [Proektnye tekhnologii v realizacii standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya tret'ego pokoleniya]. Naukovedenie. 2014. Vol. 2. P. 4.
8. Posadskih L.S. Project technology as a tool of trainees' comprehensive and professional competencies [Proektnaya tekhnologiya kak sredstvo formirovaniya obshchih i professional'nyh kompetencij studentov-praktikantov]. Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. 2015. № 2 (8). P. 46–51.
9. Chistyakova V.V. Training project as a way of development of 1st year students' learning competence [Uchebnyj proekt kak sposob razvitiya uchebnoj kompetencii u studentov pervogo kursa]. International Research Journal. 2016. № 6 (48). P. 90.
10. Polat E.S. Project method at English language lessons [Metod proektov na urokah anglijskogo yazyka] URL: <http://center/fio.ru/do/news.asp> (access date: 20.10.2019).
11. Zeer E.F. Psychology of professional education [Psihologiya professional'nogo obrazovaniya]. M. : Akademiya. 2013. 416 p.
12. Zeer E.F. Psychology of professional education : textbook. – 2nd ed., Correct and additional. – M. : Ed. center «Academy», 2013. 416 s.

Статья сдана в редакцию 18 декабря 2019 года

*Ю. А. Москвина***Трудности в подготовке студентов транспортного вуза**

UDC 378

*Yu. A. Moskvin***Difficulties in training students of transport university****Аннотация**

Преподаватель иностранного языка в процессе подготовки студентов транспортного вуза может столкнуться с рядом трудностей. Особенности лингвистической подготовки диктуют свой перечень формируемых профессиональных компетенций студентов. Так, опираясь на содержание ФГОС и требования работодателей, можно говорить о необходимости в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов (в частности, лингвистической компетенции) изучающих английский язык на уровне профессионального общения. Однако прежде чем определить лучшую стратегию в преподавании иностранного языка, следует изучить особенности личностных качеств студентов. Данная статья посвящена диагностике и последующему анализу личностных и мотивационных характеристик студентов. В основу исследования легла следующая гипотеза: у студентов транспортного вуза вне зависимости от возраста имеются схожие ведущие

характеристики личности. С учетом цели, предмета и гипотезы для исследования были выбрана методика А. Г. Грецова «Большая пятерка» личностных качеств». В основу положена модель личности Р. МакКрая и П. Коста (1983–1985). Большое количество вариаций методик для диагностики «большой пятёрки» личностных особенностей на разных языках позволяют говорить, что «большая пятерка» (экстраверсия, нейротизм, открытость, сознательность, доброжелательность) действительно содержит универсальные ключевые характеристики, предоставляющие возможность «увидеть» личность и спрогнозировать ее поведение.

Рассмотрев данные, полученные после анализа результатов теста «Большая пятерка», можно отметить, что в качестве ведущих характеристик у студентов исследуемого направления подготовки можно выделить две: это открытость новому опыту и нейротизм. Можно отметить, что, становясь старше, студенты становятся

и более эмоционально устойчивыми. Со временем такая характеристика, как нейротизм снижается, но фиксируется и рост студентов с такой характеристикой, как сознательность. Данное качество описывает студентов как усердных, пунктуальных, целеустремленных. Открытость к новому опыту свойственна всем студентам. Такие студенты имеют тенденцию думать и действовать в соответствии со своими собственными потребностями и представлениями, а не пытаться соответствовать кому-либо или чему-либо. Нейротизм же характеризует эмоционально неустойчивых, неспособных эффективно контролировать собственные эмоции и импульсивные влечения людей. Внешне это может проявляться как слабый эмоциональный контроль, отсутствие чувства ответственности, капризность, уклонение от реальности. Необходимым для исследования представляется и определение наименее выраженной характеристики у данных студентов – та характеристика, которая получила

Статья рекомендована к публикации С. В. Балакиным, д-ром филолог. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: sergiu.sso20007@mail.ru.

Юлия Александровна Москвина, преподаватель; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: moskvina_yuliya@bk.ru. ORCID ID 0000-0001-7977-7733.

Статья рекомендована к публикации С. В. Балакиным, д-р филолог. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: sergiu.sso20007@mail.ru.

Юлия Александровна Москвина, преподаватель; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: moskvina_yuliya@bk.ru. ORCID ID 0000-0001-7977-7733.

наименьшее количество баллов при оценке вопросов у респондентов.

Представляет интерес и тот факт, что нейротизм, являющийся ведущий характеристикой у 29 % студентов, у такого же количества студентов – наименее выраженная черта, а, значит, свидетельствует об эмоциональной устойчивости это части студентов. Однако наиболее частым наименее выраженным качеством личности становится враждебность (импульсивность).

Учитывая результаты теста «Большая пятерка» личностных качеств, можно сделать вывод и о типе темперамента студентов.

Несмотря на то, что большая часть студентов относится к экстравертам (62 %), нельзя забывать и о значительной доли интровертов (38 %). Конечно, любая академическая группа будет состоять из студентов разного типа темперамента. Однако при построении занятий следует учитывать особенности группы и предлагать задания, ориентируясь на большинство. Применительно к нашему исследованию, потенциал мультимедийных технологий удовлетворит потребность к новому у всех студентов данного направления подготовки. В частности, дистанционность и алгоритмичность подойдет флегматикам, а разнообразие мультимедиа и широкие возможности для создания презентаций придет по вкусу сангвиникам.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, «большая пятерка», транспортный вуз, ведущее личностное качество, типы темперамента.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-111-118

Abstract

A foreign language teacher can face a number of difficulties in training students of a transport university. Peculiarities of linguistic training dictate the list of professional competences formed in students. Thus, proceeding from Federal Educational Standard and employers' requirements, it is possible to speak about the need to form students' foreign-language communicative competence (linguistic competence, in particular) studying English at the level of professional communication. However, before defining the best strategy of teaching a foreign language, students' personal qualities must be studied. The present article considers diagnostics and subsequent analysis of personal and motivational characteristics of students.

The study was based on the following hypothesis: transport university students, regardless of their age, have similar leading personal characteristics. Taking into account the objective, subject and hypothesis, the methodology by A.G. Gretsov «Big Five» of personal qualities was chosen for the study. It is based on the personality model by R. McCray and P. Cost (1983–1985).

A large number of variations in the diagnostics techniques for the «big five» personality features in different languages make it possible to suggest that the «big five» (extroversion, neuroticism, openness, consciousness, benevolence) does contain universal key characteristics that provide an opportunity to «see» the personality and predict its behavior.

Having considered the information obtained after the analysis of the results of the «Big Five» test, we can

note that students of the studied training program are distinguished by two leading characteristics which are openness to new experience and neuroticism. It may be also noted that, growing older, students become more emotionally stable. Over time, such characteristic as neuroticism decreases, but the increase in the amount of students with such characteristic as consciousness is also recorded. This quality describes students as diligent, punctual, and determined. Openness to new experience is characteristic of all students. Such students tend to think and act according to their own needs and concepts not trying to correspond to somebody or something. Neuroticism characterizes emotionally unstable people, unable to control their own emotions and impulsive appeals effectively. Externally, this can manifest itself through weak emotional control, a lack of sense of responsibility, capriciousness, and evading reality.

It is also necessary for the study to determine the characteristic the least expressed in these students – the characteristic that received the least number of points when assessing the respondents' questions. It is also of interest, that neuroticism, which is a leading characteristic in 29 % of students, is the least expressed in the same number of students, and therefore, indicates the emotional stability of this part of students. However, hostility (impulsivity) becomes the most frequent least expressed personal quality. Taking into account the results of the test «Big Five» personal qualities, it is possible to draw a conclusion about the students' temperament type. Despite the fact that the majority of

students belong to extroverts (62 %), we should not forget about a significant share of introverts (38 %). Undoubtedly, any academic group will consist of students of different temperament types. However, when organizing classes, one should take into account the peculiarities of the group

and offer tasks oriented on the majority. With regard to our research, the potential of multimedia technologies will satisfy the need for the new of all the students of the given training program. In particular, remotability and algorithms will suit phlegmatics, and the variety of multimedia

and wide opportunities for creating presentations will come to the taste of sanguines.

Key words: teaching a foreign language, «Big Five», transport university, leading personal qualities, temperament types.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-111-118

Academic achievement has a prominent effect on the life of the students because it modifies the students' psychological feeling [1, 2] and acts as a mean to achieve satisfaction and rewards [3]. However, the academic achievements strongly depend on the individual psychological and motivation [4].

The urgent tasks in the system of contemporary foreign language education are related to development of students' readiness for real life communication in a foreign language and the improvement of professional and personal potential [5]. Readiness for real life communication will allow the future transport engineers to achieve their professional goals and implement interpersonal and business relationships. In pedagogy readiness for real life communication is connected to a communicative competence. We believe that the development of communicative competence in transport university students will be carried out most efficiently if the main difficulties of teaching student a foreign language are revealed. On the other hand, success in developing communicative competence depends on students' psychological characteristics. So our task is to reveal these characteristics and find out the main psychological difficulties in students' learning activity. Each student is different from one another [6] in terms of their educational preference, learning styles and motivation, but using different psychological tests we can define the leading psychological students' traits. Getting test results, we can predict the psychological difficulties in students' learning activity and provide the

most effective way of teaching a foreign languages.

Our research was conducted in three stages. Firstly, a student group was chosen for completing linguistic and psychological tests. At the first stage the number of respondents was 62. These students of Mechatronics Engineering really need high level of English communication skills in their future career, the future mechatronics engineer will be able to work in the international field. Mechatronics is the nexus between mechanical and electrical engineering, employing artificial intelligence and computer science to make devices smarter. All mechatronics students took three tests.

The linguistic test helps to define the level of development of students' communicative competence. The test has assessed students' communicative competence at four main skills – listening, speaking, grammar and writing. It is important to systematically monitor the level of development of all communicative competence components.

The psychological test has been divided into two parts. The first part has covered «Big Five» of students' personality traits. In past literature, various personality models have been proposed [7] but the big five personality model acts as the most acceptable model in the fields of psychological and behavioral research. The main personality traits were measured by the Big Five Questionnaire (BFQ), which was developed by Caprara, Barbaranelli and Borgogni. The BFQ measures five personality traits: extraversion, agreeableness, conscientiousness, neuroticism and openness. The inventory

consists of 132 items graded with 5-point ratings (from 1 = very false for me to 5 = very true for me).

The BFQ was designed to assess the constellation of traits defined by the Five Factor Theory of Personality drawn from John & Srivastava. The factor structure used by the BFQ is described by sub-scales: 1) Extraversion is characterized by talkativeness, assertiveness and energy. This factor is sometimes referred to as surgency or energy; 2) Agreeableness is characterized by good-naturedness, cooperativeness and trust. While this factor is most commonly called agreeableness, it can also be seen as a combination of friendliness and compliance; 3) Conscientiousness is characterized by orderliness, responsibility and dependability. This factor is sometimes referred to as dependability; 4) Neuroticism indicates the individual tendency over emotional stability, including anxiety, jealousy, fear, insecurity etc. it also includes the level of difficulty an individual face while coping with threats and stress.; 5) Openness is characterized by originality, curiosity and ingenuity. This factor is sometimes referred to as culture because of its emphasis on intellectualism and independence of mind, or as intellect because of its emphasis on intelligence, sophistication and reflection [8].

The scale of personal values (SPV) is a psychodiagnostic tool that also helps to identify temperament type.

After performing tests, at the second stage we estimated and analyzed the results. This part of our research was the most difficult one, because this process included a lot of paper work and collation.

The third stage includes conclusion.

Figure 1 shows the distribution of the number of students by the predominance of each student with a certain leading characteristic. It should be noted that the results of only one 3rd year student did not allow us to determine the leading characteristic, since each of the characteristics was rated below the average score.

An analysis of the leading characteristics of each course is also interesting. As they get older, students become more emotionally stable. Figure 2 shows a decrease in such a characteristic as neuroticism, but Figure 2 also captures an increase in students with such a characteristic as consciousness. This quality describes students as diligent, punctual, and purposeful. Openness to new experience is common to all students of this specialty. They demonstrate curiosity, flexibility, creativity and readiness for change.

Such students usually think and act independently, they do not try to meet someone's expectations. Another characteristic trait is the ability to use abstract symbols in thinking that are not associated with a specific experience. This symbolic knowledge can be carried out in the form of mathematical, logical thinking, artistic and metaphorical use of language, musical composition, or one of many types of visual or performing art.

Neuroticism characterizes people, who is emotionally unstable, unable to effectively control their own emotions. This can manifest itself as weak emotional control, lack of responsibility, moodiness, and reality avoidance. Their behavior is largely determined by the situation; they

Personality traits	Students
Extraversion – introversion	8 % (6 students)
Neuroticism	29 % (19 человек)
Openness – closeness to a new experience	50 % (31 students)
Conscientiousness – unconscientiousness	8 % (6 students)
Goodwill – hostility.	6 % (1 student)

Fig. 1. Percentage of students according to the leading personality test of the Big Five test

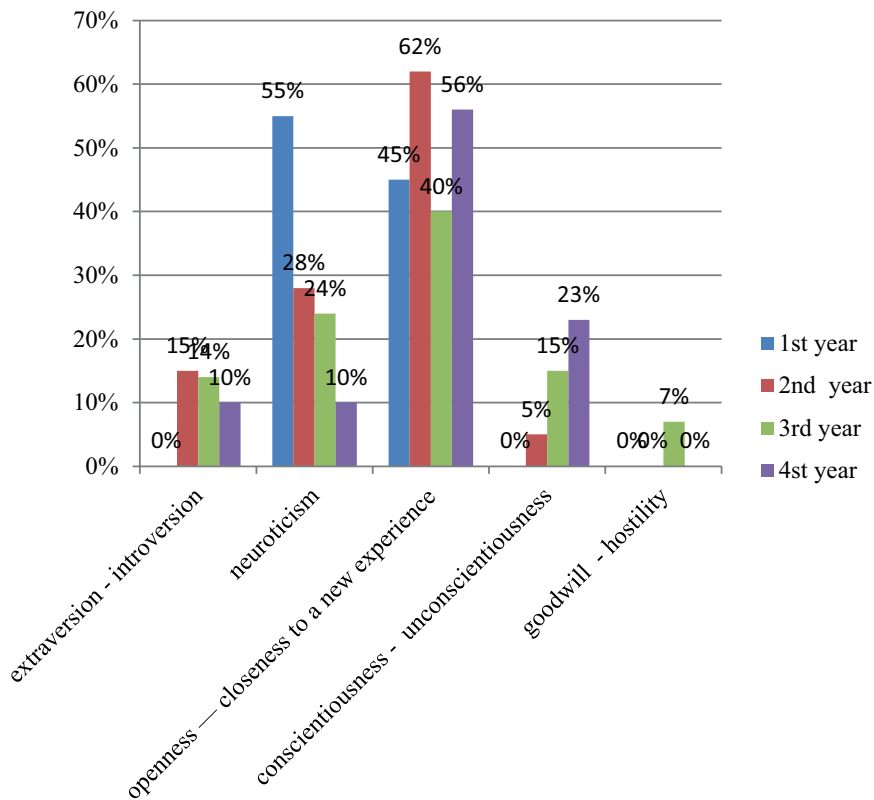

Fig. 2. The leading characteristic of students' personal traits

anxiously expect trouble and fall into despair easily. Their self-esteem is usually low; they blame themselves for all failures. Experiencing psychological stress, they do not work well under pressure [9]. So the isolation and distance of multimedia helps to deal with stress when performing, for example, tests.

We also should determine the least pronounced these students' trait – the characteristic that received the least amount of points in assessing questions from respondents.

Neuroticism is a key trait of almost one-third of students, but neuroticism, is the least pronounced feature of the same number of students. It indicates these students' emotional stability. However, the most frequent least pronounced personality trait is hostility (impulsiveness). Such people are not fastidious, obsessively neat or annoyingly

legible, although they never become workaholics [10]. Low scores indicate impulsiveness, inconsistency, and absent-mindedness. Impulsivity itself is not bad, sometimes time constraints require quick solutions, and quick action can be an effective response. Moreover, spontaneous actions can be more interesting, colorful and vibrant. This trait also interferes with work that requires an organized sequence of steps or stages [11].

If we talk about the students' gender affiliation and the influence of gender on the leading trait, it should be noted that the number of girls studying in this area of training is always small. In 2019 10 girls attended all four courses. Six of them were fourth-year students. Seven of ten girls considered openness to a new experience to be their leading trait. So their results did not differ from the answer of the majority.

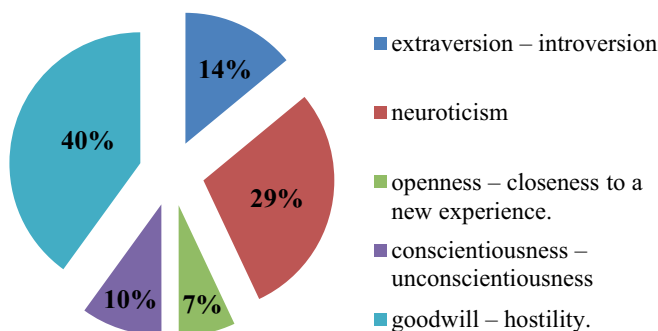

Fig. 3. The least pronounced characteristic of students' personal traits.

Thus, the leading trait of mechatronics students is openness to a new experience. The student is creative and open to everything new. On the other hand, this trait can result in some instability of beliefs and interests. The «Big Five» test results let us conclude about the type of students' temperament.

Most of the students are sanguine, who are known to be communicative people. They usually survive trouble and «blows of fate» very easily. However, if they don't have serious goals, they can become unstable. Sanguine are extroverts, so it allows teachers to model their behavior with this type of student. A sanguine student quickly adapts to changing tasks and types of educational activities, and he is ready for a mutual dialogue. Sanguine must constantly return to the topic of the lesson and control his attention. However, when giving the lesson the 38% of the students should be taken into

account. Phlegmatic students are diligent students. They are calm and thoughtful in the classroom, and they often reach their goals. Individual classes are suitable for introverts; they do not like speak in public. These students are phlegmatic and melancholic. They learn easier in a distance. The identified personal traits of students (neuroticism, openness to a new experience) determine such psychological difficulties in learning activities as the lack of a tendency to monotonous activity, carelessness in completing tasks, and lack of self-control.

The majority of students belong to extroverts (62 %), but we cannot forget about a significant share of introverts (38 %). Of course, any academic group will consist of students of different temperament types. However, when preparing materials for lessons, we should take into account the leading trait of the group. So the potential of multimedia

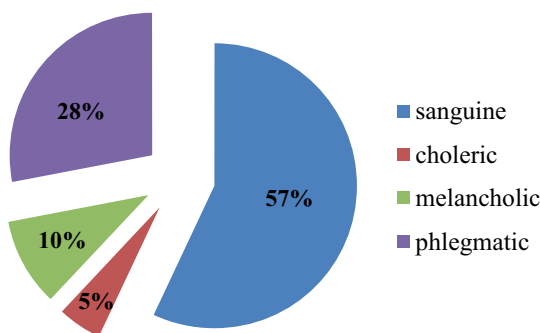

Fig. 4. Temperament types of mechatronics students

technologies will satisfy the need for new among all students in this field of study. In particular, remoteness and algorithmicity will suit phlegmatic people,

and sanguines will be fond of the diversity of multimedia and wide possibilities for creating presentations. ■

Литература

1. Crystal D.S., Chen C., Fuligni A.J., Stevenson H.W., Hau C.C., Ko H.J. Psychological maladjustment and academic achievement: A cross-cultural study of Japanese, Chinese, and American high school students // *Child Development*. 1994. C. 65.
2. Cole D.A., Martin J.M., Peeke L.A., Seroczynski A.D., & Fier, J. Children's over an underestimation of academic competence: A longitudinal study of gender differences, depression and anxiety // *Child Development*. 1990. C. 70.
3. Salmela-Aro K., Tynkkynen L. Trajectories of life satisfaction across the transition to post-compulsory education: Do adolescents follow different pathways? // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. C. 39.
4. Komarraju M., Karau, S.J., Schmeck, R.R., The Big Five personality traits, learning styles, and academic achievement // *Personality and Individual Differences*. 2011. № 51 (4).
5. Алмазова Н.И. Формирование навыков спонтанного ведения диалога в деловом английском. Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. СПб. 1999. 236 с.
6. Corr P.J., DeYoung C.G. (2013). Motivation and personality: Aneuropsychological perspective // *Social and Personality Psychology Compass*. 2013. № 7 (3). C. 158–175.
7. Goldberg L.R. The structure of phenotypic personality traits // *American Psychologist*. 1993. № 48. C. 26–34.
8. Komarraju M., Karau S.J. The relationship between the Big Five personality traits and academic motivation // *Personality and Individual Differences*. 2005. № 39.
9. Хромов А.Б. Пятифакторный личностный опросник: тест 5FPQ : методические указания к выполнению контрольного задания по общему психологическому практикуму для студентов направлений (специальностей) 030301. – Курган : РИЦ Курганского государственного университета. 2010. 27 с.
10. Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностные опросники NEO PI-R, NEO FFI: руководство по применению. Ярославль : НПП «Психодиагностика». 2008. – 2-е изд. 39 с.
11. Асанович М.А., Крюк Н.В. Метод оценки личности с использованием опросников в рамках пятифакторной модели в клинической практике: инструкция по применению. Гродно : Гродненский государственный медицинский университет. 2013. 15 с.

Referens

1. Crystal D.S., Chen C., Fuligni A.J., Stevenson H.W., Hau C.C., Ko H.J. Psychological maladjustment and academic achievement: A cross-cultural study of Japanese, Chinese, and American high school students // *Child Development*. 1994. C. 65.
2. Cole D.A., Martin J.M., Peeke L.A., Seroczynski A.D., & Fier, J. Children's over an underestimation of academic competence: A longitudinal study of gender differences, depression and anxiety // *Child Development*. 1990. C. 70.
3. Salmela-Aro K., Tynkkynen L. Trajectories of life satisfaction across the transition to post-compulsory education: Do adolescents follow different pathways? // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. C. 39.
4. Komarraju M., Karau, S.J., Schmeck, R.R., The Big Five personality traits, learning styles, and academic achievement // *Personality and Individual Differences*. 2011. № 51 (4).
5. Almazova N.I. Formation of spontaneous dialog skills in business English // *Actual issues of philology and teaching foreign languages [Formirovanie navykov spontannogo vedeniya dialoga v delovom anglijskom // Problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov]*. SPb. 1999. 236 pp.
6. Khromov A.B. Five-factor personality questionnaire: 5FPQ test: methodological guidelines [Pyatifaktornyj lichnostnyj oprosnik: metodicheskie ukazaniya po vypolneniyu]. Kurgan : RITS of Kurgan State University. 2010. 27 pp.

7. Oryol V. E., Senin I. G. Personality questionnaires NEO PI-R, NEO FFI: application guidelines [Lichnostnye oprosniki NEO PI-R, NEO FFI: rukovodstvo po primeneniyu]. Yaroslavl': NPTS "Psikhodiagnostika". 2008. – 2nd ed. 39 pp.
8. Assanovich M. A., Kryuk N. V. Method of personality evaluation through application of questionnaires in the frame of 5-factor model in clinical practice: application instruction [Metod ocenki lichnosti s ispol'zovaniem oprosnikov v ramkah pyatifaktornoj modeli v klinicheskoy praktike: instrukciya po primeneniyu]. Grodno: Grodno state medical university. 2013. 15 pp.
9. Khromov A. B. Five-factor personality questionnaire: test 5FPQ: methodological instructions for the fulfillment of the control task on general psychological practice for students of directions (specialties) 030301. – Kurgan : RIC Kurgan State University. 2010. 27 c.
10. Eagle V. E., Senin I. G. Personal questionnaires NEO PI-R, NEO FFI: guidelines for use. Yaroslavl I: NPC «Psychodiagnostics». 2008. – 2nd ed. 39 c.
11. Assanovich M. A., Kruyk N. V. Method of personality assessment using questionnaires as part of a five-factor model in clinical practice : instructions for use. – Grodno : Grodno State Medical University. 2013. 15 c.

Статья сдана в редакцию 20 января 2020 года

Аспирантская тетрадь

УДК 656.07

И. А. Медовщиков

Импортозамещение программного обеспечения на железнодорожном транспорте России

УДК 656.07

I. A. Medovshchikov

Import substitution of software on russian railway transport

Аннотация

В различные периоды своего развития многие страны проводили политику импортозамещения (Россия – с 2014-го). Теоретическая конструкция «индустриализация импортозамещения» базируется на теориях национальной экономики, национального богатства, зависимости и вступающей в противоречие с ними теорию сравнительных преимуществ национальной экономики.

Публикационная активность российских ученых по теме «импортозамещение» [1], %: «импортозамещение в регионе» – 11,8 от общего числа 21427 публикаций за 2014-2019 гг., «импортозамещение промышленности» – 10, «импортозамещение АПК» – 6,6. По теме «Программное обеспечение на железнодорожном транспорте» в 2014–2019 гг. всего одна(!) публикация [2].

По целевым индикаторам планируется, что ОАО «РЖД» завершит переход на отечественное программное обеспечение (ПО) к 2024 г. Анализ особенностей современного использования программного обеспечения на ОАО «РЖД» позволил сформулировать и раскрыть внешние и внутренние риски при реализации достижения целевых индикаторов.

Ключевые слова: импортозамещение, железнодорожный транспорт, система ISI, индустриализация импортозамещения, импортно-независимое программное обеспечение, контент-анализ импортозамещения.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-119-124

Abstract

During various periods of their development, many countries pursued import substitution policies (Russia-since 2014). The theoretical construction «industrialization of import substitution» is based on theories of national economy, national wealth, and dependence and the conflicting theory of comparative advantage of national economy.

Russian scientists' publication activity on the topic «import substitution» [1], %: «import substitution in the region» – 11,8 of the total number of 21427 publications for 2014–2019, «import substitution industry» – 10, «import substitution of agro-industrial complex» – 6,6. On the topic «Software on railway transport» in 2014–2019 there was the only one (!) publication [2].

By target indicators it is planned that JSC «Russian Railways» will have finished transition to the domestic software (S) by 2024. The analysis of the features of modern use of the software on JSC «Russian Railways» allowed formulating and disclosing external and internal risks at achievement of epy target indicators.

Keywords: import substitution, railway transport, ISI system, industrialization of import substitution, import-independent software, content analysis of import substitution.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-119-124

Статья рекомендована к публикации М. Б. Петровым, д-ром техн. наук, руководителем Центра развития и размещения производительных сил Института экономики РАН. E-mail: michpetrov@mail.ru.

Илья Александрович Медовщиков, аспирант; Уральский государственный университет путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: IMedovshchikov@yandex.ru. ORCID 0000-0002-5400-1039.

The article is recommended for publication by M. B. Petrov, Doctor of technical sciences, Head of Centre of development and distribution of productive forces, Institute of Economics RAS (UB). E-mail: michpetrov@mail.ru.

Il'ya Aleksandrovich Medovshchikov. Postgraduate student, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: IMedovshchikov@yandex.ru. ORCID 0000-0002-5400-1039.

США и страны Западной Европы прибегали к политике импортозамещения в 50–60-х гг. XIX в., Япония – в 1867–1912 гг.

В зарубежной практике используется понятие «Import substitution industrialization, ISI», или «индустриализация импортозамещения»: торгово-экономическая политика, которая выступает за замену импортных продуктов отечественными.

Термин «ISI» относится к политике развития экономики XX в., хотя с XVIII в. его защищали немецкий экономист и политик Ф. Лист, американский политик, автор ускоренного торгово-промышленного развития США А. Гамильтон и др.

Группа экономистов и социологов – сотрудников Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) при участии Р. Пребиша разработала в 50-е гг. «Доктрину ЭКЛА», получившую известность как теория «десаррольизма» (от исп. *desarrollo* – развитие), обосновывающая план модернизации стран Латинской Америки.

Идеология ISI базируется на теории зависимости (Dependency theory), сформулированной немецко-британским ученым Хансом Вольфгангом Зингером в 1949 г., которая впоследствии стала называться гипотезой/моделью Пребиша – Зингера.

Р. Пребиш в период работы в Комиссии ООН для Латинской Америки пришел к выводу, что ISI, а не ориентация на торговлю и экспорт будет лучшей стратегией для слаборазвитых стран.

Главное в гипотезе (модели) Пребиша – Зингера: капиталистическая мировая экономика представляет собой единое целое, разграниченное на «центр», который включает в себя несколько высокоразвитых индустриальных держав («центров»), и «периферию», которую составляют в основном аграрные/слаборазвитые страны.

Гипотеза (модель) Пребиша – Зингера вступает в противоречие с существующей теорией сравнительных

преимуществ английского экономиста Д. Рикардо.

В основе социально-экономического развития любой страны следует выделять теории национальной экономики и национального богатства.

Современный норвежский экономист Э. С. Райнерт разложил теорию сравнительных преимуществ Д. Рикардо следующим образом: «После шока 1957 г., когда Советский Союз запустил первый спутник и стало ясно, что СССР опережает США в космической гонке, русские могли бы, вооружившись торговой теорией Рикардо, аргументированно утверждать, что американцы имеют сравнительное преимущество в сельском хозяйстве, а не в космических технологиях. Последние, следуя этой логике, должны были бы производить продовольствие, а русские – космические технологии» [3].

Российская политика импортозамещения связана с попыткой реанимировать, модернизировать или создать недостающие элементы производства в национальной экономике.

В России проанализирован технологический уровень всех отраслей народного хозяйства, на основании чего утверждены «20 отраслевых планов, включающих в себя более 2200 направлений импортозамещения».

ОАО «РЖД» является крупным инфраструктурным комплексом России со своей спецификой, поэтому переход на отечественное ПО должен сопровождаться дискуссиями, публикациями по данной проблематике. Крупнейшие госкорпорации обязаны полностью перейти на отечественное ПО к 2022 г.

Центр стратегического анализа и планирования развития России в 2018 г. констатировал: «В настоящее время основную долю российского рынка прикладного ПО, используемого в государственных структурах и на предприятиях, контролируют крупные иностранные поставщики – до 90 %» [4].

Для обеспечения непрерывности бизнеса ОАО «РЖД» эксплуатируется один из самых в крупных в стране

информационных комплексов: 64 мейн-фрейма, более чем 300 кооперативных серверов (объем памяти хранилища составляет более 2 ПБ), около 4000 информационных систем и используется больше 200 000 персональных компьютеров [5]. Этот комплекс обеспечивает продажу билетов, взаимодействие представителей ОАО «РЖД» с клиентами, управление перевозочным процессом, электронный документооборот и т.д. В структуре холдинга «РЖД» функционируют 18 центров обработки данных.

Уникальные особенности ОАО «РЖД» заключаются в следующем:

одновременно используются оборудование и технологии, введенные в эксплуатацию еще в «царские» времена, так и самые современные, внедренные буквально вчера [6];

«лоскутная» автоматизация, или «зоопарк» программ: «...в составе РЖД сейчас 16 железных дорог, которые строились в разные времена. Используемые на них системы имеют разные архитектуры, разные протоколы. Они друг с другом не стыкуются. Нет совместимости со старыми решениями. Поэтому пока делать унифицированные программно-аппаратные решения не получается» [6];

применяется ПО, не имеющее сертификата безопасности Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, с просроченным сертификатом безопасности, устаревшее ПО, которое уже не сопровождается разработчиком [7];

ПО, принадлежащее ОАО «РЖД», не признается российским, служебное и офисное ПО несовместимо с производственными системами ОАО «РЖД»;

высокие риски при миграции оборудования с IBM mainframe servers на открытую платформу (x86/x64) и недостаток вычислительных мощностей в ОАО «РЖД» для параллельного проведения нагрузочного тестирования отечественного ПО [8].

Приоритет ОАО «РЖД» в обеспечении безопасности: предвидеть, по возможности избежать, при необходимости

действовать (функциональная безопасность, при которой не допускаются опасные ситуации, приводящие к гибели пассажиров и грузов, информационная безопасность, обеспечивающая целостность, доступность и конфиденциальность информации на железнодорожном транспорте, кибербезопасность, когда в условиях возникшей неопределенности при искусственном искажении информации должно быть обеспечено управление движением поездов).

ОАО «РЖД» в 2015 г. принята «Программа импортозамещения закупок ОАО «РЖД» продукции на период 2015–2020 гг.», где ПО уделено меньше внимания по сравнению с продукцией транспортного машиностроения, оборудованием железнодорожной автоматики и телемеханики и пр.

В 2016 г. утверждены «Временные методические указания по определению эффективности программы импортозамещения ОАО «РЖД», в которых эффективность импортозамещения ПО регламентирована: «Замена ПО на отечественный аналог должна производиться с учетом практической применимости такого аналога в сложившемся ИТ-ландшафте». Экономическая эффективность импортозамещения рассчитывается сравнением импортного и российского ПО стоимости жизненного цикла, лицензионных выплат, работ по адаптации программ под требования проекта, услуг по сопровождению ПО на срок полезного использования автоматизированной системы.

Холдинг «РЖД» утвердил проекты по переходу на использование отечественного ПО – «Единую интеллектуальную систему управления и автоматизации производственных процессов на железнодорожном транспорте» (ИСУЖТ), план мероприятий по переходу ОАО «РЖД» на преимущественное использование отечественного ПО на в 2018–2021 гг.

Реализованные проекты импортозамещения на ОАО «РЖД» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Импортозамещение иностранного ИТ-решения на ОАО «РЖД», 2015–2018 гг.

Начало, г.	Замещение иностранного ИТ-решения	Каким отечественным или open source решением замещено	Бюджет, млн руб.	Суть проекта
2015	Microsoft Exchange	CommuniGate Pro	40	Реализована миграция более 250 тыс. пользователей РЖД с Microsoft Exchange на CommuniGate Pro
2017	VMware Horizon, Citrix Xen Desktop	РУСТЭК	34,8	Программно-аппаратный комплекс для решения задач импортозамещения решений зарубежных вендоров, попавших под санкций и иные риски
2018	MS Office	МойОфис стандартный	35	Рабочее место пользователя, пилот на 4 тыс. рабочих мест

Таблица 2

Целевые индикаторы ОАО «РЖД» по переходу на отечественное ПО [8]

Год	Планируемый результат
2021	100 % пользователей системы электронного документооборота должны быть переведены на использование отечественного ПО
	100 % пользователей подразделений центрального аппарата и финансового блока ОАО «РЖД» должны быть переведены на отечественную платформу
2024	90 % используемого свободного ПО должно быть учтено в Едином реестре российских программ
	85 % парка компьютеров должны быть переведены на использование отечественного ПО
	80 % – обеспечение миграции программного обеспечения с платформы «мейнфрейм» на открытую x86/x64 архитектуру
	70 % пользователей и 70 % объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» должны быть переведено на отечественное ПО

Представленные данные в таблице 1 в стоимостном выражении отражают чистый бюджет проекта. Так, например, бессрочная лицензия CommuniGate Pro на 1000 пользователей стоит 626,5 тыс. руб. При увеличении числа рабочих мест стоимость одной лицензии снижается [9].

Целевые индикаторы ОАО «РЖД» по импортозамещению иностранного ПО отражены в таблице 2.

Риски, которые будут сопровождать реализацию целевых индикаторов (таблица 2), можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние риски

Организационно-управленческие: смена критериев определения «отечественное ПО», внесение изменений в Реестр отечественного ПО.

Организационно-производственные: разобщенность предложений отечественных производителей, отсутствие полноценных российских аналогов на ряд программных продуктов, ограниченность выбора решений среди существующих отечественных систем прикладного, служебного и офисного ПО, несовместимость существующей

аппаратно-программной инфраструктуры к предлагаемым отечественными разработками.

Профессиональные: недостаток квалифицированных кадров как в области разработки, так и вывода ПО на рынок.

Временные: цикл разработки программного обеспечения по времени может составлять до трех лет.

Рыночные: для мотивации импортозамещения к российскому ПО предъявляются более серьезные требования, чем к зарубежным.

Внутренние риски

Финансовые: стоимость внедрения российского ПО сопоставима, а иногда и превышает стоимость продолжения использования зарубежного ПО (ПО, внедрение, переобучение персонала, обслуживание и пр.). На импортозамещение необходимо выделить отдельного бюджета на фоне необходимости поддерживать работоспособность уже действующих систем на основе импортного ПО.

Временные, связанные с жизненным циклом продукции/изделия и взаимодействием с поставщиками работ, услуг (обмен документацией, данными и пр.).

Производственные: высокие риски при миграции оборудования на открытую платформу, недостаток вычислительных мощностей.

В числе прочих рисков, создающих проблемы, – сложившиеся стереотипы, что западные решения лучше отечественных, заточенность имеющейся инфраструктуры под решения иностранных вендоров и пр.

Планируется, что к 2024 г. ОАО «РЖД» завершит переход на отечественное программное обеспечение, т.е. временной лаг по сравнению с общими правительственными установками (2022 г.) увеличен на два года. Анализ особенностей современного использования программного обеспечения на ОАО «РЖД» позволил сформулировать и раскрыть внешние и внутренние риски при реализации достижения целевых индикаторов. ■

Литература

1. Импортозамещение. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Свиридова Н. В. Реализация импортозамещения программного обеспечения в железнодорожной компании России // Современные проблемы совершенствования работы железнодорожного транспорта. Российский университет транспорта. 2019. № 15. С. 213–220.
3. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. Н. Автономовой ; под ред. В. Автономова ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с. ISBN 978-5-7598-0816-9.
4. Цифровая экономика URL: <http://narodosnova.ru/wp-content/uploads/2018/03/TSifrovaya-ekonomika.pdf> (дата обращения: 01.05.2019).
5. Тимошенко А. Б. Безопасность интеллектуальных транспортных систем : м-лы XVIII Международн. конф. и выставки «Информационные технологии на транспорте». – Москва, 5–8 ноября 2013 г. URL: <http://www.myshared.ru/slide/478865/> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Макаров Б. А. Кибербезопасность российских железных дорог // PC Week. № 8-9 (907-908). 2016.
7. Макаров Б. А. Проблемы кибербезопасности ОАО «РЖД» // URL: <https://docplayer.ru/41034476-Problemy-kiberbezopasnosti-oao-rzhd.html> (дата обращения: 01.05.2019).
8. Чаркин Е. И. Системный подход ОАО «РЖД» по переходу на отечественное программное обеспечение : доклад на Международном салоне «PRO//Движение. Экспо» (28–31 августа 2019). URL: <https://ict.moscow/static/01-evgeniy-charkin-ru.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).
9. РЖД внедряет систему объединенных коммуникаций // URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_\(РЖД\)_CommuniGate_Pro](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_(РЖД)_CommuniGate_Pro) (дата обращения: 01.09.2019).

References

1. Import substitution [Importozameshchenie]. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (access date: 01.10.2019).
2. Sviridova N. V. Implementation of software import substitution in Russian railway company // Modern problems of railway transport development. [Realizaciya importozameshcheniya programmogo obespecheniya v zheleznodorozhnoj kompanii Rossii // Sovremennye problemy sovershenstvovaniya zheleznodorozhnogo transporta Rossii] 2019. № 15. P. 213–220.
3. Rainert E. S. How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor / transl. from English by N. Avtonomova. M.: Higher School of Economics Publishing. 2011. 384 pp. ISBN 978-5-7598-0816-9.
4. Digital economy. [Tsifrovaya ekonomika] URL: <http://narodosnova.ru/wp-content/uploads/2018/03/Tsifrovaya-ekonomika.pdf> (access date: 01.05.2019).
5. Timoshenko A. B. Safety of intelligent transport systems [Bezopasnost' intellektual'nykh transportnykh system]: proceedings of XVIII international conference «Information technologies on transport» 5–8 November, 2013. URL: <http://www.myshared.ru/slide/478865/> (access date: 01.05.2019).
6. Makarov B. A. Cyber security of Russian railways. [Kiberbezopasnost' rossiiskikh zheleznikh dorog] // PC Week. № 8-9 (907-908). 2016.
7. Makarov B. A. Cyber security problems of JSC «RZD» [Problemy kiberbezopasnosti OAO «RZHD»] // URL: <https://docplayer.ru/41034476-Problemy-kiberbezopasnosti-oao-rzhd.html> (access date: 01.05.2019).
8. Charkin Ye. I. JSC «RZD» system approach to transition to domestic software [Sistemnyi podhod OAO «RZHD» k perehodu na otechestvennoe programmnoe obespechenie]: report at International fair «PRO//Motion. Expo» (August, 28–31, 2019). URL: <https://ict.moscow/static/01-evgeniy-charkin-ru.pdf> (access date: 01.09.2019).
9. RZD introduces unified communications system. [RZHD vnedryaet sistemu ob'yedinennykh kommunikatsij] // URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_\(РЖД\)_CommuniGate_Pro](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Российские_железные_дороги_(РЖД)_CommuniGate_Pro) (access date: 01.09.2019).

Статья сдана в редакцию 22 ноября 2019 года

А. О. Шмидт

Совершенствование тарифной политики пригородных пассажирских компаний

A. O. Shmidt

Modernization of rate policy of suburban passenger companies

Аннотация

Рассматривается вопрос о выстраивании новой системы тарифообразования в пригородных пассажирских перевозках. Проведен анализ существующих тарифных систем, по итогам которого определены недостатки, заключающиеся в отсутствии гибкости систем, учета конкуренции с другими видами транспорта и социальной справедливости ценообразования.

Рассмотрена методика управления тарифообразованием пригородного железнодорожного транспорта на основе многокритериальной оптимизации с точки зрения ее внедрения в практику работы пригородных пассажирских компаний. Несмотря на верный концептуальный подход к построению тарифов, данная методика формирует социально несправедливые тарифы, позволяет гражданам экономить на оплате проезда за счет «разбиения» билетов по одной из станций участка, что может повысить убыточность пригородных компаний. Кроме того, учет конкуренции с альтернативными видами транспорта производится в целом для полигона, а не по отдельным пассажирокорреспонденциям.

На основе анализа теории и практики работы пригородных компаний предложен проект методики расчета обоснованных тарифов в пригородном сообщении, позволяющий разработать тарифную матрицу для населения в зависимости от социально-экономического положения в муниципальных образованиях региона обслуживания, расходов пригородной компании на осуществление перевозок и возможного размера региональной субсидии.

Разработка тарифных матриц базируется на принципах, обеспечивающих социальную справедливость. Он достигается при использовании по километрового постанционного типа построения тарифов. Пригородная компания функционирует в основе конкуренции, поэтому в гибкую тарифную политику заложен элемент рыночного ценообразования для привлечения дополнительного пассажиропотока на пригородные поезда. Предложен алгоритм расчета тарифных матриц с учетом ограничений по платежеспособному спросу населения и размерам субсидии с учетом конкурентоспособности тарифов.

Ключевые слова: тарифная политика, конкурентные тарифы, рыночное ценообразование, государственное регулирование, пригородные компании.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-125-133

Reference

The problem of the construction of a new system of rate-making in the suburban passenger transportation is described. The analyses of the present day rate systems is conducted. It determined such disadvantages as the absence of the systems flexibility, the record of the competitiveness with other means of transport and social fair pricing.

Methods of the rate-making control of the suburban railway transport is researched basing on the multi-level optimization from the view point of its implementation to practical use of the suburban passenger companies. In spite of the correct rate-making conception this method forms socially unfair rates, lets passengers save on the payment of transportation due to «sectoring» the tickets between a rail line station. This can raise the unprofitability of the suburban companies. Moreover, the method of the competitiveness with alternative means of transport is produced, mostly, for the ground, but not on separated passenger correspondences.

On the analyses of theory and practical work of the suburban companies the project of the calculating method of fair rates in the suburban lines is offered, which allows to work out a rate matrix for people, depending on their social and economical position in municipal structures of the regional service, the transportation expenses of a suburban company and a probable amount of a regional grant.

The rate matrix creation is based on the principals of providing the social fairness. It is reached due to the use of kilometer-by-kilometer station-by-station rate-making type. A suburban company works within competitiveness, therefore the flexible rate policy contains an element of the market pricing to attract an extra passenger flow to the suburban trains. An algorithm of the rate matrix calculation is offered. It takes into account restrictions of the passengers' solvent demands and the amount of grants with the competitive ability-related rates.

Key words: rate policy, competitive rates, market pricing, state regulation, suburban companies.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-1-125-133

Статья рекомендована к публикации Н. А. Тушиным, д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: NTushin@usurt.ru.

Артём Олегович Шмидт, аспирант Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: ASmidt@usurt.ru. ORCID 0000-0002-6730-379X.

The article is recommended for publication by N. A. Tushin, Dr. Techn. sciences, professor at Ural State University of Railways. E-mail: NTushin@usurt.ru.

Artem Olegovich Shmidt, Ph.D. student at the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: ASmidt@usurt.ru. ORCID 0000-0002-6730-379X.

В условиях убыточности пригородного комплекса пригородные компании сталкиваются с вопросом роста доходов от перевозочной деятельности. В некоторых случаях из-за регулирования тарифов со стороны региональных энергетических комиссий возникает ситуация, при которой стоимость проезда для клиента не соответствует ценностному предложению. Из-за этого происходит отток пассажиров на конкурентные виды транспорта, и пригородная компания теряет доходы. С другой стороны, пригородные тарифы не всегда можно назвать социально справедливыми.

Тема тарифообразования в пригородных перевозках и методика формирования тарифов в пригородном сообщении на основе решения многокритериальной задачи, учитывающая интересы участников перевозочного процесса, раскрыта в [1]. Тарифы должны устанавливаться с учетом экономически обоснованных затрат, при этом допускается ценовая дискриминация по группам потребителей [2]. Общие принципы построения тарифных систем, учитывающие коэффициент «чувствительности» к изменению тарифов во избежание оттока пассажиров на автотранспорт, приведены в [3]. Один из подходов к методике для измерения и оценки тарифов исходя из учета фактической необходимости совершения населением поездок в пригородном сообщении и платежеспособности основной части населения представлен в [4], при этом подчеркивается необходимость совершенствования методики ФАС, приведенной в [5].

На основе теории и практики тарифообразования выполним анализ тарифных систем в пригородных перевозках.

Традиционный подход при формировании тарифов, разработанный учеными и практиками в сфере пригородных железнодорожных перевозок, был основан на зонной системе. Пригородные участки делятся на зоны, каждая из которых характеризуется определенным характером пассажиропотока и межзональными корреспонденциями. При этом изменение тарифов чаще всего происходит на зонных станциях (то есть станциях оборота пригородных поездов). При зонной тарифной системе пассажир платит за каждую зону, через которую он следует.

Главные преимущества зонной тарифной системы: простота оформления билетов фронт-лайн персоналом, относительная статичность и предсказуемость системы, минимум объема информации. Но есть и недостатки: отсутствие гибкости, резкие скачки стоимости проезда (отсутствие справедливости тарифов с точки зрения клиента), отсутствие учета фактора конкуренции с другими видами общественного транспорта. Еще один недочет с точки зрения пригородной компании: зонная система не способна подстраиваться под меняющийся спрос, значит, не способствует увеличению прибыли от перевозок (либо ее сохранению, при падении объемов пассажирской работы). Зонная тарифная система приведена на рис. 1.

Ряд пригородных компаний постепенно переходит к покилометровой тарифной системе. При такой системе

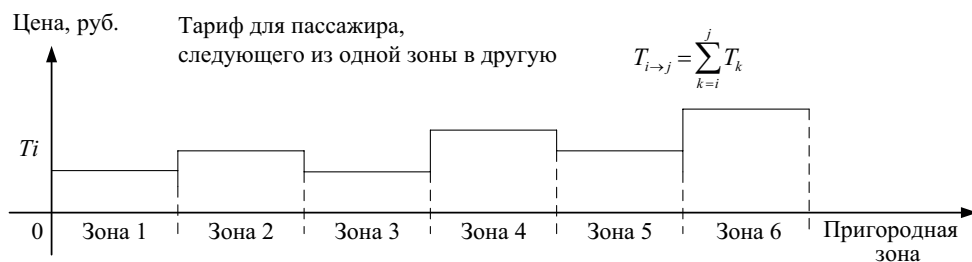

Рис. 1. Зонная тарифная система

устраняется несколько недостатков: социальная несправедливость и отсутствие роста прибыли от перевозок (в случаях, когда значительная масса пассажиров следует на последние станции зон). Стоимость перевозки по конкретной корреспонденции определяется исключительно расстоянием перевозки, что также не добавляет гибкости и не учитывает конкуренцию с другими видами транспорта. Таким образом, на устойчивый рост прибыли данная система влияет не так значительно.

Есть возможность модернизации покилометровой тарифной системы, при которой удельная стоимость каждого последующего километра становится меньше. Это вносит элемент гибкости в части преимуществ пассажиров, следующих на дальние расстояния. Полностью гибкой данную систему назвать все равно нельзя (рис. 2).

Следующая, часто используемая тарифная система в пригородных перевозках – комбинированная система (покилометровая на базе зонной; рис. 3).

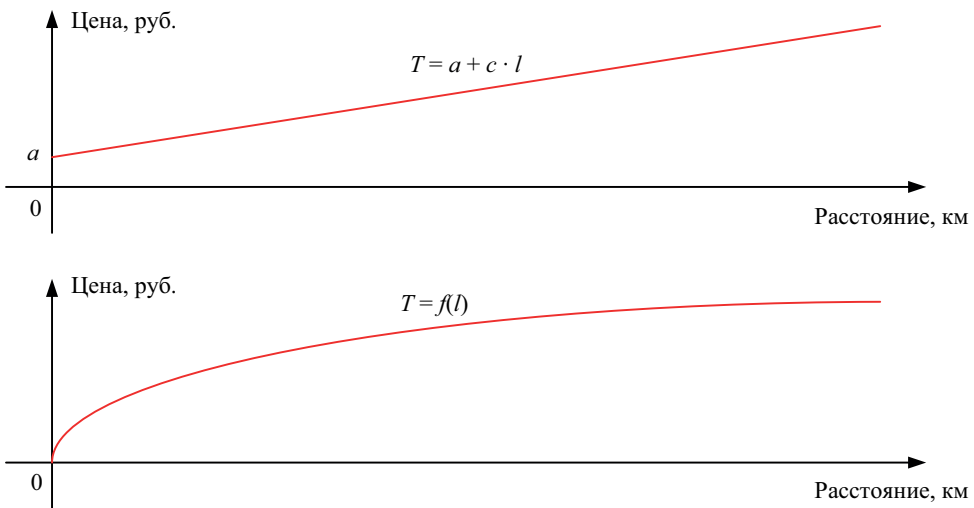

Рис. 2. Покилометровые тарифные системы

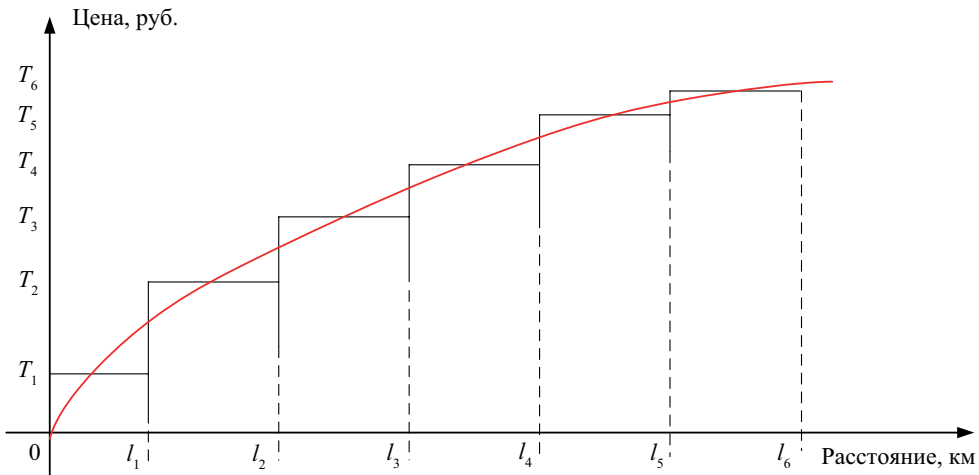

Рис. 3. Комбинированная тарифная система

Комбинированная тарифная система более гибкая – тариф T_i по межстанционным корреспонденциям определяется исходя из расстояний между двумя станциями, которые относятся к определенному диапазону $l_{j \rightarrow l_{j+1}}$. Удельная стоимость одного пассажиро-километра диапазона может как уменьшаться с увеличением расстояния, так и оставаться постоянной. Диапазоны могут иметь как фиксированную длину, так и изменяться по мере увеличения расстояния (например, в начале – по 10 км, а затем по 15 и 20 км).

Эта система имеет преимущества по километровой и зонной систем (относительная гибкость и простота для персонала и пассажиров), но сохраняет их основные недостатки.

Общая методика расчета обоснованного тарифа в пригородном сообщении, приведённая в [1], накладывает на тарифную систему три противоречивые ограничения: минимум субсидии со стороны субъекта, минимум затрат пассажиров и максимум прибыли перевозчика (формула (1)).

$$\left\{ \begin{aligned} z_{\text{бюдж.}} &= \sum_{l=1}^n \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m (t_{ij} - t_{ijl}) x_{ijl} + \\ &\quad + \sum_{j=1}^n w_j \rightarrow \min; \\ z_{\text{пасс.}} &= \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m t_{ij} x_{ij} \rightarrow \min; \\ z_{\text{пер.}} &= \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m (t_{ij} x_{ij} - FC_j - c_j y_j) \rightarrow \\ &\quad \rightarrow \max. \end{aligned} \right. \quad (1)$$

В работе автор [1] взял за основу комбинированную тарифную систему, что нарушает принцип социальной справедливости и не позволяет сделать ее в полной мере гибкой.

Так, результаты расчета по предложенной модели на примере АО «Пермская пригородная компания» допускают удорожание проезда на 30 % в первых двух тарифных зонах, значит, пассажиропоток уйдет на альтернативные

виды транспорта. Резкий скачок тарифа при переходе от 12-й к 13-й зоне может не только вызвать социальные возмущения, но и снизить доходы перевозчика: пассажиры могут начать «разбивать» билеты на две части и уменьшать стоимость проезда. Не допустить этого должна тарифная политика. Нами предлагается несколько иной подход к формированию тарифа по комбинированной системе и дается обоснование перехода к гибкой системе тарифообразования.

Расчет тарифа при комбинированной тарифной системе

Расчет стоимости пассажиро-километра с учетом платежеспособного спроса клиентов:

$$c_{\text{пасс.-км}}^k = \frac{D \cdot q_{\text{тр}} \cdot 12}{n_{\text{год}}^{\text{ср}} \cdot l_{\text{ср}}}, \quad (2)$$

где D – среднемесячный доход граждан, руб.; $q_{\text{тр}}$ – доля расходов на транспортные услуги (до 5 %); $n_{\text{год}}^{\text{ср}}$ – среднее число поездок граждан в год на пригородных поездках, пасс.; $l_{\text{ср}}$ – средняя длина поездки, км.

Расчет экономически обоснованной стоимости (себестоимости) одного пассажиро-километра:

$$c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}} = \frac{\sum Nl \cdot c_{\text{поездо-км}} + \sum Nt \cdot c_{\text{поездо-ч}}}{Al_{\text{год}}} + \frac{\sum nt \cdot c_{\text{ваг.-ч}} + \Phi\text{ОЗП}_{\text{год}} + \text{АУР}_{\text{год}}}{Al_{\text{год}}}, \quad (3)$$

где $Al_{\text{год}}$ – планируемый пассажирооборот, руб.; $\sum Nl \cdot c_{\text{поездо-км}}$ – расходы, зависящие от поездо-километров, руб.; $\sum Nt \cdot c_{\text{поездо-ч}}$ – расходы, зависящие от поездо-часов, руб.; $\sum nt \cdot c_{\text{ваг.-ч}}$ – расходы, зависящие от вагоно-часов, руб.; $\Phi\text{ОЗП}_{\text{год}}$ – фонд заработной платы, руб.; $\text{АУР}_{\text{год}}$ – накладные расходы, руб.

Расчет тарифа с учетом возможного объема региональной субсидии:

$$c_{\text{пасс.-км}}^{\text{субс}} = c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}} \times \left(1 + \frac{(c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}} - c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}}) \cdot Al_{\text{год}} - S_{\text{рег}}}{S_{\text{рег}}} \right), \quad (4)$$

при $c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}} < c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}}$;

$$c_{\text{пасс.-км}}^{\text{субс}} = c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}},$$

при $c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}} \geq c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}} \quad (S_{\text{рег}} = 0),$

где $S_{\text{рег}}$ – планируемый размер региональной субсидии, руб.

При грамотной социальной поддержке граждан со стороны региональной власти (формирование тарифа исходя из уровня жизни населения) должно соблюдаться равенство:

$$S_{\text{рег}} = (c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}} - c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}}) \cdot Al_{\text{план}}. \quad (6)$$

В качестве меры социальной поддержки граждан даже при выполнении условия $c_{\text{пасс.-км}}^{\text{К}} \geq c_{\text{пасс.-км}}^{\text{ППК}}$ региональная власть может установить более низкий тариф, предусмотрев дополнительную субсидию. Итоговый тариф (стоимость одного пассажиро-километра) составит

$$c_{\text{пасс.-км}} = c_{\text{пасс.-км}}^{\text{субс}}. \quad (7)$$

После этого километраж разбивается по диапазонам (зонам), и тариф в каждой зоне исчисляется по формуле:

$$T_i = c_{\text{пасс.-км}} \cdot \frac{l_i + l_{i-1}}{2}, \quad (8)$$

где $l_{i(i-1)}$ – отметки границ зоны, км.

При этом тариф в первой зоне рекомендуется установить на уровне тарифа общественного транспорта: если расчетный тариф первой зоны ниже, то приравнивание тарифа к тарифу общественного транспорта даст дополнительные доходы компании, если выше, то приравнивание тарифа позволит железнодорожному транспорту поддерживать конкурентоспособность.

Линейная зависимость тарифа от километража, с одной стороны, отражает принцип социальной справедливости. С другой стороны, распространенная практика пригородных компаний по снижению тарифа по мере увеличения расстояния перевозки (то есть использования нелинейной зависимости) не обоснована с точки зрения рыночно-ориентированной системы ценообразования. Такая система основывается не только на балансе спроса и предложения, но и на ценности предложения для клиента.

Чтобы уйти от недостатков комбинированной системы, предлагается новая тарифная система – гибкая постанционная тарифная система, имеющая все преимущества покилометровой системы и устраняющая недостатки ее и зонной системы.

Построение гибкой постанционной тарифной системы

Гибкая постанционная тарифная система базируется на следующих принципах: дифференциация тарифов по полигонам обслуживания (с учетом географических особенностей, сложившегося пассажиропотока), социальная справедливость (отсутствие резких скачков, которое достигается благодаря базированию на покилометровой системе), учет потребительской ценности и конкуренции (соотношение комфорта, времени в пути и цены), прозрачность (каждой пассажиро-корреспонденции соответствует своя цена), технологическая целесообразность (отсутствие у пассажиров массовой возможности обойти тарифную систему путем «разбиения» билетов), непрерывный рост (каждый последующий тариф должен быть не меньше предыдущего), рост (сохранение) прибыли пригородной компании от перевозочной деятельности.

Так как гибкая тарифная система будет основана на покилометровой, то стоимость одного пассажиро-километра рассчитываем по формулам (1)–(5).

После этого формируем тарифную матрицу (рис. 4).

Расчет постанционного (покилометрового) тарифа:

$$\begin{aligned} T_{i-j} &= c_{\text{пасс.-км}} \cdot (l_j - l_i), \quad l_j > l_i; \\ T_{j-i} &= c_{\text{пасс.-км}} \cdot (l_i - l_j), \quad l_j < l_i, \end{aligned} \quad (9)$$

где $T_{i-j(i)}$ – постанционный тариф, руб.; $l_{i,j}$ – расстояние от начальной станции до станции N_i, N_j , км.

Чтобы повысить долю рынка пригородных перевозок железнодорожным транспортом, перерасчитаем тарифы. Для этого следует воспользоваться расчетом конкурентной цены не для железнодорожного направления в целом, а для отдельных корреспонденций. Для этого необходимо провести конкурентный анализ и установить корреспонденции, по которым можно совершить поездку на альтернативном (в нашем случае, автобусном) транспорте и выделить соответствующие тарифы в матрице, установить значения факторов качества транспортных услуг и их вес в системе этих факторов на основе

анкетирования потребителей транспортных услуг, перерасчитать выделенные в матрице постанционные тарифы:

$$T_{i-j}^K = T_{i-j}^{\text{авто}} \cdot \frac{h_{\text{ж.-д.}}}{h_{\text{авто}}}, \quad (10)$$

где $T_{i-j}^{\text{авто}}$ – тариф на автобусном транспорте по соответствующей корреспонденции; $h_{\text{ж.-д. (авто)}}$ – качество предоставления услуг на железнодорожном и автобусном транспорте (оценивается по методике [6]).

Таким образом, на конкурентных направлениях тариф на железнодорожном транспорте может снизиться, если по основным позициям качество поездки на электропоезде уступает качеству автобусной перевозки. Соответственно, для сохранения заданного уровня доходов ППК и региональной субсидии на неконкурентных направлениях необходимо произвести повышение цены с помощью выполнения перерасчета:

$$T_{i-j}^H = T_{i-j} \cdot k_{\text{инд}}, \quad (11)$$

где $k_{\text{инд}}$ – коэффициент индексации неконкурентных тарифов.

Тарифная матрица			Станция назначения и километровая отметка						
			N_1	N_2	N_3	...	N_j	...	N_m
			l_1	l_2	l_3	...	l_j	...	l_m
Станция отправления и километровая отметка	N_1	l_1		T_{1-2}	T_{1-3}	...	T_{1-j}	...	T_{1-m}
	N_2	l_2	T_{2-1}		T_{2-3}	...	T_{2-j}	...	T_{2-m}
	N_3	l_3	T_{3-1}	T_{3-2}		...	T_{3-j}	...	T_{3-m}

	N_i	l_i	T_{i-1}	T_{i-2}	T_{i-3}	T_{i-m}

	N_n	l_n	T_{n-1}	T_{n-2}	T_{n-3}	T_{n-j}	...	

Рис. 4. Тарифная матрица

$$k_{\text{инд}} = \frac{\sum T_{i-j} \cdot A_{i-j}}{T_{i-j} \cdot A_{i-j} + (T_{i-j} - T_{i-j}^k) \cdot A_{i-j}^k}, \quad (12)$$

где T_{i-j}^k – конкурентный пересчитанный тариф, руб.; A_{i-j}^k – пассажиропоток конкурентных корреспонденций, пасс.

После перерасчета новые тарифы могут нарушить принципы непрерывного роста и технологической целесообразности. Поэтому необходимы дополнительные корректировки тарифов для их сглаживания.

Первая корректировка направлена на соблюдение принципа непрерывного роста:

$$\begin{aligned} T_{i-j+1}^1 &\geq T_{i-j}^1; \\ T_{i+1-j}^1 &\leq T_{i-j}^1. \end{aligned} \quad (13)$$

По этому правилу тариф сравнивается с предыдущим, начиная с тарифа самой дальней корреспонденции. Если предыдущий тариф больше, то он приравнивается к текущему и так далее, до тех пор, пока предыдущий не станет меньше следующего.

Вторая корректировка направлена на соблюдение принципа технологической целесообразности. Для этого специалисты финансово-экономического блока пригородной пассажирской компании определяют такую максимальную экономию пассажира e , которая образуется от приобретения двух билетов вместо одного (при разбиении его по одной из станций направления), при которой перерасчет можно не производить:

$$T_{i-j}^1 - (T_{i-k}^1 - T_{k-j}^1) \leq e, \quad k \in (i; j), \quad (14)$$

где k – индекс (порядковый номер) станции между станциями N_i и N_j .

В идеальных условиях такая экономия должна быть равна нулю. Однако при значительной конкуренции с автобусным транспортом для выстраивания конкурентной тарифной политики принцип нулевой экономии может не

соблюдаться. Матрица должна «выравниваться» за счет увеличения тарифа T_{i-k}^1 или снижения тарифа T_{k-j}^1 (либо одновременного увеличения тарифа T_{i-k}^1 и снижения тарифа T_{k-j}^1).

В настоящее время корректировки могут выполняться вручную, так как протяженность пригородных направлений, как правило, не превышает 200 км, и количество корреспонденций позволяет специалисту за определенное время выполнить задачу.

После второй корректировки проверяется условие по формуле (13). При его несоблюдении еще раз выполняется первая корректировка. Проверяется условие по формуле (14) и заново выполняется вторая корректировка. Цикл продолжается до такого шага, при котором оба условия окажутся выполненными.

При выполнении корректировок доход пригородной компании мог увеличиться или уменьшиться, поэтому выполняем последний перерасчет матрицы и вычисляем окончательные тарифы:

$$T_{i-j}^{\text{ок}} = T_{i-j}^2 \cdot \frac{\sum T_{i-j} \cdot A_{i-j}}{\sum T_{i-j}^2 \cdot A_{i-j}^2}. \quad (15)$$

Общий алгоритм расчета гибкой постанционной конкурентной тарифной системы приведен на рис. 5.

Совершенствование тарифной политики пригородных компаний заключается в сочетании государственного регулирования тарифов при использовании справедливой схемы их расчета на фоне использования рыночных (конкурентных на основе ценностного предложения для клиентов) тарифов. Предложенный алгоритм расчета позволяет рассчитать тарифную матрицу отдельно по каждому железнодорожному направлению, которые обслуживают пригородные компании. Такая тарифная матрица учитывает все принципы, предъявляемые к ней со стороны участников перевозочного процесса. ■

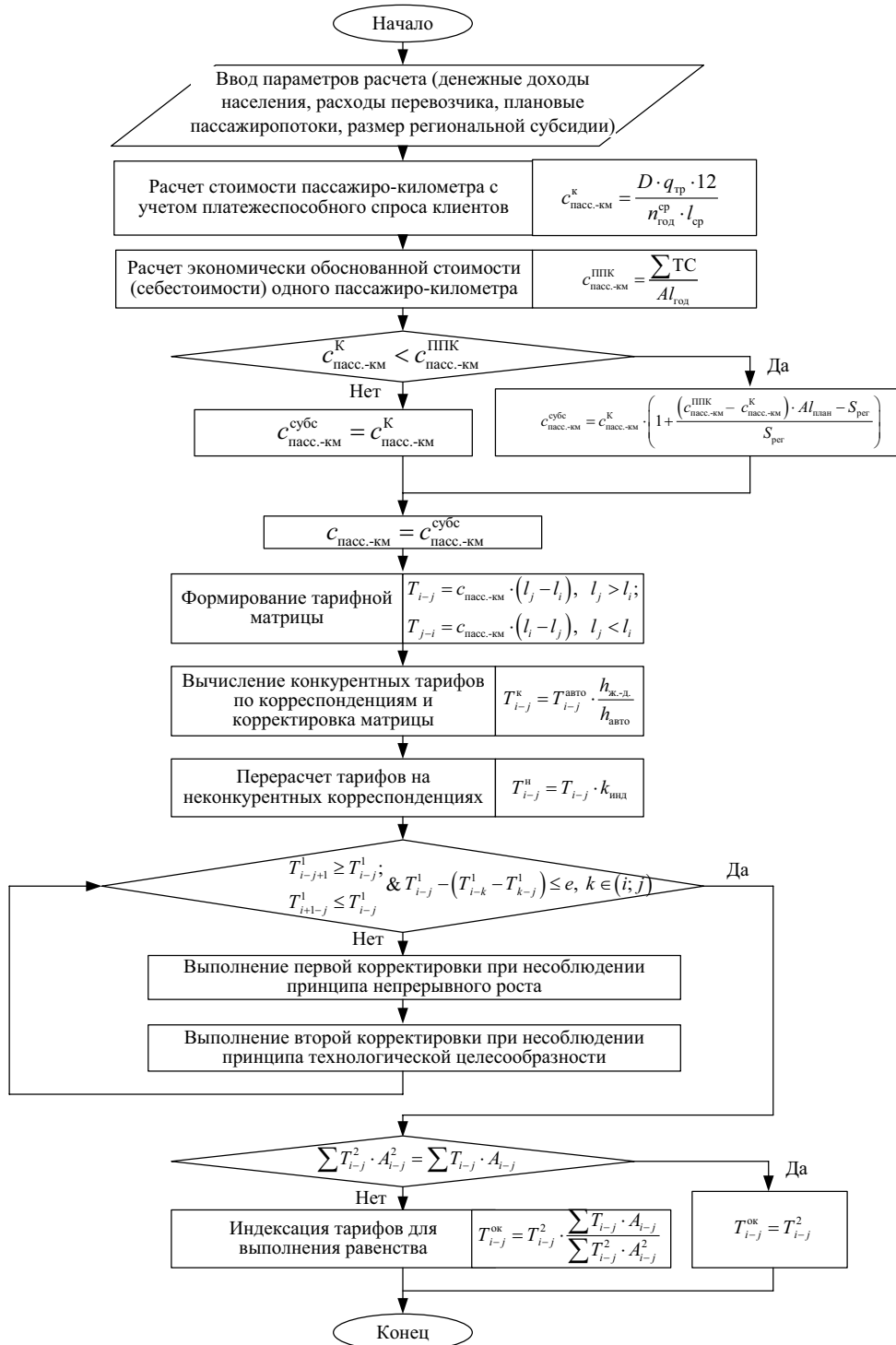

Рис. 5. Алгоритм построения гибкой постанционной тарифной системы

Литература

1. Постников В.П. Управление тарифообразованием пригородного железнодорожного транспорта на основе многокритериальной оптимизации дис. ... на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.13. – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, 2018 – 260 с.
2. Прохорова Л.Г. Совершенствование тарифов в пригородном пассажирском движении. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-tarifov-v-prigorodnom-passazhirskom-dvizhenii> (дата обращения: 08.11.2019).
3. Степанова Е.С. К вопросу о совершенствовании методики формирования тарифов в пригородном сообщении // Вестник УрГУПС. 2014. № 4 (24) С. 104–109. ISSN 2079-0392.
4. Степанова Е.С., Попова Н.Б. Железнодорожные перевозки пассажиров в пригородном сообщении: новые подходы к определению тарифов, проблемы и пути решения // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 2. С. 130–137. ISSN 2227-9245.
5. Приказ ФАС России от 05.12.2017 № 1649/17 «Об утверждении методики расчета экономически обоснованного уровня затрат, учитываемых при формировании экономически обоснованного уровня тарифов за услуги субъектов естественных монополий в сфере перевозок пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении». URL: <https://bazanpa.ru/fas-rossii-prikaz-n164917-ot05122017-h3931671/> (дата обращения: 08.11.2019).
6. Бест Р. Маркетинг от потребителя. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 696 с. ISBN 978-5-00100-649-7.
7. Кочнев Ф.П. Оптимальные параметры пригородных пассажирских перевозок. – М. : Транспорт, 1975. – 304 с.

References

1. Postnikov V. P. Managing tariff setting of suburban railway transportation on the basis of multicriteria optimization. Cand. Diss. Econ. sciences: 08.00.13. – Perm National Research Polytechnic University, Perm, 2018 – 260 p. [Postnikov V.P. Upravlenie tarifobrazovaniem prigorodnogo zheleznodorozhnogo transporta na osnove mnogokriterial'noj optimizacii].
2. Prohorova L. G. Improving load rates on suburban passenger traffic. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-tarifov-v-prigorodnom-passazhirskom-dvizhenii> (date accessed: 08.11.2019) [Prohorova L. G. Sovershenstvovanie tarifov v prigorodnom passazhirskom dvizhenii].
3. Stepanova E. S. On the issue of improving the method of load rates forming on suburban transport // Herald of USURT. 2014. № 4 (24), pp. 104–109. ISSN 2079-0392 [Stepanova E. S. K voprosu o sovershenstvovanii metodiki formirovaniya tarifov v prigorodnom soobshchenii].
4. Stepanova E. S., Popova N. B. Railway passenger transportation on suburban railway transport: new approaches to determining load rates, problems and solutions // Bulletin of ZabGU. 2018. Vol. 24. No. 2, pp. 130–137. ISSN 2227-9245 [Stepanova E. S., Popova N. B. Zheleznodorozhnye perevozki passazhirov v prigorodnom soobshchenii: novye podhody k opredeleniyu tarifov, problemy i puti resheniya].
5. Order of the FAS of Russian Federation dated 05.12.2017 No. 1649/17 «On approval the methods for calculating the economically justified level of costs taken into account when forming an economically justified level of load rates for the services of natural monopolies in the field of passenger transportation by public suburban railroads» URL: <https://bazanpa.ru/fas-rossii-prikaz-n164917-ot-05122017-h3931671/> (date accessed: 08.11.2019) [Prikaz FAS Rossii ot 05.12.2017 № 1649/17 «Ob utverzhdenii metodiki rascheta ekonomicheskii obosnovannogo urovnya zatrat, uchityvaemyh pri formirovanii ekonomicheskii obosnovannogo urovnya tarifov za uslugi sub"ektov estestvennyh monopolij v sfere perevozok passazhirov zheleznodorozhnym transportom obshchego polzovaniya v prigorodnom soobshchenii»].
6. Best R. Marketing from the customer. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. – 696 p. ISBN 978-5-00100-649-7 [Best R. Marketing ot potrebitelya].
7. Kochnev F. P. Optimal parameters of suburban passenger transportation. – Moscow: Transport, 1975. 304 p. [Kochnev F. P. Optimalnye parametry prigorodnyh passazhirskih perevozok]

MSc Engineering Management

Your key to the top engineering league!

В Баку стартует известная программа магистратуры (Master of Science) Engineering Management Венского технического университета (TU Wien) для подготовки управленцев будущего

За 25 успешных лет в Венском технологическом университете магистратура, гордящаяся своими высокопоставленными выпускниками, разработала специальный контент с учетом потребностей современной промышленности.

Объединение технического и экономического образования очень важно для успеха и перехода к более высокому уровню управления. На рынке труда остра потребность в работниках со знаниями в областях права, техники, экономики и управления. Программа, предназначенная для подготовки управленческого персонала в соответствии с международными требованиями, учитывает это. В ней предусмотрено обучение тех, кто имеет как технические, так и управленческие навыки, а также тех, кто, имея нетехническую специализацию, заинтересован в работе в технической области.

Основные преимущества программы

С помощью высококачественной программы Engineering Management выпускники получают управленческие навыки, необходимые для малого и среднего бизнеса, а также для позиций в крупных компаниях.

Выпускники получают международно признанную и аккредитованную в Венском техническом университете степень магистра наук.

На время участия в программе магистранты являются полноправными студентами Венского технического университета (с правом жить в Австрии во время учебы, пользоваться университетским кампусом и библиотекой, вступать в университетский клуб выпускников, искать работу, получать помощь в трудоустройстве и т. д.).

Занятия проводятся ведущими преподавателями и специалистами (как из академической, так и из промышленной среды).

Обучение

Период обучения – ноябрь 2020 года – май 2022 года.

Программа состоит из 13 модулей, каждый по 3–6 недель (с пятницы по среду); 11 из этих модулей состоятся в Баку и два – в Вене.

Обучение ведется только на английском языке.

Условия приема

Степень бакалавра в любой области, технический или административный опыт и знание английского языка – единственное условие для участия в программе.

Плата за обучение для граждан Азербайджана, Грузии, России, Ирана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии и Казахстана, а также граждан других стран, проживающих в этих странах, составляет 11 500 (одиннадцать тысяч пятьсот) евро. Для участников, оформивших заявку до мая 2020 года, действует дополнительная скидка; в этом случае общая стоимость обучения составит 9 990 (девять тысяч девятьсот девяносто) евро. Оплата – на счет Венского технического университета.

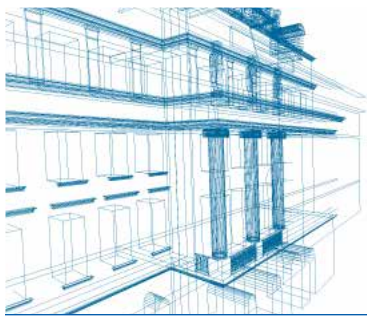
Заявки принимаются до 31 августа 2020 года. Количество студентов ограничено. Абитуриенты, подавшие заявки до установленного срока, при приеме большего количества будут иметь право на участие в следующей программе (2021–2022). Спешите подать заявку!

Документы, необходимые для поступления (для получения дополнительной информации: https://engineering.tuwien.ac.at/baku_track/), и анкету, отправляйте по адресу: engineering_baku@tuwien.ac.at.

Мы приглашаем вас посетить наш сайт www.azerobotics.com, чтобы познакомиться с нашими всемирно известными педагогами, учебными планами и расписанием уроков.

У вас есть дополнительные вопросы? Свяжитесь с нами!

E-mail: em@azerobotics.com, тел.: +994 50 2518303.

Take the chance &
enhance your career

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) – тип Times, размер шрифта – 14, межстрочное расстояние – 1,5, абзацный отступ – 1,25 (1,27) см, поля – 2 см; расстановка переносов по всему тексту – автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) – только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) – только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и аббревиатуры (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т. п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т. д.) – только курсивом. Исключение – курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край – инициалы, фамилия; заголовков – все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение – по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта – на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы – по центру, в столбцах – по ширине; межстрочное расстояние – 1; слово «Таблица» – курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы – начертание нормальное (прямое), расположение – по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуночной

подписи – 14, расположение – по центру набора, слово «Рис.» – курсив, название рисунка – нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) – нормальное начертание, условные обозначения – курсивное начертание, их расшифровка – нормальное. Расположение таблиц и рисунков – строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок – один файл; формат – *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсыла материала в редакцию.

Объем статьи – не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Подчеркивание. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез_электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез_электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник УрГУПС»!

Если вам нравится наш журнал, вы можете оказать содействие в его развитии, перечислив денежные средства по реквизитам:

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС

ИНН-КПП 6670317893/667001001

ОГРН 1156600001470

620075, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Шевченко, д. 20, помещение 1

Р/с 40703810863010000192

в ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ

к/с 30101810900000000795

БИК 046577795

Назначение платежа: «Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС».

Ваша финансовая поддержка позволит нам увеличить число публикаций, повысить индексы цитирования журнала и наших авторов.

Уважаемые руководители инновационных компаний и предприятий!

Предлагаем вам услуги по продвижению вашей продукции через сеть Ассоциации выпускников УЭМИИТ-УрГУПС.

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС – это кооперация большого числа неравнодушных людей различных сфер деятельности, окончивших наш университет.

Кроме того, предлагаем услуги по подбору молодых специалистов, по организации поиска решений прикладных и научных задач в рамках диссертационных работ, выполняемых в УрГУПС.

Всю необходимую информацию вы можете получить по тел. (343) 221-25-60

или на сайте <http://www.usurt.ru/vypusnikam/assotsiatsiya-vypusnikov-urgups>

Извещение	<p>Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</p> <p>КПП: 667001001 ИНН: 6670317893</p> <p>ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192</p> <p>в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</p> <p>БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795</p> <p>Код бюджетной классификации (КБК): _____</p> <p>Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</p> <p>Плательщик: _____</p> <p>Адрес плательщика: _____</p> <p>ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____</p> <p>Сумма: _____ руб. _____ коп.</p> <p>Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2020 г.</p>
Квитанция	<p>Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</p> <p>КПП: 667001001 ИНН: 6670317893</p> <p>ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192</p> <p>в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</p> <p>БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795</p> <p>Код бюджетной классификации (КБК): _____</p> <p>Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</p> <p>Плательщик: _____</p> <p>Адрес плательщика: _____</p> <p>ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____</p> <p>Сумма: _____ руб. _____ коп.</p> <p>Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2020 г.</p>

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УрГУПС

(наименование издания)	Количество комплектов:	
------------------------	------------------------	--

на 2020 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

ПВ	место	литер

Вестник УрГУПС

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	руб. ____ коп.		

на 2020 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)